

Сергей Черемнов

ТВОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ

очерки

зарисовки

статьи

эссе

Книга пятая

Сергей Черемнов

ТВОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ

очерки

зарисовки

статьи

эссе

Книга пятая

г. Кемерово

2024 ©

«Творческие люди. Книга пятая» – продолжение оригинальных очерков, зарисовок, статей и эссе о журналистах, писателях, поэтах, художниках, режиссёрах, людях других творческих профессий, которые не только когда-то проживали и работали в Кузбассе, но и сегодня радуют нас своими дарованиями. В пятом томе рассказано о 30 талантливых кузбассовцах. Всего же эта серия книг вбирает в себя десятки имён знаменитых земляков автора, ставших признанными мастерами в различных творческих профессиях.

В пятый том вошли материалы об известных кемеровских журналистах Галине Бабанакowej и Юрии Дьяконове, художнике-карикатуристе из Новокузнецка Борисе Кобзаре, поэте Олеге Курочкине, писателях – из Прокопьевска Михаиле Анохине, из Тисульского района Иване Падерине, учителе шахмат Павле Зорине. И многих других, кто творческим трудом прославляет Кузбасс и Россию.

12 +

© С. Черемнов.

Творческие люди. Очерки, зарисовки, статьи, эссе. Книга пятая.

– Кемерово, 2024. – 237 с., илл.

Глава 1.

Нельзя забыть.

Очерки

Конверты ей подписывали просто: Кемерово, газета «Кузбасс», Бабанаквой

Однажды в пред рождественском номере «Кузбасса» я увидел шуточные заметки Галины Бабанаквой. Это была подборка коротких житейских «картинок» с натуры, из тех, что собираются понемногу в блокнот опытного репортёра – просто так, на всякий случай, – а потом проходит несколько лет, и – на тебе – серия неповторимых рассказов.

Впрочем, чего убеждать читателя, что Галина Андреевна писала так, что, бывало, зачитаешься. Пусть читатель сам оценит. Нашёл-таки те самые заметки, вот из них отрывок под названием «Чучело-мяучело», как говорится, на пробу:

«Идёт мимо магазина, судя по прикиду, бомж. Видимо, всё своё несёт на себе: камуфляжные штаны, грязную куртку, поверх – женский плащ, на голове тоже женская шапочка с помпоном. Завершает наряд шпагат на плаще по линии талии.

Подбегает к нему девочка лет пяти. Дёрг – и шпагат развязался. Полы плаща и куртки распахнулись, а под ними – ничего, голый торс.

– Ты почему из огорода ушёл? – спрашивает девочка. – Почему ворон не пугаешь? Бабушка ругаться будет.

Может, впервые за последние годы застеснялся бомж своей внешности. Понял, что приняла его смелая девочка за чучело, которые ещё до сих пор в садах и огородах ставят – в качестве страшилки для птиц. А вот, наверное, и бабушка спешит из

магазина с полной сумкой продуктов. Испугалась, что не сидит внука на скамеечке, а с незнакомцем беседует.

– Настюша, сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не приставала к людям.

– Я ж не к людям, я – к чучелу...

– Ну вот, довела человека до слёз, – вздохнула молодая ещё бабушка, глядя, как с грязной сумкой на плечах побрёл мужик по тротуару, низко опустив голову...».

Нет никаких сомнений в том, что читатели любили публикации Галины Андреевны Бабанакowej. Где бы они не выходили: в серьёзной областной газете «Кузбасс» или молодёжном «Комсомольце Кузбасса», в районной газете «Заря» или газетах Гурьевска и Белова, с которых начиналась её журналистика, – если в номере был очередной материал Галины Бабанакowej, тираж из газетных киосков исчезал быстро. Настолько оригинальным и неповторимым был её слог, её подача материала, её умение «зацепить» читателя «на крючок» буквально с первой фразы.

По таким материалам, как статьи и очерки Бабанакowej, надо учить молодых настоящему репортёрскому делу. Впрочем, и учат. Например, в пресс-клубе «Облачко» Кедровского центра развития творчества детей и юношества. Во всяком случае, участница этого клуба Ольга Титова призналась:

«Умелый журналист с первых же строчек интригует и притягивает внимание читателя, как это делает Галина Бабанакowa, корреспондент областной газеты «Кузбасс». Я с удовольствием читаю её очерки, которые разбаляют официоз серьёзного издания, становятся своеобразной изюминкой газеты. У Бабанакowej свой неповторимый стиль.

Она погружает читателя с головой в особый мир, подаёт историю так ярко и так живо, с юмором, что иногда хочется самому побывать на том месте, которое посетил журналист. Например, в очерке «...И приплыла ко мне золотая рыбка», где она попробовала себя в роли рыбака, Галина Бабанакowa, не боясь, смеётся над собой, использует рыбацкие шутки-прибаутки. Читаешь и улыбаешься.

Чувство юмора помогает ломать стереотипы, которые мешают думать. Оно даёт возможность мыслить нестандартно и находить необычные ракурсы, придаёт человеку уверенности в себе, вселяет оптимизм». («Зачем журналисту чувство юмора?», <https://ctsuet.ucoz.com/publ/>).

Симпатичная, общительная, доброжелательная, она могла ненавязчиво разговорить любого собеседника. Шла на нужный для очередного материала контакт с открытой душой, умела искренне посочувствовать человеку, попавшему в непростую ситуацию, дать ему хороший житейский совет.

Её опыт ковался в нескольких редакциях газет. И где бы ни работала эта журналистка, обладавшая уникальным даром писать о людях, редакторы изданий были довольны творчеством своей подчинённой.

Помню, как однажды, примерно в 2002 году, редактор газеты «Кузбасс» Валерий Михайлович Гужвенко восхищался очередной публикацией Бабанакowej: «И откуда она только слова такие берёт?! Вроде бы всё просто рассказывает, а читаешь с удовольствием, с интересом. И смех, и слёзы! Талант! И у народа сразу интерес к газете растёт. Нам бы в редакцию ещё пару таких перьев...».

Галина Андреевна относилась к тому редкому, к сожалению, в последнее время, строю журналистов, которые видят своё предназначение в защите «маленького» человека. Обидеть этого человека легко. Среди его обидчиков чиновники и руководители предприятий, работники коммунальных служб и продавцы магазинов, соседи и родные, казалось бы, самые близкие люди... И когда такому человеку становилось совсем невмоготу, он писал письмо в редакцию, обращаясь к Бабанакowej. Скорая на подъём, Галина Андреевна откладывала другие дела и

шла к автору послания в его промерзающую (протекающую) квартиру, разрушенную соперницей семью, разговаривала с соседями, звонила чиновникам, взывая к справедливости и наведению порядка.

И почти всегда после её публикаций о непростой ситуации рядового кузбасского жителя бытие последнего менялось к лучшему. Заметки Бабанакowej внимательно читали и губернаторы, и мэры, и другие представители власти или работодатели. На её статьи всегда откликались неравнодушные сограждане, помогали, чем могли, своим попавшим в беду землякам.

Галина Андреевна родилась в Гурьевске 7 августа 1949 года.

Окончила гурьевскую школу № 16. Профессию журналиста, теорию и секреты репортёрского мастерства изучала в Уральском государственном университете в Свердловске (ныне Екатеринбург).

Однако первые практические шаги в журналистике сделала в гурьевской газете «Знамя Ильича» (ныне «Знамя»). В эту редакцию она пришла в 1966-м, после школы, когда Гале было 17 лет. И ни разу не пожалела о выбранной профессии, ведь в редакции было у кого поучиться – гурьевская «Знамя» всегда славилась крепкими творческими кадрами.

Это было время, когда Галина как губка впитывала тонкости профессии, советы наставников. За первые два года не по одному разу побывала во всех коллективах предприятий и учреждений города, писала о проблемах, которых в маленьком городе всегда было немало. Но больше всего ей нравилось общаться с простыми жителями, писать об их радостях и печалях.

Через пару лет Галина перешла в городскую газету «Знамя коммунизма» (ныне – «Беловский вестник») соседнего города Белово. Был период, когда она успела потрудиться и в редакции «Луч Ильича» – такая большая многотиражка – орган партийного бюро, стройкома и администрации Всесоюзной ударной комсомольской стройки Беловской ГРЭС. Так что Бабанакова конкретно причастна к созданию крупнейшего предприятия кузбасской энергетики в посёлке Инской и рукотворного Беловского водохранилища, которое местные любовно именуют «морем».

С конца шестидесятых до начала восьмидесятых годов Галя курсировала между городами Белово и Гурьевск, благо расстояние между этими населёнными пунктами не превышает 30 километров, работая в местных газетах. Наверное, не зря есть пословица: «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше». Согласно этой пословице, считается, что каждый человек ищет место, где ему будет комфортнее. Но паремиология – наука о пословицах и поговорках – считает, что первоначально было и другое продолжение этой пословицы: «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше послужить Родине». Кажется, в этом и была суть Галиных переходов из одного СМИ в другое. Хотелось лучшего приложения своих сил, своего таланта.

– Мы с Галиной познакомились, когда она работала в нашем «Знамени коммунизма», – вспоминает многолетний редактор «Беловского вестника» Владимир Голубничий. – Общительная, как говорят в редакции, «писучая», она сразу обращала на себя внимание. Писала легко, живо и увлекательно. Характер лёгкий, кокетливый.

Помню, летом 1979 года отмечали Гале 30-летие. Она, шутя, говорила: «Да, уже тридцать! Да, старуха! Ну и что!» Прошли годы, мы иногда пересекались, я вспоминал те её слова, а она смеялась и поправляла шляпку. Галя была модницей и следила за своей внешностью и в семьдесят, и старше, не считая себя старухой...

Уже тогда, в гурьевско-беловский период, она видела своё творческое амплуа в том, чтобы как можно больше писать о простом человеке, в прямом смысле следуя выражению: «Чужую беду руками разведу...». Ей нравилось исследовать людские судьбы, находить и подсказывать людям «рецепты счастливой жизни».

Владимир Николаевич Голубничий в ответ на мою просьбу прислал мне одну любопытную публикацию Галины Андреевны, которая вышла в номере «Беловского вестника», посвящённого 90-летию газеты (май 1991 года). По просьбе главного редактора сотрудники газеты описали случаи из своей журналистской практики. Бабанаква прислала ему заметку, которая вышла потом под заголовком «Здравствуйте! Корреспондента вызывали?»:

«...Вот эта улица в шахтёрском посёлке, вот этот дом, откуда пришло письмо в редакцию. На воротах рядом с почтовым ящиком – табличка «Осторожно: злая собака». Надеюсь, что, услышав лай своей дворняги, кто-то выйдет на крыльцо.

Появилась женщина. Явно не автор письма. Та называла свой возраст – 23 года. А этой наверняка за 50. Хмурая, негостеприимная. Даже калитку не открыла и собаку не поприветствовала. Узнав, кто я и откуда, хозяйка хмыкнула:

– Вот же негодница, жаловаться на меня вздумала. Хорошо, что я её вовремя выгнала. Не нужна мне такая невестка. И сыну такая непутёвая не нужна...

Разошлась свекровь в своём монологе. За несколько минут умудрилась все косточки уже бывшей невестке перемыть. А с автором письма я всё-таки встретилась. Она не столько жаловалась на своё неудачное замужество, сколько больше сетовала на вмешательство родных в личную жизнь молодожёнов. Уж лучше бы в шалаше с милым, то есть в чужих стенах, жили, чем в этом просторном доме...

Итогом той поездки в посёлок стала моя статья «Не ко двору» в газете «Знамя коммунизма». Пожалуй, с неё-то и началось моё желание больше писать не на производственные темы, а на житейские, семейные. Уже работая в областных газетах – «Комсомольце Кузбасса» и «Кузбассе», – я охотно приезжала в Белово. Столько здесь интересных адресов. И столько замечательных людей!

Здесь я познакомилась с бриллиантовой (60 лет вместе!) супружеской парой Кубаревых. У Николая Семёновича и Тамары Михайловны не просто привычка друг к другу, а самая что ни на есть настоящая и вечная любовь. Каждое утро Николай Семёнович дарит супруге цветы, а ещё стихи собственного сочинения: «Глаза твои меня пленили...». Живёт эта семья в посёлке Инском. Да, годы посеребрили их головы. Но красоты и любви не унесли!

Не унесли годы и моей признательности дорогой «Знаменке». Так мы называли тогда газету «Знамя коммунизма». Конечно же, самую-самую лучшую! Спасибо, родная, что научила «трое суток шагать и трое суток не спать ради нескольких строчек в газете».

Её желание «больше писать не на производственные темы, а на житейские, семейные», и писать так, что читателя за душу брало, не могли не заметить в Кемерове. К тому же, в областной молодёжке уже не раз печатали «семейные заметки» беловской журналистки.

Правда, считается, что первым «проторил дорогу в область» Галин муж Лёша.

– Кстати, – добавляет Владимир Голубничий, – и с мужем Лёшей Бабанаквым она познакомилась у нас в редакции. Он приносил к нам в газету заметки на спортивную тему. Ответственный секретарь и его однофамилец Юлия Борисовна Бабанаква (Бабанаквых в Белово и Беловском районе, наверное, не счесть) была загружена и переправила его к Гале. Так они и познакомились. Как я помню, Алексея взяли в

«Кузбасс», она следом в молодёжную газету «Комсомолец Кузбасса» устроилась. Это был 1981 год.

А я же с этой семьёй познакомился в следующем, 1982-м, году. Я тогда работал собственным корреспондентом газеты «Кузбасс» по Прокопьевску. Нас, десяток собкоров областной газеты, разбросанных по всей области, регулярно собирали в «конторе» – кемеровской редакции, чтобы подвести итоги очередного периода, сверить планы на будущее. Здесь-то я и встретился с журналистами Бабанакowymi – сначала с Алексеем на одной из вечерних посиделок, потом и с Галиной. Симпатичная, черноволосая женщина – она производила впечатление. Да и об её резонансных публикациях в редакции ходило немало одобрительных разговоров.

Галина Андреевна писала тогда о многодетных семьях, (и у самой было трое ребятешек), о проблемах воспитания приёмных детей. Особой темой для неё всегда были судьбы ветеранов Великой Отечественной войны. Она считала особым своим долгом рассказывать о подвигах и послевоенной жизни тех, кому страна обязана своей свободой.

Но особо её и её коллег волновала и судьба самой молодёжной газеты после того, как развалился Советский Союз, и канули в Лету такие советские организации, как пионерская, комсомольская. В редакции было много споров о том, стоит ли менять название «Комсомольца Кузбасса».

В годы перестройки издание поддерживало происходившие в стране перемены и отошло от «комсомольской» тематики. В этот период газета переживала расцвет публицистики. Кроме Галины Бабанаковой здесь тогда работали журналисты, реально претендующие на роль лидеров общественного мнения: Василий Попок, Андрей Ореховский, Дмитрий Сагара, Наталья Ким, Валентина Акимова, Михаил Гревнёв, Татьяна Черкасова, Андрей Королёв, Сергей Бондаренко. Возглавлял газету не менее известный и амбициозный редактор Евгений Богданов.

Трезвые голоса предлагали оставить прежнее название газеты. Ведь у неё был свой устоявшийся читатель, тираж перешагнул 100 тысяч экземпляров. Опыт столичных коллег из «Московского комсомольца» подсказывал, что со сменой названия торопиться не стоит. Но победило мнение: всё прежнее – на слом! И в 1991 году газета получила имя «Кузнецкий край», постепенно начала отходить от молодёжной тематики, представляла диалоговую площадку для самых разных политических сил, уходила в оппозицию к областной власти.

Насколько помню, Галина Андреевна переименование газеты не поддерживала, считая, что многолетний раскрученный бренд вполне устраивает читателей, но решение большинства коллег приняла. Ведь у Бабанаковой был свой читатель, который, думается, на название газеты не обращал внимания, больше интересуясь публикациями, подписанными фамилией нашего автора.

Галина в тот период много и плодотворно работала. Редкая неделя в газете обходилась без её очерка, большой статьи с размышлениями, увлекательными фактами, занимательными диалогами. Она размышляет о перспективах культуры Кузбасса, которая нелегко переживает тяжелейшие 90-е годы, о том, как трудно живётся людям, оказавшимся на сломе эпох, в переходные годы от социализма к рыночному, малоуправляемому, жёсткому капитализму.

Но публикации её по-прежнему незлобивы, добры, человечны. Вспоминаются её очерки тех лет: «У дома моего просвечивают стены» – о поэте Игоре Киселёве, его жизни, стихах, творчестве («Кузнецкий край», 31 марта 1998 года); «Как долго-долго до тепла...» («Кузнецкий край», 25 февраля 1999 года) – о судьбах участников Великой Отечественной войны, чьими именами названы кемеровские улицы, другие её материалы.

В публикации «Я счастлива тем, что кому-то нужна» («Кузнецкий край», 27 июня 1998 года) журналистка, которая приближается к своему «золотому» юбилею, вступает в открытый диалог со своими читателями, подводит некоторые итоги своей жизни, рассказывает о себе и своей работе.

Наступил XXI век.

В стране, в регионе начались перемены к лучшему. По всей вероятности, перемен требовала и Галина неуёмная натура, и она согласилась на предложение перейти в газету «Кузбасс».

Писала она по-прежнему много, быстро и интересно, не отказывалась от многочисленных командировок иногда и в самую кузбасскую «тьмутаракань», куда и общественный транспорт-то не ходит. Но, что поделать, очередное письмо позвало в дорогу.

А письма в её адрес приходили часто. И адрес-то этот порой писали на конвертах довольно просто: Кемерово, газета «Кузбасс», Бабанакowej. Почта своё дело знала туго, без сбоев доставляла послания адресату. Распечатает, бывало, Галина Андреевна такое послание, а там: «Галина, помогите! Она увела моего мужа...».

Или и того похлеще: «Наша местная власть вконец обнаглела, не хочет решить нашу проблему...». Вот и едет Бабанакowa на помощь, чтобы отвести чужую беду, разобраться, помочь, чем сможет. А потом написать для всех очередную поучительную историю.

Вот одна из них – «А я вовсе не колдунья...» («Кузбасс», 16 января 2000 года):

«... Мама рассказывала, что, когда ей изменял отец, то она жаловалась на него в партком. И это действовало: на какое-то время охота увильнуть «на сторону» у отца пропадала. Правда, потом появлялась снова. И умер-то он (царство ему небесное, конечно) в чужой постели. Сердце отказало. Но мама говорит, что это его сам Бог наказал за его измены.

Мне досталась участь матери: мой муж тоже изменяет. Сейчас он ходит к одной ведьме. Приворожила она его – это точно. И куда, кому на неё жаловаться, не знаю. Парткомов-то нет. А начальники сами... Остаётся одна надежда – на вас. Напишите вы о ней, проклятой». (Из письма в редакцию от Натальи).

Я знала заранее, что ни пером, ни руками не разведа чужой беды. Насильно мил не будешь. Это ещё наши бабушки говорили. Как и прабабушки, не бегающие по начальству с жалобами на мужей.

А ещё старые люди придерживались правила – не выносить сора из своей избы. Людям и курам на смех.

Нет, я не намекаю на письмо Натальи. Она и сама делает приписку в конце своей исповеди: «Знаю, что завтра я уже не отправлю это письмо. Будет стыдно. Потому сделаю это сейчас, поздним вечером. А заодно и схожу к дому своей соперницы. Ведь там он, чувствует моё сердце, что там...».

...Наверное, Наталья так и сделала. Припозднилась она с визитом. Никто из соседей не видел, не знает, когда появилась она здесь. Но все уверены, что именно она и «наследила», напакостила... на двери зло сорвала. Дверь, вроде, как и ни при чём.

Уже приехав в тот город, узнала я про дверь-то, ведущую в квартиру Натальиной соперницы. Так вот, не то лезвием, не то ножиком, но нацарапано было на той двери следующее: «Будь ты проклята, ведьма!»

«Ведьму» звали Любой. Она была разведённой женщиной тридцати шести с половиной лет. Воспитывала дочку – восьмиклассницу. Хорошо, что девочки сейчас не было дома: гостила на каникулах у бабушки...».

Читаешь и думаешь: и смешно, и грешно. Чем тут может помочь корреспондент, если мужик и жену с детьми бросать не хочет, и любовницу оставить в покое не желает? Пожалуй, ничем. Вот и корреспондент, «расшифровав» читателям эту историю, в завершение пишет:

«...С главным героем этой банальной, «треугольной» истории – Павлом встречаться не стала. Не захотелось. Что я могла у него спросить? Что сказать? Разве только вот это:

– Да будьте вы мужчиной, в конце-то концов! Решайтесь. Хватит мучить вам и жену, и Любу. И детей тоже.

Но ведь на всё на это он мог ответить одним вопросом.

– А ваше-то какое дело?

И ведь был бы прав, наверное...».

Но ведь написала же Галина Андреевна об этом в газете. Написала! С юмором и с грустью. Рассказала всем нам, что да как было. Делайте, мол, люди, выводы, мотайте на ус. Берегите сердца близких, да и своё тоже берегите... Знаю, что статью эту читали и перечитывали. Читательницы – молча, поджав губы, читатели – ехидно похмыкивая, почёсывая затылки. Дело-то житейское вроде, а, надо же, как сумел журналист приподняться над этим житейским, да и нас всех сумел заставить задуматься...

А Бабанаква пишет и пишет.

И слова у неё вроде бы простые, но сложит их вместе – предложения получаются образные. Что ни публикация – зачитаешься! И она с каким-то особым удовольствием печатает свои статьи, зарисовки. Найдите и перечитайте её очерковый материал «Я пригласить хочу на танец Вас» – об участнике Великой Отечественной войны, почётном шахтёре СССР, полном кавалере Шахтёрской Славы, горняке кемеровской шахты «Ягуновская» Петре Васильевиче Белоусове.

Или оцените вот эти замечательные публикации: «Благословите нас, батюшка!» (О том, как боец спецназа стал служителем церкви. «Кузбасс», 10 января 2019 года); «Неужели всё это было со мной? (О женщине, которая в Великую Отечественную войну служила водителем в автомобильном полку. «Кузбасс», 7 мая 2021 года).

Вот с таких рядовых кузбасских героев нашей молодёжи надо бы «делать жизнь», а не с тех, кто только и умеет петь под «фанеру», вертеть аппетитными частями тела и именовать себя «звёздами» ТВ и «всемирной паутины».

Ещё предлагаю заглянуть в Галину публикацию «Иудин хлеб» и хлеб писателя Сергея Павлова» («Кузбасс», 6 июня 2019 года). Писатель Сергей Михайлович Павлов родом из знакомого уже нам города Белово, из семьи шахтёров. Окончил филфак КемГУ и Свердловский юридический институт, работал учителем в школе, редактором многотиражной газеты. 20 лет служил в органах МВД, трудился в областной прокуратуре, где занимался реабилитацией жертв политических репрессий.

«Иудин хлеб» – четвёртая книга «Кузбасской саги» Сергея Павлова. География эпического полотна необычайно широка: Япония, Германия, Украина, Белово, село Урское Кемеровской области. В центре повествования «Саги» – сибирская семья Кузнецовых, за судьбой которой читатели наблюдают с первой книги. Многие из героев Павлова являются вымышленными собирательными образами, но рядом с ними органично существуют реальные исторические персонажи. Автор

рассказывает о жизни простой семьи – с XIX века до наших дней – с её радостями, горестями, победами и поражениями, талантливо вписанной в летопись большой страны. «Родина ведь для человека и начинается с рода, семьи, улицы, села, города», – размышляет вместе с Павловым журналист Бабанаква.

Галина Андреевна уверена, что труд писателя заставляет посмотреть на историю России под другим – неофициальным – углом, глазами литературного «маленького человека». В этом и заключён главный смысл книг Сергея Павлова. Уверен, после прочтения заметок об «Иудином хлебе», появляется желание обратиться к Павловскому первоисточнику.

Более 20 лет Галина Андреевна трудилась в газете «Кузбасс». Ещё сотрудничала с газетой «Заря» Кемеровского района. Этот период её жизни с творческой точки зрения был самым плодотворным. В свои газетные материалы социальной тематики, которые выходят под такими рубриками как «Житейские истории», «Особый случай», «Спецкор для читателя», она вкладывает всю свою любовь к людям.

За время работы в печати она, не считаясь со временем, объехала все без исключения города и районы области. Статьи Галины Бабанаквой побуждают на добрые дела. Она не только не изменяет своему главному журналистскому принципу: забота о человеке, внимание к человеку, – она творчески развивает и углубляет его. Ради этого и работает.

«Галина Андреевна – человек с большим сердцем, редкой душевной теплоты и обаяния. Её очерки всегда вдохновляли и дарили надежду, становясь настоящим открытием для читателей и меняя судьбы героев», – говорит о ней нынешний обозреватель «Кузбасса» Дмитрий Уваров.

«Это же Галина в своё время «нашла» губернатору Аману Тулееву внука», – напомнила о работе дотошной Галины Андреевны руководитель пресс-службы Кемеровского городского совета ветеранов, пенсионеров войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Лариса Лекомцева.

Напомню, младший сын А. Г. Тулеева Андрей в 1998 году трагически погиб в автоаварии, ему было 26 лет. До трагедии Андрей учился в Тайгинском железнодорожном техникуме, дружил там с девушкой, потом молодые расстались, девушка вернулась домой к родителям в село Литвиново Яшкинского района. Выяснилось, что она носила под сердцем внука Тулеевых:

«На вопрос, почему молчали 12 лет, родители Ларисы ответили Аману Гумировичу: «Родила наша Лариса от твоего Андрея, так что ж теперь делать? Вот, растим. Ты – губернатор, а мы – люди простые, скромные, обычные...».

С тех пор Тулеевы считают Стаса своим».

С кем ни заговоришь о творчестве Галины Андреевны Бабанаквой, сразу вспоминают ту или иную, запавшую в память, её публикацию, её неповторимый стиль изложения событий и описания человеческих судеб.

Хочу и я снова напомнить – пусть небольшими отрывками – некоторые из её печатных работ.

«...Как раз у Золотого ручья пришлось выйти из машины. Дальше по такой дороге без проблем может проехать только трактор. Так что надёжней – пешком. К тому же до острога, как сказал наш провожатый, рукой подать. Да и в ручей лишний раз заглянуть не мешает. А вдруг именно нам повезёт, и приплывут прямо в руки золотые песчинки. Не зря же ручей Золотым называли!

Журчит Золотой, не отпускает. Вот что-то и впрямь блеснуло. Опускаю руку и... На ладони только лучик от солнца. Снова ловлю что-то блестящее. А это просто листик

золотой, слетевший с куста. Но ведь в этих местах и вправду искали и находили и серебро, и золото!

У нашего всезнающего проводника – Владимира Петровича Ломекина – столько папок с документами об этих первооткрывателях и добытчиках драгоценных металлов, что вполне хватило бы для написания кандидатской диссертации. Но Владимир Петрович, исполняющий обязанности главы Утинской территории (Тисульский район), отодвинув в сторону папки, сказал:

– Кандидатской мне уже не надо. Вот построить бы острог...».

(«Хочу в острог!», «Кузбасс», 2 сентября 2011).

«Самым богатым дедушкой называют новокузнецанина Алексея Шаповала. У Алексея Павловича 117 внуков и 33 правнука. А детей у него 13: одиннадцать сыновей и две дочери.

– Сто семнадцатую внучку зовут Леночка. Она дочка моего сына старости Матвея, – рассказывает Алексей Павлович о недавнем пополнении в своём семействе.

– Чей-чей сын? Какой старости? – прошу его уточнить.

– Матвей у меня самый младший, тринадцатый. Ему 39 лет. А мне 79. Когда он родился, мне было сорок. Вот и зову я Матвея сыном старости...».

(«Самый богатый дедушка России», «Кузбасс», 20 января 2015).

«Завтра, 22 июня, ещё до зорьки, к 4 часам утра на холме в деревне Береговая, где стоит памятник погибшим в боях фронтовикам (более 120 фамилий в скорбном списке), соберутся благодарные земляки. И будут среди них последние свидетели того страшного лихолетья – дети войны, труженики тыла, вдовы. Они зажгут свечи, поплачут, помолчат...

Накануне одной из самых печальных дат в истории России мы попросили уважаемых селян вспомнить и рассказать об их крестьянском фронте в глубоком сибирском тылу. Да, здесь не рвались снаряды, не свистели пули, не горела земля. На ней колосились хлеба. Для фронта.

– Без вас, родные, не было бы нашей Победы! Вы её тоже приближали, – так говорили солдаты, вернувшиеся в Береговую в 1945-м. А вот их-то называли дважды победителями. За то, что воевали, и за то, что выжили всем смертям назло. Но годы взяли своё, аукнулись ранения. Ушёл из жизни последний фронтовик...».

(«А в деревне зори были не тихими», «Кузбасс», 21 июня 2018).

«Кто стучится в дверь ко мне с толстой сумкой на ремне? Это он, это он, ленинградский почтальон...».

Вспомнив стихи Самуила Маршака, я подумала, что нынче вряд ли эти строчки актуальны. Газет и журналов люди выписывают меньше. А социальные сети, скайп, эсэмэски заменили эпистолярный жанр, то есть письма. Сумка почтальона наверняка похудела. Но я ошибалась, думая так. И поняла это сразу же, как приехала в Новостройку к почтальону Марине Черезовой.

Она как раз выходила, а точнее, выезжала на велосипеде из своего почтового отделения. К багажнику была прикреплена не просто большая, а большущая и толстенная сумка на ремне...».

(«Получите! Распишитесь! И – до новых встреч!», газета «Заря», 11 октября 2018).

В 2012 году специального корреспондента редакции газеты «Кузбасс», члена Союза журналистов России Г. А. Бабанакону включили в состав комиссии по вопросам помилования на территории Кемеровской области. Целое десятилетие опытный журналист, она участвовала в непростой работе этого органа. Подсчитано, что при

её непосредственном участии было рассмотрено более 2 тысяч ходатайств осуждённых.

Чтобы разобраться в том или ином деле, приходилось часто выезжать в исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы Кузбасса. Зачастую тяжёлые судьбы осуждённых, обратившихся к Президенту России с ходатайством о помиловании, становились темой для очередного любопытного газетного материала Галины Андреевны.

Я заглянул в один из таких материалов Бабанакowej – отчёт о работе комиссии по помилованию. Речь идёт о выезде комиссии в исправительную колонию № 40 Главного управления федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области («Выпил, украл – в тюрьму или Запоздалое «прости». Вину признаёт, раскаивается...», «Кузбасс» 9 марта 2018 года). В статье журналиста речь идёт о рассмотрении более 20 ходатайств о помиловании, поданных осуждёнными. Материал лишь на беглый взгляд кажется «суховатым», на самом деле неравнодушие писавшего его человека кроется за каждой строчкой:

«Убийцы, насильники, грабители, воры, торговцы наркотиками... Да, на этот раз контингент ходатайствующих о своём помиловании подобрался по разным статьям Уголовного кодекса. А всего на очередном заседании областной комиссии было рассмотрено 21 дело осуждённых. Десять человек присутствовали лично, а одиннадцать ходатайств были от «заочников».

В колонии № 40 содержатся так называемые «первоходки», то есть, не судимые ранее. На день заседания комиссии, о котором идёт речь в публикации, в колонии находилось более тысячи человек. В основном «сидельцы», то есть неработающие: «Хотя производственные цеха в колонии есть. Просторные, с современным оборудованием. Ассортимент продукции от павильонов и мебели до хозяйственного мыла. И объём производимого здесь можно было бы увеличить, но нет заказов».

И вот, сообщает Галина Андреевна, работа комиссии началась:

«Пригласите, пожалуйста, Ольгу Евгеньевну З., – просит председатель комиссии по помилованию Сергей Моисеенко.

Входит она: опрятная, женственная даже в своей зелёной эковской униформе с биркой. Осуждена по ч. 4 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего). В графе «Семейное положение» сказано: вдова, имеет 9-летнюю дочь, 14-летнего сына, 55-летнюю мать и сестру.

Вдовой Ольга (1985 года рождения) стала... по собственной вине. Ведь это она ударила мужа ножом. Но прежде он ударил по голове её сына. От того якобы пахло спиртным. Хотя мальчик был абсолютно трезв. А вот мама и отчим – под хмельком. И как итог – поножовщина.

Ольга сама вызвала «скорую», сразу протрезвев и ужаснувшись тому, что натворила. Но спасти мужа не удалось... Да, жизнь не имеет сослагательного наклонения. И уже не прожить заново тот злополучный день...

– А как вы вообще жили с мужем? Раньше он поднимал руку на мальчика? – спрашивают Ольгу.

Отвечает, волнуясь:

– Жили по-разному: ссорились-мирились, потом снова ссорились. А тогда, перед самой большой бедой, он три дня не был дома. Пришёл, выпил и накинулся на сына.

– Раньше наказывал? Строжил над пасынком? – ещё вопрос Ольге.

– Я бы не позволила... А вообще-то он, считай, и воспитал сына.

- С кем сейчас живут ваши дети?
- С моей мамой. Но опекунов оформила тётя.
- А как вела себя на суде потерпевшая сторона? – спрашивают осуждённую.
- Его мама – то есть моя свекровь – просила меня строго не наказывать. Я её по-прежнему называю «мамой». Мои дети постоянно общаются с ней. Любят бабушку, а она любит их. Конечно, я перед ней тоже виновата. Но убивать-то я не хотела...

Как скажет потом представитель колонии, где Ольга отбывает наказание, семейные проблемы после трагедии не закончились. Обострилось дочкино заболевание, а сын стал хуже учиться. В общем, осиротели дети. Хорошо ещё, что в школе им сочувствуют. Администрация учреждения, где Ольга отбывает наказание, поддержала её ходатайство о помиловании. Да и приговор суда, если так можно выразиться, был щадящим: четыре года и шесть месяцев. А санкция по этой статье предусматривает лишение свободы до 15 лет. Отбывший срок наказания – чуть больше года. Но за «колючкой» время тянется ох как долго...

Ольга – одна из трёх осуждённых, к кому большинством голосов членов комиссии были применены акты помилования. Ей, в частности, – сократить наказание на два года. Но ещё «за» или «против» должен высказаться наш губернатор. А затем – российский Президент. За ним последнее слово.

Бабанаква подробно рассказывает о биографиях и преступлениях тех, кому в этот день комиссия пообещала ускорить освобождение. Репортёр не даёт оценок, не делает каких-то определённых выводов, кроме разве что: «Вообще, грустно, что только в одной «сороковке» отбывают наказание более тысячи мужчин. Как жаль, что 8 Марта они не обнимут и не поздравят своих жён, матерей, невест, дочек...».

Галина рассчитывает на то, что выводы сделают сами читатели. И, может быть, её статья уберёжёт кого-то от необдуманного шага, нелепого поступка, от того, чтобы преступить закон, после чего следует справедливое, но суровое наказание.

За эту её непростую роль, которая возложена на члена комиссии-журналиста, за её большой личный вклад в защиту прав человека и просветительскую деятельность уполномоченный по правам человека по Кемеровской области наградил Галину Андреевну специальным дипломом.

Впрочем, если уж заговорили о наградах Галины Бабанаквой, то их у неё – хоть пруд пруди за победы в различных творческих конкурсах. Мне не удалось установить, какая из них была самой первой. Да, наверное, не в этом суть. Как только наша героиня посылала свои публикации на тот или иной всероссийский или областной конкурс, жюри обязательно включало её в число лучших участников.

Да вот же, к примеру, факты из XXI века.

В списке лауреатов премий Союза журналистов России за 2002 год находим имя нашей героини: «дипломом Союза журналистов России за участие в конкурсе «Преодоление» под девизом «Вместе мы сможем больше» на лучшее журналистское произведение по проблемам инвалидов награждена Бабанаква Галина Андреевна, корреспондент газеты «Кузбасс» (г. Кемерово)».

На областные творческие конкурсы разминаться не буду. Их она выиграла немало. Было дело, когда сам, работая в администрации Кемеровской области, поздравлял её и вручал очередные победные лавры.

А среди межрегиональных журналистских состязаний очень престижными считаются конкурсы журналистского мастерства «Сибирь – территория надежд», в которых участвуют средства массовой информации регионов Сибири. Одно перечисление этих территорий внушает уважение: по данным организаторов

материалы на конкурс поступают из Новосибирской, Омской, Томской, Кемеровской, Иркутской и Тюменской областей, Алтайского, Забайкальского, Красноярского, Пермского краёв, республик Алтай, Тыва, Хакасия, Саха, Удмуртия, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, и даже из Республики Белоруссия, Москвы и Санкт-Петербурга.

Главные требования этого своеобразного репортёрского турнира заключаются в том, чтобы героями конкурсных материалов становились люди, делающие сибирский край лучше, богаче и привлекательнее. Эти требования как будто специально под Бабанаккову были писаны. Не случайно она четырежды (!) становилась победителем и лауреатом этого ежегодного авторитетного состязания.

Особо выделяю её первое место в «Сибирь – территория надежд», в номинации «Солдаты победы», посвящённой в 2015 году 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Галина Андреевна представила на него серию статей и очерков, названия которых говорят сами за себя: «Когда герой всем родной», «Он памятник воздвиг! Но не себе», «В бой летят «ночные ведьмы».

В 2014 году для журналистов, блогеров, студентов и аспирантов, пишущих на социальные темы, появился Всероссийский конкурс «Семья и будущее России». Его организовал Фонд Андрея Первозванного при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Фонда целевого капитала «Истоки», Центра национальной славы России.

Для журналистов федеральных, региональных, муниципальных и иных СМИ Российской Федерации конкурс стал самым значимым из многих подобных авторских соревнований. На него ежегодно поступают тысячи публикаций со всех уголков России. Рискнула послать в Москву свои заметки и Галина Бабанаккова.

И её материал пробился в финальную часть конкурса. И осенью 2015 года она вернулась из столицы, где награждение победителей проходило в Центральном доме журналистов, с дипломом лауреата и наградой за второе место в номинации «Печатные СМИ». И это при том, что конкуренция была высочайшая: жюри рассмотрело 6519 работ конкурсантов из 79 регионов страны!

Бабанаккова участвовала и всегда выходила в финал в этом конкурсе и в 2016, 2017, 2018, 2020, 2023 годах. На финальных торжествах, устраиваемых для конкурсантов в лучших столичных залах, звучали заголовки её победных публикаций: «Любовь и верность до свадьбы – железной», «Папа, Маргарита и тройняшки», «Красиво жить они себе не запрещают» и другие. А их автор – улыбчивый и доброжелательный, талантливый газетчик, публицист, без сомнения, один из лучших журналистов России – под аплодисменты горделиво и грациозно поднималась на сцену, чтобы получить ещё одну, заработанную талантом и усердием награду.

Были у Галины Бабанакковой и другие – не менее заслуженные, официальные – награды. За многолетний добросовестный труд, активную жизненную позицию и высокие профессиональные достижения Галина Андреевна награждена медалями Кемеровской области «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За веру и добро», «За достойное воспитание детей». Удостоена звания почётного работника культуры Кузбасса. Не раз её отмечали благодарственными письмами и почётными грамотами администрации Кемеровской области.

За значительный вклад в освещение значимых социально-экономических событий региона ей вручили грамоту Министерства труда и социального развития Российской Федерации. За большой вклад в отечественную журналистику она удостоена особой награды Союза журналистов России – почётного знака «За заслуги перед профессиональным сообществом».

12 июня 2024 года Галины Андреевны Бабанакowej не стало. Тяжёлая болезнь унесла жизнь человека, более 50 лет талантливо, беззаветно и преданно служившего Её Величеству Журналистике...

– Меньше чем через месяц у Галины был бы юбилей – 75-летие, – горестно вздыхает Владимир Голубничий. – Не случился... Похоронили её на «семейном» кладбище – в Гурьевске. На родине. Это было её последнее желание. Будем помнить её всегда...

Да, будем всегда её помнить!

Но вот о чём ещё хочется сказать: кроме обычных воспоминаний о журналисте, которые хранят наши сердца, может быть создана и материальная память о человеке, оставившем после себя огромное печатное наследие. Когда-то, в не такие уж и далёкие времена, в стране была хорошая традиция выпускать книги с очерками ведущих журналистов.

Именно через эти книги мы, мечтавшие в 1970-1980 годах связать свою жизнь с газетой, могли знакомиться с публикациями таких ведущих классиков «корпоративного цеха» страны, публицистов, как Анатолий Аграновский, Василий Песков, Татьяна Тэсс, Ярослав Голованов и других. Читали и учились у «золотых» перьев, как надо писать настоящие материалы, а не мелкотравчатую туфту, которой сегодня переполнены некоторые СМИ.

Между прочим, сборники очерков ведущих журналистов региона выходили и в Кузбассе...

Галину Бабанакowу можно смело причислить к классикам кузбасской журналистики. Её многочисленные очерки, её творческое наследие сегодня разбросано по многочисленным номерам газет «Кузбасс», «Кузнецкий край», «Заря», другим периодическим изданиям, некоторые можно встретить в интернете. Вот бы взяться, собрать всё это вместе, отобрать лучшее и сделать книгу-сборник лучших публикаций Галины Андреевны.

Такая книга могла бы стать интересным документальным чтивом, ориентиром для начинающих, для тех, кто мечтает о настоящей высокой журналистике. Книга могла бы стать хорошим учебным пособием, скажем, для студентов кафедры журналистики, русской литературы и медиакоммуникаций Кемеровского госуниверситета.

Борис Кобзарь: «Люблю следить за всеми изгибами своего карандаша»

«Мне нравится рисовать. Я люблю следить за всеми изгибами своего карандаша. В линиях сокрыто всё: твой характер, настроение, твоё видение мира. Опасность одна: не обидеть человека», – это откровение принадлежит всемирно известному художнику-карикатуристу и прозаику, новокузнецанину Борису Кобзарю, недавно ушедшему из жизни.

С его замечательным творчеством хорошо знакомы любители юмора и сатиры не только Новокузнецка и Кемеровской области, его шаржи и афоризмы публиковали во многих российских и даже зарубежных изданиях. Темы его ироничных рисунков и шаржей поистине неисчерпаемы: любовь, дружба, здоровый образ жизни, экология, экономика, путешествия, природа и так далее, и тому подобное. Все аспекты изобразительного таланта настоящего мастера перечислить просто невозможно.

Размышляя «о своём ремесле», сам автор деликатно и в то же время довольно смело – учитывая ревностное отношение некоторых собратьев по перу и кисти к любым появлениям препятствий на пути к разнузданной свободе слова и творчества, – отмечал, что «в каждой карикатуре или, применительно ко мне, в ироническом рисунке должен быть свой нюанс, который виден, так сказать, невооружённым глазом. Будь то извечные темы «Он и Она», «Человек и Общество»

или «Мир и Цивилизация». Мне не нравится «царство неприличности». Сейчас достаточно раскрыть любой массовый журнал, чтобы убедиться, насколько сексуализирована реклама. Да и другие масс-медиа тоже полны бесстыдной откровенности. Основное бесстыдство современной западной жизни (да и нашей тоже) в том, что из неё почти полностью изгнаны тайна, намёк, иносказание и поэзия как главная носительница тайн и нюансов. Теперь уже многим ясно, что в культуре должны быть свои запреты и табу. Именно благодаря системе запретов (разумеется, художественных, а не идеологических) мне удастся создать свой язык намёков и иносказаний».

Этим принципам мастер следовал всю жизнь.

Колоссальный творческий багаж, оставленный всем нам настоящим талантом, ещё ждёт своих исследователей, компетентных критиков, скрупулёзных экспертов. Хочется верить, что его юмористическая проза, многочисленные шаржи и смешные рисунки заслуживают большого, толкового, красивого книжного фолианта.

Мои же заметки о Борисе Ивановиче Кобзаре – всего лишь попытка собрать воедино его многогранный, «разбросанный» по разным периодическим и непериодическим изданиям образ, чтобы всколыхнуть память о великом – не побоюсь такого определения – новокузнецчанине.

Родители Бориса Ивановича Кобзаря жили в Одессе, потом переехали в Запорожье. Борис не раз подчёркивал, что в семье ценили и читали русскую классику.

В годы Великой Отечественной войны семью эвакуировали из Запорожья в Сибирь, в Новокузнецк. Здесь он и родился 2 января 1949 года. Здесь учился в средней школе № 50. Ему, с раннего детства привыкшему много читать, повезло на учителей. Одним из его педагогов была историк с дипломом Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заслуженный учитель России, директор школы № 50 Елизавета Борисовна Рабинович. Стильная, элегантно одетая, с пышной копной белокурых волос, огромными серыми глазами, она обладала уникальным тончайшим чувством времени, и не только шла с ним в ногу, а всегда умела его опережать. Борис всегда с особым теплом вспоминал и писал о ней. Вот выдержка из его публикации, из которой становится понятно, в какой среде рос и воспитывался будущий художник:

«...Недавно в разговоре по телефону Елизавета Борисовна призналась: «Годы работы в 50-й школе – это лучшие годы моей жизни!» И наши подростковые воспоминания связаны именно с этой экспериментальной школой.

Для нас, учеников, было необычным всё: и новая школьная форма, и информационные стенды, и кабинеты по предметам. В расписании уроков появилась трудовая практика (каждый из нас получил возможность обучаться рабочим профессиям на предприятиях Кузнецкого района). Мы были заняты так, что времени едва хватало. Почти все прошли работу в Большом совете школы, в школьном комитете комсомола. Ученическое самоуправление было на самом высоком уровне. Впервые была организована периодическая смена актива: старшеклассник мог попробовать свои силы в разных должностях. Был свой эстрадный оркестр, школа бальных танцев, любительские объединения по разным направлениям, спортивные секции, агитбригады, которые создали почти в каждом классе или параллели, ребята выступали в детских домах, интернатах, доме престарелых...».

Закономерно, что из школы, где учился Борис, явилось немало выпускников, ставших впоследствии людьми, известными своими достижениями далеко за пределами Кузбасса. Были таковые и среди его одноклассников.

«В моей школьной юности было три друга, – рассказывал Борис. – Это Юрий Минералов, Олег Маципуло и Лев Маргулис. Каждый был уникален. О каждом можно долго с пиететом говорить. Юра после школы поступил в МГУ, а затем полностью ушёл в науку, в литературоведение. (Ю. И. Минералов – годы жизни 1948-2012 – известный российский литературовед, доктор филологических наук, профессор, 15 лет преподавал в Тартуском университете, 25 лет – в Литературном институте имени А. М. Горького, поэт и литературный критик, автор многочисленных литературоведческих книг и вузовских учебников по литературе. – Прим. С. Ч.). Олег и Лев стали драматическими артистами. Олег Маципуло долгое время работал на подмостках Самаркандского русского драматического театра. Лев Маргулис стал артистом Новосибирской филармонии. В его чтецкую программу входила русская проза и поэзия. Минералов писал стихи. Некоторые из них я читал со сцены.

Юра был из рода священников по отцовской линии, а его родители пошли в геологию. Их квартира, как говорят, была намоленная. На стенах висели иконы... Библиотека по тем временам была большая. В основном она представляла классику XIX века. Среди книг особое место занимала поэзия: Тютчев, Григорьев, Надсон, Майков, Фет, Полонский. Стихи Иннокентия Анненского Юрий, казалось, знал все. Да и сам он отдалённо напоминал этого поэта, знал невероятное количество поэтов, которые мне были ещё неведомы».

На школьных поэтических вечерах друзья часто на три голоса читали со сцены только что вышедшую поэму Андрея Вознесенского «Лонжюмо». Это получалось здорово! Их знали, любили и приглашали на городские поэтические мероприятия:

«Однажды в школе был вечер, посвящённый Владимиру Маяковскому, мы решили разодеться под футуристов. Я был в жёлтой кофте, под Маяковского. Юра обрезал все пуговицы на своём костюме. Вместо пуговиц нацепил три маленьких почтовых замка. Он размахивал аэропланом, который взял в кружке юных авиамоделистов, олицетворяя буйного поэта-футуриста Василия Каменского. Наш друг Лёва Маргулис ходил в цилиндре а-ля Бурлюк, с пенсне без стёкол. Так мы эпатировали своих одноклассников. Наш легендарный директор школы Елизавета Борисовна Рабинович смотрела на нас с улыбкой и прощала наши шалости.

А однажды мы пришли в городской художественный музей поклониться картине поэта-футуриста, художника Давида Бурлюка «Крымский пейзаж». Но, увы, какое было у нас разочарование – мы не нашли ничего футуристического в его полотне. Культовое поклонение не состоялось. Я часто захожу в наш музей и каждый раз отыскиваю эту картину. Она возвращает меня в то далёкое школьное время...».

После школы Борис поучился в театральном училище, где налегал на художественное чтение. Знавшие его со школы люди говорят, что это было вполне логично, ведь ему очень нравилось выступать перед публикой со сцены. Потом его призвали на срочную службу ряды Советской армии...

Ну а потом, следуя всё той же логике своей поэтической натуры, Борис поступил на филологический факультет. Если уж говорить совсем точно, то это был факультет русского языка и литературы Новокузнецкого государственного педагогического института. Его Кобзарь окончил в 1977-м. На его выбор вузовской специальности существенно повлияла его школьный, а потом и институтский, преподаватель русской филологии Тамилла Борисовна Афузова. Кобзарь вспоминал, что своим отношением к литературе, к знаниям, стремлением как можно больше дать школьникам и студентам, Тамилла Борисовна завоевала непререкаемый авторитет:

«Нашим наставником была преподаватель литературы кандидат филологических наук Тамилла Борисовна Афuzова, которой я очень благодарен. Она объединила нас единой страстью – любовью к поэзии. В эту счастливую пору мы как губка впитывали нашу русскую литературу. Робко входили в уже разрешённую для чтения поэзию Бориса Пастернака, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой и Сергея Есенина. Нас увлекала литература Золотого и Серебряного веков».

Ещё одним своим учителем-кумиром Борис считал преподавателя выразительного чтения литфака Юлию Павловну Тарасову. Это она научила его приёмам сценической декламации. Её выпускники, связавшие свою судьбу с журналистикой, рассказывали, как долгие годы после окончания вуза в День театра – 27 марта – в квартире Юлии Павловны собирались её ученики, друзья, коллеги.

После эмоциональных «монологов-мемуаров» о своих «подвигах» устраивали импровизированный концерт. Стихи, отрывки из поэм читали Михаил Гревнёв, Василий Галыгин, Евгений Богданов и, конечно же, Борис Кобзарь...

А школьная дружба Кобзаря и Минералова продолжалась и в студенческие годы. Юрий учился на филфаке МГУ, на каникулы и праздники приезжал в Новокузнецк, где друзья вместе коротали время: «После первого курса МГУ, где Юра Минералов учился, он приехал домой. Лето провели вместе. Чем оно запомнилось? Его новым циклом стихотворений и новым увлечением – коллажами. Мы делали коллажи, подражая мэтру – французскому художнику Анри Матиссу. Это увлечение передалось на всю жизнь».

Можно утверждать, что свой путь в искусстве карикатуры Борис Кобзарь начал, пробуя технику коллажа. И из-за коллажей он едва не вылетел из института. Однажды он вырезал из журнала «Огонёк» напечатанный крупным планом портрет вождя мирового пролетариата Ленина в кепке. Убрал всё несущественное и разместил в образовавшемся под кепкой пространстве шаржированную физиономию комсорга своего курса.

За этот эксперимент вместе с другими однокашниками, имевшими отношение к этой импровизированной студенческой выставке, был исключен из рядов ВЛКСМ. За надругательство. Слава Богу, из вуза не выперли...

А в 1976 году, после завершения предпоследнего, четвёртого, курса пединститута, Борис приехал в Эстонию, в Тарту, где Минералов уже занимался преподавательской деятельностью в знаменитом университете. Они отправились в Таллин, на кладбище, где похоронен поэт Игорь Северянин. Кобзарь на всю жизнь запомнил фразу на памятнике: «Как хороши, как свежи будут розы, моей страной мне брошенные в гроб».

Затем они побывали в местечке Тойла, где жил поэт. По дороге на два голоса распевали знаменитое стихотворение Северянина «Ананасы в шампанском».

Один из тех дней был знаменателен особо: друзей пригласили в гости к великому лингвисту и литературоведу Юрию Михайловичу Лотману. Их гостеприимно встретила супруга Лотмана Зара Гиршевна.

Борис вспоминал: «Одно могу сказать о ней: величественная, библейская женщина. Юрий о чём-то долго говорил с Лотманом. Мне же за чашкой чая с бубликами оставалось беседовать с Зарой Гиршевной. Всё закончилось тем, что я каким-то образом стал читать стихи Александра Блока.

Зара Гиршевна сказала, что я напоминаю ей самого поэта с портрета работы художника Константина Сомова. В конце встречи мне вручили много разной методической литературы, которая издавалась Тартуским университетом. Эти брошюры я привёз на кафедру литературы в свой педагогический институт».

Дипломированный специалист Борис Иванович Кобзарь поработал директором новокузнецкого книжного магазина «Научно-техническая книга».

Это место приложения усилий было интересно, надо думать, хотя бы потому, что хороших книжек тогда на всех не хватало. А читать «дефицит» хотелось многим, поэтому в магазин нередко заходили известные горожане – любители книги, среди которых были и журналисты. Эти знакомства пригодились ему в дальнейшем. При этом, Кобзарь имел диплом торгово-промышленной палаты России, что давало ему возможность участвовать в экспертных советах и общественных формированиях при городской власти. Однако, одной специальностью Борис не ограничился и в 1987-м ещё окончил Новокузнецкий торгово-экономический техникум.

Что касается рисования, то рисовать Кобзарь учился в Изостудии Александры Васильевны Холодовой, расположенной во Дворце культуры металлургов. Уроки новокузнецкой художницы, педагога, члена Союза художников России для талантливого парня не прошли даром, тем более что затем он стажировался в Московском полиграфическом институте (ныне Высшая школа печати и медиаиндустрии).

Талант художника-карикатуриста проявился не сразу. Хотя шаржи Борис полюбил рисовать ещё со школы – изображал в смешных ситуациях своих одноклассников, учителей. В студенчестве, когда «гормоны играли», его картинки всё больше были какими-то эротическими. Свои вдохновенные сериалы он часто создавал прямо на лекциях. «Могу засвидетельствовать, – авторитетно утверждал ответственный секретарь «Кузнецкого рабочего» Валерий Немиров, – рисунки эти студенческих лет были изящны, лукавы и остроумны прямо-таки по-пушкински».

Припомним, кстати, что во время памятной поездки в Таллин Борис встретил Хейнриха Валка, знаменитого эстонского художника-карикатуриста. С тех пор в работах Кобзаря появились детали, которые он перенял у эстонца: линию его рисунка, его основательность. Позже Кобзарь, раскрывая секреты своей творческой «кухни», добавит: «Я испытал большое влияние польских и прибалтийских мастеров карикатуры. Их творения отчасти тяжеловесны, имеют свой подтекст. Такая карикатура не рассчитана на сиюминутный «взрыв диафрагмы», она требует умственной акробатики...».

Долгое время Кобзарь внештатно сотрудничал с городской газетой «Кузнецкий рабочий», снабжая её своими карандашными юморесками, иногда выполняя какие-либо конкретные изобразительные задания. Во время отпусков, бывало, ездил на родину родителей – в Одессу. Было время, когда он подумывал перебраться туда на постоянное жительство. Однако, этого не произошло. Но «след» Кобзаря в Одессе остался.

Город Осипа Михайловича Дерибаса и дюка (герцога) де Ришельё вдохновлял нашего героя на творческие поиски. Именно там рождались его замечательные циклы юмористических рисунков, там он познакомился с редакциями местных периодических изданий. В одном из них – газете «Вечерняя Одесса» – ему даже повезло опубликоваться. «Я благодарен этому городу, – признавался Борис Кобзарь, – здесь меня впервые напечатали как карикатуриста в газете «Вечерняя Одесса». И одновременно меня напечатал «Кузнецкий рабочий».

В 1995 году художника пригласили в штат редакции этой газеты. Он с удовольствием согласился, потому что сам хотел этого. С тех пор места работы не менял. Его карьера в «Кузнецком рабочем» проста: корреспондент, затем художник-иллюстратор, наконец, менеджер отдела имиджевой рекламы.

Коллеги по редакции отмечали, что он успешно возделывал рекламную ниву в «Кузнецком рабочем», а в перерыве между менеджментами писал юморески и рисовал карикатуры.

Именно в «Кузнечике», как любят называть свою газету её сотрудники, во всю ширь развернулись дарования и художника, и литератора Кобзаря. За годы работы в газете он нарисовал, наверное, тысячи юморесок, шаржей, карикатур, написал десятки рассказов, коротких баек, которые в корпоративном кругу именуют «журналистскими байками», проиллюстрировал немало книг своих друзей, коллег, выпустил альбомы с авторскими рисунками. Думается, газета немало способствовала тому, чтобы о Кобзаре заговорили в нашем регионе, в стране и за рубежом, чтобы его таланты по достоинству оценили, а владеющего ими автора отметили многочисленными наградами.

Творческая философия нашего героя просто поражает своей глубиной, выношенной, выстраданной осознанностью и уверенностью в том, что истинный художник должен быть добрым, позитивным, чего бы это ему ни стоило. Я почему-то не сомневаюсь, что всё это пришло к нему в результате работы в газете, где происходит постоянное соприкосновение с действительностью и с людьми, проживающими в Новокузнецке.

«Когда я сажусь за письменный стол, беру карандаш, то приглашаю моих вечных спутников: тоску, печаль, иронию, парадоксы, – откровенничает Борис Иванович. – И самое главное, я не унижаю человеческое достоинство. Мне жаль тех людей, кто не различает нюансы нашей быстротечной жизни. Нюанс – это трагедия для тех, у кого нет чувства юмора, и комедия для тех, у кого оно есть. Нюанс – это объяснение в любви всем женщинам мира в присутствии собственной жены. Нюанс – это синтез поэзии и философии, вызывающий задумчивость у поэтов и эйфорию у философов. Мне нравится работать на стыке иронии и лирики, чёрного юмора и светлых перспектив, воображения и рефлексии, страха и смеха».

Поройтесь в старых газетных подшивках и всмотритесь в шаржи Кобзаря и сами убедитесь, что добродушные, они заставляют людей широко улыбнуться, но не зло посмеяться над изображёнными людьми или явлениями. В «Кузнецком рабочем» вышли сотни его «смешных рисунков». А если к ним прибавить его опубликованные афоризмы, заметки, статьи, становится понятно, что он был не только остроумен и многогранен, но и необычайно плодovit.

Довольно скоро Кобзаря приняли в Союз журналистов. Популярность среди читателей зашкаливала. Они ждут от БоКо (это был творческий псевдоним Кобзаря) всё новых работ, и мастер не подводит своих поклонников.

Вот что пишет о талантах коллеги Валерий Немиров в публикации «Борис Кобзарь – человек афоризм!» (журнал «Наш город Новокузнецк», январь, 2008. С. 24):

«Борису Кобзарю принадлежит горький афоризм: «Если на всех реках построить заводы чёрной металлургии, то рыба будет метать чёрную икру». Его по недоразумению, видимо, называют художником-юмористом или карикатуристом. «Карикатура» в этом ряду в нашем понимании – это то, что искажает объект (дружеская карикатура – шарж – искажает, как бы по-дружески). Вряд ли о рисунках Бориса можно сказать, что они «искажают»: они осмысляют, выявляют, философствуют, размышляют».

Если листать подшивки новокузнецкой газеты внимательно, становится очевидным: Борис Иванович часто делал тематические рисунки как бы «сериями», продолжая тему из номера в номер. Например, изображал голову Богатыря, того самого, который встречается Руслану, рыщущему по полям и лесам в поисках Людмилы (поэма-сказка «Руслан и Людмила» Александра Пушкина).

Но у Кобзаря к этой самой Голове приходят в гости не только витязи. Допустим, красноармеец Фёдор Сухов или народный хор. А то и игривая дама, увидевшая в Голове потенциального клиента. Кобзарь нарисовал с полсотни всяческих вариаций на эту тему, заставляющих зрителя улыбнуться.

Чем ближе знакомишься с внутренним миром мастера, тем всё очевиднее становится, что работа в газете приносит ему большое удовольствие, что он – на своём месте, что его выбор трудоустройства в «Кузнечике» – единственно правильный. Именно с газетой у него связаны самые лучшие воспоминания, самые интересные ситуации и моменты жизни. Так, в одной из коротких заметок, что из серии «журналистских баек», названной «Как я был партизаном», он пишет:

«Это было лет двадцать назад, когда я был внештатным корреспондентом редакции. Заведующая отделом культуры Татьяна Александровна Тюрина попросила меня написать об очередном спектакле нашего драмтеатра. Заметку написал. Но на этом история не кончилась: режиссёр театра пригласил меня сыграть в массовке в какой-то пьесе про партизан...».

Или вот ещё его история под названием «Жизнь в колодце»:

«Журналист Ирина Лавренова, обладающая хорошим чувством юмора, работала в отделе информации. Ирина писала очередную критическую статью об открытых колодцах, люках, об опасностях, которые они в себе таят. Статью надо было наглядно проиллюстрировать. На роль падающего бомжа она попросила меня. Я аккуратно влез в колодец. На мою голову коллеги набросали сухих листьев. На фотографии ужас падения был убедительным. После выхода газеты ко мне домой позвонил родственник, которого я долго не видел, и поинтересовался, где я работаю и как моё здоровье...».

Или прочтите вот эту заметку, которую он назвал «Полёт на шаре»:

«Это было давно, редакция отмечала очередной свой юбилей. Я возглавлял отдел рекламы. И требовалось какое-нибудь мероприятие для яркого освещения юбилея. В коридоре редакции меня остановил заместитель редактора Анатолий Бычинский и попросил слетать на воздушном шаре. На шар мы должны были прикрепить большое полотно с логотипом «Кузнецкий рабочий». Мне это показалось очень забавным, и я дал согласие. Стартовали с Крепостной горы. Полёт длился сорок пять минут. Мне дали рацию, и я радостно сообщал на землю свои ощущения. Зрелище было захватывающим. Приземлились с пилотом на трассе близ посёлка Елань. Народу сбежалось много. Задавали вопросы. Единственное, что я в силах был сказать: «Подписывайтесь на нашу газету, и вы будете в курсе всех городских событий...».

Совершенствовать свои литературные навыки ему помогало посещение занятий в новокузнецком городском литобъединении «Гренада». Это литературное объединение дало путёвку в жизнь многим авторам, которые стали профессиональными писателями. Среди них видные сибирские поэты и прозаики – Валерий Зубарев, Александр Раевский, Любовь Никонова, Николай Николаевский и другие. Здесь «оттачивали перо» будущие известные кузбасские журналисты: Евгений Богданов, Валерий Немиров, Михаил Гревнёв. Здесь шлифовал писательскую грань своего и Борис Кобзарь.

Валерий Немиров рассказывал: «Нам, газетчикам (а в «Кузнецком рабочем» до недавнего времени работали четыре бывших гренадёра – Михаил Гревнёв, Борис Кобзарь, Владимир Валиулин и я), «Гренада» дала очень много: дружбу с незабываемыми людьми и любовь к слову, убеждение, что газетная статья должна быть написана хорошей прозой, по крайней мере, к этому надо стремиться. Это

очень важно, если ответственно подходишь к своему делу». («Гренада»: история любви», «Кузнецкий рабочий», 3 декабря 2011).

Борис посещал и заседания областной литстудии «Притомье» в Кемерово. Первыми результатами этой учёбы стали его миниатюры для актёров театра кукол, для школьных команд КВН. Позже появились и более серьёзные литературные работы.

Его рассказы и афоризмы позволяют уверенно именовать художника Бориса Кобзаря состоявшимся прозаиком. Сочинять Борис умел и любил. Это обстоятельство определённым образом повлияло на дальнейшее писательское амплуа – он стал писать с юмором, подражая одесситу Михаилу Жванецкому. Борис нередко, как и его кумир, читал написанное перед аудиторией. Выступал с рассказами в разных городах Кузбасса, на семинарах областного отделения Союза писателей России. Литературные исполнения автором своих произведений принимались публикой очень хорошо.

Короткие рассказы, миниатюры, интермедии, эпиграммы, анекдоты – вот жанры «малых форм», в которых он много лет мастерски занимался сочинительством. Старался не отставать от времени. Его «мгновенные» сюжеты, созданные лаконичным, образным языком, были востребованы уже потому, что сама жизнь ускорила темп, да так, что у его современников всё меньше времени на прочтение объёмистых книг. Обозначилась чёткая тенденция к краткости, к рекламности сюжетов, всё более востребованными становятся «телеграфные» формы литературных произведений.

Мастерство писателя Бориса Кобзаря с наибольшей полнотой раскрывается именно в жанре миниатюры. Специалисты отмечают его «развитое чувство тонкой словесной филиграни, экспрессивного развития сюжета, умение в малом по объёму произведении выразить значительное содержание».

Оценим пример, который приводит корреспондент «Кузнецкого рабочего» Сергей Бабилов под заголовком «Кредитомания»:

«Ваш банк даёт кредиты под честное слово?

– Без проблем!..

– А если не верну?

– Вам будет стыдно, когда предстанете перед Всевышним.

– Когда это ещё будет...

– Если 5-го не вернёте, 6-го и предстанете».

Анекдот этот на злобу дня придумал мой коллега-остроумец Борис Кобзарь, лично знающий, кстати, многих новокузнецких банкиров...». («Кузнецкий рабочий», 20 января 2009).

При этом Борис любил много читать, и объём очередной книги не имел для него значения, более того, чем толще фолиант, тем лучше. Кобзаря часто замечали с «толстыми» книгами в руках, которые он поглощал, как губка воду. Для чтения и пополнения домашних книжных «запасов» он часто посещал не только библиотеку, но и популярный в Новокузнецке книжный магазин «Плиний Младший», что располагается на втором этаже торгово-развлекательного центра «Глобус».

– Два раза в месяц я навещаю книжный магазин «Плиний Младший», – откровенничал Кобзарь, – Там мои друзья правят бал. Они дают для прочтения чуть ли не целую кошёлку книг. И в этом магазине есть полка с надписью «Борис Кобзарь рекомендует». Конечно, это провокация директора Александра Сергеевича Вострикова. Часть книг я бы точно рекомендовал, но остальные...

Он говорил, что в советские времена свой сочинительский вкус воспитывал на произведениях российских классиков и тех зарубежных писателей, которых печатали в журнале «Иностранная литература». Потом любимым стал журнал «Esquire». («Эсквайр» – американский журнал, основные темы: культура и искусство, мода и стиль, еда и здоровье, персонажи, интервью и другие. – Прим. С. Ч.).

Из зарубежных поэтов особо выделял французского Пьера Ронсара: «Он достоин восхищения за одну только строчку: «Пойдём, возлюбленная, взглянем на эту розу утром ранним...».

Из современных европейских писателей Бориса, который в шутку называл себя «человеком, измученным изысканной прозой», увлекал польский прозаик Ежи Вишневский с романом «Одиночество в сети». (Действие романа происходит в самом конце XX века. Герои знакомятся в глобальной сети Интернет благодаря электронной почте. Общаются, влюбляются, переживают. После длительного виртуального общения встречаются в Париже, сталкиваются с испытаниями, которые и сыграют главную роль в их отношениях и жизни каждого из них).

Среди его многочисленных любимых писателей современности английский романист и эссеист Джон Фаулз, автор «Коллекционера», «Женщины французского лейтенанта», «Башни из чёрного дерева», «Дневников». Однако, при этом Кобзарь «держал под рукой» и томик китайского философа Конфуция с его «Пятью постоянствами праведного человека», которые включают в себя «человеческое начало» или «человеколюбие», «правду» и «справедливость», «обычай» и «ритуал», «здравый смысл» с благоразумием и мудростью, «искренность» с добрыми намерениями.

Впрочем, всех авторов и книги, которые ценил наш герой и рекомендовал прочесть другим, просто невозможно перечислить...

С написанными же самим Кобзарём юмористическими рассказами-миниатюрами «Отдохнём от телевизора» можно познакомиться в коллективном сборнике прозы молодых писателей «Субботний рейс», изданном Кемеровским книжным издательством в 1989 году. А цикл его рассказов «Уставшие сны» напечатан в сборнике участников литобъединения «Гренада» – «Допеть до конца» (2011).

Ещё одна подборка его коротких новелл под общим заголовком «Собирайся, мы уезжаем!» опубликована в журнале «Профессионал» (№ 17, март 2009), они обозначены, как цикл рассказов в сторону суггестии. Для тех, кто не знает: суггестия или внушение – психологическое воздействие на сознание человека, при котором происходит некритическое восприятие им убеждений и установок.

Его юмористические рассказы «разбросаны» по многим СМИ. Они печатались в журналах «Вокруг смеха» (Москва), «Крокодил» (Москва), «Врачебные тайны» (Москва), «Пиккер» (Таллин), «Вечерняя Одесса», «Огни Кузбасса»; в газетах «Известия», «Российская газета», «Литературная газета», «Колесо смеха» (Москва), «Час пик» (Санкт-Петербург); газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», «Кузнецкий край», «Край» (Кемерово), «Кузнецкий рабочий» и других изданиях.

Борис Кобзарь признан писательским сообществом. Об этом свидетельствует сборник «Писатели Новокузнецка», выпущенный в 2004 году. Он включил в себя 25 имён прозаиков и поэтов, составивших литературную славу южного центра Кузбасса. Среди знакомых литераторов: Любови Никоновой, Бориса Рахманова, Александра Раевского, Виктора Корсукова и других, – найдём здесь и имя нашего героя Бориса Кобзаря.

Хочу привести непредвзятое мнение кемеровского журналиста и писателя Василия Попка, напечатанное в марте 2010 года в блоге Василия Борисовича в соцсети

LiveJournal (Живом Журнале). Попок печатал прозу Кобзаря в областной газете «Кузбасс» и ни разу не пожалел об этом:

«Новокузнецанин Борис Кобзарь подарил мне книжку... Мы с ним лично не знакомы. Если и встречались когда, то лишь мельком. Но я знаю, что есть в Кузне Кобзарь. А он знает про меня. Мы одного цеха – газетного.

Года три тому я опубликовал несколько его рассказиков в литературном приложении к газете «Кузбасс». Приложения уж нет, а рассказы запомнились – персонажи там были забавные. Эдакие самодостаточные шалопаи. При этом евреи. Тут извольте видеть: когда русское раздолбайство соединяется с еврейским, на выходе получаются замечательные персонажи, напоминающие довлатовских. Или описанных у Шолом-Алейхема – жителей городка по имени Егупец.

Новокузнецк, наверное, отчасти Егупец, если его населяют такие милые люди.

Кобзарь и сам собой соединяет в одно целое еврейскую иронию и русское беспечное наплевательство. И это целое получается крайне талантливым и симпатичным. Как в этом изящном издании миниатюрно-альбомного формата. «Коллажи» называется...

Юмор, как считает Кобзарь (далее вольно цитирую надпись на подаренной им книге), последнее СПАСИТЕЛЬНОЕ состояние человека в этом мире. Это правда...». (<https://vas-pop.livejournal.com/106315.html>).

Ещё один «фактик» отблеска писательской грани Кобзарёвского таланта: в 1998 году Союз журналистов России присвоил ему звание лауреата Всероссийского творческого конкурса на лучший публицистический материал о нашем современнике – за серию публикаций в рубрике «Смотрите, кто у нас!» – и удостоил премии СЖР.

Не удержусь, приведу для примера несколько миниатюр из «Уставших снов».

Вот первая:

«В три часа ночи приснился Антон Павлович Чехов. Я быстро встал и пошёл ставить самовар. За окном висела бледная луна.

Чай пили вместе. Подал маковые баранки и крыжовенное варенье.

– Боря! А не могли бы вы протереть мне пенсне байковой тряпочкой. – Понимаете, на озере не вижу чайку.

Я ещё классику подлил чайку. Омонимы, решил я.

Пришла Лика. Увлекла писателя.

Не спалось. Долго думал о русском языке».

А вторая такая:

«В один прекрасный день, ко мне во двор забежала старенькая, замученного вида собака. На животном был ошейник, пёс был упитанный и явно одомашненный...

Зверь подошёл ко мне, я почесал его за ухом и пошёл в дом. Пёс пошёл за мной следом, вошёл в дом, упал в прихожей и тут же уснул.

На следующий день история повторилась! Пёс прибежал ко мне, зашёл в дом, свернулся калачиком в прихожей и уснул часа на два.

Несколько недель несчастное животное приходило ко мне поспать. В конце концов, я решил узнать подробности. Поведение собаки меня не напрягало, а скорее забавляло! Но в курсе ли хозяева пса о его похождениях? Я прикрепил к ошейнику животного записку следующего содержания: «Я бы хотел узнать, кто владелец этого замечательного животного и знает ли он (то есть вы), что пёс почти каждый день приходит ко мне поспать?»

На следующий день пёс, как обычно пришёл ко мне и плюхнулся в коридоре! К его ошейнику была прикреплена записка со следующим текстом: «Это милое животное живёт в доме, где растёт шестеро детей, двоим из которых нет и трёх лет, поэтому пёс просто пытается где-нибудь выспаться. Можно я тоже приду к вам завтра?»

И ещё одна:

«Гриша часто сожалел, что не хранил старые отрывные календари. На одном из листков, который чудом сохранился, было написано: одну треть жизни человек тратит на сон. «Жаль, конечно, тратить на сон столько времени, – подумал Гриша, – но спать надо». Ниже заметки про сон он встретил любопытную подробность о женщинах. Женщины в течение всей жизни съедают пять-шесть килограммов губной помады. «Интересно, – встревожился Гриша, – сколько тогда съедает мужчина, если он целует не одну женщину?» Он достал ручку и стал вспоминать всех женщин за все свои сорок лет. «Чем старше, тем глубже чувствуешь любовь. Календарь хорошая вещь, зря срывал и выбрасывал листки. Какие эмоции вызывает», – думал он перед сном. С каждым листком уходила частичка его жизни».

Всю жизнь он рисовал картинки. Шутливо удивлялся: по какому-то недоразумению их иногда называют карикатурами или юмористическими рисунками. Сам же любил называть их именно так: «мои картинки».

Художник-рисовальщик Борис Кобзарь был постоянным членом Московского клуба юмористов и сатириков. По моему мнению, рисование – шаржи, карикатура, смешные картинки – это то, в чём он преуспел больше всего. Этот аспект его творчества был востребован, как ничто другое. И рисовал он талантливо, броско, остроумно.

Повторюсь, рисунки новокузнецанина признаны во всём мире. Он не раз был участником международных конкурсов карикатуристов в Италии, Франции, Израиле, Японии. Имя Кобзаря внесено в каталоги лучших карикатуристов конкурсов, которые проходили в России, бывшей Республике Югославии, Польше, Италии – в 1998-м, 2001-м, 2002-м годах. В 2001 году его имя внесли в каталог лучших художников-карикатуристов мира «Satyrykon», действующий в Польше. Считаю это высокой оценкой.

Изданные мастером в Новокузнецке альбомы карикатур: «Притча о среднем человеке» (1998) и «Прогулки с Чарли» (2000) широко разошлись по библиотекам и личным коллекциям ценителей, а также хранятся в музеях международной карикатуры Бразилии, Израиля, Болгарии.

Многие его «смешные картинки» не требуют подписи. Они как бы «самоговорящие». При этом они – не однозначны. Рассматривая их, можно делать свои выводы, находить свои подтексты.

«Я помню его рисунок «Притча о среднем человеке» в одноимённом сборнике работ, – отмечал Валерий Немиров. – Смысл его таков: там, где «маленький» человек просто не замечает проблемы-препятствия, «большой» просто через такое препятствие перешагивает, «средний» же упирается в него лбом. Смысл ясен и глубок. Это философское осознание жизни. Нынче Кобзаря охотно включают в различные всемирные списки художников-юмористов, как это было, к примеру, после международного форума в городе Земуне, что под Белградом. Недавно его пригласили членом жюри другого международного конкурса. Он на «короткой ноге» со всеми знаменитостями своего цеха. Словом, очень серьёзный человек внешне несерьёзных занятий».

Особой темой в творчестве художника стали многочисленные карикатуры на человека – хозяина природы, который её губит бездумным вмешательством. Для

Кобзаря, прожившего в Новокузнецке семь с половиной десятилетий, этого ли не знать на собственной, так сказать, шкуре. Увы, город входит в число самых экологически неблагополучных населённых пунктов страны. Животрепещущую проблему, Кобзарь создаёт немалую серию рисунков о безрассудной вырубке лесов, об экономике, которая развивается в ущерб природе, о том, как промышленность, созданная человеком, загрязняет воду и воздух.

Эта тематика настолько остро и оригинально была представлена художником на зарубежных выставках, что British Ecological Society (Британское экологическое общество) присудило ему малый приз по экологии.

В 2010 году Борис сумел выпустить ещё одну книжку своих изобразительных миниатюр «Коллажи». На этот раз – с карикатурами-коллажами. Вот как этот факт шуточно охарактеризовал один из его коллег, сотрудник «Кузнецкого рабочего» Александр Денисов: «Смотрю, улыбаюсь, постигаю. Например, почему в последнее время при встрече в редакционном коридоре он (Кобзарь) ограничивается едва заметным кивком. И никаких свежих анекдотов. Оказывается, человек был погружён в реализацию творческих замыслов. Мог хотя бы намекнуть, в чём причина столь дерзкого поведения. Мол, готовлю очередной вклад в сокровищницу графического искусства, просто разрываюсь между издателем и книготорговцем, решительно нет времени для занятий с резцом, не то что на анекдоты.

Центральный персонаж книжки коллажей – Голова из «Руслана и Людмилы». В силу анатомических особенностей, которыми наделил её Пушкин, она не слишком подвижна, зато меняются окрестности. Эффект неожиданного совмещения...». («Борис – это голова!», «Кузнецкий рабочий», 12 августа 2010).

Немало зарекомендовал себя Кобзарь и как замечательный оформитель, иллюстратор книг своих друзей. Допустим, известный новокузнецкий тележурналист, поэт, прозаик, бард Александр Замогильнов выпустил сборник пародий «Охота на стишочек» (2005). Увесистый том включил в себя пародии на стихи кузбасских поэтов, на тему «У попа была собака», афоризмы. А иллюстрировал книгу карикатурист Борис Кобзарь. Под его же патронатом вышла и книга-альбом шаржей и эпиграмм Елены Емельяновой и Евгения Любичского «Избранные» (2005), Борис был инициатором и организатором работы над её изданием.

Рисунки Кобзаря можно было встретить на городских фотоюморидах, которые ежегодно ко Дню смеха (1 апреля) организует в Новокузнецке фотоклуб «Сибирь». На это мероприятие часто «слетались» фотографы из Кемерово, Новокузнецка, Прокопьевска, Междуреченска, Осинников, Берёзовского. Смешные работы участников выставлялись в окна Новокузнецкого художественного музея. Со стороны было интересно наблюдать за реакцией прохожих, которые иногда подолгу задерживались у этого «вернисажа свободных художников», задавшихся целью развеселить публику, создать людям хорошее настроение. «Смешные картинки» Бориса, как правило, достигали этой цели на сто процентов.

Не чурался Кобзарь и персональных выставок. Всё тот же «Кузнецкий рабочий» в одном из номеров сообщает: «Лёгкая импровизированная выставка открылась в кинотеатре «Октябрь». Автор её – наш коллега Борис Кобзарь. Свою выставку он посвятил французской актрисе Саре Бернар. На вопрос: «Почему?», – художник лаконично ответил: «Влюблён!»

Или ещё читаем в «Кузнечике»: «В залах книжного магазина «Плиний Младший» открылась выставка карикатур нашего журналиста и художника Бориса Кобзаря. «Блюз» – так называется серия рисунков. Название выставки и место её проведения выбраны не случайно. Два пристрастия сопровождают по жизни автора – рисовать и читать.

«Почему блюз? – поясняет Борис. – Блюз – это когда хорошему человеку плохо. Из этого состояния меня могут вывести карандаш и бумага. Я хочу, чтобы мои рисунки не воспринимались чистой карикатурой, это, скорее всего, грустный иронический взгляд на всё, что происходит во мне и в мире моего воображения...». («Кузнецкий рабочий», 31 марта 2009).

Поддерживал он и выставочные усилия коллег. Так, в феврале 2017 года в библиотеке имени Д. С. Лихачёва проходила фотовыставка «Читающий город – читающая планета», где известные новокузнецчане были представлены в литературных образах. Организаторы проекта Ирина Соловьёва, директор компании «Арт базар», и фотограф Александра Иванова обратились за помощью к Борису Кобзарю, чтобы он сочинил дружеские эпиграммы на известных людей. Автор блестяще справился с этим заданием.

В газете нахожу заметку об участии нашего героя со своими рисунками в выставках за рубежом. «Приветом из Японии от Кобзаря» назвала публикацию Татьяна Тюрина:

«Нет, наш журналист Борис Кобзарь никуда не эмигрировал... Известный карикатурист ходит по коридорам нашей редакции и ведёт себя скромно. В очередной раз его карикатуры попали на международный конкурс карикатуристов, только теперь он проходил в японском городе Фукуока.

Тема конкурса – «Мир против мин». На выставке были представлены фотографии, рассказывающие о людях, ставших жертвами мин. В экспозицию и в каталог вошли работы мастеров карикатуры. В их числе и наш Борис Кобзарь. Ну что тут скажешь? Мы гордимся своим коллегой». («Кузнецкий рабочий», 20 ноября 2004).

Борис и по жизни был юморным человеком, затейником всяких шуточных дел, оригинальных розыгрышей, смешных историй. Интересно, что мог посмеяться не только над ближним, над товарищем или коллегой, но запросто был способен, не боясь насмешек, и себя поставить в смешное, неуклюжее положение. Если надо для дела, напомню, способен был и в канализационный колодец «провалиться» или на небо взлететь. Татьяна Тюрина вспомнила, как однажды Борис попросил парикмахера постричь его... с закрытыми глазами.

– Я её спросил: «А слабо подстричь меня с закрытыми глазами?» И она сказала: «Надо попробовать», – рассказывал мне товарищ по кабинету Борис Кобзарь, юморист по жизни и по профессии. И пригласил меня, как на шоу, посмотреть на это мероприятие. Надежда Сырых оказалась молодой, симпатичной, разговорчивой женщиной. Парикмахер-универсал – это значит, стрижёт одинаково хорошо и мужчин, и женщин, и детей...

Надежда оглядела лицо Бориса, стараясь запомнить. «Я ни разу не подстригала никого с закрытыми глазами. Это дебют. Вообще-то это противоречит парикмахерскому искусству. Мы должны всматриваться в индивидуальные особенности клиента», – словно заранее выговаривая себе скидки, говорила Надежда, а я тем временем завязывала ей чёрной лентой глаза.

Надежда положила руки на голову Бориса, ощупала её и через несколько мгновений замелькали её руки. Она привычно ловко орудовала расчёской и ножницами. «Мне что терять? Мне терять нечего», – шутила она. Стрижка закончилась. Надежде развязали глаза. «Я думала, будет хуже», – выдохнула она, посмотрев на коротко подстриженные кудри Кобзаря. Действительно, мастер-универсал! Жаль, мы не могли вручить ей какого-нибудь диплома...

Признайтесь честно, читатель, вы бы согласились на подобный эксперимент? Я бы – ни за что! Но Борис есть Борис!

Определённо, многие детали к его образу и характеру добавляют его откровенные ответы на одну из импровизированных анкет, очень похожую на блиц-интервью. Приведу некоторые из них:

«Ощущение, которое хотелось бы испытать? – Ещё раз полетать на воздушном шаре.

Ощущение, которого хотелось бы избежать? – Невостребованности.

Любимый афоризм? – «Жизнь – это мечта умного, игра дурака, комедия богача и трагедия бедняка». Это сказал любимый писатель Шолом Алейхем.

Любимое время года? – «...Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора...».

Философия, которой придерживается в жизни? – Не терять вкус к жизни.

Любимое блюдо? – Пшённая каша и шашлык.

Любимое слово в русском языке? – Любовь, ибо миром движет только она.

Любимое место отдыха? – Дача в Карлыке (в Новокузнецком районе).

Любимый город? – Одесса (воспоминания о родителях).

Увлечение? – Театр, музыка, живопись, книги.

Любимый фильм? – Все фильмы Андрея Тарковского.

Любимая телепередача? – Телеканал «Культура», передача «Апокриф».

Любимая радиостанция? – «Шансон».

Кому бы доверил написать свой портрет? – Итальянскому художнику Караваджо (жил в XVII веке).

Что бы вы вынесли из своего дома в руках в случае пожара? – Если речь идёт об одушевлённых предметах, здесь у меня колебаний никаких нет. В доме я и жена. Лично я вынесу жену, потому что только она может сказать мне всю правду, кто я. Другие мнения меня не устраивают: все врут и парят уши...».

В январе 2024 года он отметил 75-летний юбилей. А в начале мая его не стало...

Новокузнецк явил миру целую плеяду мировых знаменитостей. Несомненно, Кобзарь – из них. Если читатель из этих заметок сумеет вывести для себя фигуру, характер, личность этого человека, значит, труд мой был проделан не зря...

Олег Курочкин – человек, который нашёл своё призвание

В одном из последних в своей жизни стихотворений Олег Курочкин написал:

Вот и всё: перестану гоняться за временем –
Мне его, как ни пробуй, никогда не догнать.
Даже в осень шагнуть потихоньку, размеренно,
Не смогу, если нечем мне станет дышать...
Где-то там, вдалеке, жизнь всю продолжается
И набатного гула не услышать нигде.
Мне заплакать, а, может быть, лучше покаяться
И признаться, бедовому, что не верил звезде.
Той, своей, что судьбою была предначертана,
И светила собой, озаряя неясный мой путь.
И не кажется жизнь больше тихо безветренной –
Выживаю пока, по чуть-чуть, как-нибудь...

Подборка его стихотворений была опубликована на сайте слово-сочетание.рф 26 октября 2023 года. Коротко представив автора, безусловно, знакомого многим читателям сайта, я завершил представление словами: «Предлагаем подборку его новых стихов из будущей книги». К сожалению, новой книги не получилось. Хотя

известным кузбасским журналистом, членом Союза писателей России Олегом Курочкиным написано очень много замечательных газетных строк, немало удивительно светлых стихов и книг.

Его не стало 3 апреля 2024 года. Была среда, стоял солнечный весенний день, и на улицах Кемерова почти не осталось снега. Синоптики обещали скорое настоящее тепло. Казалось бы, живи и радуйся. Но уставшее сердце поэта перестало биться...

1.

Мы познакомились с ним летом 1973 года, во время вступительных экзаменов на филологический факультет Кемеровского госуниверситета. Правда, тогда наша альма-матер ещё называлась пединститутом, но уже вовсю ходили слухи, что ей вот-вот присвоят университетский статус и что одной из специализаций у филологов, кроме литературы и русского языка, станет журналистика. А такие абитуриенты, как мы с Олегом, мечтали о том, чтобы по окончании вуза работать в газете.

По прошествии лет Олег стал одним из героев моих рассказов о нашей студенческой жизни. Вот, например, несколько строк из рассказа «Ночлежка с гарантией» (сборник «Партийный хит сезона», г. Владимир, 2019) о жарком июле 1973-го. Таким я впервые увидел его:

«...Сергей быстро нашёл нужную аудиторию. Возле неё маячило десятка полтора девчонок и один невысокий парень, явно постарше его. Русые волосы у того были аккуратно уложены на пробор – волосок к волоску, огромные очки на широком носу скрывали половину лица. Сергей отметил его отутюженный костюм, портфель в руках. Но держался он особняком от всех, явно нервничая. – Кто последний на сдачу? – спросил его Сергей. Парень вместо ответа лишь неопределённо пожал плечами...».

Вот так и произошла наша первая встреча. Олег тогда показался педантом: одет явно не по погоде – все в лёгком, летнем, а он... Но костюмы носить он любил в любое время года, любил прикрывать глаза очками. А ещё – был заядлым курильщиком, иной раз даже среди ночи вставал, чтобы затянуться сигаретой.

Впрочем, обо всём по порядку...

А я за прошлое плачу
Монетой скудной.
Не от того, что не хочу,
Не от того, что трудно.
А просто некуда уйти
Мне от Былого,
Где перемешаны пути
И нет полслова...

Из его последней подборки стихов (2023)

Олег Дмитриевич родился 29 июня 1953 года в городе Ленинске-Кузнецком Кемеровской области в семье интеллигентов Дмитрия Лазаревича и Марии Петровны Курочкиных. Со временем родители с детьми переехали в Кемерово. Поселились в самом старом – Рудничном – районе города, в микрорайоне Радуга.

Мне как-то посчастливилось побывать в этой уютной двухкомнатной родительской квартире, расположенной в кирпичной пятиэтажке. Хлебосольные хозяева богато накрыли стол. Угощали от души, расспрашивали и рассказывали о жизни, о том о сём. Вспоминали Олегово детство, школьные годы.

Он окончил кемеровскую среднюю школу № 16. Учился хорошо, больше любил гуманитарные предметы, но и к точным наукам относился с уважением.

Его бывшая одноклассница Люба Субочева поделилась своими воспоминаниями: «Олег пришёл в нашу школу, когда мы были уже в старших классах. Это были далекие 1960-е годы. Многие из нас учились вместе с 1 класса, были дружными и сплочёнными. Однако он как-то незаметно и быстро влился в наш коллектив. Олег выделялся среди других начитанностью, спокойным характером. Никогда и никого не обидел. По спорным вопросам всегда предпочитал диалог.

В выпускном 10-м классе его назначили ответственным за политинформацию. Он всегда ответственно относился к порученному делу, интересно и по-разному делал свои доклады. И, конечно, его любимым делом был футбол. Он очень много знал про эту игру, знал тех, кто профессионально играл в неё. Это увлечение он пронёс через всю жизнь. Писал стихи, приносил и нам показывал свои наброски. Это тоже стало его любимым делом...».

Его стихи – и в школьные годы плавные, напевные, образные, лирические, – они будто сами рвались наружу:

Здесь когда-то грибы паслись
На пригорке среди берёзок.
А сегодня янтарный лист
Опадает в октябрьской прозе...

Наталья Милютинина (Вебер), много лет отработавшая на областном радио, в газетах, которая тоже окончила эту школу, вспоминает: «Мы были почти родня – учились в одной 16-й школе в Рудничном районе Кемерова. Но в те годы подойти к нему стеснялась», – на старшеклассника Олега Курочкина она смотрела с уважительной робостью, у него был свой особый авторитет.

«Ближе познакомились в студенчестве – на филологическом факультете Кемеровского государственного университета, – говорит Наталья Васильевна. – Вместе поступили на факультет общественных профессий КемГУ, на журналистику, и учились там по вечерам. Были в числе первых выпускников по специализации «журналистика». Этой профессии оба полностью посвятили себя. А позже почти десять лет вместе работали в областной газете «Земляки».

Про выпускника в родной школе помнят до сих пор. Не зря же на сайте школы № 16, в разделе «Золотой фонд школы», сказано:

«Золотой фонд шестнадцатой – это не только её учителя, это и её медалисты:

- Чернов Павел Афанасьевич – член Союза художников СССР, заслуженный художник РСФСР, выпускник 1936 года;
- Курочкин Олег Дмитриевич, выпускник 1970 года, поэт, журналист;
- Моисеев Лев Львович, профессор, доктор технических наук, отличник высшей школы РФ, член-корреспондент РАЕН...».

Хорошая компания!

Кстати, в филологи Олег попал далеко не сразу, не сразу нашёл своё призвание. Сначала, в 1970-м, поступил в Кузбасский политехнический институт, чтобы стать горным инженером. Это он сделал под влиянием родителей. Его отец Дмитрий Лазаревич, горный инженер, работал на шахте. «Без куска хлеба шахтёр никогда не останется», – внушал отец сыну. В политехе Олег прошёл два курса, прежде чем понять, что, при всём уважении к труду горняков, это не его профессия. Однажды нашёл в себе силы, чтобы окончательно сделать свой выбор. После долгих размышлений поняли сына и родители.

Наверное, на его решение повлиял известный в Кузбассе Иосиф Лазаревич Курочкин, который более 20 лет был одним из руководителей социально-культурной сферы Кузбасса, работал секретарём Кемеровского облсовпрофа, начальником управления культуры Кемеровского облисполкома... Олег не раз бывал в гостях у родного брата своего отца – И. Л. Курочкина, встречался там с поэтами, художниками, актёрами и писателями.

Вот так он оказался на филфаке.

2.

Филологический факультет КемГУ всегда считался девичьим царством. На всех его пяти курсах обучалось сразу несколько сотен девчонок. Представьте себе, в 1973 году на первый курс зачислили около 130 человек, среди них парней было всего восемь, остальные – девушки на любой вкус.

Четверо ребят оказались в одной группе: Александр Денисов, Женька Худобин, Олег и я. Первое время парни робели в огромной женской компании, но постепенно привыкли. Так получилось, что мы с Олегом с первого дня сели за один учебный стол в лекционной аудитории, да так и сидели вместе до самого выпуска.

Первое время больше молчали, привыкая друг к другу, но, поскольку филологи – народ общительный, быстро освоились и познакомились. А очень близко сошлись на сельхозработах в колхозе, куда нас направили, едва прошла первая учебная неделя. Может, лучше об этом у меня изложено в рассказе «Деревенский эскорт» (сборник «Партийный хит сезона», г. Владимир, 2019)? Ах, какое колоритное было время!

«...Первокурсник Егор (такое имя в рассказе я почему-то выбрал для себя) не успел проучиться и недели с начала сентября, когда на общем собрании им объявили, что вечером следующего дня весь их курс направляют на месяц в село.

– Надо помочь крестьянам в уборке урожая, – строгим голосом объявил притихшим «первогодкам» слегка взъерошенный декан филфака Василий Николаевич (Данков). Он нервным движением чуть ослабил тугой узел галстука, оправил полы серого пиджака и, опустив глаза в пол, проворчал что-то вроде: «Чёрт бы их побрал!». А, может, Егору это только послышалось, потому что декан поднял голову:

– Прошу вас поработать хорошо, без замечаний, – он помолчал, вглядываясь в лица студентов, сидящих в передних рядах длинной узкой аудитории. – Наш факультет всегда хвалили за сельхозработы. Не посрамите наших традиций, – декан снова опустил взгляд, переступил с ноги на ногу, а, когда опять посмотрел на студентов и привычным движением пятерни пригладил зачёсанные назад тёмно-русые волосы, его круглое, простое с крупными чертами лицо осветила хитроватая улыбка. – За учебный процесс прошу не беспокоиться. Вернётесь, будем нагонять пропущенные занятия...

В самый первый день студенческой жизни всех сокурсников Егора – больше ста человек – разделили на группы. Парней на курсе оказалось всего восемь, с тремя из них Егор попал в одну группу. От девчоночьих лиц рябило в глазах, но он сумел с этим справиться, ближе познакомившись с новыми друзьями. Самого высокого из их компании звали Евгением. Они с Егором были одногодками и с первых дней быстро сблизились. Тех, что постарше, звали Олег и Александр. Оба, как и Егор, среднего роста. Александр попал на филфак, сменив учёбу в вузе соседнего региона на наш вуз, чтобы быть ближе к своим родным, проживающим где-то в окрестностях областного центра. Ездить к ним было неблизко. Поэтому он и иногородние Егор с Евгением поселились в одной комнате университетского общежития.

Олег тоже уже успел поучиться в политехе, но понял, что это – «не его», тяга к гуманитарным наукам и написанию стихов взяла верх. Он жил с родителями... После занятий заходил в общагу – в гости к парням, но всегда торопился вернуться под родительский кров.

Всего в их группе было человек тридцать. Однако в деревню поехали далеко не все... Чтобы заполнить бреши в студенческих рядах, деканат решил усилить их группу девушками из группы номер один. Здесь все студентки были в «возрасте». Ну, то есть, им было не меньше двадцати, и пришли они учиться филологии после окончания «рабфака»...

– Едем в один из совхозов... – вот всё, что сообщил им Михаил Ефимович, немногословный руководитель их объединённой группы – молодой преподаватель с кафедры литературы. – Приедем, посмотримся.

В вагоне студентки вели себя шумно, пели песни, украдкой попробовали креплёного вина, закусывая домашней снедью. Парни тоже вносили свой вклад в общее возбуждение: и вина выпили, и песни пели. Евгений тренькал на потрёпанной гитаре, которую взял с собой. А вскоре выяснилось, что на инструменте умеет играть и Александр. Егор с Олегом с чувством подпевали своим новым товарищам – песни Высоцкого, Визбора, Окуджавы, Антонова и про белых медведей...

...Ранним утром, сонные и неумытые – в вагоне не оказалось воды – они вышли на перрон небольшой станции с названием Яя, что тут же улучшило их настроение. Будущие учителя русского языка под неистовый хохот начали гадать, как называют местных жителей.

...Управляющий отделением совхоза «Яйский»... объяснил, что жить им предстоит в местном клубе (деревни Мальцево). Там у них собрания проходят, по выходным – фильмы и танцы. «А какие сейчас танцы? Уборочная! – разводил руками управляющий. – Мы вам на сцене палатка соорудили с матрасами, одеялами. А вот подушек нет. Извиняйте... Все удобства на дворе, там и умывальни, и печь есть, обед, ужин и завтрак сами готовить будете. Столовой у нас нету. А повариха в отделении одна, механизаторов в поле кормит».

– Кто у вас варить умеет? – спросил он у Михаила Ефимовича.

Тот лишь плечами пожал.

– Я могу! – выступила вперёд невысокая полненькая дивчина с русой косой, ямочками на розовых щеках и с крохотными голубыми серёжками в ушах. На ней была короткая нейлоновая куртка, синие джинсы обтягивали её формы.

– Как зовут, моя хорошая? – восхищённо посмотрел на неё управляющий.

– Тамара...

...Никакой мебели в здании не было. Зато освещение, хоть и тусклое, имелось. Спать всем предстояло на сцене, где местные умельцы соорудили невысокий настил, заваленный выдавшими виды серо-полосатыми матрасами, рядом с настилом возвышалась стопка тёмно-синих шерстяных одеял.

...Заросший травой, неширокий клубный двор был обнесён глухим забором, который скрывал студентов от посторонних глаз. Со двора на улицу вела калитка. В дальнем углу имелось неказистое сооружение с двумя входами. На одном известью была намалёвана буква «ж», на другой – «м». На задней стене здания висело несколько железных умывальников. Ещё во дворе красовался стол из длинных струганных досок, укреплённых на вкопанных в землю обрезках брёвен, вдоль стола – лавки для едоков. Недалеко стояла кирпичная печь с чугунной плитой и двумя конфорками, прикрытыми плотными металлическими кружками. Рядом высилась приличных размеров поленница берёзовых дров.

Олег с Михаилом Ефимовичем быстро набили печную топку дровами и чиркали спичку за спичкой, безнадежно пытаясь поджечь. «Вот досада, – ворчал Олег, жмурясь от дыма своей сигареты. – Сейчас Тамара с продуктами вернется, а мы тут возимся...».

...Тамара принялась варить кашу. «Дело привычное, – весело сказала она. – Я же из деревни. На полевом стане кашеварила».

Парни помогали ей, как могли. Натаскали в большой бак воды из колодца, который был прямо на улице, недалеко от клуба. Следили за печью, терли тряпками доски стола, резали ароматные хлебные буханки, перемывали железные миски, ложки и кружки, раскрыли несколько банок говяжьей тушенки. Из клуба то и дело выбегали девчонки, хохотали, радуясь жизни, болтали о своём.

По команде все выложили на стол остатки домашней еды: здесь оказались помидоры, остатки курятины, варёные яйца, куски колбасы и сыра, булочки.

– Жрать хочется, – глядя на всё это, не выдержал Евгений. Парни согласно вздохнули.

– Через десять минут будет готово, – обнадёжила их Тамара. – Зовите всех руки мыть и – за стол, – во дворе нестерпимо вкусно запахло гречневой кашей.

Всем мест за столом не хватало. Михаил Ефимович предложил завтракать в две смены. Но все дружно начали возражать: слишком уж у студентов разыгрался аппетит. Так что кто-то ел кашу, сидя, а парни и часть девчонок с удовольствием употребляли её стоя. И еда от этого казалась вкусней. Егор доел вторую порцию, хлопнул себя по плоскому животу:

– Не могу больше! Спасибо, Тамара! – с кружкой горячего чая он отошёл в сторонку.

– А я не откажусь от добавки, – Евгений протянул хлопчущей у плиты, покрасневшей от печного жара, поварихе пустую миску.

Та поварёшкой зачерпнула каши из бачка и вернула ему полную посудину.

– И мне, – подошёл Александр.

Насытившийся Олег сидел прямо на траве возле печи, курил сигарету, поглаживал наметившиеся усы и, прикрыв глаза, бормотал что-то типа: «Та-та, тата. Ти-ти-та-та». Егор с удивлением наблюдал за необычным поведением товарища. Олег, словно почувствовав его взгляд, встряхнулся, вскочил на ноги, вынул сигарету изо рта и громко продекламировал:

– Как у нашей у Тамары
По серёжке в каждом ухе.
А всего серёжек пара,
Как и крылышек у мухи...

Девушки, которые сидели поближе, зааплодировали. А кто подальше, удивлённо переспрашивал о причине рукоплесканий у тех, кто слышал этот творческий «всплеск». Тамарины щёки заалели ещё сильнее. И от избытка чувств она объявила:

– На обед сварю борщ, и кашу доедать будете!»...

Вот такая была история.

Олег любил шутку, всегда реагировал на неё коротким смешком, не упускал возможность блеснуть в компании острым юморным словцом.

Мы помогали селянам убирать картошку, сушить зерно, с особым остервенением рвали огромный турнепс. Каких только приключений не случилось с нами за эту месячную сельскую страду: однажды пьяный тракторист едва не передавил наших девчонок, гоняясь за ними по полю на тракторе, познакомились мы с холодными осенними водами местной речки Золотой Китат, где приходилось ежедневно

смывать полевую грязь, и с деревенской баней, наш клуб едва не разгромила компания сельских мотоциклистов, с которыми, в конце концов, мы каждый вечер играли в волейбол. Втихаря от деревенских хозяев полакомились гусём, раздавленным лихим водителем грузовика. Скрасить вечера нам нередко помогал сладкий портвейн, который, несмотря на страду, продавали в местном магазине.

В деревне Мальцево Яйского района и началась наша с Олегом дружба. А дружить по-настоящему он умел. Он стал называть меня Сержем. Так и звал до самого последнего нашего телефонного разговора в начале марта 2024-го...

Олег чуточку, едва уловимо, картавил. Как нам объясняла потом доцент, преподаватель кафедры русского языка Белла Александровна Белова – невысокая, полноватая, симпатичная, хохотушка – на переменах, а на семинарах и экзаменах – строже не придумаешь: у этого дефекта есть и научное название «ротацизм». Но это мягкое произношение твёрдого звука «р» придавало речи Олега особую душевность.

Его первая заметка опубликована в вузовской многотиражке «Молодой учитель» (потом «Путь в науку», ныне «Статус-ВО!») 5 ноября 1973 года. Я это точно знаю потому, что тоже принимал участие в написании этого крошечного – строк на 15 – материала. Информация была о том, что филфаковская волейбольная команда в ходе студенческой спартакиады одолела очередного соперника.

Справедливости ради надо уточнить, что писали мы заметку даже не вдвоём – втроём, участвовал ещё и Евгений Худобин. Мы заперлись в пустой аудитории факультета (филфак тогда располагался в бывшей школе № 33 – это двухэтажное здание до сих пор стоит между проспектами Ленина и Октябрьским на уровне остановки «Фабричная». После филфака здесь была налоговая служба) и часа три сочиняли сей опус.

Мы с Женькой диктовали, Олег записывал, зачёркивал, переписывал. Долго спорили, как подписать готовый материал: ставить три наших фамилии под небольшой заметкой было несерьёзно. Решили придумать псевдоним, над которым долго колдовали. Наконец, договорились подписать «Л. Осеев», где «л» и «о» – это как бы Олег, «се» – Сергей, а «ев» – Евгений.

Когда вышла газета с Осеевым на второй полосе, нашей радости не было предела. Мы зачитали газету до дыр. Первый шаг в журналистику был сделан. С тех пор редкий выпуск газеты КемГУ обходился без наших публикаций. Причём, часто мы с Олегом вдвоём делали один материал, уже не стесняясь, подписывали его двумя своими фамилиями.

В один из первых месяцев учёбы мы начали посещать факультет общественных профессий КемГУ (его ещё называли факультетом вторых специальностей), который возглавляла миловидная, очень подвижная и энергичная женщина Белла Яковлевна Левит. Первые занятия по будущей профессии вёл радиожурналист, редактор ОблРадио Анатолий Кириллович Сердитов. Надо сказать, его уроки и наставления впоследствии пригодились.

Как-то незаметно приобщились мы с Олегом и к выпускам факультетской стенной газеты «Филолог». А всё – Олег. Он увидел один из её номеров, а там – стихи факультетских авторов. А как же?! Филологи! Начал узнавать, как поместить в этом издании свои «вирши» (он часто именно так называл свои лирические произведения). А ему в ответ: если будешь участвовать в производстве стенгазеты, то и стихи твои в ней появятся. Олег и меня втянул в это дело. Я ещё со школы увлекался фотографией, для стенгазеты это было не лишнее.

Выпускали «Филолога» две второкурсницы: Людмила Гуденко и Наталья Лисогор. Они, на правах старших, сначала командовали нами, но постепенно мы «прибрали» редакцию к рукам. Делали очередной выпуск «Филолога» следующим образом: склеивали вместе двадцать листов плотного ватмана, потом расстилали эту «кишку» на полу вдоль коридора и начинали заполнять. Там были рубрики «Дела факультетские», «Сатира и юмор», «Творчество наших читателей» и т. д.

Мы ползали вокруг длинного бумажного полотна на коленях, на ходу сочиняли тексты, печатали на машинке, рисовали, клеили. Рисовала, вернее, одна Наталья – великолепный художник, она воплощала на бумаге наши фантазии, которые били ключом. Всё это происходило по вечерам, после занятий. На каждый номер «Филолога» уходила примерно неделя, часто мы засиживались над ним допоздна. А выходила стенгазета раз в месяц.

Так вот, в каждом её номере печатались стихи Олега Курочкина, Евгения Худобина. Я тоже сподобился опубликовать там несколько четверостиший. (И понял раз и навсегда – не моё это дело).

В нашу стенгазетную редакцию заглядывала Белла Александровна Белова, которая была ещё и секретарём партийной организации факультета. Интересовалась содержанием номера, исправляла ошибки, никогда ничего не запрещала, даже если наш юмор в отношении некоторых преподавателей беззлобно «зашкаливал». Вместе с нами хохотала над придуманными нами шутками.

Мы очень гордились, когда нашему «Филологу» присудили первое место в университетском конкурсе стенгазет. Даже собрали по этому поводу вечеринку, где как следует отметили наш успех.

Олеговы стихи на филфаке заметили. Девушки начали посматривать на него с интересом. А ему, влюбчивому, для вдохновения нужна была муза, которой он бы посвящал свои сочинения и вдохновлялся на новые образы и стихотворные рифмы. На филфаке Олег влюбился в первый раз, потом – второй и ещё...

Не так давно он признался мне, что, к примеру, тайно симпатизировал нашей однокласснице (на всякий случай назову только её инициалы Т. А.). Олег даже прислал – для публикации на моём сайте слово-сочетание.рф – небольшую новеллу «Не написанный в прошлом роман». Я её так и не напечатал.

«...Он всё не мог набраться смелости, чтобы подойти к той единственной девушке, что виделась ему избранницей. И, в перспективе, разумеется, женой, – писал в новелле Олег. – Они симпатизировали друг другу и, конечно, он должен был сделать первый шаг. Его фантазии рисовали такую картинку: вот во время паузы в занятиях он подходит к ней, нежно берёт её за руку и выдыхает: «Я люблю тебя! Выходи за меня замуж...». Или как вариант: «Будь моей женой...». Конечно, она растеряется от неожиданности! Но он не станет её торопить – дело-то серьёзное, пусть обдумает всё, взвесит... Она – умница, и едва ли отвергнет его предложение. Всё-таки он способный журналист, будет работать в газете и у неё, если она станет его женой, появится возможность остаться в областном центре, а не ехать по распределению в сельскую школу...».

Ещё один совместный с Олегом, запавший в память, эпизод о первом курсе касается наших артистических возможностей. На факультете было некое подобие студенческого театра, в одну из постановок которого втянули и нас. Речь об одноактной пьесе, посвящённой создателям славянской письменности и культуры, святым равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию.

Собственно, нам достались главные роли драмы: он играл Мефодия, я – Кирилла. Мы было начали отнекиваться, но нам привели аргумент, что, мол, скоро предстоит сдавать экзамен по курсу старославянской грамматики, который вёл сам

строжайший декан Василий Николаевич Данков. Этот предмет сродни китайскому языку или сопромату в «политехе»: завалов на экзамене – не счесть. Одни только старославянские глаголы чего стоят! А раз на представлении будет сам декан, увидит нас на сцене, глядишь, будет послабление на экзамене...

В общем, мы согласились. Около месяца репетировали в пустых аудиториях нашего факультета. А выступать предстояло на большой сцене актового зала в главном в те времена корпусе КемГУ, что на Советском проспекте с башенкой планетария на крыше.

На репетициях мы вроде бы выучили наизусть непростые тексты диалогов (все они были на старославянском), все наши действия и движения. Но когда в день премьеры я очутился на сцене актового зала, поначалу растерялся. Занавес поднялся и оказалось, что зал заполнен до отказа. Все мои реплики мигом вылетели из головы. Ноги стали деревянными. А нас с Олегом нарядили в длинные чёрные плащи, головы покрыли капюшонами. На сцене стояли стол со свечой, пара табуретов, подобие классной доски с крупными буквами славянского алфавита.

Хорошо, что из-за кулис выглядывала старшекурсница Надежда Подчезерцева с текстом пьесы, выполняющая роль суфлёра. По сценарию просветители Кирилл и Мефодий у себя в жилище ведут дискуссию о преимуществах кириллических текстов, о разнице между кириллицей и глаголицей. А мы – молчим, будто воды в рот набрали. «Аз! – отчаянно шепчет Надежда. – Буки, веде, глаголь, добро... Повторяйте! Кирилл садится за стол, Мефодий ходит туда-сюда вдоль доски!»

Внезапно Олег садится вместо меня за стол. Я заглядываю под его капюшон: не лицо, а застывшая, как, верно, и у меня, маска, только у него усы топорщатся. И нервно, почти неслышно, хихикает. Шепчу ему: «Говори: «живете», «земля», «иже»... Иди к доске...». Он встаёт и на негнущихся ногах движется по сцене к доске, берёт указку. Кажется, дело пошло! Начали произносить вслух свои слова, говорим всё громче и громче. Потом раздаётся стук: кто-то пришёл среди ночи в хижину к просветителям. Тут уж мы стали, наконец-то, по-настоящему входить в свои роли.

– Поздно зело, ношь, – подаёт реплику Мефодий.

– Кто может в столь поздний ношьён толкнonti в дверь? – недоумевает Кирилл.

В зале стоит полная тишина: зрители не столько смотрят на нас, сколько прислушиваются к нашим репликам. Доиграли мы до конца, поклонились – народ зааплодировал. Не овации, конечно, но прилично похлопали. А с задних рядов даже «браво!» крикнули – это наши однокурсники, «группа поддержки».

С тех пор больше мы с Мельпоменой не связывались.

На втором курсе мы уже плотно оседлали университетскую многотиражку «Путь в науку». С некоторыми из этих публикаций, при желании, можно ознакомиться в городском архиве Кемерова, куда я передал номера газеты КемГУ с нашими заметками. Иногда Олег выбирал спортивные темы факультета, его стихи того периода тоже выходили здесь.

Надо выразить редакторам этой газеты особую благодарность. Сначала «Молодого учителя» возглавляла Людмила Петровна Филаткина, ставшая впоследствии известной тележурналисткой на ГТРК «Кузбасс», выпускала такие популярные передачи, как «Истоки», «Встречи с поэзией», «Советы огородникам». Самая знаменитая её программа – «Урожайные грядки». Молодая, лёгкая на подъём, улыбчивая, она начала давать нам задания, которые мы выполняли с ответственностью и удовольствием.

Затем, когда в 1974 году вуз получил статус университета, газету переименовали в «Путь в науку», Филаткина ушла в другую редакцию, а многотиражку возглавил Иван Васильевич Якунин, крупный, вальяжный, более возрастной. Но и он не мог обойтись без нашей постоянной помощи, ведь газета к тому времени стала ещё солиднее: с двух полос выросла до четырёх. И ему хотелось заполнять их интересными, читабельными материалами.

Олег часто проводил в редакции почти всё свободное время. Доходило до того, что, уходя в отпуск, Иван Васильевич оставлял Курочкина за редактора...

«...Студенты-филологи Сергей Черемнов и Олег Курочкин после занятий непременно заходили в редакцию, где я была корреспондентом, – пишет в своих мемуарах Татьяна Микельсон, которая тогда была сотрудником редакции газеты «Путь в науку», а ныне – руководитель пресс-центра Кемеровского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов (статья «Служили три товарища», <https://слово-сочетание.pf/news/Tat'yana-Mikel'son--Sluzhili-tri-tovarischa...zhurnalistike-Kuzbassa->). – Ещё до моего прихода в газету они были уже опытными студкорами. Иногда преподаватели и студенты других факультетов специально приходили в редакцию за свежим номером газеты, в которых были материалы Курочкина и Черемнова.

Ребята часто приносили свои разножанровые материалы о студенческой жизни, иногда получали задания от редактора газеты Ивана Васильевича Якунина. Сергей увлекался фотографией. С удовольствием показывал свои снимки. Олег читал свои стихи. Их печатала вузовская газета.

Чему-то и я у них училась, поскольку и сама была вчерашней студенткой, но исторического факультета. Нередки в редакционной комнате были и разговоры, как говорится, за жизнь. Ребята с большой теплотой отзывались о родителях и более дальних предках... Поверяли они нам и о своих влюблённостях. Их девушки тоже были с филологического».

На третьем курсе студентам надо было определяться со специализацией. Их теперь на филфаке стало три: к специализациям по русскому языку или по литературе добавилась журналистика. В самой первой группе КемГУ с этой специализацией в 1975 году оказалось всего-то около 15 человек с нашего курса, но все они всерьёз были «заражены» редакционной «эпидемией». Все пришли в профессию по зову сердца.

Среди них – Наталья Милютина (Вебер), о которой уже сказано выше; Евгений Худобин, работавший по окончании в газетах «Комсомолец Кузбасса», «Кузбасс», «Шахтёрская правда», «Комсомольская правда»; Ольга Щукина (Скрипкина), ведущий очеркист Таштагольской газеты «Красная Шория», неоднократная победительница областного конкурса журналистов «Золотое перо Кузбасса»; Наталья Лебединская, корреспондент газеты «Вперёд» города Мариинска, собственный корреспондент газеты «Кузбасс»; Людмила Худик (Шмакова), многолетний редактор газеты в Междуреченске и другие. Сегодня все – ветераны журналистики, «иных уж нет, а те далече».

Мы с Олегом тоже были в той первой группе.

Учителя у Курочкина и у всех будущих репортёров с филфака были, надо сказать, настоящими профи со знакомыми почти каждому кузбассовцу именами.

Начиная с третьего курса, мы ходили к «мэтрам пера» на семинары, похожие скорее на беседы, занятные монологи. Темы некоторых уже не припомню, вели же их известные журналисты областных и центральных изданий.

Из газеты «Кузбасс» к нам на занятия приходил подтянутый и энергичный, в отутюженном костюме и при галстукe, всегда тщательно выбритый Максим Гаврилович Щербаков, ветеран Великой Отечественной войны. Его выступления были академически выверенными, всегда продуманными, и он просил, чтобы мы обязательно вели конспекты его лекций.

А Евгений Михайлович Пестерев, напротив, был бородат и всклокочен, в большом не по размеру свитере. Он без конца курил во время уроков сигареты с фильтром, дым клубился между рядами учебных столов, а пепел сгоревшего табака долго торчал серым столбиком между его прокуренных пальцев, пока не падал на пол аудитории. Однако захваченный рассказом, преподаватель этого не замечал. У него было три страсти: работа, книги и путешествия. И при каждой встрече он с увлечением ведал студентам о какой-нибудь из них.

А как ярко выступал перед нами Юрий Степанович Котляров, собственный корреспондент центральной газеты «Труд» по Кемеровской области! Прокопчанин по рождению, в «Труде» он проработал тридцать лет, всю жизнь при этом прожил в Кузбассе. Нам преподавал и Петр Семёнович Ворошилов, фронтовик, собкор центральной газеты «Известия» по Кемеровской области.

Ещё встречался с нами Антонин Иннокентьевич Богачук, собственный корреспондент по Кемеровской области самой главной в СССР газеты – газеты «Правда». Позже он перебрался на постоянное жительство в Донецк. Не раз приходил к студентам новой специализации и заведующий сектором печати, телевидения и радиовещания Кемеровского обкома партии Алексей Николаевич Калинин. Он заходил к нам в кабинет, сжимая под мышкой подшивку какой-нибудь местной газеты, о которой подробно и рассказывал, наглядно перелистывая страницы.

Летом между третьим и четвёртым курсами нам предстояло пройти практику в каком-либо СМИ. Нам с Олегом повезло попасть на это время в областную молодёжную газету «Комсомолец Кузбасса». Под своё крыло студентов-практикантов взяла заведомо рабочей молодёжи редакции Людмила Якубик (со временем она стала замредактора «молодёжки»).

Как известно, в советское время лето в стране становилось горячей порой для многочисленных студенческих строительных отрядов (ССО). В «Комсомольце Кузбасса» регулярно выходила целая полоса, посвящённая ССО. А поскольку летом многие работники газеты уходили в отпуска, возникала проблема с материалами для этой страницы. Нас и «кинули» в этот прорыв.

Надо отметить, что с этой редакцией мы уже были близко знакомы: в газете время от времени выходили наши заметки. Так что дорогу в областную «молодёжку» мы знали. Располагалась она в то время по адресу: Кемерово, улица Ногрaдская, 3, – в здании, что на углу улиц Ногрaдская и Дзержинского (сейчас здесь «Кузбассхимбанк»).

В то лето 1976 года было написано и опубликовано немало репортажей и информации о студентах, занятых на благоустройстве Пионерского бульвара, строительстве нового здания филармонии Кузбасса и обустройстве прилегающих к нему площадок, о других трудовых адресах ССО.

Между прочим, Людмиле Якубик удалось отучить нас с Олегом ходить на задания вдвоём. Каждому давала отдельное задание. И с тех пор на газетных полосах начали появляться публикации, подписанные одной фамилией: или «О. Курочкин», или «С. Черемнов».

Мы и осенью продолжали сотрудничать с этой газетой, нам выдали редакционные удостоверения внештатных корреспондентов, чем мы особо гордились. В редакции

даже начали поговаривать, что после окончания вуза нас могут зачислить в штат. Однажды мы вместе с ведущим пером «Комсомольца» Ильёй Ляховым оказались на строительной площадке нового редакционно-издательского корпуса «Кузбасс» на Октябрьском проспекте, 28. Работы здесь шли вовсю, но до открытия, которое состоялось в 1981 году, было ещё далеко. Илья Яковлевич похлопал Олега по плечу и многозначительно изрёк:

– Я, может, и не доживу. А вы обязательно будете работать в этом здании... – нас, конечно, эти слова известного журналиста очень вдохновили.

3.

Дипломы об окончании КемГУ нам выдавали в торжественной обстановке. Мы получили их из рук декана филфака Маргариты Васильевны Орёл (В. Н. Данков тогда был в академическом отпуске для защиты кандидатской диссертации).

После этого выпускники разъехались по разным городам и районам Кемеровской области. Олег Курочкин и Женя Худобин стали трудиться в «Комсомольце Кузбасса», я же по семейным обстоятельствам – женился – по направлению отправился в родной Прокопьевск, где меня ждали в редакции городской газеты «Шахтёрская правда».

В те первые месяцы после окончания вуза работа в редакции захватила Олега целиком и полностью. Вчерашнего выпускника бросали на разные направления и темы, но он с самого начала всё больше склонялся к спортивной тематике.

Однако поработал он в «Комсомольце» несколько месяцев и... получил повестку из военкомата. Пришла пора пройти срочную службу в рядах Советской армии. Это случилось в ноябре 1978 года. Некоторые подробности этих полутора лет, что прошли для него в шинели, гимнастёрке и кирзовых сапогах, Олег описал в заметках, которые назвал «540 дней до приказа. (Армейские хроники)». Они опубликованы на сайте слово-сочетание.pф ([https://слово-сочетание.pф/news/Oleg-Kurochkin--540-dney-do-prikaza-\(Armeyskie-hroniki\)](https://слово-сочетание.pф/news/Oleg-Kurochkin--540-dney-do-prikaza-(Armeyskie-hroniki))).

Он служил в одной части вместе с Е. Худобиным. Повезло однокашникам! Когда в нелёгкое время хоть одна родная душа рядом – всё легче. По себе это знаю, потому что в мае 1979-го тоже начал тянуть армейскую лямку. Тем призывникам, кто имел высшее образование, тогда предстояло служить 1,5 года. Дома у меня остались любимая жена и шестимесячный сын, интересная работа... Каждый вечер в казарме такая тоска подступала, что лучше не вспоминать.

Сначала Олег попал в город Камышин Волгоградской области, в учебную часть военно-воздушных сил. Коренастому, не очень высокому Олегу выдали новенькое обмундирования явно не по росту: «У меня огромная, не моего размера шапка, она так и налезает на глаза. Да и шинель великовата. Но ничего не поделаешь – других нет...».

Потянулись серые солдатские предзимние будни:

«В казарме мы занимаемся тем, что подшиваем подворотнички, пуговицы, погоны, петлицы. Курить нас выводят по своему усмотрению. С туалетом вообще беда. Каждый раз часа через три нас выстраивают, доходим строем до виднеющейся метрах в двухстах уборной. Сержант командует: «Вольно, разойдись!», – и мы, как ошалелые, мчимся в туалет. Времени нам отпущено пять минут. Опоздал в строй, получишь наряд вне очереди.

Но ничего, привыкаем. Утром – обязательный кросс по асфальту (метров этак 500). Затем общее построение. Идём под звуки оркестра, выбивая сапогами дробь, распугивая незнамо откуда взявшихся ворон. А они противно клекочут и, как ястребы, кружат над нами».

Через полгода, после окончания «учебки», его с товарищем отправляют дослуживать в Ростов-на-Дону: «Славный, ничего не скажешь, город. Крупный. Шумный. Мы пока нашу воинскую часть разыскали (она оказалась в предместье города), извелись».

Новая воинская часть Северо-Кавказского военного округа оказалась на загляденье: трёхэтажная современная казарма, территория, обнесённая высокой, с металлическими прутьями, оградой. За нею – разноцветный мир, девушки красивые и нарядные, люди в гражданском. «Жить можно! – резюмировал Олег.

Вспоминает он тревожное волнение перед первым серьёзным военным нарядом – предстояло заступить на сутки в караул:

«Впервые заступаю на пост (склад ГСМ) часов в двенадцать ночи. Пуржит. Мне, конечно, комфортно в громоздком тулупе, но, случись нападение на объект, стрелять будет неудобно. Тем более, что склад освещается слабо, поэтому ветви деревьев кажутся исполинскими, а за каждым кустом мерещится нарушитель... Как отстоял эти два часа, припоминаю с трудом».

Так началась караульная служба. Та самая, что «через день – на ремень...». Но прошло немного времени и нашего героя назначили командиром отделения: «Нашил на погоны одну лычку – ефрейтор. Через полгода, в День Военно-Воздушного флота, я стану младшим сержантом...».

«Быть разводящим в карауле, – пишет он, – конечно, не сахар (а есть ли он, образно говоря, вообще в армии?). Ответственность приличная: надо и дисциплину в карауле поддерживать, и заботиться о бойцах, а в случае нарушений получать нагоняи вместе с начкаром. Впрочем, это нормальные армейские будни».

Хотя, военнослужащий с высшим образованием имел некоторые преимущества перед обычными солдатами. Олегу поручили вести политзанятия, читать лекции по военной тематике. Он вводит в практику работу с географической картой: вызывает по очереди солдат, просит показать все 15 республик СССР и назвать их столицы: «Как правило, дело швах. Многие из моих подопечных – выходцы из деревень и сёл Белоруссии, Украины, Литвы, Молдавии, Башкирии, Татарстана. Куда им до таких тонкостей! А ведь скоро очередная – раз в полгода – проверка знаний. Приедет комиссия из округа и что, спрашивается, эти балбесы смогут ответить? Нас-то с приятелем сразу в первые ряды, как на амбразуру: выручайте, скубенты! Так называет нас командир взвода, прапорщик Сергеев. Хотя мы уже вполне состоявшиеся журналисты. Вот и выручаем. Комиссия и начальство наше довольны. Мы тоже. Согласитесь, это всё-таки лучше, чем заниматься шагистикой на плацу?»

Так своим чередом и проходила армейская служба Олега. Утро начиналось с шести часов. Подъём! Затем физзарядка на улице. Потом – умываться, наводить порядок в казарме. После завтрака – построение на плацу на развод: кому – на занятия, кому на работы.

Лето в Ростове – жаркое, осень – тёплая и долгая. Обычно тепло и зимой. Но не в этот раз:

«Зимой 1980-го нам досталось хлебнуть лиха. В донской столице лет 25 не было обильных снегопадов, поэтому и соответствующей техники нет. Вот гдегодились солдатские руки! Сколько мы расчистили улиц, не сосчитать. БСЛ (большая совковая лопата) – оружие, оказывается, не менее полезное, чем автомат АКМ».

Только снег в Ростове-на-Дону надолго не задержался. Растаял – уже в феврале уступил место более привычным здесь дождям. «Утрами, когда ведёшь смену постами мимо белоствольных берёзок и тополей, любо-дорого смотреть на деревья,

– восхищался Олег. – Облитые дождём, тронутые лёгким морозцем, они стоят, словно стеклянные, и кажутся на ветру хрупкими и незащищёнными».

По себе знаю, что ожидание приказа министра обороны СССР о демобилизации – состояние, ни с чем несравнимое. Тебе при входе в столовую молодые воины честь отдают, а ты им, в свою очередь, передаёшь свою ежедневную пайку масла. Так уж повелось, ведь ты вскоре из «деда» превращаешься в «дембеля».

«...А приказ министра обороны появился неожиданно, – заканчивает воспоминания Олег. – Объявили об этом торжественно на утренней поверке. Ну и переполох начался! Кто срочно «парадку» начал обменивать, кто геройские знаки отличия на себя примерять. Я к этому спокойно отнёсся, хотя внутри всё трепетало. Через неделю вместе с товарищем мы улетали домой через Москву.

А рука ещё долго потом тянулась к несуществующему козырьку, чтобы отдать честь встреченному на «гражданке» офицеру – сильно в нас врастают армейские привычки...».

4.

После демобилизации Олег Курочкин снова вернулся в молодёжную газету. Наступили в его жизни и другие перемены: женился на выпускнице филфака Татьяне, которая, между прочим, приезжала к нему на свидание в армейскую часть. В 1983 году у них родился сын Дима.

Олег продолжал серьёзно специализироваться на освещении спорта. В «Комсомольце Кузбасса», как и в областной газете «Кузбасс», спортивное направление было на одном из первых мест. Чаще всего писали про футбол и хоккей с мячом. Ну и что, что заметки о спорте всегда публиковали на последней полосе, зато почти ни один номер газеты без них не обходился. Эксперты знают, что многие читатели, особенно мужского пола, начинают знакомство со «свежим» газетным выпуском именно с голов, секунд и очков.

Поэтому спортивной темой в областных редакциях занимались настоящие корифеи пера. Олегу было у кого поучиться. Вот как, к примеру, он описывает этот феномен: «Прекрасный собеседник, душа компании, заядлый рыбак – таким многие знали Анатолия Игнатьевича Бельчика, немало лет проработавшего заместителем редактора газеты «Кузбасс». Но была у него ещё одна страсть – спорт, а именно – футбол и хоккей с мячом. При этом Анатолий Игнатьевич был не просто болельщиком (фанатом, как говорят сейчас), он разбирался в перипетиях игры дай Бог каждому и (теперь уже можно приоткрыть тайну) писал отчёты и репортажи с матчей под псевдонимом «Б. Корнеев».

В тандеме с ним выступал ещё один «кузбассовец», заместитель ответственного секретаря Юрий Гагин, подписывающийся «Ю. Галкин».

Подписи эти на последней полосе «Кузбасса» в 80-е были привычными, примелькавшимися, читатели и не подозревали, что авторы писали поочерёдно. Совсем не так, как, скажем, Ильф и Петров. Но узнал я об этом позднее. А тогда, в 1981-м, работая в газете «Комсомолец Кузбасса», я лишь начинал в спортивной журналистике. И робел перед мэтрами, когда на гостевой трибуне «Химика» собирались Пётр Ворошилов (газета «Известия»), Юлиан Вишневский (Кемеровское телевидение), Михаил Сафохин (ректор КузПИ), Александр Трутнев («Кузбасс»), но верховодил Анатолий Бельчик – большой добродушный человек...

И писал Бельчик здорово! Размашисто, темпераментно. Стиль Бельчика угадывался сразу, хотя под публикацией и стояли две подписи: Корнеев и Светлов (Пётр Семёнович Ворошилов).

Обычно после каждого футбольного или хоккейного матча Бельчик звонил мне: «Спустись на пятый этаж – сверим составы, минуты...». Сверяли, уточняли. Утром,

покупая «Кузбасс», открывал газету с внутренним холодком: совпали, нет ли наши оценки игры? Для меня материалы Бельчика были вроде ориентира». («Поразительный Бельчик», книга «Журналистика Кузбасса: строки истории», 2008. С. 97).

Учителя у Олега были основательные. Об этом его публикация «Первый тайм мы ещё не сыграли» от 13 апреля 2013 года ([https://слово-сочетание.pf/news/«Segodnya-so-schitom,-a-zavtra-na-schite---»-\(Pamyati-Evgeniya-Krasnosel'skogo\)](https://слово-сочетание.pf/news/«Segodnya-so-schitom,-a-zavtra-na-schite---»-(Pamyati-Evgeniya-Krasnosel'skogo))): «Помню, как страстно писал об этом (о спорте) Виктор Моисеев. И не только он. А редакторы никогда не жалели последней полосы для святого для всех нас события... О Викторе Моисееве, так непростительно рано ушедшем из жизни, надо сказать особо. Среди его разносторонних журналистских интересов спорт преобладал всегда. И занимался он этой темой столь же увлечённо, как и материалами об охотниках, горняках, туристах... Виктор отлично знал практически всех спортсменов земли Кузнецкой, был своим в их кругу. Наверное, поэтому публикации Виктора Моисеева отличались не только знанием секретов того или иного вида спорта, но ещё и удивительной человечностью, проникновением в характеры атлетов».

Писать о спорте в прежние времена считалось престижным: «Спортивные журналисты всегда были не только в курсе событий, волновавших десятки тысяч читателей (отсюда и популярность), но и чаще всего становились друзьями героев своих публикаций – известнейших не только в области, но и в мире спортивных «звёзд». Юлиан Вишневский, Филипп Кудлаев, Виктор Моисеев, Александр Родинских, Илья Ляхов – это только те известные в «Кузбассе» спортивные журналисты, с кем я знаком не понаслышке».

Осенью 1983 года Курочкина пригласили работать в «Кузбасс», Анатолий Игнатьевич Бельчик сказал ему: «Всё, теперь спортивные отчёты пиши ты!» А затем случилось так что примерно через полгода, он возвратился в «молодёжку». Но продолжал писать отчёты о матчах в «Кузбасс». При этом пришлось ему перейти на «нелегальное положение»: печатался в «Кузбассе» под псевдонимом «О. Митич».

Внешне не очень «физкультурный», Олег на самом деле любил спорт, в его памяти легко удерживались цифры рекордов, итоги десятков, а может даже – сотен матчей различных игровых видов, имена рекорсменов. Он лично знал подавляющее большинство известных спортсменов нашего региона, и многие из них знали его. Он умел писать на любимую тему интересно, образно, с «огоньком». Это и есть настоящий профессионализм. Читатели и коллеги ценили его публикации.

Мне много раз доводилось читать его репортажи, заметки, зарисовки, интервью. Благодаря ему я близко познакомился с великим кузбасским футболистом Виталием Раздаевым, узнал про хоккеиста, нападающего кемеровской команды по хоккею с мячом «Шахтёра» в 1950-1970-х годах Виктора Баянова, про неугомонного тренера, преподавателя, старейшину спортивной журналистики Кузбасса Бориса Васильевича Проскурина и многих других героев спорта.

Давайте вместе прочитаем что-нибудь от спортивного обозревателя Курочкина. Вот, допустим, фрагмент из его публикации «Сыграй, Баян!»:

«Его все называли Баяном. А он и впрямь был похож на былинного героя: уши торчком, короткая боксёрская стрижка, приплюснутый нос, узкие глаза под нависшими густыми бровями. И ходил, кособочась, вразвалку. Но зато, когда Виктор Баянов вставал на коньки, куда только девались его неуклюжесть и косолапость! На них он был БОГ».

А клюшкой владел так, что соперники, коих обыгрывал играючи, только почёсывали затылки. А сколько мячей он забивал потрясающе красивых. Вот таким был Баян с улицы Рутгерса, что в Рудничном районе Кемерово. За «Шахтёр» он играл – тот, что по хоккею с мячом.

Приходя на стадион «Химик», мы, пацаны, заворожённо наблюдали за его игрой. В диковинку нам было этакое. А мужики-болельщики, разговляясь на морозе водочкой и домашними пельменями, резюмировали четко: «Это вам не какой-то там залётный варяг, мать его... Наш человек!»

В том смысле, что одна, но пламенная страсть, губила великого форварда. Увлекался он огненной водицей, да так, что все удивлялись: как это он ещё умудряется забивать голы? Баян же, отшучиваясь, бубнил: «В рубашке, видать, родился...» (<https://слово-сочетание.рф/news/Oleg-Kurochkin--Bayan--Byl>).

Согласитесь, написано тепло, образно, с любовью. И таких заметок у Олега Курочкина за 35 лет служения журналистике – вагон и маленькая тележка! Он очень много сделал для популяризации спорта в целом и отдельных его видов – в частности.

Мимо спортивного журналиста не проходило ни одно событие в этой сфере нашей жизни. Уверен, Олег оставил после себя историю спорта нашей области (так и есть, если бы выстроить его публикации во времени). Кто теперь вспомнит, предположим, что были времена, когда в солнечной Грузии пытались организовать свой хоккей с шайбой. А у Курочкина есть публикация «Однажды грузины сыграли в хоккей» (<https://www.слово-сочетание.рф/news/Oleg-Kurochkin--Odnazhdy-gruziny-sygrali-v-hockey>):

«Эта история случилась в далёком 1982 году. Тогда в Прокопьевске в дни весенних школьных каникул проводился Всесоюзный финал среди детских команд по хоккею на приз популярного клуба «Золотая шайба».

Нам, группе журналистов молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса» (Лев Попов, заведомо оборонно-спортивной работы, редакционный художник Валерий Андрианов, автор этих строк, и ответственный секретарь из областной газеты «Кузбасс» Юрий Дьяконов), предстояло не только осветить турнир, но и сделать памятный спецвыпуск газеты для команд – участниц турнира.

Нодар Донадзе, тренер юных хоккеистов из Тбилиси (их команда называлась «Пирвели мерцхали», что в переводе с грузинского означает «Первая ласточка»), мужчина средних лет с заметной лысиной, сетовал на отсутствие игровой практики, понимая, что рассчитывать даже на скромный успех его подопечным не просто сложно – практически невозможно. Ну да главным считалось участие...».

Из Олеговой заметки выходит, что первый хоккейный опыт у грузин был, продолжения, к сожалению, не получилось.

«Я с удовольствием читал его грамотные, образные репортажи с матчей футбольного «Кузбасса» (а та команда Виталия Раздаева была незаурядной), – утверждает бывший заместитель губернатора Кемеровской области и депутат Парламента Кузбасса Александр Микельсон. – Его грамотный анализ, точные комментарии игровых моментов создавали эффект присутствия на нашем «Химике», где, особенно на матчах с интересными командами, на трибунах собиралась добрая половина мужского (и не только) населения областного центра и его гостей. А публикации Олега как раз очень точно отображали атмосферу, когда стадион в одном порыве охал и ахал, либо взрывался рёвом на всё Кемерово: это означало, что наши забивали гол. И вот эти эмоции он мог передать в своем репортаже. И это было точно, лаконично и празднично».

Мнение болельщика совпадает с мнением коллеги-профессионала:

«Наша газета на протяжении более чем столетней истории дружила со спортом, публикуя актуальные новости со всего света, организуя соревнования под своей эгидой, – пишет корреспондент газеты «Кузбасс» Вадим Антонов. – К примеру, легкоатлетическая эстафета на призы «Кузбасса» впервые состоялась 5 мая 1946 года и ныне остаётся одним из самых массовых турниров в регионе, приобщая земляков к «королеве спорта», активному образу жизни.

...Достойное место в ряду спортивных журналистов газеты занимает Олег Курочкин, посвятивший журналистике свыше 35 лет. ...Предоставлю слово самому Олегу Дмитриевичу: «Помню 1980-е, свои первые шаги в спортивной журналистике. Это только людям несведущим кажется, что писать о спорте – дело, в общем, несложное. Подумаешь, Вася Петю перегнал или, скажем, некто Пупкин где-то там забил гол. На самом деле, спорт – целый пласт жизни со своими правилами игры, уникальный по внешнему восприятию и жестокий внутренне, живущий по своим специфическим законам».

«Целый пласт жизни» Курочкин плодотворно осваивал-распахивал в репортажах, интервью, аналитических материалах. Осваивал-распахивал и в то время, когда ежедневный тираж «Кузбасса» составлял 260 тысяч экземпляров (1987-1990 гг.). Конечно, тексты Олега со столь астрономическим в наше время тиражом вызывали порой грандиозный резонанс, создавая автору репутацию бескомпромиссного обозревателя спортивных событий». («Каждая игра – это всегда праздник», газета «Кузбасс, 6 июля 2023).

Так, в декабре 1997-го, после серии поражений хоккейного «Кузбасса» Олег обратился к читателям газеты не как журналист, а как болельщик с многолетним стажем: «Убеждён, «Кузбасс» себя ещё проявит и докажет в споре с лучшими клубами России, что способен на многое. Важно, чтобы ребята, выходя на лёд, знали, что у них есть вы – надёжные друзья. Давайте «болеть» вместе!»

Он всегда хранил в памяти встречи и радость общения с настоящими звёздами спорта – футболистами Эдуардом Стрельцовым и тем же Виталием Раздаевым, Виктором Шелем и Олегом Блохиным, хоккеистами Сергеем Ломановым и Евгением Агуреевым, боксёром Юрием Арбачаковым, гимнастками Марией Филатовой и Надеждой Шитиковой, борцом Александром Карелиным, шахматистом Евгением Пигусовым, легкоатлетами Еленой Прохоровой и Андреем Кислых и многими-многими другими. А чего стоит встреча на финале «Золотой шайбы» с великим хоккейным тренером Анатолием Владимировичем Тарасовым! И с футбольным – Гавриилом Дмитриевичем Качалиным – на всесоюзном турнире «Кожаного мяча»!

Олег Курочкин работал корреспондентом, спортивным обозревателем, ответственным секретарём в газетах «Комсомолец Кузбасса», «Кузбасс», «Спортивная газета Кузбасса», «Кемерово», «Земляки». Немало его публикаций вышло и на страницах федеральной прессы. Преподавал в КемГУ основы журналистского мастерства будущим коллегам.

Да, чего греха таить, были у него свои слабости, присущие, если признаться честно, немалому количеству работников СМИ из тех, кого я знаю: много курят, нередко обращаются к «зелёному змию». От его коллег не раз приходилось слышать: деликатный, тем не менее, бывало, разбушует... Но при всём этом Олег всегда был требователен к себе, когда садился писать очередной материал в газету или книгу. Его работоспособности можно было только позавидовать.

«В середине 1990-х Олег Курочкин редактировал в нашей газете «Кузбасс» еженедельный спецвыпуск «Спортарена» (четыре страницы формата А3), – добавляет Вадим Антонов. – Спецвыпуск, как и «Спортивная газета Кузбасса»,

футбольные и хоккейные справочники Олега Дмитриевича в соавторстве и без него – бесценные источники энциклопедических знаний о спортсменах и событиях. В дуэте с Владимиром Михеевым он подготовил в 2017 году сборник воспоминаний «Гонорар, которого всегда не хватает», посвящённый футбольной команде журналистов «Гонорар-82».

По словам Олега: «За 20 лет работы в спортивной журналистике я до сих пор не отвык (и едва ли когда отвыкну) от азарта, борьбы, страсти, когда прихожу на стадион в любое время года. Каждая игра – это всегда праздник, это трогательное свидание с молодостью».

Так же строго и придирчиво, как к своим собственным материалам, подходил он к коллегам, которые писали на его любимую спортивную тему. За удачные публикации – хвалил, за ошибки и легковесное незнание фактов – критиковал.

За примерами далеко ходить не буду. Вот публикация О. Курочкина «Кому тачать сапоги?» (Заметки о книгах, посвящённых русскому хоккею), от 11 апреля 2016 года (<https://слово-сочетание.рф/news/Oleg-Kurochkin:-«Komu-tachat'-sapogi»>). В ней Олег анализирует две книги о спорте: первая «ХК «Кузбасс» (Кемерово): история и статистика (1955 – 2015)», подготовлена О. А. Долбнёй, вторая «Кемеровский русский хоккей, «Шахтёр»-«Кузбасс». От истоков до бронзы 1973 года», – книга новокузнецанина С. С. Лидванского.

«С Олегом Долбнёй, большим любителем хоккейной статистики, по сути, добровольцем-архивариусом, – подчёркивает рецензент Курочкин, – мы активно сотрудничали в 1980-1990-е годы прошлого века. Его заметкам... (особенно касаясь цифирей), можно доверять безоговорочно, благодаря скрупулёзности автора, тщательно выверяемым им фактам.

Его многолетний, если не сказать, колоссальный труд, изложенный на 80-ти страницах, уникален. Подспорье не только для спортивных журналистов, но и для любого настоящего болельщика. К примеру, только здесь можно узнать фамилии игроков, забивавших за «Кузбасс» («Шахтёр») на протяжении шести десятков лет».

Иное дело – солидный, богато иллюстрированный фолиант Лидванского, придирчиво оценил Олег: «Хотелось бы большей полноты повествования, цельности что ли. И, вообще, какой смысл было ограничиваться рамками 1973 года? Согласитесь, несколько странноватый подход. В итоге за «кадром» осталось много недосказанного. В частности, о таких «звёздных» воспитанниках кемеровского хоккея, как Николай Усольцев и Олег Корпалёв – форвардах, которые привлекались в сборную СССР, выступали в ведущих клубах страны (соответственно в московском «Динамо» и красногорском «Зорком»). А чего стоят достижения «Кузбасса» под началом заслуженного тренера России Сергея Мяуса?!»

«Это как раз тот случай, когда для популяризации русского хоккея следует и говорить, и писать ёмко. И уж совсем необязательно – многословно», – безапелляционно заключил Олег, который в своей работе спортивного обозревателя газеты не позволял себе халтуры.

Не терпел он и плагиата, воровства чужих идей и присваивания их себе без всяких ссылок на первоисточники и без зазрения совести. Хочу для примера привести ещё одну его публикацию «Забывтое старое в новой обёртке. Полемические заметки о том, каким может и должен быть настоящий «медийный футбол», от 28 сентября 2023 года (<https://www.слово-сочетание.рф/news/Zabytoe-staroe-v-novoy-obertke--Polemicheskie-zametki-o-tom,-kakim-mozhet-i-dolzhen-byt'-nastoyaschiy-«mediynny-futbol»>), в которой он пытается защитить честь журналистов-спортсменов Кузбасса перед большим спортивным телеканалом.

В статье Олег пытается разобраться и расставить точки над *i* «в настойчиво рекламируемом на экране телеканала «Матч ТВ» телепродукте «медийный футбол», первопроходцем коего, как он себя позиционирует, и является федеральный спортивный канал. Понятно, рекламирует небескорыстно...».

Что такое «медийный» футбол? Вот как определяет его всезнающий интернет: «Это любительский футбол между командами, состоящими из медийных личностей, таких как популярные блогеры, певцы, музыканты, актёры, журналисты. Суть медийного футбола и главное его отличие от обычного в том, чтобы в первую очередь устраивать на поле шоу со всеми вытекающими из этого последствиями, привлечение к нему как можно больше молодёжи, его пропаганда...».

Однако, констатирует Курочкин, «даже в составе команды «Матч ТВ» вы не увидите на зелёном газоне ни одного журналиста холдинга: честь столичных телевизионщиков, не жалея собственных ахилл и менисков, отважно отстаивают футбольные профессионалы – бывшие и настоящие». А на футболках игроков – «кастрированные» фамилии, «больше напоминающие то ли блатные, то ли собачьи клички-прозвища...».

К арбитрам на поле хамское отношение медиа-футболистов: «Судей можно, оказывается, не только обложить «трёхэтажным», но и устроить с ними разборки, вплоть до рукоприкладства... Жаль только, что вся эта «лабуда» выплёскивается на всероссийский телеканал, – негодует Олег. – При этом забывается, что, в конечном итоге, футбол – это прежде всего ИГРА, и превращать её в балаган, считаю, делом, непозволительно кощунственным».

А дальше – больше! «Матч ТВ» приписывает себе идею и первенство в организации «медиафутбола».

Не знают «на бесцеремонном, претенциозно-экслюзивном «Матче ТВ», что в начале 80-х прошлого века «медийный» футбол уже существовал? Не в Первопрестольной, нет – в глубинке, а именно, в Кемерове – областном центре одноимённой области. Его создателями были журналисты молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса»... Команда стала называться «Гонорар-82», – напоминает Курочкин молодым «перехватчикам». – Вот это был настоящий, выражаясь нынешней терминологией, «медийный» футбол. Потому что в него играли команды, составленные из журналистов и их коллег-полиграфистов не только Кузбасса, но и Томска, Барнаула, Новосибирска, Иркутска, Красноярска, Омска. Футбольные поединки команд представленных городов всегда являлись украшением журналистских спартакиад Сибири, регулярно (по 1990 год) проводимых в огромном федеральном округе – Западной Сибири. Жаль, что изобретатели «велосипеда» на «Матче ТВ» не удосужились совершить хотя бы небольшой исторический экскурс...».

Конечно, эта прошлогодняя Олегова заметка для «тэвэзматчевских мэтров» – что комариный укус. Но и смолчать – в силу своего неумного характера, требующего справедливости, – ветеран журналистики не мог.

Иной пример – книга «Спортивная доблесть Кузбасса», (Кемерово, 2022 г.) Сергея Лепихина, представляющим ныне журнал «Кузбасс спортивный». Сборник очерков о спортсменах и спорте Кузбасса написан с большим знанием дела, хорошим языком, профессиональным стилем настоящего спортивного журналиста – так оценивает работу коллеги Олег Курочкин.

«Скажем сразу, реализовать задуманное автору удалось. Причём, вполне достойно, – считает рецензент. – Уже в самом крупном – первом – разделе книги (а всего их четыре), озаглавленном знаменитым олимпийским девизом «Citius, altius, fortius», что в переводе с латинского означает «Быстрее, выше, сильнее», Лепихин

представляет читателям целую галерею блистательных «звёзд» кузбасского спорта».

Одна из составляющих успеха автора, подчёркивает Олег, заключается в том, что Сергей Лепихин «свой человек в спорте, занимался им профессионально в 1970-1974 годы (это было плавание, причём, в своём любимом, достаточно сложном, стиле – баттерфляе – он становился и чемпионом, и рекордсменом Кузбасса)».

Заканчивая заметку о книге Лепихина, Курочкин подытожил: «...Спортивную доблесть Кузбасса» вполне можно считать не просто сборником очерков, но и, благодаря серьёзной информационной насыщенности, хорошим учебным пособием. Скажем, для студентов спортфака».

Виртуозно сам владевший словом, Олег ценил тех, кто тоже стремился к этому в своих – и не только спортивных – сочинениях.

Наталья Милютина (Вебер) сообщила мне, что попросила Олега написать послесловие к её книге, в которую вошли рассказы, очерки и эссе. «Он всегда был для меня не только однокурсником и коллегой, но и старшим товарищем, добрым советчиком, вдумчивым редактором, – объяснила она. – Именно его я попросила написать послесловие к моей первой книге «За полчаса до...зимы» (Кемерово, Кузбассвуиздат, 2010). Как всегда, Олег нашёл очень душевные слова, поддержал меня. Теперь, когда Олега нет, с благодарностью читаю эти строки:

«Рассказы и новеллы Натальи Милютиной (об очерках разговор отдельный) пронизывают своей искренностью, правдоподобием, зрелостью письма немало повидавшего и познавшего в жизни человека. Я бы даже сказал ещё так – философичностью (как, к примеру, новеллы «Срубили черёмуху» или «Летний дождь». И всё это столько лет Наталья Васильевна держала втуне!

Поэтому выход дебютной книги, символично озаглавленной «За полчаса до...зимы», на мой взгляд, является несомненной удачей автора. А очерки разных лет, собранные в книге, лишь подчёркивают её весомость, солидность».

Редко встретишь журналиста, в котором не было бы писательской жилки – ведь это предполагает сама профессия. Поэтому неудивительно, что кто-то из нашей братии «болеет» поэзией, кто-то – художественной прозой.

Меня тоже не обошла писательская болезнь. А одна из моих книг – сборник рассказов «На картошку» (Кемерово, 2015) даже удостоилась Олеговой оценки в статье «Когда караси улыбаются...» ([https://слово-сочетание.pf/news/Kogda-karasi-ulybayutsya---\(O-knige-rasskazov-Sergeya-Cheremnova-«Na-kartoshku»\) :](https://слово-сочетание.pf/news/Kogda-karasi-ulybayutsya---(O-knige-rasskazov-Sergeya-Cheremnova-«Na-kartoshku»))

«В декабре 2015-го он (это он про меня!), автор ряда известных в Кузбассе документальных изданий, сделал себе, можно сказать, душевный подарок – издал свой первый сборник рассказов. Солидный фолиант не только по количеству страниц, но и по объёму вложенной в него души, мыслей, настроений. Словом, то, что именуется беллетристикой.

В книге почти два десятка рассказов, написанных в разные годы и объединённых, на первый взгляд, простецким заголовком «На картошку». На самом деле, названное так небольшое повествование, пожалуй, самое оглушительное в сборнике. Суть в том, как подросток Олег становится свидетелем жуткой сцены расправы молодого парня над новорождёнными котятками. И, потрясённый, отказывается ехать на картошку в одном транспорте с «Лохматым» – изувером, которому автор отказывает даже в имени. Даёт просто кличку, как животному, если не сказать, зверю...

Некоторые из рассказов («Шуба», которым открывается сборник, «Стёклышки», «Двое», «Дочь и мать», «Звездопад») напоминают о давних студенческих временах

– именно тогда они были опубликованы в университетской многотиражке. Но, удивительное дело, не утратили своей новизны, воспринимаются так же обострённо, как и в далёкие 70-е. Особенно хороши «Стёклышки», где в столкновении романтического начала с прагматизмом, как в извечном споре лириков и физиков, автор предпочитает всё-таки первое.

Впрочем, это совсем не значит, что он навязывает читателям своё мнение – каждый вправе выбирать для себя то, что сочтёт нужным, необходимым, созвучным для своей души».

«...Подобных находок в книге Сергея Черемнова с лихвой, а это означает, что их поиск продолжится и, верю, выльется в следующий томик избранных произведений», – благословил меня Олег.

Мне эти строки Олега Курочкина очень дороги. Потому что с тех пор уже не один сборник моих рассказов и очерков – правда, электронный – увидел свет.

5.

В начале июля 1974 года у Олега состоялась встреча, которую иначе как судьбоносной не назовёшь. Выпала удача пообщаться с великим русским классиком Василием Дмитриевичем Фёдоровым.

В то время Курочкин в составе группы студентов – уже второкурсников – филфака проходил летнюю фольклорную практику в посёлке Яя, стенографировал беседы с местными дедами и бабушками: что-то припомнят они из наречий и обычаев своих далёких предков.

Руководил практикой доцент Василий Михайлович Потявин – знаменитый фольклорист, автор книг, хрестоматий и вузовских учебников. В один из дней Потявин позвал желающих поехать с ним в деревню Марьевку. Все отказались от поездки, а Олег согласился.

На улице бушевало лето, снегопадом стелился тополиный пух, а жара попросту испепеляла, – так описывал он этот день. Далее цитирую его публикацию «Василий Фёдоров – Марьевская встреча» (книга «Мы помним Вас...», Кемерово, 2012):

«Дорога на стареньком «газике» оказалась короткой. Подъезжаем. Возле изгороди стоит высокий мужик, в годах, в клетчатой рубаше, и абсолютно лысый.

– Вот он, Василий Дмитриевич! – восклицает Василий Михайлович, когда мы выходим из машины.

Здороваемся. Представляемся.

«Неужели тот самый Фёдоров?!», – удивляюсь я. В его поэтических книжках, поразивших меня своей откровенностью, он совсем другой – благообразная седая шевелюра, серьёзный, задумчивый взгляд. А здесь – этакий простачок деревенский, не более того.

Но вот хозяин приглашает нас в свой дом. Замечательный тем, наверное, что на отшибе Марьевки. Словно на утёсе возвышается, а ниже – речка спокойная, леса вокруг. Благодать! Для поэта раздолье, стоит лишь выйти за порог – красотища. Ну как тут не черпать вдохновение?

Окающий Потявин (он сам с Поволжья) густо начинает разговор, когда присаживаемся на лавочке в доме. Он, этот дом, вообще смешение жанров. Пол струганный и стол, и полки, и печь – всё стилизовано под крестьянский быт. Но! Портативная пишущая машинка (японская), импортный телевизор... Цивилизация несколько губит восприятие.

О чём они там беседовали? О литературе, конечно, о поэзии. Я же, онемевший от свидетельства воочию видеть великого советского поэта, лишь прислушивался к разговору, не спуская глаз с мэтра...

Но ведь это он написал, настолько откровенно, что в те времена и цитировать было как-то неловко... Помните?

«Я не знаю сам,
Что делаю...
Красота твоя, –
Спроси её.
Ослепили
Груди белые,
До безумия красивые...».

Мне, по большому счёту лишь начинающему слагать вирши, подобное казалось недостижимым. Как и такое стихотворение Василия Дмитриевича. Мощное по энергетике, цельное, бьющее в самые ранимые точки души. Называется оно «Совість»:

«Упадёт голова –
Не на плаху, –
На стол упадёт,
И уже зашумят,
Загалдят,
Завздыхают:
Дескать, этот устал,
Он уже не дойдёт...
Между тем
Голова отдыхает.
В темноте головы моей
Тихая всходит луна,
Всходит, светит она,
Как волшебное око.
Вот и ночь сметена,
Вот и жизнь мне видна,
А по ней
Голубая дорога.
И по той, голубой,
Как, бывало, спешит налегке,
Пыль метя подолом,
Пригибая берёзки,
Моя мама...
О, мама! –
В мужском пиджаке,
Что когда-то старшой
Посылал ей из Томска...
Упадёт голова –
Не на плаху, –
На тихую грусть.
И пока отшумят,
Отгалдят,
Отвздыхают –
Нагрущусь,
Настыжусь,
Во весь рост поднимусь,
Отряхнусь
И опять зашагаю!»

Да, то, о чём шёл тогда разговор, помню плохо, зачарованный голосом одного из самых моих любимых поэтов тех лет. Впрочем, так ли уж это важно? И когда, уже на выходе из вуза, мне предложили тему дипломной работы, я не раздумывал – творчество Василия Дмитриевича Фёдорова.

Вдоль и поперёк изучив его поэзию, понял одно – повторить поэта невозможно. Подражать, да. И поначалу так и было. Невольно. Но ведь в поэзии (как и вообще, в литературе) важно петь или слагать всё-таки своим голосом...».

Многие из начинающих поэтов – даже тех, кого считают классиками – начинали с подражания более маститым. Ничего постыдного в этом нет. Мне не удалось найти поэтические строчки, написанные Олегом Курочкиным в школьные годы. Некоторые из его университетских лирических произведений вошли в первый его сборник «Излуками разлук», изданный в 2001-м.

Хорошо знаю это, потому что Олег приходил ко мне с просьбой помочь с финансированием печатания книжки в типографии. Помог ему в поиске спонсора. Как, впрочем, помогал с оплатой и других его поэтических книг: «Студёная медь» (2005), «Отражения» (2006), «Осень в хрустале», (2011).

Это уже после того, как я вынужден был на несколько лет уехать из Кемеровской области во Владимир, ему стало сложнее решать задачи по финансированию своих книг. Отступлю от поэтической темы, вспомнив судьбу другой его уникальной книги «Гонорар», которого всегда не хватает» о футбольной команде журналистов Кемеровской области.

Осенью 2017 года она вышла-таки из печати. Но сколько пришлось похлопотать её автору, написать в «высокие» инстанции, обойти начальствующие кабинеты!

«Уважаемая Лариса Теодоровна! – обращался он, например, к одной из руководительниц Кемеровской областной администрации. – От имени группы журналистов-ветеранов обращаюсь к Вам с не совсем обычной просьбой. Не могли бы Вы оказать финансовую поддержку в издании книги о нашей футбольной команде журналистов «Гонорар-82» (ей нынче исполнилось 35 лет)? Книга уже готова к печати, но, увы, 17 тыс. руб., необходимых для реализации этой идеи, найти не можем...».

«...Указанную в обращении просьбу о выделении... финансовой помощи на издание книги, выполнить не предоставляется возможным, – пришла в его адрес «красивая» отписка чиновницы. – ...В связи с чем, предлагаем Вам действовать в установленном порядке и обратиться в Союз писателей Кузбасса, либо издать произведение в электронном виде, а также рассмотреть возможность привлечения спонсорских средств.

...Позвольте пожелать Вам и Вашим близким крепкого здоровья, успехов во всех делах, благополучия и всего самого доброго!»

Несмотря на это, книжка, подготовленная О. Курочкиным в соавторстве с В. Михеевым, всё-таки вышла. Как выходили и другие его книги и справочники о кузбасском футболе и хоккее с мячом, куда вошли его многолетние наблюдения и заметки об этих видах спорта, беседы с мастерами игры...

Стихи Олега не раз публиковались в периодической печати: газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», журнале «Огни Кузбасса», коллективном сборнике «Поэты университета».

Прошли годы, и поэзия Олега Курочкина поднялась во весь рост своего таланта, со своими оригинальными образами, своим голосом и стилем, со своей душой. Союзу писателей России, уверен, не стыдно было принять поэта в свои разношёрстные

ряды. По-особому светлы и пронзительны его стихи, которые впоследствии вошли в сборник «Осень в хрустале»:

В лесу осеннем стынет тишина,
И каждый хруст пронзителен, как выстрел.
Наверное, сентябрь лето выпил,
До капли осушил его, до дна!
Присяду на берёзовый пенёк,
Достану немудрёную закуску,
И с лесом за компанию – по-русски! –
Он, как и я, сегодня одинок...

Осень коршуном кружится,
Тычется в окно.
Мне б с дождями подружиться,
С ветром заодно.
И подняться в поднебесье
С клинописью птиц,
Оттрубив земную песню,
От себя спастись...

Я из другого поколения.
Я из другой совсем судьбы,
Когда пред дамой на коленях
Почтенно преклоняли лбы!
Когда не подличали в спину,
Чтобы затем в глаза польстить...
Где даже в страшную годину
Всегда бывала честь в чести!
Горжусь, что прошлого не предал
И корень древа уцелел,
Ведь два «Георгия» у деда,
И прадед – русский офицер...

(газета «Кузбасс», «Круг чтения», 28 августа 2009. С. 3)

– Олег производил впечатление очень доброго, надёжного, разностороннего человека и совершенно бескорыстного. – снова привожу воспоминания Александра Микельсона. – Много позже он подарил нам свой сборник стихов, и я открыл другого Олега. Его невесомые метафоры:

«Убегаю от одиночества,
а оно по пятам – за мной.
Называет меня по отчеству,
обнимает: «Любимый мой»...

Или: «Осень расплескалась в хрустале навзничь опрокинутого лета»... Такие строки мог написать талантливый и очень впечатлительный, ранимый человек, который очень тонко чувствует всё происходящее рядом и саму жизнь, её пульс...».

А вот – мнение одноклассницы Олега Любови Субочевой:

– Его стихи – это часть его души. Всегда лиричные, немного грустные, но в них такая сила жизни, что их хочется читать и читать:

Не бокал разбился на столе:
Это – по вполне земным приметам –

Осень расплескалась в хрустале
Навзничь опрокинутого лета.

Осень расплескалась в хрустале,
Отдаляя нас и это лето
В глубине полуденных аллей,
Там, где преломление тьмы и света.

(«Осень в хрустале», Кемерово: издательство «Кузбассвуиздат», 2011 г. С. 5)
– ...Перечитываю стихи Олега, – признаётся и Наталья Милютина (Вебер). – Между прочим, его книжка стихов и прозы «Осень в хрустале» вышла с моей фотографией Олега Курочкина на обложке! Теперь он – в другом, неведомом измерении. Остались статьи, стихи, фотографии, книги, тёплые воспоминания:

Отбродила жизнь.
Ближе
Леденящая тишь.
А мечтал до Парижа
Дотянуться...
Шалишь!
Ни полей Елисейских,
Ни Монмартра...
А жаль:
Я бы с башни вселенской
Сиганул на Пигаль!
И добрался б до Лувра,
Повидался б с Марсо...
Если б дожил до утра
И не выдумал всё.

(«Отбродила жизнь»)

Конечно, Олег не оставлял без внимания и прозу. Его рассказы, лирические новеллы «Нинкины дожди», журналистские были и другие нерифмованные произведения можно прочесть на том же сайте слово-сочетание.рф. Его последнюю новеллу «Такая вот «рыба» я опубликовал на сайте в самый канун нового 2024-го года.

Но, уверен, вершиной его творчества были стихи:

Присесть бы на завалинке,
Как в детстве. И опять
Понять, что снова маленький,
И всюду – благодать.
И трелям из скворечника
Резвиться, не стихать.
А злого в стайке дедушка
Прищучит петуха.
В подслеповатой кухоньке
Томится борщ в печи:
Там бабушка с заутрени
Хлопочет и скворчит.
Сочится пыльно радуга
Сквозь ставни, тебя:
Мол, просыпаться надо бы,
Не то – проспишь себя!

Проспал... И нет завалинки.
И деда с бабой нет.
И я давно не маленький,
И белый свет – не в цвет...

И сам кому-то дяденька,
И сам кому-то дед...
В судьбе моей проталинки
От непослушных лет.

(<https://слово-сочетание.рф/news/Oleg-Kurochkin:-«Blesnut'-hotya-by-kapley-sveta-»>)

Тут хочу добавить, что ещё, наверное, он был излишне раним, но у талантливых людей это неизменное качество...

6.

В футбол Олег влюбился с раннего детства. Отчаянно гонял мяч с пацанами во дворе дома, когда жил в Ленинске-Кузнецком. Посещал детскую футбольную школу при городском футбольном клубе «Шахтёр», выступавшим тогда во второй низшей лиге СССР (ныне клуб «Заря-СУЭК»). Когда переехал с родителями в Кемерово, с удовольствием играл с одноклассниками на стадионе школы № 16.

Когда мы учились на втором и последующих курсах, филфак переехал в здание бывшей школы № 41 (сейчас на этом месте – угол Советского проспекта и улицы Ермака, 7, – строится высокий жилой дом). Во дворе бывшей школы была небольшая заасфальтированная спортплощадка с футбольными воротами по обеим сторонам.

Были там и турники, и подобие шведской стенки, и ещё какие-то спортивные снаряды. Но мужскую часть филфака интересовал футбол, вернее, мини-футбол, на большее не хватало людей, да и размеры площадки не позволяли. Тут мы играли и зимой, и летом до самозабвения.

Я говорю «мы», потому что тоже иногда участвовал в «баталиях» несмотря на то, что играл я так себе, меня чаще ставили в ворота. А Олег, Александр Денисов, Евгений Худобин составляли основу филфаковского футбольного коллектива. Бегали мы там с мячом после занятий до седьмого пота, а в выходные – по несколько часов.

Рядом с нашим стадиончиком – на улице Арочной – в ту пору располагался ресторан «Сибирь» (в жаркие 1990-е годы сгорел), на первом этаже которого был пивбар. И после футбола мы мчались туда, чтобы парой кружек «Жигулёвского»-пенного утолить жажду.

К месту скажу ещё, что в дни трансляции футбольных матчей советских клубов по телевизору Олег спешил домой, чтобы не пропустить игру. Сам он, по-моему, болел за питерский «Зенит», но при этом знал назубок все результаты игр высшей и первой лиг страны. Он был не только футболистом, а и болельщиком, профессиональным футбольным статистом, ценителем и знатоком игры. Что, кстати, и отличает настоящего спортивного журналиста от любителя.

Когда Олег вернулся из армии, женился, получил квартиру от редакции газеты на Октябрьском проспекте, он тоже находил время, чтобы погонять с коллегами на поле футбольный мяч.

– Евгений Красносельский подружился с моим мужем на почве любви к спорту. А конкретно – к футболу, – напоминает Татьяна Микельсон. – Иногда они с парнями собирались на школьном поле недалеко от нашего дома и играли в футбол. Бывало, к этой команде примыкал Олег Курочкин.

После матча приходили к нам домой играть в карты. Во что играли конкретно, не знаю... Моё дело было сначала напоить страждущих после футбола прохладной водой, а позже горячим чаем с вареньем.

– Было хорошее время, – вторит ей супруг Александр Микельсон, – когда жили совсем недалеко и довольно часто общались с Олегом. Мы играли в футбол, обсуждали публикации спортивных журналистов и много шутили.

В 1982 году в журналистском мире Кемеровской области, связанном с этой игрой, произошло знаковое событие. Олег вспоминал:

– В июне 1982 года мы, в основном журналисты «молодёжки» (Евгений Красносельский, Лев Попов, Владимир Михеев, Константин Крекнин, Евгений Худобин, Александр Недашковский и я), как-то после очередной, как это модно сейчас говорить, «тусовки», поиграв в футбол, неожиданно пришли к мысли создать футбольную команду журналистов. Инициатором и автором её заголовка (пардон, названия), естественно, стал генератор идеи – Женя Красносельский. Именно с его подачи и родился задиристый «Гонорар-82». Первым капитаном команды был Евгений, за короткую жизнь успевший поработать и в «Кузбассе», и на посту редактора «Комсомольца Кузбасса», и газеты «Кемерово».

«Гонорар-82» жив и поныне, выходят на поле его игроки уже нового поколения. Нет теперь среди них Красносельского, Курочкина, Попова, да и другие из самого первого состава изрядно постарели. Позабыто и тесное содружество журналистов и полиграфистов (ныне, к сожалению, вытесненное новыми технологиями производства газет), которое привело в «Гонорар» и работников издательства – Василия Буратынского, Виктора Губина, Вадима Якимова, Олега Бизянова.

Но об играх того – самого первого – состава до сих пор вспоминают, говорят и пишут СМИ: рассказывают о блестящих футбольных победах на Спартакиадах журналистов Сибири в конце 1980-х, они, снова напомним, проходили в Кемерово, Новосибирске, Омске, Барнауле, Красноярске, Иркутске, Томске. А разве забудутся увлекательнейшие матчи с такими прославленными столичными театрами, как Государственный академический Малый театр, театр имени Моссовета, особенно, – московский «Ленком»?!

«Мы, – с удовольствием вспоминал Олег, – теперь признаться не грешно, по просьбе таких корифеев сцены «Ленкома», как Евгений Леонов, Олег Янковский, Николай Караченцов, Александр Абдулов, сгоняли с ними, как шутят шахматисты, «рыбу» – ничью!»

Это было летом 1986-го, игра проходила в будний день в 11 часов утра. В поединке со знаменитым «Ленкомом», команда которого называлась «Авось», нападающий «Гонорара-82», шустрый и юркий, Олег Курочкин открыл счёт: забил ленкомовцам первый гол. На гол Олега ответил двумя ленкомовец Александр Стаханов. Но другой наш Олег – полиграфист Олег Бизянов восстановил равновесие, а новокузнецкий журналист Валерий Немиров вывел «Гонорар-82» вперёд. Однако капитан театральной команды «Авось» Александр Абдулов сравнял счёт – 3:3. Никому из соперников не принесли успеха и послематчевые пенальти – опять же ничья...

7.

С годами Олег всё реже выходил на поле. Футбольные бутсы бывшего форварда «Гонорара» всё чаще оставались лежать в стороне. Подводило здоровье, копились проблемы в личной жизни.

С первой женой Татьяной они развелись спустя почти пять лет после свадьбы. Квартиру на Октябрьском Олег оставил ей. Сам вновь перебрался к родителям в Рудничный район. Потом он предпринимал попытки наладить новую семейную

жизнь. Но все они заканчивались неудачно. До тех пор, пока не встретилась на его пути Раиса, терпеливая, понимающая сложную душу поэта и журналиста, она его обогрела, приголубила. Встретились они в 1999 году. Понемногу сблизились, Олег переселился в её уютную квартиру, начал обретать душевный покой.

В 2013 году Курочкин вышел на заслуженный отдых. Невеликой пенсии хватало только на самое необходимое. Поэтому он пытался продолжить работу в газете, однако, в редакциях, куда он обращался, предпочитали молодых сотрудников. И тогда он устроился... гардеробщиком в кемеровскую гимназию № 41, где начал организовывать факультатив для ребят, мечтающих, как когда-то и он, о профессии журналиста.

Я в это время уехал во Владимир, трудился в комитете по СМИ администрации Владимирской области, но продолжал вести свой, созданный в конце 2012 года, сайт слово-сочетание.рф – о журналистах и журналистике Кузбасса. Мы часто созванивались. «Серж, привет!», – бодро звучало в трубке. Обменивались новостями с родины, Олег регулярно присылал мне свои материалы и стихи для публикации на сайте.

Однажды он предложил поработать над грандиозным проектом – Книгой памяти журналистов. Это было в 2019 году. На сайте слово-сочетание.рф есть рубрика «Ушедшие от нас», посвящённая этой теме. К тому времени там скопилось около полутора сотен публикаций о работниках кузбасских СМИ. Идея показалась мне хорошей, однако напряжённая работа во Владимирской администрации забирала массу времени. И я начал отказываться от предложения Курочкина. Но Олег умел убеждать, и, наконец, мы договорились: я соберу в один файл все материалы из раздела про «ушедших» и перешлю Олегу, он начнёт над ними работать, приводить к единому «знаменателю», подходящему для книги-справочника.

Материалы я ему выслал. Мы начали обсуждать варианты названия будущего издания. Однако потом мне показалось, что Олег охладел к собственной идее. Я пытался вдохновить его на продолжение проекта – он всё откладывал дело.

Справочно-мемуарное издание «Судьба в журналистике. Книга памяти журналистов Кузбасса» (г. Владимир, 2020 г. Том 1, 628 стр.) пришлось делать самому. В него вошли имена более 140 человек – редакторы российских, региональных и местных СМИ, известные журналисты, внёсшие большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие Кузбасса, а также в формирование корпоративных основ и традиций. Здесь и имена режиссёров, дикторов, фотографов, теле- и радиооператоров и людей других профессий, тесно связанных с выходом в свет федеральных, областных, городских и районных газет, журналов, теле- и радиопрограмм. Как в своё время Олег, я тоже обратился в администрацию Кемеровской области с предложением об издании печатного варианта справочника о людях, оставивших заметный след в истории Кузбасса. И, как Олег, получил такой же ответ. Не проявила интереса к книге о журналистах Кузбасса и областная организация Союза журналистов России. Лишь Государственная научная библиотека Кузбасса имени В. Д. Фёдорова приняла к себе в раздел электронных изданий электронный вариант «Книги памяти журналистов». Там же можно теперь найти и второй том этого издания – под его обложкой собрано ещё более 80 имён и оригинальных публикаций о каждой персоне. Надеюсь, там же найдёт себе «крышу» и третий том, над материалами которого сейчас работаю...

Но вдохновителем-то этого огромного проекта стал именно Олег Курочкин!

В начале 2020 года выяснилось, что в декабре 2019-го у него случился обширный инфаркт. И надо было думать о здоровье, а не о работе. В результате тяжёлой болезни и плохого самочувствия Олег замкнулся, перестал отвечать на телефонные

звонки. В течение 2020-2021 годов мы поддерживали связь через Раису, которая передавала Олеговы приветы, рассказывала о его состоянии.

Впрочем, чуть позже он и сам подробно поведал об этом в рассказе «Торт с «вишенкой» для репортёра» (<https://www.слово-сочетание.рф/news/Oleg-Kurochkin-Tort-s-«vishenкой»-dlya-reportera--Rasskaz->, 21 августа 2023). Со скрупулёзностью, присущей опытному репортёру, автор описал все симптомы инфаркта и ощущения больного. Получилось не просто интересное, но и поучительное чтение для потенциальных кардиопациентов. А посему, приведу несколько абзацев из него:

«Тело, а именно, грудную клетку в области сердца, неожиданно резанула дикая боль, пронзая, как ему показалось, жаром его всего. Алик задохнулся и беззвучно рухнул в кресло... Наконец, он с трудом, не чувствуя ослабевших ног, кое-как добрался до туалета. Закурил сигарету (Алика хватило всего на три-четыре затяжки), и тут же затушил её в полной окурков пепельнице.

...Алик не спал практически всю ночь – давил «мотор», дышалось тяжело, хотя явной боли в груди он не чувствовал. После завтрака Римма настояла: надо срочно попасть на приём в поликлинику, благо до неё пройти или проехать всего одну остановку.

Несмотря на очередь, Алика приняли быстро. Врач, немолодая уже женщина, едва расспросив его, тут же вызвала «скорую», приехавшую на удивление за считанные минуты. Две её представительницы, румяные от мороза молодые дамы, споро оголили Алика до пояса, наклепили на его груди маленькие датчики, и вскоре приказали: «Всё! Одеваемся и едем! В кардиологию...».

Трясаясь в холодной «карете милосердия», он не заметил, как уснул – сказала бессонная ночь. И поэтому в приёмном отделении, куда его препроводили, соображал плохо, вяло отвечая на вопросы дежурного врача.

Затем Алика вывели в коридор, где его дожидались молоденькая санитарка и коляска. Девушка велела ему раздеться догола, ловко упаковала его вещи, помогла сесть поудобнее, и они покатали до ближайшего грузового лифта.

Огромная палата, куда они приехали, называлась «отделением интенсивной терапии». Алика уложили на свободную кровать, нацепили на него кучу прибабасов с проводами. Поставили капельницу, и, наконец, накрыли для приличия простынёй.

...В отделении Алик потерял счёт времени, поскольку лампы дневного света не выключали здесь даже ночью. Менялись дежурные врачи с медсёстрами. Во время утреннего обхода специалисты справлялись о самочувствии больных, назначали им процедуры, главным образом, капельницы, и никогда не делились информацией о том, чего ожидать пациентам этого огромного «аквариума».

Перевод в обычную палату и восстановление «статус-кво» (иначе говоря, замена костюма Адама на гражданскую одежду), полагал Алик, знак хороший. Может, подумал он, и не всё ещё потеряно. Но случайно узнанный диагноз поразил его неприятным словосочетанием: «Обширный инфаркт...».

Потом, вспоминал Олег, были капельницы, курс обязательных инъекций, едва ли не горсть разноцветных таблеток – трижды в день, плюс процедура с дыхательным аппаратом (пятиминутка употребления чистого кислорода).

У него был с собой сотовый, но общаться с многочисленными абонентами ему не хотелось. Чтобы как-то заполнить больничный досуг, он занялся чтением. На их этаже в холле была пара стеллажей, заполненных самой разнообразной литературой.

Его выписали после десяти дней лечения. По заключению медиков, через полгода Олег должен был вернуться в кардиологию – речь шла об операции. После

больницы он элементарно начал задыхаться. Но главная беда заключалась в бессоннице. Пока бодрствовал, чувствовал себя более-менее сносно, а как укладывался спать, начинало элементарно не доставать воздуха. И тогда ночами, едва ли не до утра, он просиживал возле телевизора, смотрел в основном матчи по футболу.

Почти неделю спустя после выписки из больницы скорая снова увезла Олега в кардиологию с приступом удушья. И снова он попал в ту же палату, теперь уже проходил курс лечения в комплексе с кислородной подушкой. Из-за пандемии операцию пришлось отложить. Впоследствии он от неё наотрез отказался.

Больше врачи его не тревожили. Тогда, говорил Олег, он понял, что оставалось уповать на Провидение, да на Бога, сколько-то отмерившего ему жизненного пространства...

Неисправное сердце вело себя по-разному. Иногда вообще не давало о себе знать, а иной раз (особенно в дни магнитных колебаний) учащалось сердцебиение, дышать становилось труднее.

Олег замкнулся в себе. Но однажды Рая вдруг сообщила, что можно позвонить на Олегов телефон, он сам ответит. И вот я вновь услышал знакомое: «Серж, привет!» Мы проговорили едва ли не час. Настроение у него было не очень: сетовал на «дыхалку», на слабость, бессонницу. Я уговаривал его не вешать носа, смотреть на жизнь оптимистичнее.

Предложил попробовать написать что-нибудь для сайта, он согласился. Через несколько недель он позвонил сам, окрепшим голосом сообщил, что написал кое-что, но электронная почта не работает, поэтому переслать материал мне не может, что флешку с текстом привезёт Рая. Договорились встретиться с ней на остановке у Главпочтамта. Так на сайте слово-сочетание.рф снова появилось имя Олега Курочкина под его новеллами «Купейная история», «Балласт», «Такая вот «рыба» – из собрания журналистских былей и баек, зарисовкой про неугомонного Проскурина – к 90-летию Бориса Васильевича, рецензией на книгу Сергея Лепихина «Спортивная доблесть» и другими материалами.

Мы с Раисой, как два «заговорщика», встречались возле газетного киоска на остановке «Главпочтамт», она передавала мне флешку с новым текстом Курочкина, а я отдавал ей чистую флешку для следующего его материала. Радовались, что Олег стал активнее, снова строит творческие планы: «Будто ожил... Расписался...». Олег с Раей даже решили подремонтировать старенький компьютер, восстановить электронную почту. Так и сделали. И Олег стал пересылать мне материалы по «электронке».

Активность Курочкина оценили и другие: после выхода на сайте его очередной статьи или рассказа я получал отклики, по телефону передавал их содержание Олегу. Встречаться он отказывался – на это у него был свой взгляд. Отказывался и прислать свою фотографию «посвежее», чтобы сопроводить ею его очередной выпуск на сайте, – мол, ставь одни и те же старые фото. Но однажды вдруг согласился попозировать Раисе – так на сайте появилось его фотография «из последних»...

Он и друзьям, коллегам начал позванивать.

– Олег Дмитриевич позвонил мне по телефону! – ворошил недавнее прошлое Сергей Лепихин. – Попросил подарить ему мою новую книгу о спорте. Я так обрадовался, ведь давно не слышал его голоса...

– Запомнился последний разговор с Олегом в прошлом 2023 году, – поделилась Наталья Милютина. – После длительного перерыва он вдруг неожиданно мне позвонил. Дело в том, что, когда с ним случился инфаркт, он практически прекратил

общение. А тут звонок, и его бодрый голос... Спросил, как у меня дела, про творческие планы. Рассказал, что во сне я попросила его написать о своей новой книге. Я в свою очередь расспросила о здоровье, пишет ли он стихи. Посетовал, что самочувствие плохое и совсем нет вдохновения...

Хотя, Олег собрал подборку своих новых стихов и переслал мне для публикации на сайте. Они вышли под заголовком «Вот и всё: перестану гоняться за временем...» (<https://слово-сочетание.рф/news/Oleg-Kurochkin:-«Vot-i-vse:-perestanu-gonyat'sya-za-vremenem---»>). От некоторых строк веяло печалью:

Дни, похожие друг на друга,
Как сиамские близнецы.
И не вырваться мне из круга
Карусельного... Словно цикл,
Беспощадно необратимый,
Месяцами меня обвив,
Жизнь мою отсекает. Мимо
Даже липовых перспектив.
Ну а мне взамен остаётся
Только этот ещё пока
Мир, приветливый сквозь оконце,
Где дома, люди и облака...

Он позвонил и грустно пошутил, что новой книжки уже не будет, не пишется.

В начале 2024-го настроение Олега снова ухудшилось. Болезнь изводила. Одышка, бессонница, скачущее давление. По телефону на все мои ободряющие слова он повторял, что всё подходит к завершению, к одному концу. Раиса как могла, до последнего поддерживала своего Олега...

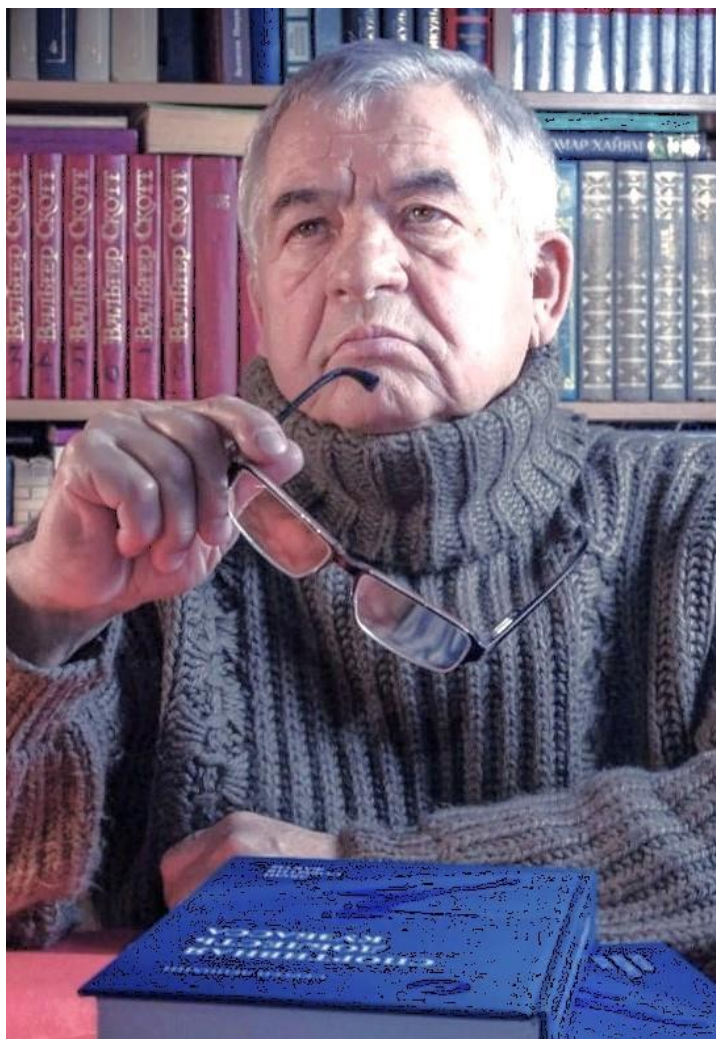
Вот и всё... Олега Дмитриевича Курочкина с нами не стало. Как же горько расставаться с другом студенческой юности!

Его похоронили в Кемерове, на Центральном кладбище № 4 на Южном.

В завершение хочу добавить последний штрих к его портрету. Высокопрофессиональную работу журналиста неоднократно отмечали и поощряли. Среди наград – медали Кемеровской области «За служение Кузбассу» (2001), «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени (2008), почётные грамоты и благодарственные письма различных администраций и ведомств.

Олег Курочкин был неоднократным победителем и призёром областных творческих конкурсов «Спортивный журналист Кузбасса», а по итогам 2016 года – в рамках этого конкурса – его признали победителем в специальной номинации «За верность профессии».

О Сергее Лепихине, или О том, как настоящий майор стал «генералом» спортивной журналистики

27 мая 2024 года скорпостижно ушёл из жизни известный кузбасский журналист, спортсмен, чемпион области по плаванию Сергей Лепихин, – сообщило правление областной организации Союза журналистов России. Коллеги запомнили его по работе в газетах «Кузбасс», «Земляки», по интересным публикациям в журнале «Кузбасс спортивный» и других изданиях, по активному участию в делах и проектах кузбасского отделения Союза журналистов.

Он родился в апреле 1957 года. После окончания школы работал, потом служил в армии. Как признался в одном из интервью сам Сергей Николаевич, профессионально он отдал творческой профессии более 35 лет. При этом его первая газетная заметка увидела свет в 1975-м.

«В 1975 году я служил в спортивном клубе армии в Новосибирске, – вспоминал он. – В бассейне СКА чуть ли не каждые выходные проходили соревнования. После первенства Сибирского военного округа я начал писать отчёт с соревнований. Ничего особенного не создал: «Петька Ваньку обогнал, Ванька Петьку перегнал». Опубликовали! И пошло-поехало. Стал писать информашки с каждых соревнований, которые проходили в нашем бассейне, зарисовки о знаменитых спортсменах-армейцах.

А в спортклубе тренировались Сергей Тарабанько – многократный чемпион мира по спидвею, Ирина Авдеева – чемпионка и рекордсменка мира Европы и СССР по подводному плаванию, и другие известные спортсмены. Так что было о ком писать. Публиковался в «Советском воине», в областной новосибирской газете «Советская Сибирь», в городской – «Вечерний Новосибирск». Из армии я вернулся с характеристикой-рекомендацией газеты «Советский воин» и с 17-ю вырезками из газет...».

В юности Сергей активно занимался спортом, если конкретно, – плаванием. Четыре года был бессменным чемпионом и рекордсменом Кузбасса среди юношей, чемпионом Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), призёром первенств Сибири. Поэтому его, призвав на действительную службу в армию, и направили в новосибирский клуб СКА. И уже в армии он стал чемпионом СибВО.

Интерес к занятиям спортом у Сергея Лепихина с годами не прошёл. Много лет он занимался плаванием в команде ветеранов. Становился чемпионом области в ветеранских первенствах, побеждал и на межрегиональных соревнованиях в Новосибирске, Томске. Участвовал даже в чемпионате Европы в Испании. Для популяризации этого вида спорта среди молодёжи основал с коллегами общественную организацию «Клуб мастеров спортивного плавания «Кузмастерс».

Но первой его профессиональной страстью всё-таки стала журналистика. Чтобы освоить её теоретические профессиональные тонкости, он поступил сначала на рабфак, а после его окончания – на филологический факультет Кемеровского государственного университета. Прошёл там необходимую для дальнейшей работы специализацию по журналистике.

«Студенческая жизнь была связана, в основном, со спортом и журналистикой, – рассказывает он в публикации «Настоящий майор» (газета «Земляки», 14 апреля 2017). – На первом курсе я стал чемпионом университета по плаванию. И до конца учёбы был в сборной универа... Ещё с рабфака стал писать в университетскую газету «Путь в науку», в «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса».

Его материалы той поры были не только о спорте, но и о других сторонах студенческой жизни. На втором курсе работал в пресс-центре VII зимней Спартакиады народов РСФСР: делал репортажи с состязаний по биатлону и конькам, сумел взять интервью у олимпийских чемпионов – биатлониста Александра Тихонова и саночницы Веры Зозули. И впервые был награждён журналистской наградой – грамотой Спорткомитета РСФСР.

На занятиях по специализации любимым преподавателем Сергея был Евсей Львович Цейтлин: «Он научил меня писать рецензии на литературные произведения». В результате, в «Комсомольце Кузбасса» опубликовали его рецензию на роман Даниила Гранина «Картина».

После четвёртого курса по учебному плану положено было пройти творческую практику в редакции. Интересно, что Лепихин проходил её в газете «Коммунист» города Холмск, что на Сахалине. Пожалуй, так далеко не забирался никто из его однокашников по специализации.

– На четвёртом курсе меня зачислили в студенческий строительный отряд «Юность», – с удовольствием вспоминал он. – Это был сводный отряд со всех факультетов КемГУ. Мы работали на консервном заводе на Сахалине: делали консервы из горбуши и морской капусты, пресервы из иваси, селёдку солили. Я написал материал о нашей работе, и он вышел на первой полосе городской газеты «Коммунист» под рубрикой «Продовольственную программу – в жизнь». После этого писал о том, как студенты помогали на сенокосе, как провели День рыбака, о фестивале студотрядов. Один мой материал опубликовала даже областная

молодёжная газета «Молодая гвардия». Так что за газетную практику получил «отлично».

Через год он получил такую же оценку за защиту диплома. После этого молодой выпускник университета устроился корреспондентом в газету «Трудовое соревнование». Позже её переименовали в «Надежду». А выходило это издание при Главном управлении Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области, имело статус областной пенитенциарной газеты Кузбасса.

«В этой редакции я за два года узнал жизнь «за колючкой» от и до, – признавался Сергей Лепихин. – Даже на воровской «фене» общаться научился. При подготовке публикаций о судьбах заключённых это помогало. А потом меня назначили редактором этой единственной в Кузбассе «колониальной» газеты...».

Сергей отмечал, что по роду деятельности приходилось общаться не только с нормальными людьми, но и с авторитетными жуликами. Редактор «Надежды» Лепихин участвовал и в тематических международных конференциях.

К примеру, в 1990 году побывал в Бухаре (Узбекистан), где проходила конференция «Социальная адаптация лиц, отбывших уголовное наказание». В 1992 году съездил в Москву: здесь специалисты обсуждали проблему «Тюремная реформа стран бывшего тоталитаризма»: «К обеим конференциям я готовил буклеты по заказу Главного управления исполнения наказаний МВД России. Эти мероприятия я широко освещал не только в своей газете, но и в центральных СМИ».

Работа в «Надежде» не прошла для него даром. Лепихин освоил целый спектр новых для себя тем: экономическую, производственную, правовую и даже духовно-религиозную. Сумел, оказывается, в это время дать путёвку в жизнь и нескольким начинающим своим коллегам. Об этом мне сообщил ветеран журналистики, проживающий ныне в городе Аксай Ростовской области, Александр Блотницкий:

– С Серёгой в его «Надежде» я тоже поработал. Где-то в 1984-85 годах. Я тогда был на договоре в «Комсомольце Кузбасса». Фотокор Вася Кафо меня с Лепихиным познакомил и передал мне эту свою, так сказать, «халтуру». Как сейчас помню, Серёга платил мне за карточки 40 рублей гонорара. Снимал я для него не очень много. В основном, обрабатывал его фотоплёнки, печатал с них фото для публикации в газете. А по каким-нибудь праздникам он даже премию выписывал – целую «десятку»! Для меня работа с Лепихиным была большим подспорьем в семейном бюджете.

Запомнилась одна из съёмок. С миссионерами из Австралии ездили в Ленинск-Кузнецкий в колонию для малолетних. Удивительно, но через несколько лет журналист Володя Сухацкий встретился с ними в Сиднее. Это когда он, Юра Сергеев, Витя Костюковский были там три месяца в командировке. И эти миссионеры очень тепло и восторженно отзывались и о Лепихине, и о той поездке. У меня даже, наверное, эта съёмка сохранилась... А в 1986 году я переводом ушёл в «Кузбасс» и как-то стало несолидно халтурить, пристроил к Лепихину фотографом Сергея Кельберга. Точно не помню, сколько он там продержался, но потом я, по просьбе Лепихина, даже студентов к нему устраивал на договор. Это продолжалось и потом, когда Лепихин, попав в опалу к начальству, перевёлся воспитателем в колонию № 5, – в «Надежду» по традиции продолжали брать студентов.

Одним из них был Сергей Ильницкий, одним из первых его фотоочерков был как раз материал из Ленинск-Кузнецкой колонии. На областной фотовыставке жюри во главе с Юрием Дьяконовым присудило Ильницкому премию. И, собственно, с «Надежды» и с Лепихина у Сергея Ильницкого начался путь в большую журналистику. Сейчас он – директор московского бюро ЕПА (Европейского пресс-агентства).

«Главная же задача нашей маленькой редакции вытекала из самого названия газеты – «Надежда» – и говорит о том, что она призвана дарить надежду на нормальную жизнь после освобождения», – продолжает сам Лепихин, который успешно эту задачу решал.

За профессиональное освещение правовых и других проблем на страницах специализированного издания С. Н. Лепихина наградили медалью МВД России «За доблесть в службе».

Словом, Сергей уволился из системы ГУИН и вышел в отставку в звании майора внутренней службы. После этого Лепихина – готового журналиста с практическим опытом – приняли в областную газету «Кузбасс».

Он мог разрабатывать любую газетную тематику, однако больше всего любил писать о спорте. Эта же склонность отчётливо проявилась и тогда, когда Лепихин перевёлся в очень популярную газету ветеранов Кемеровской области «Земляки». Руководил изданием в то время известный газетчик, опытный редактор Пётр Михайлович Бугаев.

Еженедельник «Земляки» славился боевитостью, многие ветераны войны и труда, ветеранские организации городов и районов нашего региона выписывали газету. В ней всегда было что почитать. В этом была немалая заслуга и Сергея Николаевича, его острые статьи и интересные очерки рассказывали о жизни и быте территорий, о деятельности разных предприятий и организаций, а главное, – о людях Кузбасса. Журналисты газеты своей главной целью ставили социальную и правовую защиту простого человека, рядового жителя нашей области. И читатели высоко это ценили.

– Средств редакции не всегда хватало, – делился со мной Сергей, – даже несмотря на финансовую поддержку областной администрации. И Пётр Михайлович решил организовать в редакции хорошую рекламную службу. А возглавить отдел рекламы доверил мне. Ох, и пришлось же мне помотаться по области в поисках заказчиков. А ведь надо было не только заключать договоры с найденными партнёрами-рекламодателями, но и точно, чётко, профессионально, интересно выполнить договорённости на страницах газеты. Всё сделать так, чтобы и условия контракта выполнить, и чтобы остальным подписчикам было интересно читать этот материал. А требования у редактора к любой заметке всегда были высокими...

Все эти подробности Сергей Николаевич рассказывал мне при встрече 19 апреля 2024 года. Мы были знакомы и до этого, но не очень близко. А тут увиделись во время недавнего печального прощания со спортивным журналистом, моим бывшим однокашником Олегом Курочкиным и решили встретиться, обменяться своими книгами, и, естественно, поговорить.

Встреча состоялась в кафе-баре «Белочка». Есть такой тихий подвальчик на углу Советского проспекта и улицы Весенней в Кемерове, самое место для душевной беседы для тех, кому за 60... Сидели чинно, интеллигентно, со ста граммами и бутербродами для приличия. Разговор вышел очень душевный. Сергей рассказывал о своём жить-бытье, воинской службе, студенческой юности, о работе в «Земляках», которой он очень гордился, само собой – о спорте, ибо это была настоящая страсть Лепихина.

– Спортивной журналистикой я занимаюсь уже не один десяток лет, – увлечённо рассказывал он. – Наверное, не одну тысячу заметок на эту тему написал. Кучу очерков о кузбасских чемпионах...

А то! Я не один и не два его интересных спортивных очерковых материалов и зарисовок читал в цветном добротном журнале «Кузбасс спортивный» и в других изданиях. Благодаря Лепихину открыл для себя ветерана Великой Отечественной войны, кавалера почётного знака ЦС ДСО «Буревестник» Эрнеста Ивановича

Иванова, который долгие годы преподавал гимнастику на спортфаке Кемеровского пединститута (предшественнике КемГУ); Петра Тимофеевича Щербинина – старшего преподавателя кафедры физвоспитания из того же вуза; кемеровчанина, лыжника Дмитрия Ярлыкова – пятикратного чемпиона РСФСР и победителя Всемирной зимней универсиады; Мастера спорта международного класса, Заслуженного мастера спорта СССР Альбертину Иосифовну Колокольцеву (Злобину) – первую женщину-спортсменку из Кузбасса – участницу зимних Олимпийских игр: она стала бронзовым призёром IX зимних Олимпийских игр (1964) в австрийском Инсбруке в беге на коньках на дистанции 1500 метров. А его очерк про легендарную лыжницу Галину Алексеевну Кулакову особо запал в душу, ведь она училась и жила в моём родном Прокопьевске. Больше того, в здании Прокопьевского спортивного техникума, который она окончила, до этого располагалась школа-восьмилетка № 52, где я «образовывался» в начальных классах. Сергей расписал, как Галина Кулакова выиграла «золото» и другие медали разного достоинства на X зимних Олимпийских играх 1968 года (Гренобль, Франция), Олимпийских играх 1972 года в Саппоро (Япония), Олимпийских играх 1976 года (Инсбрук, Австрия), Олимпийских играх 1980 года в Лейк-Плэсиде (США). Это же просто уму непостижимо! А Сергею удалось встретиться с живой легендой. Завидно!

Есть у Лепихина шикарные очерки и о людях других профессий. Например, попались на глаза его публикации в журнале «Уголь Кузбасса» – опять же о моих земляках-прокопчанах: об угольном генерале Всеволоде Ивановиче Бутрине, который директорствовал на прокопьевских шахтах; о Марии Прохоровне Косогоровой, ставшей в истории угольной промышленности Кузбасса первой и единственной женщиной, которой доверили руководить шахтой «Зиминка» в годы Великой Отечественной войны. Она стала первой в СССР женщиной – полным кавалером знака «Шахтёрская слава».

Но спорт Лепихин всегда ставил на центральное место! Поэтому о спортсменах написал гораздо больше, чем обо всех остальных. Это его увлечение, без сомнения, отмечали многие коллеги. За это его поощряли чаще всего. Например, в творческом конкурсе «Лучший спортивный журналист Кузбасса» по итогам 2021 года в номинации «За верность профессии» Сергею Лепихину, обозревателю журнала «Кузбасс спортивный», присудили специальный приз.

Также стал он победителем медиафорума «Чёрное золото России-2023» в номинации «Лучший печатный материал на тему «Спорт в угольном регионе».

Но не только его спортивную тематику высоко оценивали специалисты. Напомню, 5 марта 2003 года в департаменте молодёжной политики и спорта администрации Кемеровской области состоялось награждение победителей 2-го областного конкурса журналистов на лучшее освещение проблем наркомании и алкоголизма. Второе место здесь «взял» Сергей Лепихин, публиковавшийся в газете «Губернские ведомости». Находим его имя и среди победителей журналистского конкурса «Чёрное золото России-2017»: спецпризом «За лучший очерк о шахтёрах и горняках Кузбасса» отмечен корреспондент газеты «Наши земляки. Кузбасс» Сергей Лепихин.

Это только часть его успешных «отметок» за творческий подход к профессии. На самом деле, наград им накоплено гораздо больше. А многочисленные публикации «плодовитого» журналиста Лепихина мы можем найти не только в газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», «Земляки», но и в «Кузнецком крае», «Российской газете»; в журналах «Уголь Кузбасса», «Огни Кузбасса» и других изданиях.

Однажды его посетила хорошая мысль: собрать воедино все очерки и зарисовки о спортсменах и издать их под одной обложкой. В результате появилась солидная книга «Спортивная доблесть Кузбасса: Люди. События. Факты» (Кемерово: ООО «Принт», 2022). Это – сборник публикаций о лучших тренерах и спортсменах Кузбасса, о значительных для области спортивных событиях, о ветеранах спорта Земли Кузнецкой, о некоторых спортклубах. Всего в книге около 150 очерков, зарисовок, статей.

Эту-то книгу он и подарил мне на встрече 19 апреля, подписав: «На память старшему брату по альма-матер. Многолетнему вожаку журналистов Кузбасса. Люби спорт и здоровый образ жизни...». Приятно, конечно. И сейчас точно могу сказать, что книга замечательная, единственная в своём роде, а теперь и подавно должна стать бестселлером...

Сергей относился к своему изданию трепетно, если не сказать с большой любовью. Вспоминал, как нелегко собирались средства на выпуск книги, делился планами новых книжных задумок.

Уверен, лучше и профессиональнее меня оценил книгу Лепихина другой спортивный журналист Олег Курочкин. Его рецензия под заголовком «Citius, altius, fortius Сергея Лепихина» вышла на сайте слово-сочетание.рф 12 августа 2023 года.

«...Идею написать книгу о спорте Сергей Лепихин вынашивал давно, но, следуя совету своего первого наставника в журналистике, маститого в прошлом репортёра газеты «Кузбасс» и писателя-краеведа Виктора Моисеева, не спешил, скрупулезно накапливая архив, – писал Олег. – И только когда понял, что «созрел», рискнул и, наконец, издал «Доблесть...», собрав её из лучших своих спортивных материалов, опубликованных в разные годы в различных печатных изданиях. Объёмный, свыше 400 страниц, фолиант тиражом 350 экземпляров.

...Скажем сразу, реализовать задуманное автору удалось. Причём вполне достойно. Уже в самом крупном – первом – разделе книги (а всего их четыре), озаглавленном знаменитым олимпийским девизом «Citius, altius, fortius», что в переводе с латинского означает «Быстрее, выше, сильнее», Лепихин представляет читателям целую галерею блистательных «звёзд» кузбасского спорта.

Назовём среди них наиболее ярких. Это первый в области олимпийский чемпион, штангист из Киселёвска Алексей Вахонин (Токио-64); обладательница двух золотых олимпийских медалей (Монреаль-76 и Москва-80) гимнастка Мария Филатова из Ленинска-Кузнецкого; кемеровский тяжелоатлет Александр Воронин, олимпийский чемпион (Монреаль-76); Вячеслав Иваненко из Кемерова (спортивная ходьба) и гимнаст из Ленинска-Кузнецкого Валентин Могильный – оба добились побед на Олимпиаде в Сеуле-88; кемеровская гимнастка, чемпионка Олимпийских игр Елена Груднева (Барселона-92)...

...Есть в книге публикации, посвящённые тем, «кто нас выводит в мастера», – наставникам титулованных спортсменов. В частности, заслуженным тренерам СССР И. И. Маметьеву, Г. Я. Боровикову, В. В. Рейнбольду, Ю. В. Подоплелову и многим другим.

...Свой человек в спорте, а Сергей Лепихин занимался им профессионально в 1970-1974 годы (это было плавание, причём в своём любимом, достаточно сложном, стиле – баттерфляе – он становился и чемпионом, и рекордсменом Кузбасса), поэтому, понятно, автор не мог не уделить в книге внимания этому виду спорта. Ряд публикаций повествует, в частности, о «Шахтёрской миле» – ставших традиционными всероссийских соревнованиях как среди молодёжи, так и ветеранов-пловцов. Под заголовком «Пионер кемеровского плавания» Сергей уважительно рассказал и о своём первом наставнике, тренере В. В. Кириченко.

В заключительной главе («О друзьях-товарищах») Лепихин вспоминает не только о спортивных журналистах – людях одной «крови», связанных с ним общностью тем, идей, интересов. Сергей по-доброму и тепло рассказывает о «Максимыче» (Викторе Моисееве), Василии Попке (не просто как о талантливом публицисте – туристе-воднике), об увлечённом путешественнике, любителе автостопа Евгении Пестереве...

Упомянуты здесь и Виктор Сохарев – единственный среди спортивных журналистов «Заслуженный работник физической культуры РФ», и Борис Проскурин – самый солидный репортёр (в смысле возраста), отметивший свое 90-летие (!). И, конечно же, давний друг Сергея Владимир Ключев – мэтр спортивной фотожурналистики. В прошлом профессиональный спортсмен (окончил некогда Ленинградский институт физкультуры имени П. Ф. Лесгафта), он в полной мере раскрыл свой талант в «картинках», как называет свои шедевры «Григорыч». Если его снимки прежде долгое время украшали страницы газеты «Советский спорт», то сейчас они востребованы практически всеми печатными изданиями области.

...Сергей Николаевич, осуществив свою мечту, сделал большое благородное дело, ведь «Спортивную доблесть Кузбасса» вполне можно считать не просто сборником очерков, но и, благодаря серьёзной информационной насыщенности, хорошим учебным пособием. Скажем, для студентов спортфака». (<https://слово-сочетание.рф/news/Etot-neugomonnyy-Boris-Vasil'evich-Proskurin->).

А Сергей Николаевич, между тем, никогда не оставлял своего увлечения спортом. С годами оно трансформировалось в какие-то другие внешние атрибуты, которые помогали ему, несмотря ни на что, вести активный образ жизни. Так, со временем он полюбил путешествия по родному краю. Пешие ли, водные ли, они помогали встряхнуться от монотонной городской суеты, напитаться силами природы и новыми впечатлениями.

Особо притягивала главная водная артерия Кузбасса – река Томь, по которой ходил – сплавлялся на лодке или катамаране вниз по течению – вместе с друзьями-туристами-журналистами. Тёплыми летними деньками все вместе купались, рыбачили, сживали вечерами у костра за ухой, запивая её крепкими напитками, которые способствовали откровенному общению и дружеским спорам. Писали отчёты в газеты, чтобы и читатель проникся восхитительной атмосферой прекрасной кузбасской природы.

Вот строки Василия Попка, опубликованные в газете «Кузбасс» об одном из таких путешествий:

«В прошлом (2011) году, таким же жарким июнем нас вывез на Томь друг всех туристов Михаил Шевальев: прислал машину, дал катамаран, вёсла и раму к нему, а палатки, спальные мешки и даже газовая плита, чтоб не заморачиваться кострами для каждого чая, у нас имелись свои.

Нас тогда выехало четверо – двое новокузнецчан, известный фотограф Николай Бахарев и поэт Виктор Бокин, и двое кемеровчан, журналист Сергей Лепихин и автор этих строк.

Из Междуреченска мы домчались «рабочим» поездом до станции Балыкса, купили хлеба и консервов в магазинчике на берегу (хлеб, отмечу – отличный, из деревенской пекарни, сотворённый по старой неторопливой рецептуре – на городских хлебозаводах такого уже давно не делают), потом выдвинулись за посёлок и обосновались у Томи.

Смотреть и размышлять...».

Почитаешь и позавидуешь Сергеем и его напарникам. Как минимум, захочется попробовать того самого вкусного хлеба, а, как максимум, хотя бы один вечер посидеть с ними у костра и даже выпить чего-нибудь, поговорить по душам.

Были и иные путешествия по проверенным маршрутам. Из другого номера «Кузбасса» узнаём, что на этот раз их было шестеро, вновь плывущих по красавице Томи: Василий Попок, Юрий Дьяконов, полный кавалер «Шахтёрской славы» Виктор Зайцев, Владимир Михеев из «Кузнецкого края», бывший химик, ныне рекламщик Владимир Доценко и Сергей Лепихин, «тоже журналист и, между прочим, мастер спорта по плаванию, – пишет в этот раз Попок, – многократный чемпион Кузбасса, наш официальный спасатель».

«У нас два экспедиционных флага, – продолжает Василий Борисович. – Главный – государственный «триколор» с логотипами газет «Кузбасс» и «Земляки», снарядившими нас в поход. И ещё есть лично мой – сибирский бело-зелёный, потому что только я на этом судне по национальности «сибиряк» (так в последнюю перепись обозначился), а остальные – «русские», если не вообще, прости, Господи, «москвиты», то есть проклятые колонизаторы, на которых мы, «сибиряки», горбатимся ни за понюх махры...

Флаги, однако, рассеянный матрос Лепихин затырил куда-то в рюкзачные недра, и мы их не увидели до конца путешествия. Как и фирменные чёрные майки с теми ж «кузбасско-земляческими» логотипами, исчезнувшие чёрте куда, я свою так и не нашёл (она потом обнаружилась в продуктовой мешке у капитана рядом с зубной щёткой). Короче, идём без флагов, однако это – решили мы – нас несколько не портит...».

Основная цель очередной экспедиции – экологическая. Вторая, не менее важная, чем первая, – оздоровительная, чтобы отдохнуть от редакционных забот, насытиться свежим речным воздухом, чтобы потом с удвоенной энергией окунуться в редакционные будни, погрузиться в бесконечную череду редакторских заданий. И снова служить её величеству Журналистике – профессии, которую Сергей давно полюбил по-настоящему, отмечая, что «прежде всего, за общение с людьми – самыми разными. За возможность многое увидеть и услышать. И суметь интересно рассказать об этом читателям».

Так и шёл он по жизни, чередуя, переплетая и соединяя вместе оба своих пристрастия – журналистику и спорт. И там, и здесь достиг немалых высот. И уже не майорские, а явно генеральские дальнейшие творческие задумки и планы складывались в его голове. Он завершил книги об угольных генералах и собирался засесть за новые, наметил список новых персонажей для очерков, включая именитых кузбасских пловцов. И кстати, когда появлялась возможность, не забывал потренироваться на воде в своём нелёгком стиле баттерфляй. С удовольствием вносил свою лепту в спортивные состязания среди журналистов.

И в этом, 2024-м, году Сергей Лепихин успешно участвовал в очередной областной спартакиаде журналистов. На ней ветераны журналистики, включая Сергея, объединились в команду «Суперстары». И кое в чём показали пример и дали фору молодым коллегам.

– Среди журналистов немало спортсменов, которые активно занимались спортом в юности, многие и сейчас продолжают вести здоровый образ жизни, занимаются физкультурой, – комментировал он итоги спартакиады Анастасии Сергеевой из газеты «Комсомольская правда – Кемерово» (<https://www.kem.kp.ru/daily/27553/4878369>). – В журналистской среде вполне возможно любому приличному изданию собрать команду спортсменов. Но самое главное, на таких мероприятиях – это общение и преемственность поколений. Мне

интересно прийти посмотреть молодых коллег. Они продолжают традиции спорта среди журналистов...

Увы, к глубокому сожалению, Сергея Николаевича Лепихина с нами не стало...

Скорбят по нему коллеги не только в Кемерове, Кемеровской области, но и за пределами Кузбасса.

– Очень жаль, – вздыхает в недавнем прошлом кузбассовец, а ныне московский спортивный репортёр Руслан Карманов, – добрый был человек. Бывало, мы часто общались по работе. Помню, Серёга шутил про то, как «надо» спортивные заметки писать: берёшь из папки старую статью про героя спорта, даты перебиваешь и – в печать... Себя он скромно оценивал: «Я – ремеслуха», – его слова. Но так мог блеснуть! Если надо, выкладывался на все «сто». Например, сделал последнее интервью с известным тренером по спортивной гимнастике Иннокентием Ивановичем Маметьевым, прижав его к стенке. А месяц назад Сергей передал коллеге, спортивному журналисту из газеты «Кузбасс» Вадиму Антонову весь свой архив о хоккее с мячом. Вспоминаю о нём только добрым словом...

Будем же и мы, как живого, вспоминать этого добродушного широкоплечего крепыша, этой памятью отдавая дань уважения талантам журналиста и спортсмена Сергея Лепихина.

Глава 2.

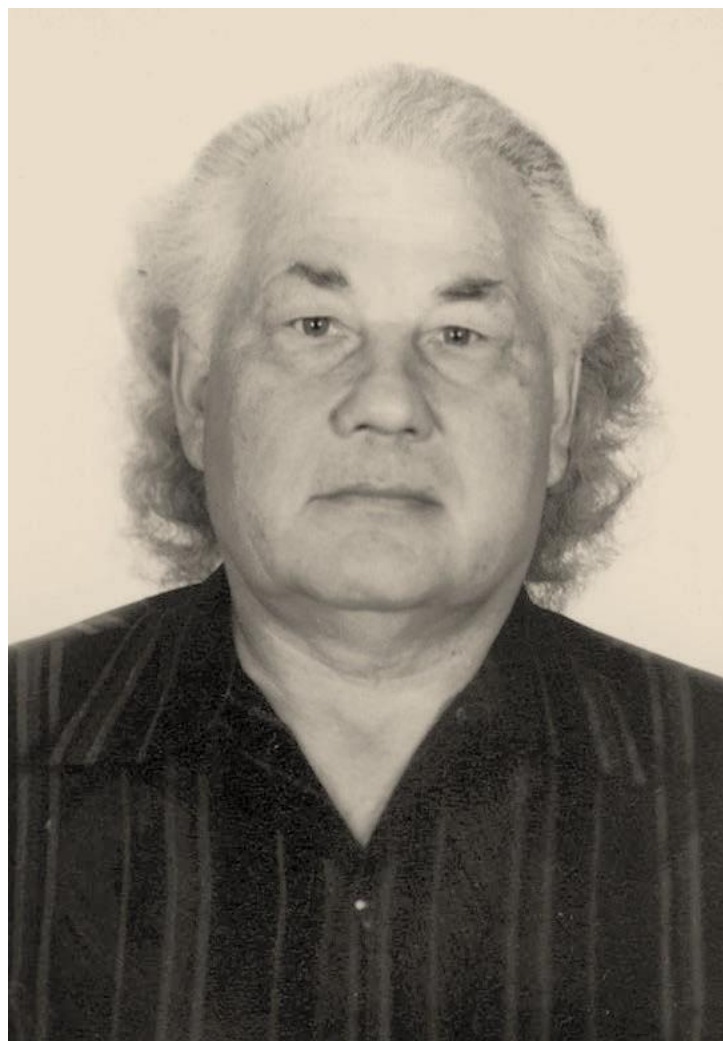
Светлая память

о каждом.

Зарисовки

Михаил Анохин: «Не скорбен мой дух...»

В стихотворении «Мой крест» Михаил Анохин написал:

«Не скорбен мой дух
не в тумане.
Не камнем,
не сталью укрыт.
Подобно волне в океане
На встречу с землёю спешит»...

Но больше автор известен своими прозаическими произведениями, публицистическими статьями. В рецензии на книгу М. Анохина «Если в доме теряются ножницы» Василий Попок отмечает: «Дóлжно сказать, что Анохин не стилист в общепринятом смысле слова, не из школы Тургенева или Бунина, он не стремится отделать фразу, отшлифовать её до блеска. Он мыслитель. Если позволите сравнение с великими, то его духовная родня – Достоевский и Толстой. Иногда слово Анохина не поспевает за смыслом и возникает некоторое косноязычие. Впрочем, вполне извинительное в свете иных достоинств текста... Осмелюсь назвать Михаила Анохина стопроцентно состоявшимся прозаиком. Жаль, что книги такого уровня встречаются в кузбасской (да и российской) прозе не столь часто, как хочется». (В. Б. Попок, «Город Гремящих трамваев». «Книга «Классика земли Кузнецкой»: в 3 томах. Т. 3. Книга вторая. Проза. Современная литература Кузбасса. – Кемерово. 2023. С. 37-43).

Известный кузбасский журналист, поэт, прозаик, публицист Михаил Петрович Анохин родился 29 сентября 1944 года в селе Калары Таштагольского района Кемеровской области.

С 1958 года жил в Бийске, откуда его призвали в ряды Советской армии. Служил в городе Хороль Приморского края, в войсках стратегической авиации (был командиром машины аэродромно-эксплуатационной роты).

После службы трудился в военизированной части командиром отделения пожарного расчёта. Познал много рабочих профессий в организациях города Бийска: был и автогрейдеристом, и рабочим в геологоразведочной партии, и грузчиком на Бийском мясокомбинате и в мебельном магазине, и слесарем по ремонту башенных кранов.

В 1971 году окончил в Бийске вечернюю общеобразовательную среднюю школу.

Тяга к писательству проснулась в нём достаточно рано. Поэтому сборник «Если в доме теряются ножницы» (2008) – не первая по счёту книга прокопьевского литератора. В самом начале были стихи: они вышли в Барнауле в 1970-х годах отдельной книжкой, которая называлась «Первая ступень».

Уже в 1976 году он участвовал в первых Шукшинских чтениях в Сростках. Михаил тогда проживал в Бийске, посещал местный городской литературный кружок. В те времена любая книга становилась событием в литературной жизни – стихи Анохина не стали исключением. В 1979 году он заочно окончил литературные курсы при Союзе писателей Алтайского края. И после этого ходил по оргнабору рабочим на судах тралового флота Камчатки по морям-океанам.

В 1984-м переехал на постоянное жительство в Прокопьевск, где трудился на городских стройках, являясь специалистом по дорожной и строительной технике в Прокопьевском домостроительном комбинате.

Михаил Петрович был человеком думающим и неравнодушным. У него всегда имелся самобытный взгляд на события, происходящие в жизни прокопчан, в жизни страны. Поэтому он не мог остаться в стороне от шахтёрских забастовок, которые вспыхнули в Кузбассе летом 1989 года. «Михаил Анохин – личность, больше известная Кузбассу не в качестве литератора, – подчёркивает В. Попок (там же). – В 1989-1990-х годах он был одним из вождей забастовочного движения шахтёров, потрясшего страну. Хотя и не шахтёр, по профессии он строитель. А если заглянуть глубже в биографию, то матрос тралового флота, геологический рабочий, да много чего перепробовал».

С 1990 по 1992 год – активного Анохина избирали депутатом Прокопьевского горсовета, в котором он был председателем комиссии по правам человека.

По итогам забастовочного движения горняков М. Анохин написал документальную повесть «Записки забастовщика», которую не удалось опубликовать. Анализируя ситуацию, автор подчёркивал, что главным содержанием тех забастовок стал бунт против засилья номенклатуры, за правду и справедливость. Однако энергия бунта была перенаправлена в иное русло – свершилась «капиталистическая революция» с приватизацией соцсобственности, обнулением вкладов в сберегательных кассах, либерализацией экономики, невыплатой зарплат и пенсий, дефолтом и галопирующей инфляцией, разделом страны.

Затем М. П. Анохин работал ведущим инженером НПО «Прокопьевскигидроуголь», заведовал информационно-аналитическим центром Прокопьевского теркома «Росуглепрофа».

После того, как рабочее движение «схлынуло», Михаил Петрович ушёл в журналистику, философию и литературу. В 1995-1999 годах работал заведующим информационно-аналитическим отделом газеты «Весь Прокопьевск». Время от

времени выступал в периодической печати: в областной газете «Край», в литературном приложении областной газеты «Кузбасс» – «Круг чтения», в телепрограмме «Русское слово» на кабельном канале ТВ Прокопьевска.

Он углублённо занимается прозой. Произведения Михаила Анохина публиковались в журналах «Наш современник», «Звезда», «Нева», «Сибирские огни», «Алтай», «Огни над Бией», «Огни Кузбасса». Однако многие прозаические работы Анохина остались в рукописях.

О книге М. Анохина «Если в доме теряются ножницы» Василий Попок написал: «Рассказы Анохина многоплановы и сложно организованы. Написанное возможно понимать буквально, но не только. Подумаешь над прочитанным – обнаружишь подтекст. А поразмыслишь – возникнет новый, пожалуй, наиболее интересный смысловой этаж художественного произведения.

Замечу тематическое и жанровое разнообразие произведений, включённых в книгу. Тут и классический рассказ (можно, однако, назвать это маленькой повестью) «Билет в Фатерлянд», – упрощённо говоря, о современном Акакии Акакиевиче Башмакине, тихонько существовавшем в одном из «присутственных мест» и потерпевшем в результате «четвёртой революции» карьерное и человеческое фиаско. «Свет в конце тоннеля», привидевшийся было ему, использовать не успел – человека подмяла под себя грубая жизнь.

Дальше – стилизация под «житийную» литературу. Вещь так и называется – «Житие странника»: о человеке, взыскующем святости, не то бродяге, не то бомже, которого активно отвергает власть, светская и духовная, и не вполне понимает даже ближайший соратник, практически ученик.

Блестящий абсурдистский рассказ, давший название книге, – «Если в доме теряются ножницы», его в двух словах не охарактеризуешь, следует читать. А бытовой детектив с фрейдистским анализом «Прокурорская сага»... В целом книга ощущается как работа зрелого мастера слова. И добавлю важное. Все рассказы созданы на живом, современном материале».

Во многом повести и рассказы Михаила Анохина – художественное сосредоточение надежд и разочарований бывшего советского человека, верившего в перестройку и последующие реформы для изменения жизни страны к лучшему.

Вместе с тем, повесть М. Анохина «Только память» стала лауреатом премии журнала «Огни Кузбасса» как лучшая проза 2005 года. А в декабре 2008-го автор был рекомендован Кемеровской областной писательской организацией к вступлению в Союз писателей России. И с июня 2010 года он стал членом СПР.

Михаил Анохин – также лауреат журнала «Огни над Бией» 2013 года, победитель всекузбасского литературного конкурса «Энергия творчества» (2013). В мае 2014 года за книгу публицистики «Пережитое» (2009) М. Анохина удостоили специального диплома Берлинского фонда «Литературное наследие» в номинации «За художественное мастерство и высокую гражданскую позицию». Организатором Международного литературного конкурса «Лучшая книга 2014 года» стала Берлинская библиотека современной литературы при Берлинском литературном институте имени А. П. Чехова.

Надо отметить, что большинство произведений Анохина помечены конкретным, вполне узнаваемым адресом – это город Прокопьевск.

В числе книг М. П. Анохина и такие, как «Только память» (повести, 2012), «Сказки для взрослых» (2014), «Жажда немоты» (стихи 2011-2015 годов), «Мерцающая аритмия» (сборник рассказов, 2017). Есть и другие.

Михаил Петрович Анохин ушёл из жизни 31 марта 2022 года.

Не скорбен мой дух,
 не в тумане.
Не камнем,
 не сталью укрыт.
Подобно волне в океане
навстречу с землёю спешит.
Спешит,
 чтобы бренная пена
в зыбучих осела песках...
Чтоб вышла она
 и взлетела,
парила в духовных мирах.
Где время над нею не властно,
Где чувства полны и остры...
Я верю, что жизнь не напрасно
Свои предлагала дары.
Что совести острые муки,
что разума ясный обман —
все эти метанья, науки —
мой крест,
 что Тобою был дан...

Роман Атласов – настоящая легенда новокузнецкой культуры

30 июня 2018 года не стало Романа Ильича Атласова, человека, стоявшего у истоков создания городского телевидения в Новокузнецке. Его жизнь была полна неожиданных и невероятных поворотов...

29 июля 1991 года в Новокузнецке состоялся первый прямой эфир городского телевидения (сегодня – «Ново-ТВ»). Первый директор этой телекомпании Роман Атласов вспоминал об этом событии:

– Мы тогда ещё не имели своей аппаратуры, поэтому трансляцию вели прямо с городской телевизионной вышки. Первая передача была организована нашими главным редактором Сергеем Георгиевичем Чугуряном, оператором Николаем Дмитриевичем Щетинкиным и другими специалистами. Это был «круглый стол» с председателем горисполкома Евгением Ивановичем Блиновым.

До постоянной трансляции студия ещё дважды выходила с телевышки в эфир – 20 и 21 августа 1991-го:

– Если помните, это были дни ГКЧП, и мы не могли не откликнуться на такое важное событие в жизни страны.

Если описывать его биографию коротко, то хочу особо отметить, что когда-то Роман Ильич поработал на киностудии «Таджикфильм». Затем оказался на целине, где

организовывал гастрольные выезды только начинающих тогда Иосифа Кобзона и Эдиты Пьехи. Руководил филармониями в средней полосе России. Строил в Новокузнецке Дворец спорта Кузнецких металлургов, затем стал директором Новокузнецкого отделения филармонии Кузбасса. Геннадий Хазанов всегда с удовольствием вспоминал гастрольные выезды в Новокузнецке, которые организовывал Атласов.

– А сейчас я закричу, хочу к Роману Ильичу! – писал Атласову в телеграмме Хазанов. А Эдита Пьеха застенчиво просила его достать дефицитные тогда чайники новокузнецкой «Эмальпосуды».

В начале 1990-х стал первым директором «Ново-ТВ».

Атласова по праву считали лучшим организатором масштабных культурных проектов: музыкальных фестивалей, концертов, уникальных театральных гастролей. Например, при его непосредственном участии многие годы проходил фестиваль «Зори Кузбасса», приуроченный к Дню шахтёра.

Роман Ильич родился 5 июля 1925 года в Белоруссии, в семье пограничника. Когда ему исполнился всего месяц, отца перевели служить на японскую границу. И Рома с родителями проехал всю страну.

Его отец участвовал в Первой мировой войне, находился в немецком плену. Был членом Немецкой компартии с 1919 года, а в 1920-м вступил в ряды РКП(б). Стал кадровым чекистом, по характеру работы – пограничником. На Дальнем Востоке его служба проходила в городах Благовещенск, Никольск-Уссурийск, в Даурии, в Александровске-Сахалинском. В период службы в Даурии И. А. Атласов участвовал в боевых действиях на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), за что был награждён именным оружием и знаком.

А в августе 1936 года, когда Роман окончил 6-й класс школы, семья оказалась в Иркутске. В сентябре 1937-го его отца, Илью Аркадьевича, арестовали, в 1938 году расстреляли. Старшему сыну Роману на тот момент было 12 лет, а его младшему брату Эргарду – 4 года. Клеймо «детей врага народа» осложнило всю их дальнейшую жизнь. Лишь в 1957 году старшего Атласова реабилитировали.

В Иркутске конца 1930-х годов была детская железная дорога, юных железнодорожников, среди которых оказался и Рома, направляли на учёбу в Школу военных техников железнодорожного транспорта в Читу. Роман оказался там незадолго до войны.

Когда в июне 1941-го началась война, Роман не прошёл медкомиссию, поэтому был отчислен из Школы. Чтобы на что-то существовать, начал трудиться: подрабатывал рабочим сцены в Читинском областном драмтеатре, расклейщиком афиш. Так он впервые соприкоснулся с искусством.

В конце 1942 года парень вернулся в Иркутск. Устроился на завод тяжёлого машиностроения, сначала был здесь кочегаром, потом помощником машиниста, диспетчером. Стал участвовать в заводской самодеятельности. А со временем его назначили заместителем директора Дворца культуры этого предприятия.

В 1945-1946 годах Атласов работал избачом (заведующим избой-читальней) в Иркутском сельском районе, когда же изба-читальня стала районным Домом культуры, стал его директором.

Прошло время, наш герой постепенно шёл на повышение: работал старшим инспектором в Иркутском городском управлении культуры, директором учебного комбината культпросветработы. Параллельно учился: окончил 8-й класс вечерней школы, в 1950 году получил диплом об окончании культпросветшколы.

После этого Иркутский обком КПСС направил его на работу в Якутское геологуправление. Тут он трудился заместителем начальника геолого-разведывательной партии, был секретарём партийного бюро.

Вернувшись в Иркутск, продолжил образование на юридическом факультете Иркутского филиала Всесоюзного юридического заочного института. В 1959 году успешно его окончил. Стал директором городского парка культуры и отдыха «Сад имени Парижской коммуны».

В 1957-1959 годах работал заместителем руководителя Иркутской областной филармонии. В заслугу ему ставят то, что провёл первые гастролы Святослава Рихтера в Иркутске. А в марте 1959-го Министерство культуры СССР рекомендовало Романа Атласова на должность директора государственной филармонии столицы Таджикистана – города Душанбе. Потом на «Таджикфильме» Роман Ильич был директором нескольких известных художественных фильмов киностудии: «Операция кобра» (1960), «Дорогу осилит идущий» (о Нурекской ГЭС), «Тишины не будет» (1962).

На Памире он работал вместе с режиссёром Владимиром Мотылём над фильмом «Дети Памира». Эту работу Роман Ильич продолжил за отказавшего от этого проекта Г. Ратынского, который всё же значится в титрах картины в качестве директора фильма.

В 1960-х годах для организации гастрольной работы на целине было создано Государственное гастрольно-концертное объединение Целинного края «Целинконцерт» в Казахстане. В апреле 1963 года Р. И. Атласова назначили его первым директором.

«Романа Ильича Атласова знала вся музыкально-театральная общественность. Многие и сейчас вспоминают его с любовью и благодарностью. Он из тех директоров-асов, которые поднимали концертное дело после войны и позже, – писала о нём Наталья Мальтер в статье «Квадратура круга» (журнал «Советская музыка», 1990 г., № 9), – ...С его появлением в любом месте резко возрастало число концертов, особенно филармонических. Артистов Роман Ильич всегда любил и заботился о них необычайно. Звёздные годы Атласова – целинные. Когда началось небывалое нашествие разноязычной молодёжи на новые земли, Роман Ильич при содействии «Союзконцерта» создал и возглавил «Целинконцерт», объединивший пять филармоний. В первый же год работы он провёл концертов больше, чем их было здесь с каменного века: восемь тысяч, из них шесть тысяч – на селе. ...Архив Атласова мог бы украсить ЦГАЛИ. Человек он одарённый, масштабный, непокорный».

Действительно, у него был богатый личный архив. Афиши, фотографии, письма с именами известных, прославленных концертантов. С ними не раз сводила Атласова судьба. Причём, главный секрет необыкновенной популярности Романа Ильича в актёрской среде, искреннего уважения к нему крылся в том, что он никогда не выполнял свои обязанности чисто формально: организовал-встретил-проводил.

Он умел вникать во все тонкости творческого процесса. Учитывал и характер артиста. По общему признанию, Атласов профессионально разбирался в искусстве. Всегда боролся с халтурой на потребу нетребовательному зрителю. Но, если поверит в талант молодого исполнителя, будет биться за него даже в самом представительном худсовете, материально поможет.

Сколько сегодня заслуженных и народных артистов, получивших широкое зрительское признание, с благодарностью вспоминают, как в самом начале творческого пути им повезло встретиться с Атласовым – наставником, умелым руководителем...

После ликвидации Целинного края он вернулся в РСФСР, где в октябре 1965-го стал директором Ярославской государственной филармонии. Потом было руководство Херсонской и Горьковской государственными филармониями.

Согласитесь, перемены в жизни Атласова мелькают как в калейдоскопе!

«Была в жизни Романа Ильича и чёрная полоса, – откровенно писал Илья Ляхов в публикации «Просто администратор» (газета «Кузбасс», 1995 г., 21 июля). – И об этом не стоит умалчивать... Не во имя личного кармана, во благо артистов нарушил он ряд существовавших тогда жёстких финансовых правил. И угодил за колючую проволоку. Сегодня за те же дела его, наверняка, ставили бы в пример работникам других филармоний, восхищались бы его административной смелостью, предприимчивостью. Увы. Тогда это расценили как уголовно наказуемое преступление. И не помогло заступничество наших самых именитых музыкантов и композиторов...».

Отвергнутый после проступка официальными властями, Роман Ильич появился на земле Кузнецкой. К концу 70-х годов прошлого века не только в руководящих кругах области, но и в столичных, в частности, в Министерстве культуры РСФСР, Госплане, Министерстве финансов, созрела идея о необходимости организовать в Новокузнецке Южное отделение филармонии Кузбасса. «Были подготовлены необходимые технико-экономические обоснования, свидетельствующие об объективной необходимости открытия второй концертной организации в Кузбассе, – поясняет И. Л. Курочкин, директор управления культуры Кемеровского облисполкома (книга «Ветераны культуры Кузбасса», Кемерово: Кемер. гос. ун-т культуры и искусств, 2010). – ...Специальным решением была предусмотрена реконструкция здания одного из кинотеатров города под концертный зал Южной филармонии, перекрытие хоккейной площадки с целью проведения эстрадных мероприятий. Были определены и другие меры, связанные с деятельностью этого крупного учреждения культуры».

Директор Кемеровской филармонии Юрий Юровский, отлично знавший Атласова, решил пригласить его на должность заместителя директора филармонии по Новокузнецку. Поддержали Юровского и многие известные работники культуры СССР. Вот, например, выдержка из письма в Кемеровский облисполком председателя Союза композиторов Советского Союза Тихона Хренникова:

«Поддерживая ваше стремление в создании Южной филармонии Кузбасса, хотел бы настоятельно рекомендовать для работы в качестве руководителя этой филармонии Атласова Романа Ильича. Он был наказан за допущенные ошибки, но это не умаляет его достоинств. Сейчас он работает в городе Горьком. Мы поможем Вам связаться с ним. Уверен, что Роман Ильич будет наилучшей кандидатурой для этой нелёгкой работы».

Руководители области поверили Юровскому, Хренникову, другим известным в стране людям и дали согласие. Это было в мае 1979 года. На новом посту Роман Ильич тоже проявил недюжинные организаторские способности. С появлением Атласова в Новокузнецке количество концертов возросло, у филиала даже появился свой концертный зал. И гастролеры «с именем», ранее объезжавшие город металлургов стороной, теперь охотно ехали к Атласову. Вскоре он стал в Новокузнецке очень нужным человеком.

Одной из стратегических задач филармонии всегда была проблема, связанная с необходимостью увеличения числа концертных площадок. Роману Ильичу удалось решить эту задачу. Филармонические и эстрадные выступления стали проводиться на площадках Домов и Дворцов культуры, в помещениях Новокузнецкого

государственного цирка, высших и средних учебных заведениях, на лучших площадках таких городов, как Осинники, Междуреченск, Мыски.

В первый год деятельности Атласов организовал 888 концертов! В 1980 году – 1500 концертов! Это явилось реальным доказательством того, что идея создания Южной филармонии Кузбасса была выдвинута жизнью, а назначение Атласова – верным решением.

В эти годы в городах и районах юга Кузбасса выступали артисты государственных академических Большого и Малого театров Союза ССР, Камерного оперного театра Б. А. Покровского, Государственного академического театра кукол имени С. В. Образцова, Государственного народного хора имени М. Е. Пятницкого, хореографического ансамбля «Берёзка», Ленинградского мюзик-холла. Перед тружениками этих территорий выступали Людмила Зыкина, Александр Ворошило, Тамара Синявская, Артур Эйзен, Галина Калинина и многие другие.

Р. И. Атласову удалось организовать во всех городах юга области специальные аудитории для проведения концертов, основанных на абонементной системе. Стали возможными регулярные встречи любителей классической музыки с подлинными мастерами инструментального исполнительства отечественной и зарубежной музыкальной культуры.

«Романа Ильича отличает не только организаторский талант, но и его удивительные коммуникативные способности, высокий избирательный вкус. Атласов – поклонник искусства высокой духовности. К нему буквально тянулись и мастера отечественной культуры, и её потребители», – отмечает И. Л. Курочкин.

А весной 1983 года по решению Новокузнецкого горкома КПСС Романа Ильича выдвинули на должность первого директора ещё строящегося – был тогда такой долгострой – Дворца спорта «Металлург». Во многом благодаря усилиям Атласова в городе, наконец, заработал такой прекрасный спортивный объект.

С 1986-го Роман Ильич в Кемерове трудился директором-распорядителем государственной филармонии Кузбасса. До тех пор, пока городские власти не приняли решение организовать в Новокузнецке своё телевидение. Тут снова пригодились опыт и талант Атласова. И вот 29 июля 1991 года прошёл прямой эфир нового городского телевидения, которым руководил первый директор ТВ Роман Ильич Атласов.

Надо заметить, что в городе давно ходили разговоры о необходимости своего телевидения. Центральные каналы не удовлетворяли потребностям местного актива, которому хотелось иметь собственную телевизионную «трибуну». Новостей из «южной столицы» Кузбасса, выходящих на Кемеровском областном телевидении, было явно недостаточно. И это давало все основания Новокузнецку обзавестись собственным телеканалом.

«Вдохновителями этого большого дела, – подчёркивал сам Р. И. Атласов, – стали новокузнецкие журналисты Сергей Чугурян, который тогда возглавлял местный корпус областного телевидения, и Андрей Пермиков. Они активно пропагандировали возможность создания собственной городской студии. И руководство города поддержало эту идею. Прежде всего, Альберт Ленский – тогда первый секретарь горкома партии, руководители горисполкома Евгений Блинов, Анатолий Ружило. Они рекомендовали меня городскому Совету народных депутатов в качестве директора. Была создана специальная комиссия, которая и решила вопрос о моём назначении. Вот с этого началась практическая работа. На голом месте мы создавали то, что теперь громко называется «Ново-ТВ».

Кстати, предложение назвать нашу студию «Ново-ТВ» принёс Андрей Пермьяков, он и эскиз сделал. Получалось Новокузнецкое новое телевидение. Честно говоря, я к этому отнёсся не очень благожелательно. Мне название показалось недостаточно солидным. А вот прижилось же и в коллективе, и в городе!»

Костяк первой студии составили Чугурян, Пермьяков, Лавренов, Щетинкин, Володя Грязнов, Татьяна Викторовна Новицкая. Потом уже стали появляться и другие журналисты: Татьяна Негода, Иван Суминов, Марина Новосёлова, Марина Кислицына...

Первое время работали на двух любительских камерах. Приобрести профессиональное оборудование помогло производственное объединение «Южкузбассуголь», которым руководил Виктор Васильевич Некрасов. Большую поддержку оказали предприниматели Юрий Петрович Кушнеров, Анатолий Георгиевич Смолянинов. Помогал Западно-Сибирский металлургический комбинат, другие организации, которые стали соучредителями телекомпании. Серьёзную помощь оказал тогда председатель облисполкома Аман Гумирович Тулеев: предоставил автомобиль ГАЗ. Крупную сумму денег выделил облисполком.

Первым диктором «Ново-ТВ» стала Ирина Назарова. Позже Атласов с коллегами объявили конкурс. «В нём приняли участие человек десять-двенадцать, – рассказывал Роман Ильич. – Победителями оказалась Илона (к сожалению, фамилию не помню) и Максим Онищенко, молодой человек, оставшийся работать на телевидении – и на операторской, и на другой работе. А потом мода на дикторов ушла, появились ведущие».

С тех пор «Ново-ТВ» стало настоящей кузницей кадров. Здесь выросло не одно поколение талантливых журналистов, операторов, дизайнеров. Кто-то ушёл работать в газету, на другие теле- и радиоканалы, которые появились в городе, в области...

Интересно, что в мае 1993 года Р. И. Атласова снова пригласили в столицу Кузбасса – в Кемеровский театр оперетты (ныне Музыкальный театр Кузбасса имени А. К. Боброва) заместителем директора по гастролям. Он согласился и проработал в Кемерове два года. Но его семья оставалась в Новокузнецке, поэтому Роман Ильич вернулся сюда и два года руководил спорткомплексом в акционерном обществе «Теннисный клуб».

С октября 1997 года по март 1999-го он был заместителем президента хоккейного клуба «Металлург». После этого отправился на заслуженный отдых. Ему шёл 75-й год.

В 2005 году Р. И. Атласов был удостоен звания «Почётный работник культуры Кузбасса». Награждён медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946), «За освоение целинных земель» (1965), юбилейными наградами в честь Победы в Великой Отечественной войне, медалями «60 лет Кемеровской области» (2003), «За веру и добро» (2004), «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За служение Кузбассу». В 2010 году Роману Ильичу вручили знак «За заслуги перед г. Новокузнецком».

– Не стоит преувеличивать значение моей скромной фигуры, – подчёркивал Роман Ильич во время его чествования с 80-летием. – Я просто администратор. Конечно, накоплен огромный опыт, были у меня замечательные учителя. Но, повторяю, я – просто администратор, призванный сделать по-настоящему радостной каждую встречу зрителя с искусством... Этому делу я посвятил всю мою жизнь. И, признаться, несколько об этом не жалею.

Иван Белоусов очень любил свою «Селяночку»

«Более десяти редакторов сменилось в газете, но самый длительный период возглавлять коллектив – почти четверть века – выпал на мою долю, – любил похвастать воспоминаниями бывший редактор газеты «Сельская новь» Прокопьевского района Иван Иванович Белоусов. – К сожалению, о первой половине жизни «Сельской нови» мало что известно. До 1960-х годов она, отражая веяние времени, прошла через ряд переименований: «Сталинский путь», «Колхозная жизнь», «Путь Ленина». Но подшивок с такими названиями в редакции не сохранилось...».

Белоусов хорошо знал историю своей газеты. Первым редактором «Сельской нови» был Александр Степанович Ромкин. В начале Великой Отечественной войны он ушёл на фронт и пропал без вести. О нём не раз в газете рассказывал его сын, бывший горняк, а потом председатель Зенковского райисполкома города Прокопьевска Владимир Александрович Ромкин.

Как сообщают известные документы, в 1940-50 годах редакторами газеты работали И. Ермолаев, Е. Куриленко, С. Герасин, П. Запорожченко, И. Червов, А. Ханов. К сожалению, мы не можем назвать полные имена некоторых редакторов... Светлая им память. «В конце 1960-х коллектив редакции возглавлял С. Е. Ротанов, которого я сменил на этом посту, – вспоминал Иван Иванович. – С Сергеем Егоровичем, добрым и отзывчивым человеком, мы оставались хорошими товарищами...».

Вообще-то в Сибирь Белоусов перебрался из европейской части страны. Он родился 2 января 1942 года на хуторе Дивногорье Воронежской области (недаром

подписывал свои публикации псевдонимом Дивногорский). Семилетнюю школу и зооветеринарный техникум окончил там же. Его распределили на Алтай. Трудовой путь он начал зоотехником в отделении «Совет» совхоза «Семеновод» Бийского района Алтайского края. Первая запись в его трудовой книжке гласит: «29 августа 1961 года. Принят на должность зоотехника».

В этой должности Иван пробыл около пяти месяцев. Потом перешёл инструктором, вторым, затем и первым секретарём райкомов комсомола в различных районах Алтая. Заочно окончил экономический факультет Алтайского сельхозинститута.

А уже 21 ноября 1968 года И. И. Белоусова приняли литературным сотрудником Ельцовской районной газеты «Заря Востока». С этого времени его жизнь связана с журналистикой. Газетная карьера молодого и боевого репортёра вскоре привела к тому, что он стал заместителем редактора этого издания. А ещё через два года – в 1970-м – Иван переехал в Кемеровскую область. Здесь поработал в газетах: сначала – в Беловской районной, затем – в Гурьевской городской.

После этого бюро обкома КПСС выдвинуло его кандидатуру на пост редактора в Прокопьевский район. Он согласился. 14 января 1974 года Ивана Белоусова назначили редактором газеты «Сельская новь». Вот так он и оказался в Прокопьевске.

В статье «И агитатор, и организатор» («Сельская новь», октябрь 2009) он вспоминает: «Журналисты встретили меня несколько настороженно, по-видимому, так принимают каждого вновь назначенного, ранее неизвестного руководителя. Редакционный коллектив был работоспособный, костяк его составляли опытные сотрудники, молодым было у кого поучиться. А когда они убедились, что я в газетных делах не новичок, вся настороженность прошла.

На протяжении всей редакторской деятельности, особенно на первых порах, мне очень помогали хорошие теоретические знания сельскохозяйственного производства. С руководителями и специалистами сельхозпредприятий мог дискутировать, как говорится, на равных. А сотрудники редакции охотно консультировались со мной по вопросам полеводства, животноводства, экономики и полностью доверяли правку своих материалов, так как других «сельхозников» в редакции не было».

Главные темы публикуемых материалов касались вопросов социально-экономического развития района, повышения плодородности полей и продуктивности скота. Это подтверждают и постоянные рубрики газеты того времени: «С думой об урожае», «Животноводство», «Опыт передовиков – всем», «Гвардейцы пятилетки».

Редакция организовала «Клуб доярок – трёхтысячник». В него зачисляли мастеров машинного доения коров, которые получали от каждой бурёнки не менее трёх тысяч килограммов молока. Редакции совместно со специалистами района проводила заседания клуба, где животноводы подводили итоги работы за минувший год и определяли задачи на предстоящий. В то время поощрялось соревнование между районами области, прокопчане соревновались с беловчанами. «Сельская новь» отводила «разворот» на освещение соперничества между этими двумя территориями.

– В редакции мы проводили встречи «за круглым столом» с передовиками производства, – дополняет Белоусов, – ветеранами войны и труда, знатными людьми района, воинами-интернационалистами. Не забывала «районка» поднимать проблемы культуры, медицины, спорта, другие темы. Для школьников ежемесячно выходила страница «Пионерский меридиан», для молодёжи – «Шаги юности», для умельцев – «Страница рационализатора». Может, и не слишком мудрено, но очень познавательно, интересно для читателей.

В годы редакторства И. И. Белоусова газета и её сотрудники неоднократно становились победителями областных журналистских конкурсов на лучшее освещение социальных и экономических проблем. Особой гордостью редакции была победа во всесоюзном творческом состязании.

В кабинете редактора на видном месте висел вымпел Центрального Совета добровольного спортивного общества «Урожай» – за победу в конкурсе сельских газет Советского Союза на лучшее освещение вопросов здоровья, отдыха и физкультурного движения в сёлах Прокопьевского района. И заместитель редактора Николай Алексеевич Бобрышев, единственный из журналистов региона, был приглашён в Москву на Всесоюзное совещание победителей этого состязания. Здесь ему присвоили звание почётного члена ДСО «Урожай».

Иван Иванович пользовался в районе заслуженным авторитетом. На протяжении многих лет, наряду с обязанностями редактора, был членом бюро райкома партии, депутатом районного Совета, членом коллегии районной администрации.

Хотя и без проблем не обходилось.

«Сельская новь» регулярно публиковала критические материалы. Особой популярностью пользовался у читателей сатирический раздел «Запарник», в котором вскрывались различные непорядки, бесхозяйственность, бичевались прогульщики, пьяницы, прочие «герои ненашего времени». Не один год журналист Николай Бобрышев, который вёл данный раздел, становился дипломантом конкурса областной журналистской организации за свои материалы в «Запарнике».

При этом редакция стремилась добиваться действенности, принятия мер по критическим публикациям, обязательно публиковала ответы руководителей на критику, хотя давалось это нелегко. Критика – не мёд, не каждому нравится.

«Запомнился мне такой случай, – делится воспоминаниями Иван Иванович. – «Сельская новь» покритиковала руководство совхоза «Черкасовский» за бесхозяйственность на одной из ферм. Порядок здесь был сразу же наведён. Но редакцию об этом долго не извещали. Директор совхоза В. П. Кузьмин, опытный и грамотный руководитель, очень обиделся тогда на газету. И я решил встретиться с ним.

– Вениамин Петрович, вы же устранили недостатки, почему же не проинформировали читателей? – спросил его.

– Больше никаких связей с редакцией поддерживать не буду! – услышал в ответ.

Но я настоял на своём, предложил ему вместе написать ответ в газету, после некоторых раздумий он согласился. Вскоре после публикации ответа В. П. Кузьмин неожиданно появился у меня в кабинете и начал благодарить за помощь:

– Знаете, Иван Иванович, а ведь рабочим фермы понравилось, что я признал критику справедливой и объективной! Да и в райкоме отметили мою принципиальность...

Если же редакции не удавалось получить или «выбить» ответы на критические выступления, мы обращались за помощью в райком партии или райисполком и почти всегда находили там поддержку. В газете довольно часто появлялись материалы под рубрикой «После критики, «Меры приняты», «По следам наших выступлений».

Редакция ежемесячно получала сотни писем читателей. Работу с ними журналисты считали важнейшим участком своей деятельности. В «Сельской нови» постоянно выходила полоса «Письма наших читателей» или подборка «Из редакционной почты». Причём в ней всегда присутствовала рубрика «По следам неопубликованных писем», печатали обзоры редакционной корреспонденции.

Газета пользовалась популярностью. Об этом говорит и рост тиража. Если в начале 70-х годов тираж составлял пять тысяч экземпляров на весь район, то в конце 1979 года увеличился почти в два раза. Тогда редко какая семья не выписывала свою «Селяночку».

Белоусов всегда очень тепло отзывался о своих коллегах. А за четверть века работы редактором «Сельской нови» ему выпало потрудиться со многими людьми. «Помню почти всех, – подчёркивает он. – Пятнадцать лет, до выхода на пенсию, моим заместителем был участник Великой Отечественной войны Николай Алексеевич Бобрышев, и я всегда мог на него положиться. Он писал просто и доходчиво для селян, причём старался преподнести читателям материалы по самым актуальным проблемам. Был хорошим организатором, по его инициативе постоянно проводили различные конкурсы среди читателей на лучшие материалы, слёты рабкоров. Коллектив газеты ходатайствовал о присвоении Н. А. Бобрышеву звания заслуженного работника культуры РСФСР. Он был удостоен его.

Почти четверть века отдала «районке» Галина Фёдоровна Анисимова. Корреспондент, заведующий отделом, ответственный секретарь, заместитель редактора, редактор – таков её трудовой путь в «Сельской нови». Она создала и вела в «Селяночке» поэтический клуб «Чистые родники». Он стал таким привлекательным и авторитетным, что стихи в него пытались протолкнуть многие поэты Прокопьевска и Киселёвска: «Но мы отдавали предпочтение своим авторам, селянам».

Более двадцати лет проработал в газете Виктор Ильич Ветров. Имея высшее театральное образование, он некоторое время трудился в разных театрах страны. А потому в вопросах культуры или искусства был незаменим: «Мы все учились у него».

Почти такой же трудовой стаж в «Сельской нови» у Евгении Михайловны Кулешовой. Имея специальное полиграфическое образование, она была прекрасным грамотным корректором, два года исполняла обязанности редактора.

«Лицо» газеты долгое время создавала ответственный секретарь Валентина Ивановна Шуева. Причём делала это умело, на высоком профессиональном уровне. Она писала и заметки. Очень грамотно и старательно работала с письмами и жалобами читателей Татьяна Николаевна Заруднева. В учёте корреспонденции у неё всегда был порядок. И писать она тоже умела. Газетные страницы всегда украшали снимки фотокорреспондента Анатолия Васильевича Кравченко. Много лет отдали «районке» Фея Васильевна Симутова, Таисия Ильинична Квятковская, бухгалтер Валентина Фёдоровна Трусова, шофёр Виктор Егорович Уксин.

Стартовой площадкой стала «Сельская новь» для корреспондента «Комсомольской правды» Ларисы Красновой и корреспондента «Радио Кузбасса» Надежды Малашенковой (Масловой): «Пробу пера они начали в нашем коллективе».

В «Сельской нови» начинали корреспондент газеты «Кузбасс» Евгений Пестерев, фотокор этой же газеты Виктор Грызыхин, оператор Кемеровской студии телевидения Лев Удовиченко, член Союза писателей Иосиф Куралов.

При И. И. Белоусове было правило, чтобы в газете в обязательном порядке выступали руководители района, предприятий, организаций. Порой редакция заказывала им статьи на определённые темы. А десяткам рядовых тружеников, рабселькорам журналисты помогали подготовить материалы в газету...

В 1988 году Иван Белоусов перешёл работать в аппарат Прокопьевского райкома партии, передав редакторские дела Александру Сергеевичу Матвееву. Но у того не вышло долго удержаться в редакторском кресле. И потому Ивана Ивановича снова вернули в «Сельскую новь»

– Когда через пять лет – в апреле 1994-го – я снова возвратился в редакцию, то и страна уже стала другой, – вздыхает он. – И работать приходилось иначе. Это было непонятное, смутное время. Не стало СССР. Из развитого социализма люди «окунулись» в капитализм. На глазах разрушались совхозы, предприятия. Рабочие и служащие месяцами не получали зарплату.

Трудно было всем, в том числе и газетчикам. Основная проблема – нехватка средств. Не было денег на бумагу и типографские расходы. Из-за этого график выпуска газеты часто срывался:

– Теперь мы не знали, что ждёт коллектив завтра, а тем более в перспективе. Вместо трёх раз в неделю газета стала выходить два, а то и один раз. Тираж сократился в четыре раза – до двух тысяч экземпляров. Бывало, агитируешь селян за подписку на газету, а люди раздражённо отвечают:

– Нам хлеба не на что купить, а вы тут со своей газетой...

– В 1997 году, когда губернатором области стал А. Г. Тулеев, жизнь постепенно начала налаживаться, меняться к лучшему, что через некоторое время почувствовали и мы, – продолжает Белоусов. – Исчезли проблемы с бумагой, оплатой за типографские услуги, люди начали своевременно получать зарплату.

Вскоре в редакцию поступил компьютерный комплекс, и газета перешла на электронные набор и вёрстку. Много старания при внедрении новшества приложили Г. Ф. Анисимова и оператор Е. Ф. Харченко. Очень радовало, что тираж газеты начал расти, поступающая в редакцию корреспонденция становилась оптимистичнее.

Ну а в 2002 году я вышел на пенсию. Меня сменила Г. Ф. Анисимова. Но в «Сельской нови» я продолжал трудиться – замредактора, заведующим экономикой и политики. Теперь уже писал материалы наравне с другими журналистами. Об этих моих материалах судить читателю. Из-под моего пера выходило немало критических публикаций – больно было смотреть, как разворачивается то, что создавалось годами. В результате у меня появилось немало недругов. Порой приходилось слышать:

– Мы тебя, писака, засудим, по судам набегаешься.

После выхода критической статьи «Тень на совести» бывший руководитель совхоза «Севский» подал на Ивана Ивановича в суд: вроде бы журналист оговорил его, факты не подтверждаются. Тяжба длилась больше года. В том, что редакция выиграла дело, немалая заслуга рабочих и служащих этого совхоза. Около 30 жителей посёлков Севск и Кутоново выступили свидетелями в суде. И подтвердили, что «всё, изложенное в статье, – сущая правда, за что я им очень благодарен».

А за статью «Стонет лес под топорами» Белоусов стал лауреатом Всероссийского журналистского конкурса «Золотой гонг-2002» в номинации «Результативность публикаций».

Кроме газеты у Ивана Белоусова были и душевные хобби. В свободную минуту или, когда взгрустнётся, доставал Иван Иванович с детства хранимый музыкальный инструмент – мандолину и от души играл на ней. Или погружался с головой в огородные заботы. Ведь на его садовом участке всегда был непочатый край работы, прежде всего, на опытной грядке, где любовно и со знанием дела лелеял и выращивал своими руками созданный сорт картофеля «Белоусовка».

5 октября 2017 года И. И. Белоусова не стало. Ему было 75 лет...

Более четверти века отдал И. И. Белоусов «Сельской нови». Его труд в газете неоднократно отмечался наградами. Об этом свидетельствуют Диплом Союза журналистов России и Почётная грамота Министерства сельского хозяйства России, благодарственные письма Кемеровской областной администрации.

А по итогам работы за 2004 год жители Прокопьевского района удостоили его почётного звания «Человек года». Но самой же дорогой наградой он считал медаль «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени.

Дмитрий Гоосен – из агрономов в журналисты и поэты

Журналист, поэт, сатирик и просто замечательный творческий человек с удивительной судьбой, Дмитрий Гоосен родился 14 июня 1935 года в Автономной Социалистической Советской Республике Немцев Поволжья (ныне Саратовская область).

По образованию он агроном, но много лет проработал в районных, сельских газетах Алтая и Кузбасса. Общий журналистский стаж Д. П. Гоосена превысил 45 лет.

Его репортажи с весенней посевной, уборочной, зарисовки о людях труда не один десяток лет печатались на страницах алтайских и кузбасских газет «Знамя Ильича», «Жизнь», «Знамянка», «Наше село». Читателям этих изданий Дмитрий Петрович известен и как сильный шахматист.

Когда началась Великая Отечественная война, ему было всего шесть лет, но он на всю жизнь запомнил эти тяжёлые для страны годы, сполна разделив участь своего репрессированного народа. Он готовился стать учителем, но эту задумку не удалось осуществить. Зато был открыт путь в агрономический техникум, по окончании которого он полтора года отработал агрономом в колхозе.

Его с детства, как говорится, коснулась «искра божья», пробудив поэтический дар. Первые стихи начал писать в 13 лет. В 21 год – с 1956 года – уже профессионально занимался творчеством.

В статье «Друг, поэт и журналист» («Знаменка», г. Гурьевск, № 45, 17 июня 2008) приводится переписка 1956 года Д. Гоосена с литконсультантом алтайской краевой молодёжной газеты «Сталинская смена» Эдмундом Иодковским – выпускником МГУ, автором известной песни-гимна покорителей целины «Едем мы друзья» (на музыку Вано Мурадели).

«Рад был получить твоё письмо, – пишет Дмитрию 16 апреля 1956 года Э. Иодковский. – Твои стихи «Выпускникам-агрономам» мы напечатали ещё 8 апреля. К сожалению, обрубил конец – ничего не поделаешь. Но, думаю, что врезка искупает некоторую незавершённость стиха. Во всяком случае, он висит сейчас на доске лучших материалов за неделю».

А вот что сообщила в мае того же года Гоосену – в ответ на высланные им стихи – редакция всесоюзного молодёжного журнала «Смена»: «Да, сочинять стихи Вам стоит. Если принять во внимание, что этим делом Вы занимаетесь всего полгода, то успехи с лихвой покрывают недостатки, неизбежные у всякого начинающего поэта. Мысли в присланных опытах свежи, интересны и выражены энергично, с огоньком».

Э. Иодковский рекомендует Дмитрию переехать в Москву, обещает прописать у себя на даче, но не менее настойчиво твердит ему: сначала выпусти первую книгу стихов.

А Дмитрий Петрович встретил на Алтае свою любовь – Тамару Михайловну, женился и приехал в Топчихинский район Алтайского края, устроился литсотрудником в районную газету «Ленинская правда».

«Это был 1957-й год, когда я всё же решил из агрономов «переквалифицироваться» в журналисты, – рассказывал о себе Дмитрий Гоосен в «Знаменке» (13 января 2003). – Подтолкнуло меня серьёзное увлечение поэзией: каждую свободную минуту я посвящал шлифованию стихов... К тому же удовлетворения от работы агронома я большого не получал. По наивности полагал, что литсотрудник имеет какое-то отношение к литературе. Я долго пребывал в этом добровольном заблуждении. И лишь позже мне открылось, что литсотрудник – это человек, занимающий в газетной иерархии первую ступеньку».

Поэзия и журналистика на практике оказались вещами совершенно разными, и первый год стихи даже мешали ему в работе. Он учился писать заметки по рукописям своего предшественника, которые «перечёрканные на много раз», в изобилии хранились в шкафу его редакционного кабинета. «Поразил меня тогда слог Петра Войтенко: оставшись без рук, он продолжал читать, учиться, даже приспособился печатать на машинке. ...У него тоже я многому научился. И, может быть, сказывается моё увлечение литературным творчеством, но до сих пор одной из самых притягательных сторон работы в газете для меня остаётся работа со словом».

Как признавался он сам, именно в Топчихе сформировался его талант журналиста. Здесь оттачивает он перо своей бескомпромиссной поражающей сатиры. Горе тому, кто попадал под него в «Беседах Непоседы», фельетонах и баснях.

Его литературные рассказы начинались с газетных фельетонов, которые он часто подписывал псевдонимом Андрей Ангелов. Молодого фельетониста вскоре стали называть грозой жуликов и воров, бюрократов и партocrats.

Коллеги, работавшие с Гоосеном в ту пору, вспоминают, что «фельетоны Дмитрия Петровича разили даже самых влиятельных особ и чиновников». Так, в начале 1960-х в фельетоне «О судье и судейской короле» он рассказал о зарвавшемся районном судье, очень известном в крае человеке, который, чтобы получить страховку, застраховал свою уже сдохшую корову. В результате расследования судья был переведён с понижением из Топчихинского района Алтайского края в

Однажды в Москве тех лет Дмитрий Петрович встретился с большим советским поэтом Леонидом Мартыновым, показал ему свои стихи. Маститый мэтр одобрил их и предложил автору включить два стихотворения во всесоюзный сборник «День поэзии». Радости Дмитрия не было предела...

В 1967 году – к 50-летию советской власти – вышел сборник под названием «Антология сибирской поэзии», в который вошла басня Гоосена «Магнит и опилки»:

– Нет, это не железные Опилки! –
доказывал Магнит Магниту

пылко. –

Не та подвижность
и задор не тот –
их ни к чему не тянет,
не влечёт.

– Я твоего не разделяю взгляда, –
друг возразил ему. –

Скажу одно:

Опилки, брат,
железные, что надо,
а ты вот...

размагнитился давно!

Он был очень требовательным к себе. Наверное, поэтому второй сатирический поэтический сборник Дмитрия Гоосена «Весенняя посевная» (г. Белово, 2002 г.) вышел только спустя почти 35 лет после первого. Он отличался большим жанровым разнообразием. В нём нашлось место и для лирических стихов, и для цикла «Перечитывая классиков», и для строк, «отягощённых» политикой, и даже для агропоэтического репортажа.

Третья встреча с читателями – книжка «Через века и страны». Большинство вошедших в сборник стихов написано Дмитрием Петровичем в 2003-2007 годы. Он издал его на свои деньги. «Надеюсь, – писал он, – любители поэзии найдут в этом сборнике что-то созвучное своим мыслям, а чтобы всем понравилось – об этом ни один современный автор не может и помышлять».

Но саму книгу ему не пришлось взять в руки.

«Он готовился торжественно отметить выход книги, – сообщает в памятной статье «Ещё один поэт ушёл...» гурьевская газета «Знаменка» (№ 6, 26 января 2008), – устроить презентацию в «Литературном салоне» гурьевского ДК, провести в связи с этим шахматный турнир с призовым фондом, выделенным из личных сбережений...».

Книга вышла из печати перед самой его трагической кончиной. В декабре 2007 года, колючий как «Кактус» и зубастый как «Крокодил» (были такие сатирические журналы), поэт-сатирик, журналист Дмитрий Петрович Гоосен у подъезда своего дома подвергся дерзкому нападению пьяных ублюдков и после полученных тяжёлых травм вскоре скончался.

Его не стало 12 декабря 2007-го. Ему было 72 года.

Его родные и друзья впервые увидели новую поэтическую книгу Д. Гоосена на похоронах поэта. Они с горечью отмечали, что всю жизнь Дмитрий Петрович боролся с ханжеством, грубостью, подлостью, хулиганством и... погиб в этой неравной борьбе.

«Я училась у него и поэтическому мастерству, и журналистскому, – вспоминает бывший главный редактор «Знаменки» Татьяна Борисовна Копытова. – В нём сочеталось много всего, потому на его примере знаю, что такое владеть словом,

чувствовать язык. ...Не имея специального журналистского или хотя бы филологического образования, Дмитрий Петрович очень чувствовал слово, каламбурил при каждом удобном случае, будто пробуя слово на звук, на вкус, на ощупь...

Когда я начинала работать в «Знамени Ильича», Дмитрий Петрович заведовал отделом писем. Сейчас-то я, конечно, осознала его слова: «Много писем – много работы. Мало писем – опять забота: почему люди не пишут в газету?» Он всегда был среди людей, притягивал их к себе, потому что был человеком по-настоящему цельным: талантливым поэтом, крепким и надёжным журналистом, увлечённым шахматистом. Таким мы его помним...».

«Я когда работал заведующим отделом писем в редакции газеты «Знамя Ильича», буквально тонул в письмах, некогда материалы было писать, – сетовал на страницах «Знаменки» в 2003-м сам Дмитрий Петрович. – Сейчас отклик читателя – это редкость. Отзвука, эха хорошего нет. А. Твардовский как-то писал о том, что тот читатель, от кого ты действительно ждёшь отклика, никогда не напишет. Так оно и есть, а жаль».

В завершение рассказа об этом талантливом человеке хочу ещё несколько слов сказать про многолетнее увлечение Дмитрия Петровича шахматами.

Эту древнюю игру он любил особо. Немало свободных часов провёл за шахматной доской. В 1976 году, например, он стал победителем первого Всесоюзного конкурса по решению шахматных задач и этюдов. Потом добился успехов в заочных соревнованиях, организованных федеральной газетой «Советская индустрия» и посвящённых 60-летию Октябрьской революции. Те состязания назывались «Матч с гроссмейстером». Участникам нужно было найти лучшее продолжение в партиях гроссмейстеров, решить этюды и задачи от ведущих шахматных мастеров. Так вот, фамилия Гоосена была второй во всесоюзном списке победителей!

Виктор Грызыхин: «Приходилось работать и под пулями, и на радиоактивном ветру»

Сын эвакуированного слесаря и детсадовской воспитательницы Виктор Грызыхин родился в 1943 году – в самый разгар Великой Отечественной войны – в Прокопьевске. Образование – школьное и жизненное – получил послевоенное, не каждый день сытое, – вспоминал он, – но надёжное и справедливое.

Трудовую деятельность начал слесарем-сборщиком цеха № 5 прокопьевского завода «Электроаппарат». В свободное от заводских смен время, как и многие его сверстники послевоенных лет, начал заниматься фотографией. Тогда он даже и не помышлял о журналистике, но помог случай. Как-то познакомился с настоящим фотографом, который не только научил его снимать, но и предложил посылать фото в местную газету. «Грызыхин отказываться не стал, – сообщает журналист газеты «Земляки» Олег Курочкин. – И уже на следующее утро отправился на первое редакционное задание. Судя по тому, что его фотографии были опубликованы в ближайшем номере газеты, кадры получились удачными». (Статья «Да он совсем и не «Грозный»!», сайт: слово-сочетание.рф, 2 мая 2016).

Увлечение постепенно переросло в новую профессию. Снимки фотоработника Грызыхина начали выходить в городской газете. На него в «Шахтёрке» обратили внимание. И когда в редакции образовалась вакансия фотографа, позвали на неё

Виктора. Тот с радостью согласился, поехал в редакцию на смотрины, взяв с собой кучу своих снимков.

Дело было зимой. Основным общественным транспортом в Прокопьевске всегда был трамвай. В холодном трамвайном вагоне Виктор сильно закован. Когда заводской слесарь пришёл в редакцию, попал к замредактора «Шахтёрки» Эдуарду Савицкому. Тот, не расслышав толком из-за окоченевших губ Виктора фамилию «Грызыхин», потрепал новичка по плечу, сказав, что отныне под его снимками будет стоять: «Фото В. Грозного...».

Виктору, кстати говоря, этот псевдоним понравился. Ведь и сам он, отмечали коллеги, с виду сумрачный, немногословный, ироничный, вполне ассоциировался с этим именем. Однако, внешнее впечатление часто обманчиво, ведь человека оценивают, прежде всего, по его поступкам. А «В. Грозный» начал приносить в редакцию хорошие фотографии, на них были рабочие заводов, горняки шахт с вдохновенными лицами, ведь парень из пятого цеха знал жизнь трудового коллектива изнутри, умел заснять трудовой порыв человека и показать читателю. Его фотографии начала с удовольствием печатать и областная пресса.

В те годы редактором «Шахтёрки» был Владимир Лаврентьевич Барин, который притягивал, а потом выпускал дальше толковых ребят, имена которых стали именами не только кузбасской, но и всесоюзной журналистики. Этой «участи» не избежал и герой нашего рассказа, и через несколько лет продолжил журналистскую деятельность в областной газете «Кузбасс». Сюда его взяли за творческий подход к делу, а также за оперативность, точность, обязательность.

«Благодаря не в последнюю очередь именно ему потомки будут знать в лицо наших великих земляков той эпохи – поэта В. Фёдорова, космонавтов Б. Волинова и А. Леонова, Героев Социалистического Труда Н. Путру, В. Девятко и других шахтёров, рядовых героев-строителей Запсиба и даже неизвестного аса-вертолётчика, что вознёс над кемеровским «Азотом» длинную трубу и сейчас поставит её на место. Его снимки напоминают нам главные события – пуск «Капролактама-2», самого крупного в Советском Союзе. Первый уголь «Распадской», самой большой шахты Советского Союза. Первую сталь второго кислородно-конвертерного цеха, самого мощного в Советском Союзе. Кузнецкие рельсы для Байкало-Амурской магистрали, самой протяжённой в мире», – читаем о нём в заметке «Виктор Никифорович Грызыхин – Мастер с большой буквы» (газета «Кузбасс», 6 декабря 2016)...

С известным фотокорреспондентом Виктором Никифоровичем Грызыхиным связан и мой – автора этой публикации о земляке-прокопчанине – самый первый материал в «Кузбассе». Летом 1982-го, когда я только начал жизнь собственного корреспондента «Кузбасса» по Прокопьевску, Киселёвску и Прокопьевскому району, меня из Прокопьевска вызвали в Кемерово: в редакции были отпуска, людей не хватало, и замредактора «Кузбасса» Анатолий Игнатьевич Бельчик распорядился, чтобы я пару недель поработал непосредственно в коллективе, заодно познакомился с коллегами и поучился у них.

Приближался День работников морского и речного флота, который отмечают в первое воскресенье июля. В то время в Кемерове ещё был настоящий речной порт с судами – «Ракетами» на подводных крыльях, регулярно курсировавшими до Томска и Новокузнецка. И меня вместе с Грызыхиным послали в Кемеровский речпорт делать репортаж. Красивое фото речников на первую полосу было за Виктором Никифоровичем...

Я уже давно «набрал фактуру» для текста страницы на три, а Виктор всё никак не мог успокоиться – снимал кадр за кадром. К месту вспомню, что моё фото на новенькое удостоверение корреспондента областной газеты тоже делал он – я

минут сорок ему позировал, пока он не остался доволен: мой портрет три на четыре сантиметра вышел на славу. (Жаль, что его мало кто видел...).

Его работоспособности и мастерству мог позавидовать любой фотограф. Знаю, что Виктор Никифорович побывал в самом пекле Чернобыльской аварии, получил ранение во время съёмок боёв в Афганистане.

В конце апреля 1986-го на Украине, на Чернобыльской АЭС, произошла крупнейшая техногенная катастрофа XX века. На ликвидацию последствий аварии руководство СССР направило огромные людские и материальные ресурсы. Одними из первых откликнулись на беду кузбассовцы – более трёх тысяч жителей нашего региона участвовали в устранении катастрофы. Они рисковали жизнью и здоровьем, среди них были военнослужащие, пожарные, водители, шахтёры, которые проводили реабилитацию заражённых территорий, возводили бетонный саркофаг над пострадавшим объектом. А журналист из Кузбасса в дни аварии был только один – Виктор Грызыхин. Больше желающих не нашлось. Хотя, командировку в Чернобыль предложили нескольким фотокомам Кемеровской области – все, кроме него, отказались.

Да и Виктор-то, прежде чем решиться, первым делом позвонил жене, чтоб посоветоваться. Она ему: «Ну что, езжай». На следующий день он и поехал:

– Решился не потому, что хотелось известности, – работа такая...

Он побывал на аварийной АЭС в ноябре того же года. Выезжал вместе с дозиметристами в населённые пункты, которые находились в зонах заражения. Там, где непосредственно работали земляки, сделал сотни фотоснимков. Давались они непросто. Снимать в тех условиях было очень сложно: всюду стоял густой туман, фотокадры часто не удавались. Как выяснилось потом, журналист пострадал при этом и сам, получив, немалую дозу облучения, от чего болел впоследствии. Но званием «чернобыльца» гордился. А фотографии В. Н. Грызыхина с места страшного события публиковали региональные, всесоюзные и зарубежные издания. Его снимки впечатляли, помогали людям понять и осознать масштабы трагедии.

Ещё одной «горячей» точкой в его биографии стал Афганистан. И снова никто туда Грызыхина не гнал – напросился сам. В интервью газете «АиФ-Кузбасс» (4 ноября 2013, <http://www.kuzbass.aif.ru/society/education/98936>) он вспоминал, как переходили границу: «Прапорщик сказал сделать две фотографии и купить пару бутылок портвейна. Купили три. Одну отдали, когда паспорта получили, чему прапор очень обрадовался. Потом вручили ещё одну. Когда же передали кому надо и третью, лицо у него такое было, как будто он командующий Военно-морским флотом».

Виктор проехал по горным дорогам этой страны на броне советской военной техники, побывал с солдатами в боевых переделках. Несколько дней буквально не выпускал из рук фотоаппарат, снимая кадр за кадром мгновения из жизни и сражений Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Однажды во время съёмок Грызыхин попал под обстрел, был ранен осколками разорвавшегося вблизи снаряда. К счастью, ранение оказалось не тяжёлым. Как сам говорил:

– Обошёлся малой кровью. По-настоящему страшно было ехать в кабине БМП: трясёт, на каждом ухабе бьёт телом о броню, а в голове мысли, что машина в любую минуту может подорваться на mine. Когда же дали в руки автомат, страх моментально исчез. Удивительно, что делает с человеком оружие...

«Вспомнилась осень 1989-го, – пишет о нём Олег Курочкин. – Тогда под Юргой, где дислоцируется мотострелковая бригада, произошло ЧП – взорвались склады боеприпасов. Частично разрушенными оказались даже некоторые из городских

домов и зданий. Редакция «Кузбасса» отправила нас с «Грозным» туда в срочную командировку. Конечно, такое не забывается, когда вместе с сапёрами бродили мы по пепелищу изрытого, вздыбленного взрывами военного полигона, густо усеянного осколками и обломками снарядов, мин, гранат, крупнокалиберных патронных гильз, различных детонаторов. О том, что вполне могли подорваться сами, как-то не думалось. Вселял уверенность, прежде всего, Грызыхин. Виктор был спокоен, чрезвычайно сосредоточен, дотошно уточнял у специалистов детали и прочие подробности: чувствовалось, что в военном деле он дока. Все эти «мелочи» здорово пригодились мне при подготовке фоторепортажа».

Скрупулезность, въедливость – это было в характере Виктора Никифоровича, отмечают все, кто его знал. Поэтому работать с ним в одной связке всегда было интересно и полезно.

Было у Грызыхина и ещё одно необычное дарование. Однажды Виктор открыл в себе экстрасенсорные способности. Мне убедиться в этом не представилось возможности, а вот моему студенческому товарищу Олегу Курочкину Виктор Никифорович не однажды здорово помог.

– Шейный остеохондроз – беда многих, кто из-за работы склонен к малоподвижному, сидячему образу жизни, – жаловался Олег. – И когда мы как-то разговорились с Грызыхиным на эту тему, он предложил мне помощь. Выглядело это так: не касаясь моей шеи своими большими, как у горняка, руками, Виктор начал манипулировать ими. В районе моего затылка возник сильный, до ломоты, жар, и – что удивительно! – боль постепенно утихомирилась. Таким неожиданным был эффект от этого бесконтактного массажа. А когда в сентябре 1992-го случилась со мной другая неприятность: получил сильные ожоги при взрыве ёмкости с кипящим битумом (помог, называется, коллегам отремонтировать крышу гаража), – Виктор несколько раз приходил меня навестить и какими-то металлическими рамками «колдовал» возле моих залепленных бинтами ног. И – не поверишь! – снимал болевые ощущения...

Успевал Виктор Никифорович заниматься и общественной деятельностью. Он, как никто, понимал, что настоящий журналист не может быть сторонним наблюдателем, поэтому и действовал, и рисковал, чтобы ощущать происходящее на себе или помочь другим в трудную минуту.

Более двух десятилетий он являлся членом областной организации «Союз-Чернобыль», выполнял различные поручения, связанные с оказанием помощи пострадавшим кузбассовцам – участникам ликвидации аварии. Неоднократно ходил на передачи областного телевидения и радио, посвящённые Чернобыльской катастрофе. По приглашению педагогических коллективов выступал в школах, рассказывая юным кузбассовцам о чернобыльской трагедии. А к 20-летию со дня аварии на АЭС в Государственной филармонии Кузбасса разместил свою персональную фотовыставку.

Он, напомним, был неоднократным победителем и призёром международных, российских и областных фотовыставок. Грызыхин был и среди тех, кто в начале 1977 года учредил легендарный кемеровский фотоклуб «Томь». Виктор был одним из самых активных членов этого клуба, часто представлял его участникам свои новые работы. Особое место в выставочной деятельности клуба занимала фотоюморина (выставка фотографий с юмористическим содержанием), которая с начала 1980 годов ежегодно проходила в день смеха 1 апреля. Её исток находится в болгарском Габровском фестивале, где фотоклуб «Томь» имел честь участвовать. А фотография Виктора Грызыхина «Судья всегда прав» долгое время представляла Кемерово в Габровском музее фотоюмора.

К великому сожалению, здоровье фотомастера было подорвано, 3 декабря 2016 года его не стало. Припомню, что к своему 70-летию в 2013 году Виктор Никифорович был удостоен высокой награды – золотого ордена «Доблесть Кузбасса». Губернатор А. Г. Тулеев лично вручил его юбиляру. А расчувствовавшийся Грызыхин сказал тогда, что ни разу не жалеет, что приходилось работать и под пулями, и на радиоактивном ветру. Такова его жизнь и профессия, которую он сам выбрал. Не случайно его фотографии и сегодня вызывают живой интерес.

Пётр Мусюк требовал от репортёров держаться правды

«Город Кемерово первых пятилеток представлял собой сплошную строительную площадку. В старый Щегловск весенним полноводием ворвалась новая жизнь, – описывал столицу Кемеровской области 1930-х годов один из старейших журналистов газеты «Кузбасс» (в те годы считавшейся ещё не областным, а городским СМИ) Пётр Мусюк. – Тут и там поднимались новые корпуса заводов и фабрик, в новых каменных школах звенели ребячьи голоса, семьи рабочих справляли новоселье в двух- и трёхэтажных домах. Украшением города стал кинотеатр «Москва», теперь уже трамваем многие жители ехали на работу.

«Кузбасс» большого формата – наша городская газета на четырёх полосах – рассказывал о новостройках: о том, как идёт сооружение второй очереди коксохима, как подвигается работа на шахте «Северная»; рабкоровские посты сообщали с ударной стройки азотно-тукового завода, требовали устранить помехи в снабжении кирпичом, цементом, лесом... Вряд ли был номер без материала о стахановцах, ударниках трудового фронта». (Статья «Боевое перо журналистов», буклет к 60-летию газеты «Кузбасс» (1922-1982). Кемерово, 1982. С. 14-15).

Сам Пётр Константинович родился 16 января 1917 года в Барнауле – столице Алтайской губернии (ныне Алтайский край).

Начал работать в городской газете «Кузбасс» в июне 1931 года. Здесь прошёл путь от курьера, учётчика редакционных писем до ведущего литсотрудника издания:

«Я пришёл в аппарат редакции, когда газета была уже органом Щегловского горкома партии, горисполкома и горпрофсовета, в июне 1931 года. Сначала курьером месяца три бегал от редакции до типографии, потом стал регистратором писем, учётчиком, фотокорреспондентом и, наконец, литературным сотрудником отделов культуры, строительства и промышленности...».

Его коллеги-современники рассказывали, что Петя был молодым, энергичным юношей. Одевался в рубашки из плотной ткани, волосы «по моде» зачёсывал назад. Много писал в газету, часто бывал на предприятиях города. Его нередко видели сидящим за редакционным столом над листом бумаги, в задумчивости он крутил в правой руке перьевую ручку...

В тридцатые годы XX века Кузнецкий угольный бассейн, который тогда ещё входил в Новосибирскую область, постепенно становился одним из крупнейших угольных бассейнов страны наряду с Донбассом. Развивались и другие отрасли промышленности, строились предприятия. Начинали воплощаться идеи создания Урало-Кузнецкого промышленного комплекса.

В этот период в газету «Кузбасс» приходит целая плеяда молодых репортёров. Пётр Мусюк был одним из них. Умный, цепкий, он научился быстро и грамотно излагать свои мысли на бумаге, писать заметки, репортажи и статьи о строительстве новых предприятий, социальных объектов, работе шахт и заводов.

Пётр Константинович вспоминал: «Часто в газету писали заметки рабочие, они на себе ощущали действенность печатного слова. А всего лишь несколько лет назад, 8 января 1930 года, газета была подвергнута справедливой критике в «Правде»: «Статьи рабкоров не читались и в газете не помещались... Дело дошло до того, что рабселькоры трёх районов Кузнецкого округа (газета «Кузбасс» была в то время окружной) – Топкинского, Ленинского и Прокопьевского – на районном совещании объявили газете бойкот».

Кемерово в тот период быстро растёт. На этом фоне развивается и газета «Кузбасс». Издание выходит уже на четырёх полосах, увеличиваются его тиражи. Буднями редакции становятся сводки с территорий о работе передовых хозяйств и предприятий региона. Особое внимание – отстающим. Пётр Мусюк учится тому, как с помощью печатного слова можно подбодрить строителей или горняков, мотивировать их на ударный труд.

Пётр Константинович вспоминал, что условия труда журналистов были непростыми, но приемлемыми. В тесноватых помещениях редакции имелись две пишущие машинки, некрашенные столы, скамьи... При этом редакция получала сотни писем и корреспонденций от работников предприятий, от сельских жителей. С письмами работали все корреспонденты:

«Хорошо помню, что редакция помещалась в одноэтажном деревянном домике из четырёх комнат на берегу Томи, где теперь висится мачта высоковольтной линии. Редактировал «Кузбасс» в начале тридцатых годов Борис Голубчик, человек уравновешенный, знавший журналистику. Рувим Когаловский, выступавший под псевдонимом «Рукомойка», впоследствии работал редактором, областным прокурором в Брянске. Острые фельетоны выдавал в прошлом царский офицер, а в тридцатых годах ответственный секретарь редакции Александр Климов. Но своей настоящей фамилией он их не подписывал, пользовался псевдонимом «Павлович».

Отдел промышленности возглавлял Пётр Халин, ранее работавший наборщиком в типографии в Томске. За его плечами – революционная деятельность, гражданская война. Пётр тяжело болел, рано ушёл из жизни».

Старая типография «Кузбасса» тогда находилась в невзрачном двухэтажном деревянном здании. Затем построили кирпичную типографию, одноэтажную сначала, а в 1932-м, кажется, надстроили второй этаж, и сюда переехала редакция. Но в середине тридцатых годов случился пожар, который уничтожил весь второй этаж. Погибли, в том числе, подшивки газеты за 1920-е: «Винные, прежде всего, завхоз, понесли суровое наказание. И вновь пришлось нам ютиться, где придётся». Однако, особо подчёркивал П. К. Мусюк, редакционный коллектив был дружным. Между сотрудниками были исключительная доброжелательность, рабочая взаимопомощь и откровенность: «Какая-то атмосфера романтики царила в редакции».

Постепенно росло мастерство молодого журналиста. Поскольку он освоил и фотодело, ему поручали делать снимки с демонстраций, каких-либо знаковых событий. В 1937 году, работая уже литературным сотрудником, он продолжал заниматься фотографированием для газеты.

«Девять лет отдал я родному «Кузбассу» и сердечно благодарен журналистам – бывшим редакторам – товарищам Голубчику, Аверьянову, Коголовскому, Волостных за науку, за наставничество, – признаётся Пётр Константинович. – Именно коллектив «Кузбасса» направил меня в «Колхозное слово» – газету Кемеровского района. Правда, задержался я там недолго, был выдвинут на комсомольскую работу – первым секретарём райкома ВЛКСМ».

А когда началась Великая Отечественная война, по решению Новосибирского обкома КПСС его направили заместителем начальника политотдела Малышевской машинно-тракторной станции Сузунского района. Фронту требовался хлеб, поэтому спрос с работников МТС был высокий.

Он трудился здесь и в первый послевоенный год восстановления разрушенного хозяйства страны. Параллельно Пётр учился в новосибирской Высшей партийной школе. А после её окончания в 1946 году получил новое назначение – стал редактором газеты «Большевистская правда» этого же Сузунского района. Вот где пригодился опыт, полученный в Кемерове!

Редакция располагалась в одном из районных центров Новосибирской области – селе Сузун. Газету здесь выпускали всего на двух полосах, но и этот формат «районке» выдерживать было непросто. В исторической справке об этом издании отыскились такие строки:

«Направляемые редактором Петром Константиновичем Мусюком, сотрудники выпускали скромную двухполоску. Но как трудно она давалась! Чтобы «добыть» материал, нужно было искать попутную подводу до дальнего села или деревни либо ехать на велосипеде, а то и идти пешком. В типографии приходилось вручную набирать текст и также вручную (из-за отсутствия электроэнергии) крутить неподатливое колесо громадной печатной машины».

Несмотря на сложности, газета всегда выходила в срок, оперативно информировала читателей о районных делах. А писать было о чём. С наступлением 1950-х годов в сибирских сёлах начались значительные перемены: шло укрупнение колхозов, освоение целины, оживилось производственное и культурно-бытовое строительство в деревне.

Ещё один поворот в его судьбе произошёл в 1952-м – он начал редактировать газету в Бердске Новосибирской области. Этот довольно древний город на карте страны появился ещё в начале XVIII века как Бердский острог. Современный же город насыщен заводами, фабриками, учреждениями транспорта, культуры и быта. А в 1957 году рядом с Бердском началось строительство огромного Новосибирского

водохранилища на Оби. Местные жители называли этот водоём морем. Так что и здесь было о чём писать.

Между тем, редактора П. К. Мусюка приняли в Союз журналистов СССР. Однако затем последовала рекомендация от местного горкома партии, в связи с которой Петра Константиновича направили на партийные курсы в Москву.

Журналистскую карьеру вновь пришлось приостановить: бюро Новосибирского обкома рекомендовало прошедшего парткурсы бывшего кузбассовца на должность секретаря Барабинского горкома партии.

Город Барабинск (когда-то именуемый Каинском) хоть и небольшой, но с крепкими рабочими традициями. Ещё во времена строительства Транссиба он вырос из станционного посёлка при железной дороге. Со временем здесь стало проживать около 40 тысяч человек. Основу городской промышленности составляли железнодорожные предприятия: станция с вокзалом, локомотивное и вагоноремонтное депо, дистанция пути, – они же являлись градообразующей основой. А рабочие коллективы железнодорожников, их партийные и профсоюзные организации составляли главную общественную силу Барабинска.

Барабинские коммунисты поддержали мнение бюро областного комитета КПСС – избрали Петра Мусюка секретарём партийного горкома. Несколько лет он трудился на этом ответственном посту, принимал активное участие в развитии Барабинска, в решении многочисленных городских проблем. Но его тянуло к своей основной, как он считал, специальности, – к журналистке. Часто намекал об этом коллегам по партийной работе.

И выпросился-таки. В местной городской газете началась смена поколений. Вот туда-то его и назначили – редакторствовать.

Городская газета Барабинска – одно из старейших периодических печатных изданий Новосибирской области. Краткая и переменчивая история этого СМИ – от истоков до наших дней – такова: сначала газета выходила под названием «Коммунист», но уже 13 декабря 1919 года революционный комитет Барабинска принимает решение изменить заголовок газеты на «Известия Барабинского революционного комитета». Но № 14 газеты от 20 февраля 1920-го снова выходит под новым названием – «Искра коммунизма». Газета теперь является печатным органом Барабинского городского и уездного исполкома и уездного комитета партии.

Через два года, в мае 1922-го, она начинает печататься под именем «Барабинская правда» с подзаголовком «Орган Барабинского УКома РКП(б), городского и уездного исполкомов Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов».

С сентября 1923 года газету переименовали в «Крестьянскую правду». Кроме общей информации о делах и местных новостях, здесь публиковали законодательные акты, решения партийных органов.

В 1925 году Каинский уезд преобразовывается в Барабинский округ. И местная газета становится окружной газетой «Совет крестьянину». А через три года она получает новое название – «Барабинская деревня» и помечается как окружная крестьянская газета Барабинского окркома ВКП(б) и окрисполкома. В 1930-м произошла очередная смена названия. Теперь газета называется «Коммуна». В 1935 году, когда происходит районирование в нашей стране, «Коммуна» преобразовывается в районную газету.

В апреле 1962 года Барабинскую «районку» переименовывают в «Строителя коммунизма». В ней появляются рубрики «Наши передовики», «О людях хороших», «Герои наших дней». Вместе с этим растёт тираж: с 2773 экземпляров в 1961-м до 7800 экземпляров в 1970-м и 12 тысяч в 1980 году.

Ветры перемен в 90-е годы не обошли это издание. Снова принято решение поменять его заголовок: с 30 октября 1990 года это «Барабинский вестник».

Чтобы не запутаться в многочисленных переименованиях газеты, уточним, что П. К. Мусюк стал редактором, когда издание называлось «Строитель коммунизма». Впрочем, тогда коммунизм строила и вся наша страна.

При всём этом газетчики, в первую очередь, уделяли особое внимание человеку. И не только достигнутым им процентам выполнения плана и социалистических обязательств, но и его внутреннему миру, заботам о детях и пожилых родителях, его увлечениям и талантам. В годы редакторства Петра Константиновича редакция имела сильный профессиональный коллектив. Старые газетные подшивки тех дней сохраняют хорошие очерки, фельетоны, репортажи. И многое читается так, как будто написано сегодня.

Как тут снова не высказать слова признательности кемеровским газетчикам, под влиянием которых формировался журналист и редактор П. К. Мусюк?!

Он, например, научил барабинских репортёров правилу, вынесенному им из газеты «Кузбасс»: внимательно относиться ко всем людям, которые оказались в поле журналистского интереса, особенно, к тем, кто попал в объектив фотокамеры. Возражал против «безличной» подписи под фотографиями, типа «Моменты праздника» или «Награждение победителей». Настаивал, чтобы журналист обязательно уточнял и подписывал конкретные имена людей, которые запечатлены на этих «моментах»: «Пишите под снимком – каких победителей, за что награждают...».

Пётр Константинович справедливо считал, что журналистские публикации – это не только профессиональный продукт газеты, но и свидетельства жизненных успехов тех горожан, о которых она пишет. Ведь из газетного номера кто-нибудь обязательно сделает вырезку и сохранит её для своих детей и внуков. Надо помнить об этом, готовя очередной, пусть даже самый дежурный, номер.

Ещё он неукоснительно требовал от репортёров «держаться правды». Это – и показатель честности в профессии, и, можно сказать, необходимость. Город-то небольшой, район тоже. Всё и все на виду. Поэтому печатное слово легко проверяемо. Истинное положение дел знают друзья, соседи, родные и так далее. Неправда сразу выйдет наружу. Газета потеряет авторитет. А этого, был уверен П. К. Мусюк, допускать нельзя.

Он руководил барабинской газетой почти два десятка лет, выйдя на заслуженный отдых в 1977 году.

Интересно, что после П. К. Мусюка газету в Барабинске возглавил Николай Григорьевич Кизюк. А заведующим сектором печати Новосибирского обкома партии тогда был Михаил Васильевич Базюк, курировавший журналистские кадры региона. И местные острословы использовали эти три фамилии в каламбуре. Звучало это так: «Мусюка сменил Кизюк, дал добро на то Базюк».

За заслуги в журналистике, большой вклад в развитие средств массовой информации Западной Сибири Петру Константиновичу в 1975 году присвоили звание заслуженного работника культуры РСФСР. Он был персональным пенсионером республиканского значения.

Последние годы жил в столице Кузбасса. Умер в Кемерове 9 сентября 1991 года. Здесь же ветеран журналистики и похоронен.

Редакторский талант Михаила Подгорного

Среди известных жителей города Мариинска и Мариинского района имя журналиста Михаила Подгорного всегда звучало особо. Его хорошо знали и по-особому уважали не только коллеги по цеху, но и многие земляки, кому приходилось часто встречаться с ним и на газетной полосе, и, как говорится, вживую.

Михаил Александрович несколько десятилетий работал в мариинских СМИ. Трудно сосчитать, сколько заметок, репортажей, статей вышло из-под его пера на газетные страницы – они, несомненно, исчисляются тысячами. Но даже в небольшой информации зачастую угадывались Мишин стиль и почерк, его пристрастное отношение к фактам, большое уважение к рядовым жителям, своей малой Родине, в решении проблем которых он всегда искренне старался помочь. И часто небезуспешно.

На протяжении 18 лет Михаил Александрович был главным редактором районной газеты «Вперёд». Каких только событий не вобрали в себя эти годы: были и радости журналистских побед, и трудности – куда же без них?! – Подгорный старался всегда найти достойный выход из любой сложной ситуации, снова и снова выводя «газетный корабль» на нужный читателям курс.

Даже сама редакция мариинской газеты отличалась от ряда других подобных учреждений. И не только тем, что расположена в красивом светлом просторном купеческом доме, выстроенном в характерном для старинного города на севере Кузбасса стиле. Здесь всегда царила атмосфера добра, особого хлебосольтва, которую ценили гости и коллеги соседних изданий. Здесь любили проводить

кустовые семинары, сюда стремились приехать в творческие командировки специалисты из Кемерово, Новосибирска и даже из самой Москвы. «Подгорный всегда встретит уважительно, – отмечают участники тех событий. – Поможет, подскажет, поддержит».

Говорят, характер человеку даётся с рождения.

Михаил родился 19 ноября 1947 года в селе Усманка Чебулинского района Кемеровской области. Рано остался без родителей. Но трудное детство и юношеские годы, несмотря ни на что, научили его простоте, отзывчивости, человечности, которые потом будут в немалой степени помогать на нелёгкой журналистской стезе.

После школы поступил в Мариинский лесотехникум, созданный в городе 1 сентября 1956 года (ныне Мариинский политехнический техникум). Учился хорошо и успешно окончил его.

Вскоре парня призвали в армию на срочную службу, которую он проходил в ракетных войсках. Служил, как всегда, добросовестно, недаром на его парадном солдатском кителе появились нагрудные знаки специалиста первого класса, «Отличника Советской Армии».

Армейская ли закалка сказалась на его дальнейшей судьбе, желание ли творческой деятельности, только именно после демобилизации Михаил решил связать свою судьбу с журналистикой. И, по возвращении из армейских рядов, устроился в Мариинскую районную газету «Вперёд».

Это старейшее периодическое издание Кузбасса всегда считалось одним из лучших на севере региона. Здесь всегда были глубокие духовные традиции, работал талантливый сплочённый коллектив.

Газета родилась в Мариинске в конце 1919 года и называлась тогда «Известиями Мариинского ревкома». В разные годы облик её менялся. Она меняла и названия: «Луч красного солнца», «Пахарь», «Знамя коммунизма», «Заря», «Вперёд»... Но всегда оставалось главное правило – писать доходчиво для людей, помогать городу и району находить решение проблем в интересах жителей. Поэтому мариинцы любили свою газету. И, конечно, каждому, кто трудился в местной редакции, особенно близка газета своих лет.

Мариинские редакторы и журналисты всё время были в регионе на особом счету. Достаточно вспомнить редактора-фронтовика Семёна Михайловича Жаворонкова, или сменившего его в пятидесятые годы прошлого века опытного Ивана Николаевича Васильева, сумевшего собрать крепкий коллектив журналистов. В мариинской газете когда-то начинали: ставший впоследствии доктором философских наук, профессором Сибирского института управления филиала федеральной РАНХиГС Виктор Александрович Колеватов; главный редактор отдела Западно-Сибирского книжного издательства Яков Мефодьевич Кузнецов; известный сибирский социолог Владимир Николаевич Колюбакин; лауреат творческих премий, на многие годы взваливший потом на себя воз ведущего журналиста областной газеты «Кузбасс», Александр Гаврилович Зайцев. И многие другие.

Ветераны редакции вспоминают, что в 1980-е годы мариинскую газету возглавлял ещё один фронтовик Григорий Михайлович Шинкаренко. Не сказать, чтобы в коллективе его боялись, но в его присутствии как-то все сразу подтягивались. Хотя на редакционных летучках Григорий Михайлович не ругался, никогда не повышал голоса. Любил с каждым сотрудником и поговорить по душам: чем живёт, чем дышит, какие проблемы донимают.

Во многом обязанности редактора в то время фактически исполнял его заместитель Виталий Бухгольц, приехавший в Мариинск из пгт Промышленная. Он не был профессиональным журналистом. Таковыми в редакции были немногие: здесь работали агроном, зоотехник, инженер, педагог – каждый дока в своей сфере и каждый – газетчик с божьей искрой, влюблённый в свою работу. Азы журналистики они осваивали уже в редакции, многие потом продолжали учёбу на журфаке в Новосибирской высшей партшколе. Но зато в освещении дел в сельском хозяйстве, в промышленности или на транспорте их было не провести, поскольку разбирались в них до тонкостей.

В такой атмосфере и формировался редакторский талант Михаила Подгорного. Он работал в редакции с огромным удовольствием. Ему нравились практически ежедневные выезды в хозяйства района, на предприятия города, частые встречи с людьми. Он научился оперативно собирать необходимую для публикации фактуру, быстро отписываться в кабинете, не забывая при этом «зреть в корень» той или иной излагаемой темы.

Так постепенно он прошагал по всем ступенькам редакционной «лестницы»: от рядового литсотрудника, корреспондента, до заведомо, замредактора. На редакторском посту он сменил Бухгольца. К этому времени Михаил получил высшее образование, окончив высшую партшколу.

Вот тогда Подгорному и пригодился весь его опыт и опыт его учителей, сформировавший у нового редактора газеты какое-то внутреннее чутье, ведущее редакцию вперёд – к новому, современному, интересному.

Внешне спокойный, уравновешенный, добрый по натуре, Михаил учился быть требовательным и взыскательным, если этого требовало дело. Ведь теперь в его обязанности входило не только управление редакцией, но и контроль всех этапов формирования очередного номера. Ему хотелось делать самую интересную в области газету.

Именно благодаря этим качествам редактора Михаила Подгорного газета «Вперёд» будто обрела второе дыхание среди других районов Кемеровской области, в регионе заговорили о необычных экспериментах редактора.

– Пожалуй, это была самая яркая пора коллективного творческого поиска, – делится ветеран журналистики Мариинска Валентина Александровна Сеет. – Это при Михаиле Александровиче в редакции были введены Дни дублёра, когда основные ведущие должности – редактора, заместителя, ответственного секретаря – на неделю занимал кто-то из сотрудников. А Михаил Александрович становился простым корреспондентом.

А что? Чем не образ современного «социального лифта», который способствует профессиональному росту сотрудников?!

– В то время по итогам соцсоревнования (было в редакции и такое!) победитель получал право на творческую командировку по стране, – продолжает Валентина Александровна. – И мы старались качественными публикациями получить это право...

А смелый эксперимент совместно с Уральским госуниверситетом, который прошёл при Подгорном, был тогда, пожалуй, единственным в стране. В 1988 году в редакцию приехала группа четверокурсников журфака университета. На целых полтора месяца они заменили творческий коллектив, выпуская газету «от» и «до». Из творческих работников на местах остались только редактор и его заместитель, которым отводилась роль консультантов.

Не приходится сомневаться, что далеко не всякая редакция, не каждый редактор рискнул бы взяться за такую пробу. Подгорный с коллегами не испугались.

Ещё пример передового мышления Михаила Александровича. При нём в редакции родилась дерзкая по тому времени мысль: последовав примеру редакции газеты «Воздушный транспорт», перейти на полный хозрасчёт. В коллективе строили планы и даже начали – с возведения собственного жилья, обустраивали редакционную дачу в посёлке Кубаево для журналистов газеты «Вперёд» и их семей, купили старенький грузовик. И задуманное должно было получиться...

Но потом на газету обрушилась беда: пожар, возникший в постройках соседнего дома. Михаил Александрович был очень расстроен случившимся, однако, руки не опустил. При поддержке тогдашнего главы города Ивана Фёдоровича Рабаева приложил максимум усилий, чтобы восстановить двухэтажное каменное здание, от которого остались одни стены.

То, что памятник архитектуры XIX века с редакцией газеты «Вперёд» сегодня по-прежнему украшает центр города, – заслуга Михаила Александровича Подгорного... В конце 1990-х годов мариинские полиграфисты завершили полный переход на офсетную печать местных газет.

«До этого, – рассказывает бывший генеральный директор концерна «Кузбассполиграфиздат» Евгений Николаевич Панов, – в Кузбассе из 30 муниципальных газет 25 печатались современным офсетным способом, а остальные – на северо-востоке Кузбасса – всё по старинке, на «высокой» печати. Как ленинская «Искра»...».

Какой выход? На юге области, в городе Таштаголе, стояла в упаковке новая офсетная газетная машина. Досталась местным газетчикам по случаю. Но она не была востребована, так как местная городская газета «Красная Шория» имеет маленький тираж, и ради неё монтировать и запускать эту машину нерентабельно. Таштагольцам выгоднее печатать свою газету в Новокузнецке – туда передавать макет по интернету, а готовую газету возвращать в город на электричке.

Долго ряздили, как забрать у Таштагола офсетную машину и передать на север области – в Мариинск. На эту операцию ушло около года. Наконец, мариинские полиграфисты, редакция во главе с Подгорным с удовольствием взялись осваивать офсет. При этом газета «Вперёд» преобразилась, стала выглядеть намного качественнее, появилась возможность печатать в ней полноцветные фотографии, нарядные цветные страницы и даже целые многоцветные номера. Издание будто помолодело сразу на несколько десятков лет, стало ещё интереснее.

Слов нет, газета под руководством М. А. Подгорного и в самые непростые времена 1990-х – начала 2000-х оставалась одной из лучших в области. Именно «Вперёд» и её сотрудники не раз признавались победителями в творческих конкурсах среди изданий и журналистов России и Кузбасса.

Одна из любимых газетных тем при Михаиле Александровиче – богатая история Мариинска.

Тут есть где развернуться исследователю. Село Кийское на месте города было основано в 1698 году. Оно располагалось на главном почтовом Московском тракте. Получило статус города в 1856-м. В 1857 году городок переименовали в честь императрицы Марии – жены российского императора Александра II.

Эту тему в газете, как правило, вёл друг Михаила Подгорного, журналист Николай Николаевич Терентьев. Михаил Александрович всячески поддерживал литературные и краеведческие увлечения товарища, публиковал в газете его стихи, рассказы, зарисовки о земляках, исторические материалы. Не без поддержки редактора Н. Н. Терентьев собрал и выпустил книгу «Сказание о Мариинске». Она пользуется большим спросом у школьников и читателей городской библиотеки, которые интересуются краеведением.

Почти пятьдесят лет отдал М. А. Подгорный журналистике Мариинска, прессе Кузбасса. Уже будучи на пенсии, Михаил Александрович возглавлял пресс-службу администрации города и района, затем перешёл корреспондентом в еженедельник «Мариинский курьер». И будто обрёл второе дыхание. На страницах «Курьера» читатели почти каждую неделю встречались со статьями М. Подгорного, где он вёл раздел «Мариинск и мариинцы», при этом тесно сотрудничая с городской библиотекой.

Но где бы он ни трудился, его душа всегда оставалась в «стенах» редакции газеты «Вперёд», которая под его руководством в течение многих лет сеяла в умах мариинцев «разумное, доброе, вечное», которую, без преувеличения, выписывали в каждой семье города и района.

«Михаил Подгорный был талантливым редактором, – написала о нём бывший собственный корреспондент газеты «Кузбасс» по северу Кемеровской области Наталья Лебединская. – Про таких говорят: вперёдсмотрящий. Под его руководством на протяжении многих лет в газете вышло немало аналитических материалов, поднимавших острые социальные проблемы города и района, актуальных интервью, очерков, репортажей на злобу дня. При этом, конечно, его всегда заботила компетентность журналистов, правдивость и своевременность газетных статей, новаторский подход к освещению разных тем. В среде «вперёдовцев» всегда котиrowались профессиональная учёба различного формата, были частые встречи с коллегами области по обмену опытом, творческие командировки в города России, где жили известные выходцы земли Мариинской.

Михаил Александрович был заботливым руководителем. Я не знала другого, кто бы так же бережно и уважительно, без авторитарности, но и без панибратства, относился к своим подчинённым, в каждом находя «изюминку» и талант. Бывший детдомовец, хвативший лиха в свои послевоенные детские годы, он был прост и скромен в общении. В газете работали разные специалисты и мастера слова, были и с непростым характером, но он к каждому умел найти особый подход, подчеркнуть его важность и нужность, а то и отстоять репутацию честного журналиста в случае несправедливых нападок.

В сплочении коллектива и создании благоприятных условий для вдохновенного желания творить новые и новые «шедевры» немалую роль играли коллективные выезды на природу в конце рабочей недели. Ради этого Михаил не жалел «своих» грибных мест, где мы со стихами, смехом и радостными возгласами находили, помню, много боровиков.

Он был отличным хозяйственником. Все имущественные приобретения для редакции, в том числе и служебных машин, лежали на его плечах. Он умел добывать деньги и другую помощь на газетные нужды, умело договариваясь и с областным концерном «Кузбассполиграфиздат», и с местной властью, и с директорами совхозов, со всеми находя общий язык и точки соприкосновения.

За капитальный ремонт редакции тоже отвечал Подгорный, и мне всегда казалось, что занимался он этим с большим желанием и вкусом, умело переделывая планировку внутри редакции, современный интерьер которой вызывал у всех неподдельный восторг...».

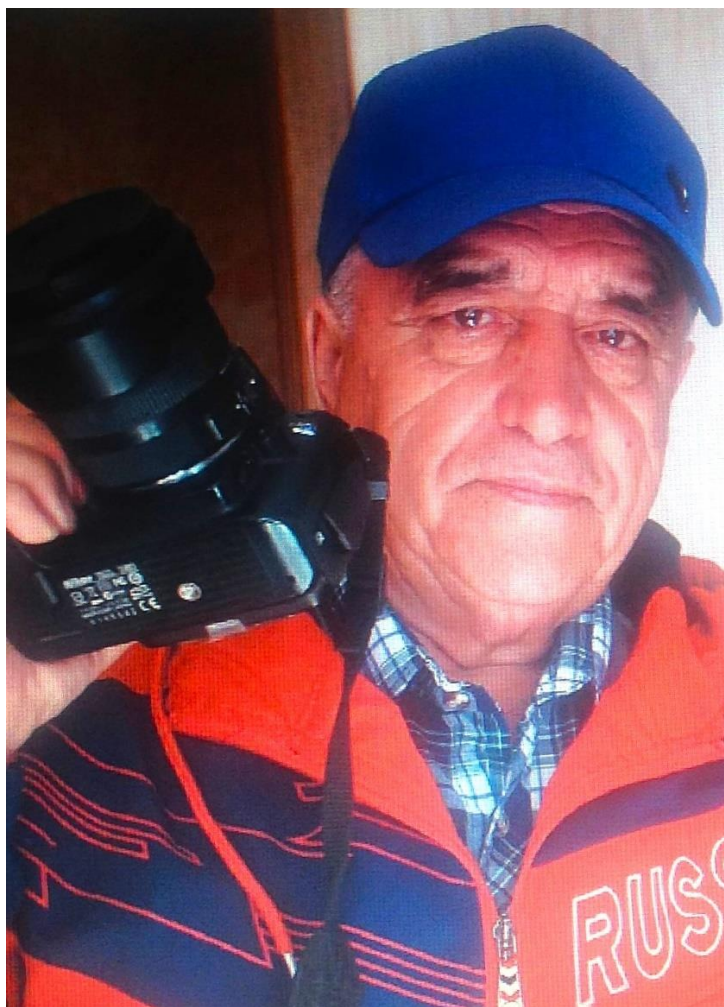
Было у Михаила Александровича немало и общественных нагрузок. Одну он исполнял лучше других. Будучи членом Союза журналистов СССР и России, долгое время возглавлял городскую организацию СЖ.

За большой вклад в развитие журналистики и культуры района и области указом Президента России М. А. Подгорному присвоена высокая государственная награда – звание «Заслуженного работника культуры РФ».

Михаил Александрович ушёл от нас внезапно, скоропостижно. Это случилось 1 декабря 2023 года.

«Он был светлым, добрым человеком, – сказали в прощальном слове, опубликованном в его родной газете «Вперёд», коллектив и ветераны редакции, – был большим профессионалом, талантливым руководителем, которого высоко ценили в городе и области. Таким он останется в нашей памяти и сердцах...».

Алексей Равилов: «Жизнь удалась...»

22 февраля 2024 года не стало Алексея Равилова – удивительно жизнелюбивого человека, Фотокорреспондента с большой буквы, известного не только в профессиональной среде репортёров Кузбасса, но и практически во многих семьях Прокопьевска, потому что его многочисленные снимки земляков несколько десятилетий публиковались в городской газете «Шахтёрская правда», где он трудился с большим удовольствием и высоким профессионализмом.

Его фотографии регулярно появлялись на фотовыставках, их охотно печатали многочисленные газеты и журналы Кемеровской области, страны и даже зарубежья. Все, кто знал его, видел, что он практически не расставался с фотоаппаратом, который был как бы продолжением его руки, его взгляда на окружающий мир, на людей, друзей, которых он по-настоящему любил и уважал. И родные, и друзья ему платили взаимностью.

Обычно его называли Алексеем, Лёшей. Он настолько сросся с этим псевдонимом, ставшим, по сути, его первым именем, хотя по паспорту Лёшу Равилова звали Галляутдин Саляхтдинович. Впрочем, он с удовольствием откликался и на это настоящее имя, которым нарекла его родная матушка.

Родился Лёша-Галляутдин 25 ноября 1938 года в Новосибирске. Но уже в 1939 году его родные переехали в Прокопьевск, став шахтёрской семьёй. Наверное, это сыграло свою роль при выборе Алексеем профессии. В Прокопьевске он учился в обычной школе. Потом окончил фабрично-заводскую школу, служил в армии. Служил Алексей в городе Глазове Удмуртской АССР в войсках МВД.

– В армии я участвовал в солдатской самодеятельности, даже был солистом хора,
– рассказывал он однажды в интервью «Остановил прекрасное мгновение» нынешнему редактору «Шахтёрской правды» Гульсире Вахитовне Игнатовой.

После этого поступил в Прокопьевский горный техникум на отделение подземной разработки месторождений полезных ископаемых.

20 лет отдал Алексей Равилов работе на прокопьевской шахте имени Ф. Дзержинского. Был подземным электрослесарем, трудился и на других шахтовых работах. Так что с опасными горняцкими специальностями был знаком не понаслышке. Он гордился своей шахтёрской профессией, гордился горняками и городом Прокопьевском, который в 1960-1980 годах иначе, как «Жемчужиной Кузбасса», и не называли.

Именно поэтому страницы «Шахтёрской правды» времён работы в редакции фотокора Равилова пестрят замечательными фотографиями шахтёров, прославляющими трудное и опасное подземное ремесло. В его снимках всегда присутствовали и нелёгкие будни, и трудовые подвиги тех, кто добывает чёрное золото. Фотохудожник Равилов передаёт их многогранно, ярко, часто – с юмором, всегда – с позитивом.

Кстати, свой первый снимок Алексей сделал, ещё когда проходил службу в армии. Впервые взял в руки фотоаппарат «Зоркий» по просьбе армейского товарища:

– Моему другу (он был ротным фотографом) поручили сделать серию снимков солдат на отдыхе, – вспоминал Равилов. – Приятель взмолился: «Выручай! Невеста ждёт в городе. Сделай фотки!» Но для меня фотография была – как китайская грамота. За что браться, куда нажимать? Друг всё объяснил: как зарядить фотоаппарат, куда нажимать, какую делать диафрагму и так далее. Вроде, я всё понял.

Пошёл на реку Чепцу, где солдаты купались. Заснял всё, что можно и что нельзя: солдатские сапоги и портянки, очередь за газировкой и пирожками, плавающих у одного берега – солдат, а поросят – у противоположного, и много чего забавного. Чтобы мои друзья меня не видели, прятался под машиной, за деревьями. Отснял две плёнки, отнёс приятелю. Тот их проявил, напечатал мои шедевры и прибежал ко мне: «Лёха, да ты прирождённый репортёр!»

Потом он устроил своеобразную выставку этих фотоснимков: наклеил их на ватман и повесил на стену клуба, мимо которого солдаты ходили в столовую.

– Выставка имела ошеломительный успех. Так я «заразился» фотографией. И начал активно участвовать в создании армейской стенгазеты.

Сослуживцам нравились его снимки, чему он был очень рад.

Тогда же и влюбился в новое хобби, ставшее поначалу отдушиной для души, а затем и делом всей жизни, которому он остался верным до самых последних дней своих. После демобилизации вернулся в Прокопьевск и решил серьёзно изучать секреты фотомастерства. Однажды познакомился с фотокором «Шахтёрской правды» Виктором Грызыхиным.

С тех пор фотоаппараты Равилова меняли названия, но всегда оставались верными спутниками мастера, радуя и своего обладателя, и тех, кто попал в его объектив, и тех, кто видел готовый снимок.

У него были и другие таланты, которых он тоже не скрывал. На шахте имени Э. Дзержинского вместе с редактором местной многотиражки Антониной Васильевной Фоменко увлечённо участвовал в создании шахтового музея, признанного впоследствии лучшим музеем угольного предприятия города. Когда работал во Дворце культуры имени Артёма, был солистом знаменитого хора русской песни ДК. И своим вдохновенным исполнением тешил зрителей-

слушателей. Ещё он был книгоманом. У него в домашней библиотеке более тысячи томов. Некоторые книги даже с автографами авторов. Среди любимых писателей и поэтов Пикуль, Гамзатов, Высоцкий, Дементьев.

Но на первом месте в его творчестве, конечно же, была фотография.

Когда В. Грызыхина пригласили на работу в газету «Кузбасс», тот порекомендовал Алексея редактору прокопьевской газеты Владимиру Лаврентьевичу Баринову. У Равилова уже был приличный опыт фотокора в шахтовой многотиражке. Да и в «Шахтёрской правде» его снимки уже не раз публиковали.

Равилов сразу принял предложение стать штатным фотокорреспондентом городской газеты. В 1970 году его зачислили в редакцию «Шахтёрки», где он отработал десять лет. В ту пору фамилия Равилова ежедневно присутствовала на страницах издания.

График работы сотрудников «Шахтёрской правды» в 1970-80 годы был очень жёстким. Газета выходила пять раз в неделю, рабочий день корреспондентов был расписан по часам.

Утром Равилов спешил на предприятие города, с которым договорился накануне о съёмках. Фотографировал работяг, иногда – известных людей. Чаще всего это были его любимые горняки.

Редактор В. Л. Баринов внедрил железное правило: «Раз мы называемся «Шахтёрской правдой», без шахтёрского снимка чтобы газета не выходила!» Шахт тогда в Прокопьевске было 17, да ещё разрез «Прокопьевский».

– Вот я и ходил-ездил по шахтам, – делился А. Равилов опытом с нынешним редактором «Шахтёрки» Г. Мажитовой. – На «Центральную» и «Коксовую» – пешком, на «Калининку», «Ворошиловку» и «Прокопьевскую» – на трамвае. На удалённые угольные предприятия: «Тырганскую», «Зиминку», «Зенковскую», «Красный Углекоп» и «Дзержинку» добирался на редакционной машине или на попутках. И тут уж держитесь, шахтёры! Снимал на полную катушку, фотографировал за раз по пять-шесть бригад, пока не кончался заряд фотоаппарата или запас плёнок. Чтобы этих снимков хватило на несколько номеров газеты...

Днём он печатал фото в темноте редакционной фотолаборатории, сдавал их в секретариат. Нередко вечером торопился на съёмку хоккейного матча или звёзд эстрады, на вернисаж, стараясь успеть распечатать вечерние фото к началу нового рабочего дня. И так изо дня в день. Но Алексей любил эту неуёмную редакционную сутолоку. Коллеги, пожалуй, не припомнят случая, чтобы он по собственной причине сорвал съёмку. При этом хорошее настроение практически не покидало мастера. Он умел поднимать рабочий настрой и во всём коллективе «Шахтёрки».

Свидетелем каких только необычных казусов не приходилось бывать фоторепортеру. Вот как он рассказывает об одном из них:

«Тогда я по роду службы часто ходил на концерты в ДК имени Артёма. Кто к нам только не приезжал! Однажды приехал дуэт – Иосиф Кобзон и Виктор Кохно. Перед выступлением Кохно, у которого 44-й размер ноги, почистил свои ботинки – модные, коричневого цвета – и оставил их на подоконнике в гримёрке. Скоро выходить на сцену, а башмаки как будто испарились. Понятно, кому-то позарез понадобились столичные штиблеты. Начало концерта отодвигается уже на полчаса, публика в недоумении, все волнуются. Подхожу к директору филармонии Саре Михайловне, узнаю, в чём дело, и говорю: «Да вы пройдите по рядам. Неужели никто не выручит ботинками на время выступления?» И действительно, нашли парня с туфлями 44-го размера. Тот согласился помочь. Концерт состоялся, а парень весь вечер посидел в носках за кулисами...».

Или вот был с ним случай:

«На Тыргане открылся новый роддом, и заведующий горздравом Николай Семёнович Зиневский по заданию области попросил меня: «Лёша, сними весь процесс родов». Сам договорился с руководством лечебного учреждения, чтобы мне не чинили препоны. Я, экипированный как при пандемии коронавируса, фотографирую роды – роженице делали кесарево сечение. Акушерка ругается: «Уходите, вы мне мешаете». Я в ответ: «Вы делайте своё дело, я – своё». И вот я снимаю на фотоаппарат таинство рождения ребенка: он ещё с неразрезанной пуповиной, в капельках крови... Такое дорогого стоит!»

По сути, фотокор газеты много лет был непосредственным участником всех знаковых событий в городе. Поэтому в его багаже невероятное количество фотоснимков – настоящая фотолетопись Прокопьевска, немалую часть которой он передал в городской краеведческий музей.

Всего за десятилетия на газетных полосах «Шахтёрки» вышла не одна тысяча его снимков. Также он активно сотрудничал с другими средствами массовой информации: газетами «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», «Собеседник», «Труд», «Социалистическая индустрия», журналом «Советский шахтёр». Многие другие периодические издания и даже книги с удовольствием размещали его фотопортреты, зарисовки из забоя, снимки горняков на отдыхе. Его фотографии вошли в новое издание книги «Прокопьевск – Родина моя».

В 1973 году его приняли в члены Союза журналистов. За годы фотокорреспондентства он много раз участвовал в фотовыставках разного уровня – городских, областных, республиканских. Не пропускал ежегодную апрельскую фотовыставку «Юмор» кемеровского фотоклуба «Томь», участвовал в таких выставках, как «Я – гражданин России», «Современный Кузбасс в фотографиях», «Прокопьевск в объективе», к годовщинам Победы в Великой Отечественной войне.

Ему было нелегко выбрать выставочные фото, потому что хороших снимков среди них было всегда немало, поэтому отбирал самые любимые. Как подчёркивают коллеги, один его снимок мог сказать больше, чем несколько абзацев газетного текста.

Коллеги и многочисленные посетители фотовернисажей Равилова отмечали, что экспозиции его выставок в целом и многие фотоработы в отдельности раскрывают отношение автора к Кузбассу индустриальному, дарящему жителям страны свои богатства, подчёркивают любовь автора к землякам-горнякам с их трудовыми победами, оставившими яркий след на страницах истории угольного региона.

В его фотографиях сквозит гордость за родной город, которая перерастает во влюблённость в край родной: в его бесконечно красивую природу, в горы, тайгу, золото осени, и, конечно же, в сибиряков, открытый, искренний характер которых виден в репортажных и художественных фотографиях автора.

В его снимках – эмоции различных людей. Здесь можно найти и «кусочек жизни», случайно схваченный объективом Равилова, который сумел вовремя оказаться в нужном месте, и прочувствовать отношение репортёра к важнейшим для Прокопьевска событиям. А чего стоят его художественные фотографии тайги, рек и гор! Алексей любил на выставках соединять чёрно-белые снимки с цветными, словно бы объединять старые и новые времена.

Цветные и чёрно-белые фотографии, как старое и новое, дополняя друг друга, вместе создавали единый мир фотохудожника Равилова. И со временем его снимки, запечатлевшие известных людей, важные события и достопримечательности города, приобретают всё большую ценность.

Бывший ответственный секретарь «Шахтёрской правды» Галина Александровна Щербакова рассказывала:

– Алексея Равилова знала несколько десятилетий. Во-первых, Алексей – человек широкой души. Он был любимцем всего коллектива редакции. Мог выполнить любую просьбу сотрудника, иногда весьма проблемную даже для редактора газеты. К тому же умел организовать для нас настоящий праздник. Однажды, во время семинара журналистов из разных городов, привёз откуда-то большой бочонок солёной рыбы. И, конечно, атмосфера юмора и веселья долго не покидала участников семинара! Особенно ему удаются фотографии детей и шахтёров. Лёша в их лицах тонко чувствует красоту души, её доброту и теплоту. И всё это талантливо передает.

Работы Равилова давно превратились в настоящую фотолетопись, которая хранит важнейшие даты и фрагменты социально-политической, экономической жизни родного Прокопьевска. И их ещё предстоит оценить по-настоящему...

Его последняя персональная, юбилейная, кстати, выставка «Жизнь в фотографиях» открылась 26 января 2024 года в залах прокопьевского культурно-выставочного центра «Вернисаж». Он тщательно готовился к ней, был энергичен, сам занимался оформлением экспозиции.

Алексей, как всегда, тщательно отобрал для неё свои лучшие работы. В основе экспозиции он представил десятки цветных и чёрно-белых снимков о жизни Прокопьевска и прокопчан в разные периоды непростой биографии города. Всего около 100 фотографий.

На открытии радушно встречал гостей, среди которых были и первые руководители города, коллеги, молодые прокопчане. Сам провёл первую экскурсию, шутил, давая оценки фотоработам, рассказывал о своих задумках, секретах мастерства, о работе народного самодеятельного коллектива «Прокопьевский клуб художников имени И. Е. Селиванова», активным членом которого он был. Напомнил, что его выставка будет принимать гостей до 29 февраля...

На открытии выставки глава города Прокопьевска Максим Шкарабейников поздравил юбиляра:

– Я рад присутствовать на фотовыставке человека, которого могу назвать человек-эпоха. Столько социально значимых событий в жизни нашего города он запечатлел на фотоплёнку. Это и судьбы наших прокопчан, и приезд звёзд российского и общесоюзного масштаба. Думаю, что эта выставка – только начало. Ведь сколько ещё неизданных работ лежит в закромах этого фотокорреспондента. Их должны увидеть прокопчане! Это настоящее достояние нашего города. Предлагаю к Дню города, к Дню шахтёра организовать очередную выставку работ фотокорреспондента Равилова. Я горжусь дружбой с этим человеком!

На открытии выставки Алексей Равилов дал интервью молодому журналисту «Шахтёрской правды» Игорю Семёнову. Оно стало его последним интервью. На вопрос: какие качества должны быть у фотокорреспондента? – ответил:

– Нужно любить свою работу. А самое главное – любить людей, с которыми встречаешься по работе. Ведь не каждый откроет тебе душу. Сумеешь к нему, как говорится, ключик подобрать, получится снимок. А нет – значит, нет. А ещё нужно иметь железное здоровье. По работе, если ты фотокорреспондент, придётся облазить весь город. Снизу доверху. Я побывал в забоях всех семнадцати шахт Прокопьевска. Лазал по чердакам, чтобы найти сверху хороший ракурс. Так что фотокорреспондент не должен бояться ни высоты, ни глубины подземной. И, само собой, часами быть на ногах. Кстати, помогало и то, что у меня был первый разряд по стрельбе. Выступал даже на соревнованиях по стрельбе от своей армейской

части. А снимок – это как при выстреле: увидеть цель, навести, затаить дыхание и нажать...

Шахтёров мне всегда проще было снимать. Я ведь в прошлом шахтёр, двадцать лет отработал на «Дзержинке». Я им анекдоты на съёмках травил, крепкие, матерщинные, чтобы они в объектив поулыбались. Ну, а знаменитости сами умеют позировать, улыбаться. Кто-то из знаменитостей был с требованиями, а некоторые вполне скромные, приятные в общении. Например, Лановой, Лещенко... В Прокопьевске я фотографировал Магомаева, ансамбль «Песняры», хор Пятницкого, Зыкину, Пугачёву, Кобзона. Но, если честно, мне с шахтёрами проще. Они мне ближе.

– Алексей Савельевич, 85 лет жизни позади. Скажите, жизнь удалась?

– Конечно, удалась...

В ноябре 2023 года он отметил своё 85-летие. К глубокому сожалению, увидеть завершение этой выставки Алексею уже не довелось...

За добросовестную, творческую работу Галляутдина Саляхтдиновича Раилова не раз отмечали наградами. Среди них – звание «Ветеран труда СССР» (1988), медаль Кемеровской области «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени (2006), почётный знак «300 лет Российской журналистики» (2003), медаль города Прокопьевска «Борис Волынов» (2018) и другие награды.

Глава 3.

Они сражались за Родину

Иван Бабанакоев был редактором гурьевской газеты «Знамя Ильича» в начале 1940-х

Первый номер газеты «Знамя Ильича» – органа Гурьевского РК ВКП(б) и райисполкома – вышел 8 марта 1935 года тиражом 3 тысячи экземпляров. Создание этой газеты было связано с образованием Гурьевского района. Район организовали по решению правительства страны, территорию для него «собрали» в основном из Беловского и части Ленинск-Кузнецкого районов.

Первая в районе газета начала выходить под редакторством Н. Голубева при поддержке Гурьевского металлургического завода. Мы же решили вспомнить начало 1940-х годов, когда издание возглавлял главный редактор Иван Андреевич Бабанакоев.

В книге «Гурьевский район в годы Великой Отечественной войны» (КемГУ, Институт экологии человека СО РАН. Кемерово, 2010. С. 14) говорится: «Нельзя не отметить, что районная газета («Знамя Ильича») была не только одной из лучших в области, но и самой лучшей из газет этого вида.

В феврале 1941 года отдел пропаганды и агитации Новосибирского обкома ВКП(б) (Кемеровская область в этот период входила в состав Новосибирской области) представил её кандидатом для участия во Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ, г. Москва). В то время редактором газеты работал

Бабанакров Иван Андреевич, ответственным секретарём – Федосов Фёдор Данилович».

Известно, что Иван Андреевич Бабанакров родился 25 октября 1911 года в деревне Беково Беловского района Новосибирской (ныне Кемеровской) области. Учился в сельской школе, проходил срочную службу в Красной Армии. Редактором «Знаменки» его назначили за несколько месяцев до начала войны.

Во время его редакторства газета много писала о том, как живут и развиваются сельские территории, входящие в Гурьевский район. А их было немало, в него входили сельские советы: Гавриловский, Малосалаирский, Новопестерёвский, Сосновский, Ур-Бедаревский, Дмитриевский, Косьминский, Кочкуровский, Урской и Горский. Корреспонденты и рабселькоры призывали с газетных станиц к тому, чтобы работать ударно, бороться за высокую производительность труда и учиться...

Главным героем районки был человек. На страницах газеты – множество фамилий земляков, в публикациях – много критики и разных эмоций: «Надо беречь лошадей», «Колхоз к севу не готов», «Иванов самоуправничает»... Газета в каждом номере пишет о тех, кто отличился, кто провинился, кого похвалили, а кого поругали, сообщает обо всём и обо всех, борясь за справедливость и порядок.

За хорошую работу, интересное и боевое – с точки зрения того времени – содержание «Знамени Ильича» коллектив и был награждён поездкой в Москву, на ВДНХ, которую наметили на лето 1941 года.

А 22 июня фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз.

По всему СССР прокатились митинги и собрания. Митинг состоялся и в объединённом коллективе редакции и издательства гурьевской газеты. На нём выступил Иван Андреевич. Говорил о том, что надо каждому на своём рабочем месте помогать нашей армии биться с врагом. Выразил готовность: если Родина скажет, сам отправится на фронт. Закончил свою пламенную речь известным призывом: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» – это была заключительная фраза обращения к советскому народу, которое заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР В. М. Молотов зачитал по радио в 12 часов дня по московскому времени 22 июня 1941-го.

Экономика Гурьевского района, как и экономика всей страны, стала перестраиваться на военный лад. Мужчины уходили на фронт. Их места на производстве и в сельском хозяйстве занимали женщины. Резко выросли требования к выпуску продукции, к урожайности и качеству продуктов. Газета теперь постоянно пишет об этом: «Выполнить план поголовья скота», «Хороший пример остальным», «В огнеупорном цехе Гурьевского металлургического завода».

Удивительно, но поездку гурьевских газетчиков на ВДНХ из-за военных действий не отменили. И Иван Андреевич несколько дней провёл в столице. Возвратился домой, вдохновлённый увиденным и услышанным на главной выставке СССР.

Но враг рвался к Москве. Красной Армии требовались новые силы, военкоматы активно призывали мужчин в армию. Первым из редакции «Знаменки» ушёл в действующую армию ответсекретарь Ф. Д. Федосов. В сентябре получил повестку Гурьевского райвоенкомата и Иван Андреевич Бабанакров. На военную службу он поступил 10 сентября 1941 года.

К этому можно добавить, что и другие сотрудники гурьевской редакции и издательства принимали участие во фронтовых битвах. В буклете, посвящённом одному из юбилеев «Знамени Ильича» (ныне «Знаменка»), читаем: «В разные сроки были призваны в ряды защитников Родины печатник Михаил Колмогоров, переплётчик Иван Торопецкий, литсотрудник Дмитрий Селивёрстов, бухгалтер

Анатолий Пьянов, счетовод Иван Преснецов. Добровольно санитарками ушли на фронт заведующая типографией Татьяна Борисова, наборщица Любовь Богадюк. Все они храбро сражались с немецко-фашистскими полчищами, не щадя ни крови своей, ни самой жизни».

Из них вернулись с войны только А. Пьянов, И. Преснецов и Т. Борисова...

Трудно приходилось газете в эти годы из-за нехватки кадров. Однако оставшиеся на репортёрском посту товарищи работали за двоих. В названной уже выше книге о Гурьевском районе есть такие строки:

«В курсе всей жизни района, источником новостей с фронта боевого и трудового, безусловно, была районная газета «Знамя Ильича», выходившая 2 раза в неделю тиражом 2800 экземпляров. 31 декабря 1942 г. на заседании бюро Новосибирского обкома ВКП(б) было принято решение об увеличении периодичности газеты до 3 раз в неделю. Однако в 1943 и 1944 гг. в неделю выпускался лишь 1 номер, к 1 января 1945 г. тираж вырос до 3060 экземпляров. Выпуском газеты занимались всего 2 члена редакции и 8 сотрудников типографии. Однако газета имела широкую сеть селькоров, количество которых накануне войны достигало 280 человек. Ответственным редактором в 1941 г. работал И. А. Бабанак, с декабря 1941 г. Е. Трашкова, с 1942 (1943) г. обязанности ответственного редактора исполняла А. Егорова». («Гурьевский район в годы Великой Отечественной войны». С. 138).

Сберегла судьба на войне и Ивана Андреевича. Отыскать некоторые подробности его фронтовой жизни мне помог известный российский писатель, беллетрист, автор исторических романов Виктор Королёв, в прошлом – кузбассовец, журналист, проживающий ныне в Екатеринбурге. В 1976 году Виктор Владимирович работал в Гурьевске заместителем редактора газеты «Знамя Ильича». Редактором издания тогда был Павел Владимирович Бодунов.

Поскольку мы с Виктором Королёвым давно знакомы, я и обратился к нему с вопросом: не знает ли он что-нибудь об И. А. Бабанаке? Виктор отыскал следы бывшего гурьевского редактора на странице сайта «Память народа», содержащем подлинные документы о Второй мировой войне, в том числе нашлась на сайте информация и об Иване Андреевиче (https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero92010408/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D).

Призванному в армию И. А. Бабанак было присвоено офицерское звание. Короткие предфронтовые военные сборы он прошёл в одной из тыловых частей Сибирского военного округа.

Если точнее, в сентябре 1941-го бывшего редактора «Знаменки», ставшего теперь военным политработником, вначале направили в редакцию газеты «За Родину», которая выходила при 95-й запасной стрелковой бригаде СибВО. В военные годы руководство страны приняло решение о повсеместном издании таких газет при войсковых соединениях, призванных морально помогать бойцам громить врага.

Ответственность, которая возлагалась на редакцию фронтовой многотиражки, была высока: содержание каждого газетного номера, каждой публикации должно было затрагивать сердца тех, кто готовится к отправке на фронт или уже находится на передовой.

Потом Бабанак попал в сформированную на станции Асино Томской железной дороги 370-ю стрелковую дивизию (370 сд). Дивизию включили в состав 58-й резервной армии.

В ноябре 1941 года 58-ю армию переправили на территорию Архангельского военного округа. Воины 370 сд выгрузились на железнодорожной станции Няндома Северной железной дороги. Это на ветке Коноша – Архангельск, в 342 километрах к югу от Архангельска и в 790 километрах от Москвы. По прибытии дивизия

совершила марш через Каргополь, Кречетово к Волго-Балтийскому каналу между Онежским озером и озером Белым, где стала готовить оборонительные рубежи.

Во второй половине февраля 1942-го дивизию перебросили на Северо-Западный фронт. В Новгородской области она вошла в состав 34-й армии.

Южнее станции Пола Новгородской области подразделение, где служил Иван Андреевич Бабанак, получило первое боевое крещение. В соответствии со сводками Совинформбюро – весной 1942 года войска 34-й армии перешли в наступление. Воинам дивизии после многих атак удалось освободить новгородские деревни Курляндское, Стрелицы, Росино. Однако, сдержав наступление советских частей, немецкие войска нанесли деблокирующий удар. Это резко ухудшило положение наших войск на северо-западном направлении.

В этих боях 370 сд потеряла половину своего боевого, лучшего по выучке личного состава. Так, если на 1 марта 1942 года дивизия насчитывала 11509 человек, то через месяц боев в строю осталось 5540 воинов.

С конца апреля 1942-го 370 сд перешла в подчинение 11-й армии и заняла жёсткую оборону. И. А. Бабанак коротко писал в эти дни родным, что вместе с товарищами беспощадно бьётся с врагом, защищая нашу землю от захватчиков.

Всё лето и осень того года подразделения дивизии, проявляя стойкость, сдерживали наступательный порыв немцев, изредка переходя в контрнаступление. В конце 1942 года Военный совет 11-й армии своим приказом объявил благодарность личному составу дивизии «за стойкую и героическую борьбу против немецко-фашистских оккупантов».

В феврале 1943 года 370-ю дивизию вывели в резерв 27-й армии в район станции Парфино в центральной части Новгородской области. А к 1 марта наши войска вышли к реке Ловать, тем самым ликвидировав так называемый Демянский плацдарм немцев.

После этого дивизию включили в состав действующей 34-й армии. Наш Иван Андреевич участвовал в Старорусской операции, где бои за Старую Руссу были настолько ожесточёнными, что в сентябре дивизию снова вывели в резерв для пополнения и отдыха. Затем она перешла в 6-ю гвардейскую армию 2-го Прибалтийского фронта.

Бог хранил нашего героя!

В конце 1943-го дивизия в составе 93-го стрелкового корпуса 3-й Ударной армии повела наступление западнее города Невеля Псковской области. Бабанак с бойцами участвовал в освобождении 60 населённых пунктов, вместе с товарищами по оружию вышел к реке Ливица, что примерно в 200 километрах от Пскова. А весной 1944-го дивизия наступала, освобождая от врага деревни Идрицкого района Липецкой области.

Предположительно в мае 1944-го Ивана Андреевича тяжело ранило. И 30 мая того года капитан Бабанак был комиссован на «гражданку». А 370-я дивизия шла дальше, с боями освобождая Украину...

К сожалению, не удалось установить, как и где проживал после увольнения наш герой, чем занимался в мирные годы.

Известно лишь, что капитан И. А. Бабанак по окончании войны был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Другая награда нашла его в уже в 1947-м. Это – медаль «За отвагу», которой он был удостоен приказом № 223/65 от 6 ноября 1947 г. (Издан Президиумом ВС СССР. Документ находится в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Фонд: 1691. Опись: 2. Дело: 17).

Эти документы были рассекречены в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года № 181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (с изменениями на 30 мая 2009 года).

Владимир Баринов: «Если ты пошёл в газетчики, навсегда забудь о покое»

Литработник прокопьевской районной газеты «Сталинский путь» Владимир Баринов к осени 1941-го был уже младшим лейтенантом – командиром пулемётного взвода. Немцы и финны рвутся к Кировской железной дороге, соединяющей Мурманск с Ленинградом. Мороз такой, что плюнешь – ледяшка падает. А взводу задание – провести разведку боем. Из самых неожиданных мест, прямо рядом, ударили вдруг по врагу станковые пулемёты. Началась яростная перестрелка. А в это время два стрелковых взвода рванулись по непростреливаемому коридору в расположение противника.

Минуты решили исход боя. Почти без потерь вернулась пехота в свои окопы, но с двумя языками, которых вот уже несколько суток до этого не могли добыть.

– Молодец, взводный, – говорили бывалые, стреляные разведчики.

А взводному, честно признаться, было страшно в бою. Ему шёл девятнадцатый...

Так описаны фронтовые события, в которых участвовал в годы Великой Отечественной войны прокопьевский журналист, редактор городской газеты «Шахтёрская правда» Владимир Лаврентьевич Баринов. («Шёл мальчишке в ту пору 19-й год», книга «Журналистика Кузбасса: строки истории», Кемерово, 2008)...

Владимир родился 16 мая 1922 года в красноярской глубинке – в деревне Мигна Идринского района Красноярского края в крестьянской семье. В 1938 году окончил

8 классов сельской школы и поступил на работу литературным сотрудником в редакцию радиовещания города Чулым Новосибирской области.

Затем с родителями переехал в Прокопьевск, где стал литсотрудником городской газеты.

В июле 1941 года добровольцем ушёл на войну. Окончив сначала пехотное училище в Новосибирске, в ноябре сорок первого в качестве командира пулемётного взвода прибыл на Карельский фронт. Здесь участвовал в боях. Был тяжело ранен.

После лечения в госпитале его в 1943 году перевели на 3-й Украинский фронт – командиром стрелковой роты 81-го стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Затем он был помощником командира стрелкового батальона, командиром стрелкового батальона. При форсировании Днепра его снова тяжело ранило и вскоре его комиссовали.

В одном из наградных документов на бывшего командира батальона 81-го стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии, представляющих гвардии старшего лейтенанта В. Л. Барина к ордену Красной Звезды (документ хранится в Центральном архиве Министерства обороны РФ – ЦАМО. Фонд 33. Опись 744808. Единица хранения 861; 31), говорится (стиль и орфография документа сохранены):

«Старший лейтенант Барин участвовал в боях с немецкими захватчиками в составе 995 стрелкового полка 263 стрелковой дивизии на Карельском фронте в период с ноября 1941 года по август 1942 года в должности командира пулемётного взвода. В июле 1942 года в боях за высоту «Ганка-Шваара» (гора Ганкашваара, Карелия. – Прим. автора) из строя выбыли командир взвода разведки и взвода автоматчиков, действующих вместе, тов. Барин, слив все взвода в одну группу, взял на себя общее командование и в течение четырёх дней сдерживал наступление немцев. И в этих боях уничтожил около 300 немецких солдат и офицеров и занял высоту.

Имея превосходство в живой силе, вооружении и технике, немцы продолжали наступать на высоту; тов. Барин с 15 оставшимися бойцами в течении пяти часов удерживал высоту, отражая атаки немцев одну за другой. Воспитывая личным примером своих бойцов на беззаветную преданность Родине, презрению к смерти и ненависти к врагу, тов. Барин лично ложился за пулемёт и расстреливал немцев в упор. В этой жаркой схватке захватил две миномётные батареи, пулемёт, автоматы и 5 человек пленных и уничтожил до 500 гитлеровцев.

В августе 1943 года в боях под городом Изюм, действуя в составе 993 стрелкового полка 263 стрелковой дивизии, будучи командиром роты и имея всего 60 бойцов, в течение суток отражал атаки превосходящих по силе немцев и в этом бою подбил 7 немецких танков, в том числе один танк – сам лично связкою гранат, где получил ранение, но продолжал оставаться на поле боя и руководить боем. Перейдя в рукопашную схватку, его бойцами уничтожено до 150 немецких негодяев.

В октябре 1943 года на реке Днепр, действуя в составе 81 стрелкового полка 25 гвардейской стрелковой дивизии, будучи командиром стрелковой роты, только за один день упорных боёв бойцы роты тов. Барина подбили 12 немецких танков и лично он сам подбил танк, а в рукопашной схватке в упор прямо т. Барин расстрелял до 15 немецких солдат. Выполняя долг перед Родиной в боях с немецкими захватчиками, т. Барин получил три лёгких, два тяжёлых ранения и контузию в результате чего стал инвалидом Отечественной войны на всю жизнь.

Вывод: За беззаветную преданность Родине, образцовое руководство подразделением в трудной боевой обстановке и проявленное при этом мужество, доблесть и героизм, воспитание личным примером бойцов своего подразделения

на самопожертвование, презрение к смерти и ненависти к врагу представляется и достоин Правительственной награды Ордена Красного Знамени.

11 июля 1945 г.

Прокопьевский горвоенком гв. майор Контаров».

Впоследствии установлено, что всего за годы войны Владимир Лаврентьевич получил четыре лёгких и одно тяжёлое ранения, контузию. Но Судьба хранила его... Вернувшись в Прокопьевск, Володя полностью посвятил себя журналистике. Трудился секретарём в многотиражной газете «Сталинец» шахты «Коксовая-1», затем стал редактором городского радиовещания. А вскоре перешёл заведующим отделом в редакцию городской газеты «Ударник Кузбасса» (так называлась в те годы «Шахтёрская правда»).

Часто на гражданке он вспоминал минувшие бои, иногда в минуты откровений рассказывал о фронтовых буднях.

...На Днепре капитану Баринову не повезло: его контузило у самого Ненасытецкого порога, где тайно готовилась переправа.

Четвёртая неделя в прифронтовом госпитале. И вдруг вызывают.

– Будешь командовать батальоном. Формируй сам. По госпиталям и лазаретам набралось 700 штыков. Задача ваша – переправиться через Днепр и «убедить» немцев, что именно вы наносите главный удар. А основная переправа будет километрах в четырёх выше по Днепру.

Комбат Баринов понимал, что идёт на верную смерть. Всего лишь триста бойцов из семисот достигли крутого правого берега. Почти на километр оттеснили немца. Противник не ожидал здесь удара. И начал подтягивать силы от Ненасытецкого порога, оттуда, где готовился главный удар. Пошла пехота. Батальон Баринова держался. Пошли танки. Батальон отбил и от них. И тогда немцы бросили авиацию. Два десятка бомбардировщиков – на две сотни израненных, но непобеждённых русских солдат. Это был ад кромешный.

– Держаться! – хрипло кричал из своего полуметрового окопчика Баринов. И тут в трёх-четырёх метрах от него ударила бомба. Солдаты бросились к окопу. Из-под груды развороченной земли торчала лишь рука комбата, как будто всё ещё зовущая вперёд.

Вспыхнула сигнальная ракета: пошли главным ударом наши основные силы. Но этого уже не видел и не слышал комбат. Лишь через полмесяца, придя в сознание, узнал он о том, что выиграл сражение. В. Л. Баринову шёл тогда двадцать первый год...

С 1950-го по 1964-й Владимир Баринов трудился главным редактором газеты «Борьба за уголь» в городе Анжеро-Судженск, состоял там членом бюро горкома КПСС, неоднократно избирался депутатом городского Совета.

В свои 42 года Владимир Лаврентьевич возглавил одну из самых крупных городских газет Кузбасса – в 1964 году решением бюро Кемеровского обкома КПСС Баринова назначили редактором «Шахтёрской правды».

В коллективе редактора сразу полюбили, его авторитет в рядах прокопьевской прессы был непререкаем. При нём «Шахтёрка» стала интересной, содержательной, боевой. Баринов многое сделал, чтобы земляки уважали свою газету, ждали каждого её выхода.

Во время его руководства в коллективе «Шахтёрки» царила атмосфера доброжелательности и отеческой заботы о начинающих журналистах. Не забывал Владимир Лаврентьевич и об организации труда журналистов. Добился строительства нового здания газеты. Благодаря его усилиям у сотрудников

редакции появился свой дом, в стенах которого он растил талантливых репортёров, каким был и сам. Современное, светлое двухэтажное здание редакции «Шахтёрки» на улице Октябрьской, 11-а – его детище.

К сожалению, сейчас всё это в прошлом, здание у журналистов изъяли на другие нужды города. А было время, когда работники газеты гордились своим редакционным домом...

Владимир Лаврентьевич пользовался огромным уважением у нескольких поколений журналистов Кузбасса, особенно тепло он относился к молодёжи, воспитал целую плеяду известных журналистов. «Шахтёрская правда» стала настоящей кузницей кадров для средств массовой информации Кемеровской области и страны. В ней при Баринове в разные годы работали Юрий Дьяконов, Валерий Гужвенко, Алексей Равилов, Дмитрий Коробейников, Виктор Кладчихин, Александр Трутнев, Владимир Снегирёв, Григорий Шалакин.

Вот как вспоминала заведомо газеты Антонина Фоменко, которая 1971 году пришла в городскую газету, свою первую встречу с В. Л. Бариновым:

«В то время издание возглавлял редактор Владимир Лаврентьевич. Он посмотрел на меня внимательно и говорит: «Если ты пошёл в газетчики, навсегда позабудь о покое. Ты теперь за всё в ответе, за хорошее и за плохое». Это было его наставление...».

Именно он ввёл в редакции «чайную паузу», ставшую со временем традиционной. Весь редакционный коллектив собирался за чаем. Та же Фоменко рассказывала: «Чего стоит, например, бариновское изречение: «Когда человек пьёт чай, его даже змея не кусает», – во время чайных пауз обсуждали готовящийся номер, поздравляли именинников. Традиции, заложенные при Баринове, свято поддерживались в редакции долгие годы.

За 10 лет редактор сумел создать коллектив единомышленников. А в начале января 1973 года обком КПСС поручил ему организацию областного издательства «Кузбасс».

Гвардии майор запаса Владимир Лаврентьевич Баринов за образцовое руководство подразделением в трудной боевой обстановке и проявленные при этом мужество, доблесть и героизм был награждён боевой медалью «За отвагу», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 октября 1968 года В. Л. Баринову было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Ушёл от нас Владимир Лаврентьевич 31 августа 1993 года. Похоронен в Ярославле, где провёл последние годы жизни.

В память об известном руководителе прокопьевских журналистов на бывшем здании редакции городской газеты 2 сентября 2015 года установлена мемориальная доска.

«О таких руководителях нельзя забывать», – эта фраза часто звучала на митинге по случаю открытия мемориальной доски легендарному человеку, Журналисту с большой буквы – Владимиру Лаврентьевичу Баринову. Разносторонне развитый, принципиальный, с хорошим чувством юмора, добрый и справедливый – таким запомнили его ветераны газеты.

Николай Бобрышев: «Журналистика – тоже страсть»

Стать журналистом Николаю Алексеевичу Бобрышеву, как ни странно это звучит, помогла война. Дело было так. В 1944 году его призвали в Красную Армию. Пока учился в снайперской школе младших командиров, советские войска взяли Берлин. Но война не закончилась. Новоиспечённых бойцов отправили в Приморский край на границу с Маньчжурией. Там и принял Николай боевое крещение.

О жестоком бое за сопку Двугорбую, о подвиге однополчанина Яши Жлудова написал балладу. Без особой надежды отослал в армейскую газету. А стихи опубликовали!

– И тут я как начал писать! – улыбается Николай Алексеевич, рассказывая эту историю своим прокопьевским коллегам Ирине Смирновой и Галине Игнатовой, которые пришли поздравить ветерана с Днём советской печати 5 мая («Полезный недогляд», книга «Овеянные славой дороги в сорок пятый», Кемерово, 2010. С. 183-184). – В армейскую, дивизионную, краевую газеты. Журналистика – тоже страсть. Один раз напечатали, тянет вновь и вновь видеть свои творения опубликованными. Писал стихи в «Солдатскую правду», дивизионная американская газета тоже напечатала мою «Балладу о солдате».

Впрочем, биография у Николая Алексеевича мало чем отличалась от судеб его сверстников. Он родился 20 октября 1927 года в селе Новохмелёвка Кытмановского

района Алтайского края. В 1938 году его отец Алексей Семёнович и мать Анна Кузьминична с детьми Колей, Марусей и Настей переезжают на жительство в совхоз «Сталинец» Новокузнецкого района. После окончания восьмого класса Николай пошёл работать в полеводческую бригаду – помощником комбайнёра, сменив ушедшего на фронт отца.

– Время было тяжёлое. – вспоминает наш герой. – Отца недавно забрали на фронт. Не голодали, но хлеба всегда не хватало. Как-то собирались обедать. Мама нарезала хлеб на всех (нас, детей, трое было) маленькими кусочками и отошла к печке. И тут в открытое окно влетел в комнату петух. Да не один, с курами! Он, как галантный кавалер, позвал подружек на пир. Мигом нашу пайку склевали! Я об этом случае написал в «Пионерскую правду» и получил ответ, мол, много нам пишут, но хуже этого ещё не читывали. Другой бы обиделся. А я решил: надо учиться писать. В газеты, правда, больше ничего не посылал, в школьной редколлегии мастерство оттачивал.

А потом Николай и сам оказался на фронте. В начале 1945-го служил в 5-й гвардейской танковой армии, сражавшейся с фашистскими оккупантами в Прибалтике. Участвовал в войне с милитаристской Японией в Маньчжурии. Затем проходил службу в артиллерийской части топографическим разведчиком в Приморском крае.

Демобилизовавшись в апреле 1951 года, приехал в Прокопьевск. Работал секретарём комитета ВЛКСМ в городском горнопромышленном училище № 1, заместителем председателя промартели «3-я пятилетка», инструктором горкома ДОСААФ, товароведом на хладокомбинате и молзаводе.

При этом, где бы ни трудился Николай Алексеевич, он постоянно публиковался в областных газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», прокопьевской городской газете «Ударник Кузбасса» (ныне «Шахтёрская правда»). Часто подписывал свои заметки литературным псевдонимом Н. Хмелевский:

– Когда трудился в училище, опять потянуло к сочинительству. У нас было хорошо организовано социалистическое соревнование. Дай, думаю, напишу в городскую газету. Две ночи корпел. Принёс в редакцию, встретили ласково: «Всё отлично. Опубликуем непременно. Пишите ещё». Окрылённый, каждый день бежал искать свежую газету. Наконец, через неделю увидел... крохотную статейку – всё, что оставили от моего достаточно обширного опуса!

Однако Бобрышев не унывал. Продолжал писать в газету и вскоре стал постоянным внештатником в «Шахтёрской правде». В 1965-м ему предложили попробовать себя в роли корреспондента газеты «Сельская новь» Прокопьевского района, не раздумывая, он согласился:

– Редактор Андрей Петрович Ханов дал мне тему: написать о доярке. Девушка попалась разговорчивая, хорошенькая, материал получился душевный. «Умеешь с девчатами разговаривать!» – оценил редактор и взял меня в штат.

Так что его официальный журналистский стаж начался в 1965 году, а неофициальный – в 1944-м. 22 года он работал в «Сельской нови», из которых 18 был заместителем редактора.

В 1971 году Николая Алексеевича приняли в Союз журналистов СССР.

Его любимыми газетными жанрами стали юмореска, фельетон, сатирические стихи. Подборка его сатирических стихотворений вышла в коллективном сборнике под названием «Смехом – по огрехам» (Сатирические стихи и эпиграммы. – Кемерово: Книжное издательство, 1965).

Много лет Н. А. Бобрышев вёл в газете пользующийся особой популярностью у читателей сатирический раздел «Запарник», в котором вскрывалась

бесхозяйственность, бичевались прогульщики, пьяницы. Не один раз журналист становился дипломантом конкурса областной журналистской организации за свои материалы в «Запарнике».

Работая в районной газете, сотрудничал и с другими изданиями. Его очерки печатали в таких газетах, как «Знамя Сибири», «Советский патриот», «Знамя труда», «Шахтёрский край». Даже в казахстанской газете «Ленин жолы» выходила его заметка о долгожительнице из совхоза «Плодопитомник» А. П. Черновой.

За более чем двадцатилетнюю его журналистскую деятельность бывало немало интересных случаев, даже курьёзов. Об одном из них Николай Алексеевич любил вспоминать:

– Дали мне однажды письмо. Жители Верх-Егозы жаловались, что половодьем снесло мост. Речушка, конечно, мелкая, воробью по колено. Но всё равно перебираться через неё неудобно, особенно женщинам. Им в болотных сапогах на работу ходить несподручно. Как положено, письмо проверил, обработал, отдал редактору. А когда напечатали, выяснилось, что не указал название деревни. Тут, конечно, шум-гам поднялся. Редактор мне выговор влепил за недогляд, хотя сам-то письмо тоже читал. Но должен же быть виноватый! А спустя некоторое время пришёл в редакцию ответ из сельсовета: «Мост отремонтировали. Спасибо за критику». Следом ещё одна официальная бумага из... другой деревни, из Бурлаков. Текст примерно тот же: «Мост отремонтирован. Спасибо за конструктивную критику». И ещё... Из-за моей оплошности пять мостов в порядок привели!

За сражения в Маньчжурии Н. А. Бобрышев награждён медалью «За победу над Японией» и благодарственным письмом И. В. Сталина за активное участие в разгроме Квантунской армии. О боях напоминает и орден Отечественной войны II степени.

А за плодотворную деятельность в печати он был удостоен звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» (1983), награждён медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени. Есть в его копилке и первая премия в областном конкурсе рассказов о тружениках села, также он – четырежды лауреат областных конкурсов Союза журналистов «Лучший материал года».

Николай Алексеевич ушёл из жизни 19 сентября 2017-го.

История о том, как электромонтёр ОблРадио Михаил Вдовиченко был военным моряком

Михаил Иванович Вдовиченко поздно связал свою судьбу со средствами массовой информации Кузбасса. Но выбор ветерана, участника Великой Отечественной войны, боевого моряка был неслучаен. Слушать по утрам новости и передачи по радио для него стало хорошей традицией в мирной жизни. Поэтому, когда в 1971 году узнал, что на ОблРадио (ныне «Радио России – Кузбасс» ГТРК «Кузбасс») требуется электромонтёр, предложил свои услуги. И его приняли.

К этому времени, в свои 50 лет, Михаил Иванович уже находился на пенсии, но сидеть дома не привык. Трудолюбивый, ещё полный энергии и сил, он хотел и дальше быть полезным в работе. И несколько лет добросовестно трудился, помогая коллективу областного радиовещания решать возникающие время от времени в кемеровском Доме радио проблемы с электричеством.

Был скромным, говорили о нём старожилы ОблРадио. Не любил вспоминать ратные дни, проведённые на службе в Военно-Морском флоте СССР. И лишь в праздничные дни Победы над фашистской Германией его грудь украшали ордена и медали, которыми награждают только настоящих героев.

Поскольку мирная часть его биографии довольно-таки известна, постараемся раскрыть, насколько представляется возможным, подробности военного периода его жизни.

Родился Михаил Иванович в городе Щегловске Томской губернии (ныне город Кемерово) в 1920 году в семье рабочего. Окончил здесь школу, а также получил средне-техническое образование. Когда парню исполнилось 19 лет, Кемеровский горвоенкомат призвал его на срочную армейскую службу. Так в 1939 году «сухопутный кемеровчанин» оказался на недавно образованном Северном флоте, штаб и главная флотилия которого располагались в рабочем посёлке Ваенга (ныне город Североморск), что недалеко от Мурманска, а второстепенные части флота – в районе большого Кольского залива.

Сибиряк своими глазами увидел, как в то время на Севере нашей страны активно строились базы и аэродромы, создавались береговая охрана и судостроительная база. К слову, первое боевое крещение Северный флот принял в войне с Финляндией в 1939-1940 годах.

Вновь испечённого матроса Михаила Вдовиченко обучили первым навыкам воинской службы на берегу, затем он изучал материальную часть на тренажёрах и на настоящем судне, получил воинскую специальность котельного машиниста корабля. В его обязанности входили не только хорошие знания устройств, но и умение обслуживать котлы, системы, управлять механизмами, средствами автоматизации и контрольно-измерительными приборами, связанными с котельной установкой корабля.

В действующей армии Михаил Иванович оказался всего за несколько недель до начала войны – 1 июня 1941 года. Руководство страны и Красной Армии, конечно же, знало, что прямого столкновения с Гитлером и его многочисленными европейскими союзниками не избежать, и методично готовилось к этим грозным событиям...

В конце концов, Вдовиченко направили служить на новый эскадренный миноносец «Баку», прибывший на Северный флот с Дальнего Востока, где корабль уже сумел зарекомендовать себя. Впрочем, на истории легендарного судна, ставшего лидером эсминцев СССР, надо остановиться подробнее.

По тем временам это был самый современный военный корабль в своём классе. Он относился к так называемому «проекту 38», предполагавшему создание многоцелевого боевого быстроходного маневренного корабля для борьбы с подводными лодками, самолётами и кораблями противника, охраны и обороны соединений кораблей или конвоев на переходе морем. Мог использоваться также для разведывательной, дозорной служб, артиллерийской поддержки при высадке десанта и для постановки минных заграждений.

Построили судно на Дальнем Востоке – вначале его заложили на судостроительном заводе № 198 в Николаеве, затем доводили «до ума» на стапеле завода № 199 в Комсомольске-на-Амуре. Корабль спустили на воду 25 июля 1938-го. После испытаний эсминец включили в состав Тихоокеанского флота, приписали к 1-му дивизиону ТОФ. И уже с июня 1940 года он начал принимать участие в постановках минных заграждений и сопровождении транспортов.

Известие о вероломном нападении Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года команда «Баку» встретила на Тихом океане. На западе страны начались тяжёлые бои по всей линии тысячекилометрового фронта – не только на суше, но и на море. И первые месяцы боевых действий показали слабость эскортных сил Северного флота, для защиты северных коммуникаций решено было усилить эту военную флотилию за счёт других флотов страны.

В мае 1942 года Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение перебросить с Тихого океана по Северному морскому пути на Северный флот бригаду эсминцев вместе с лидером «Баку». С 15 июля по 14 октября в составе Экспедиции особого назначения эсминец, несмотря на опасные льды,

благополучно дошёл из Владивостока до пролива Югорский Шар, который расположен между берегами острова Вайгач и Югорского полуострова материка Евразия и соединяет южные части Баренцева и Карского морей.

Лидер стал одним из первых советских боевых кораблей, совершивших переход Северным морским путём с востока на запад. Преодолев 7360 морских миль, он прибыл в Североморск. После завершения перехода приказом командующего Северным флотом Арсения Григорьевича Головки от 24 октября 1942 года «Баку» возглавил 1-й дивизион новой бригады эсминцев СФ.

Вот на каком корабле начал воевать наш земляк. Для корабельного машиниста Вдовиченко начался новый этап морской службы. За короткий период времени он изучил не только вверенный ему участок машинного отделения, не раз обошёл и облазил все углы и закоулки судна. В представлении Михаила эсминец выглядел, как боевая крепость, небольшой, но грозный военный городок.

Длина корабля составляла около 130 метров – длиннее футбольного поля, водоизмещение – 2265 тонн, максимальная скорость крейсерского хода в форсированном режиме – 41,6 узла (около 85 километров в час), не всякий автомобиль тех лет был способен на такое на суше. На палубе красовались пять 130-мм артиллерийских орудия, два зенитных орудия, две полуавтоматические зенитные пушки и два зенитных пулемёта. Кроме того, эсминец имел на борту два счетверённых аппарата для торпед, комплекты мин различного образца, четыре комплекта параван-тралов, запас глубинных бомб, аппаратуру для постановки дымовой завесы.

Если лидер вступит в бой, противнику мало не покажется, – был уверен наш Михаил Вдовиченко вместе со всем экипажем более чем в триста человек.

Начавшиеся военные будни были нелёгкими. Порой, долгие часы несения вахты, согласно судовому расписанию, путались в голове моряка со временем отдыха. Случалось и так, что по указанию старшего механика котельного машиниста Вдовиченко привлекали к работам по техобслуживанию и ремонту различных судовых узлов, к другим работам, не входящим в круг его прямых обязанностей, включая швартовные операции, крепление груза. Михаил любое задание выполнял безотказно и добросовестно.

Но, главное, в его смены в котловом хозяйстве был полный порядок.

Корабль и его команда начали принимать активное участие в боевых действиях Северного флота. «Баку» под командованием капитана 2-го ранга Б. П. Беляева уже через месяц после прибытия в Североморск совместно с другими кораблями привлекли к выполнению задачи по защите вышедшего из Архангельска союзного конвоя «QP-15», с которой лидер успешно справился.

Надо особо отметить, что и в 1943-м, и в 1944-м годах эсминцы, пришедшие с Тихого океана, активно привлекали к защите внутренних и внешних конвоев, а также для действий на морских коммуникациях противника, для нанесения ударов по прибрежным немецким военным объектам. Бывали очень трудные ситуации, в которых моряки проявляли смелость и мужество, умело применяли боевую выучку и выигрывали сражения.

Один из тяжёлых боёв произошёл 20 января 1943 года. Эсминцы «Баку» и «Разумный» во время патрулирования морской акватории обнаружили вражеский конвой из двух транспортных кораблей в сопровождении охраны, состоящей из эсминца, тральщика и сторожевого корабля фашистов. Наши решили атаковать врага. В начале атаки лидер «Баку» дал торпедный залп. Одновременно оба наших корабля открыли артиллерийский огонь. В результате был потоплен транспорт «Танья», второй транспорт повреждён.

Тот скоротечный бой очень запомнился Михаилу Вдовиченко, как и вся команда, он на своём участке действовал чётко, как часовой механизм. Главной задачей расчёта машинного отделения было обеспечить отличный ход и маневренность судна...

В боевых буднях быстро пролетали дни, недели, месяцы. Корабль лишь ненадолго заходил в порт приписки, чтобы пополнить боекомплект, запасы горючего и еды, и снова выходил в море. Капризы погоды командование не принимало во внимание. Вдовиченко и его боевые товарищи давно уже почувствовали себя настоящими морскими волками.

Вот лишь некоторая хронология морских операций, в которых принимал участие наш земляк. В летней кампании 1943 года «Баку» входил в состав кораблей охранения, обеспечивавших переход ледоколов «Микоян», «Красин», «Адмирал Лазарев», «Монткальм» и ледореза «Литке» из Северодвинска в Карское море. На переходе имели место торпедные атаки немецких подлодок, но ни одна из них не увенчалась успехом, так как они своевременно пресекались кораблями охранения.

В ноябре 1943 года эскадренный миноносец «Куйбышев» и эсминец «Разумный» сопровождали конвой «АБ-55» в составе ледокола «И. Сталин» и ледореза «Литке» из Мурманска в Архангельск. А эминцы «Баку» и «Разъярённый» обеспечивали прикрытия конвоя. В течение 16-18 ноября эминцы неоднократно срывали атаки немецких подводных лодок. Причём, во время одного из бомбометаний потопили немецкую подводную лодку. 18 ноября конвой без потерь прибыл в Молотовск (ныне город Северодвинск).

В декабре 1944 года лидер «Баку» и эсминец «Разумный» с другими кораблями приняли участие в поисковой операции по уничтожению немецких подводных лодок. Она проводилась в районе Кольского залива и закончилась вполне успешно – была потоплена вражеская субмарина «U-387».

В целом, за годы войны корабли, прибывшие на Северный флот с Тихого океана, успешно выполняли боевые задачи по эскортированию внутренних и внешних конвоев, поиску и уничтожению германских подлодок, уничтожению судов и кораблей противника. Личный состав эминцев всегда проявлял отвагу и мужество, неоднократно отмечался в приказах командования.

Приведём строки из приказа № 7 от 10 июля 1944 года командира бригады эскадренных миноносцев Северного флота о награждении личного состава:

«От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество – награждаю: орденом «Красная Звезда»... краснофлотца Вдовиченко Михаила Ивановича, машиниста котельного третьего класса ЛД «Баку» бригады ЭМ СФ».

Командир эскадры ЭМ контр-адмирал

П. И. Колчин,

начальник штаба бригады ЭМ капитан 2-го ранга

Е. М. Крашенинников».

Морская служба Михаила Вдовиченко шла своим военным чередом. Командир корабля был доволен показателями работы службы машинного отделения, которая ни разу не подводила судно. Подчинённых старшего механика «Баку» не раз представляли к поощрениям, касались они и Вдовиченко. За отличное несение службы он получал очередные звания и повышения – стал старшим матросом, затем старшиной II статьи, спустя год ему присвоили звание старшины I статьи и назначили командиром отделения котельных машинистов.

А командование флота ставило перед экипажем эсминца всё новые задачи. Вот короткие выписки из судового журнала корабля, отражающие нелёгкие будни многочисленных походов:

«24-26 августа 1944 года – «Баку» встречал и сопровождал союзный конвой «JW-59»; 25-26 октября 1944 года – «Баку» и три эсминца под флагом контр-адмирала В. А. Фокина вышли для обстрела береговых целей и гавани порта Вардё (порт в Норвегии, которая была союзником Германии во Второй мировой войне, находится на южной оконечности одноимённого острова Вардё). Одновременно корабли произвели поиск кораблей противника у Тана-фьорда.

28 октября 1944 года – «Баку» встречал и сопровождал конвой «JW-61»; 6-8 декабря 1944 года – встречал и сопровождал конвой «JW-62», после чего принял участие в противолодочной поисковой операции. 1-2 января 1945 года – «Баку» охранял советский транспорт «Тбилиси», повреждённый немецкой подлодкой у мыса Олений. 3-5 января – «Баку» участвовал в охране конвоя «БК-41», следовавшего из Молотовска в Мурманск. 7-9 января 1945 года – сопровождал беломорскую группу конвоя «JW-63». 16-18 января 1945 года – «Баку» сопровождал конвой «КБ-1» из Кольского залива в Молотовск»...

В начале 1945 года за участие в боевых операциях Северного флота наш Михаил Иванович был удостоен медали «За оборону Советского Заполярья». А лидер «Баку» за успешные боевые действия, высокую организованность и героизм личного состава Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1945 года наградили орденом Красного Знамени. Не ошибёмся, если отметим, что в этой высокой награде есть немалый вклад и нашего Вдовиченко.

В том же победном 1945-м в судьбе моряка Михаила Вдовиченко произошли перемены. Его перевели в Северную Тихоокеанскую военную флотилию (СТОВФ), расположенную в заливе Советская Гавань, что в Хабаровском крае. Война в Европе уже закончилась разгромом фашистской Германии и полной её капитуляцией. Однако в августе – сентябре 1945-го предстояла ещё война с имперской Японией. Поэтому США продолжали поставки вооружения для армии СССР по ленд-лизу.

В августе 1945 года в состав СТОВФ предстояло принять от союзников новый патрульный фрегат «Берлингтон» (класс «Такома»). Союзники в рамках секретной программы передали его советскому Военно-Морскому флоту в ожидании вступления Советского Союза в войну против Японии. В ВМС Советского Союза судно получило название сторожевого корабля ЭК-21.

По соглашению между ВМФ СССР и США советский экипаж этого судна, в котором числился и Михаил Вдовиченко, проходил обучение на американской базе в Колд-Бэй (на Аляске). После завершения обучения нового экипажа корабль был сразу же передан Советскому Союзу. Вскоре он покинул Колд-Бэй, направился в Петропавловск-Камчатский, где служил патрульным судном на советском Дальнем Востоке.

Однако в крупных боестолкновениях корабль уже не успел принять участие, поскольку 2 сентября состоялось подписание Акта о капитуляции Японии, и Вторая мировая война завершилась.

Повезло и старшине I статьи Михаилу Вдовиченко: 8 сентября 1945 года он был «списан на берег» в связи с демобилизацией. И вернулся в родной город Кемерово. В Кузбассе его нагнала ещё одна награда – медаль Ушакова. Документ о награждении нашего земляка – Приказ подразделения № 30/н – задержался где-то в штабных кабинетах и вышел лишь 7 декабря 1945-го.

Уточним, что этой медалью награждаются военнослужащие Военно-Морского флота за личное мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и государственных интересов страны на морских театрах военных действий, при защите государственной границы, при выполнении боевых задач кораблями и частями Военно-Морского флота. По всему выходит, Михаил Иванович честно заслужил эту ратную награду. Вот что написал в его наградном листе командир ЭК-21 (СТОВФ), капитан-лейтенант Николай Васильевич Сайгушев:

«Вдовиченко Михаил Иванович, старшина I статьи, командир отделения котельных машинистов... представляется к награде за выполнение боевых заданий в Великой Отечественной войне. ...В период приёмки корабля от флота США исполнял по совместительству обязанности старшины котельной группы. За короткий срок он хорошо освоил механизмы и обеспечил бесперебойную работу всей котельной группы. Тов. Вдовиченко, отстояв свою вахту, оставался в котельном отделении и обучал молодой личный состав управлению механизмами. Котельные механизмы за время перехода и в настоящее время содержатся в образцовом состоянии, несмотря на большую изношенность...».

Оказавшись на гражданке, Михаил прошёл обучение на двухгодичных курсах повышения квалификации инженерно-технических работников-практиков. Работал по специальности «Техник химической промышленности узкой специализации» с правом занимать инженерно-технические должности на Ново-Кемеровском химическом комбинате (ныне АО «Азот»).

Отработав положенное время в химической отрасли и заработав положенный льготный стаж, он досрочно – в 50 лет – вышел на пенсию. А дальше, как известно, устроился электриком на ОблРадио. Активно участвовал в обеспечении надёжной и качественной работы радио Кузбасса. И надо отметить, что в бытность Михаила Ивановича все вверенные ему источники электропитания работали исправно...

Окончательно уйдя на заслуженный отдых, М. И. Вдовиченко не разорвал связей с коллективом ГТРК. Приходил сюда на встречи с ветеранами, участниками Великой Отечественной войны. Не раз бывал на праздничных мероприятиях в честь Дня Победы, участвовал и в других событиях в телерадиокомпании.

Ушёл из жизни Михаил Иванович Вдовиченко в 1990 году, в возрасте 70 лет. Похоронен в Кемерово.

Красноармеец, актёр, режиссёр Александр Кузнецов

На молодые годы актёра Кемеровского театра драмы и режиссёра Кемеровской областной студии телевидения Александра Артефьевича Кузнецова выпало немало испытаний. Он выдержал их с честью: бесстрашно бился с немецко-фашистскими захватчиками, не сломил солдата вражеский плен, не испугали битвы с врагом в партизанском отряде.

Он родился 1 января 1922 года в большом селе Черёмное Павловского района Алтайского края. Родители его были простыми крестьянами. Всей семьёй они переехали в посёлок Салаир (ныне одноимённый город), который в те годы находился на территории Западно-Сибирского края (позднее – Новосибирской, ныне Кемеровской области), жили на улице Фабричная, дом 16. Отец Александра работал заведующим магазином, мать Анастасия Степановна была домохозяйкой.

Александр в 1939 году окончил Салаирскую среднюю школу. Работал на местном руднике. Здесь же вступил в ряды ВЛКСМ. 22 февраля 1940 года Гурьевский райвоенкомат призвал парня на срочную службу в Красную Армию. Служил рядовым красноармейцем в стрелковом подразделении, изучал воинские уставы и военное дело. В это время всюду говорили о войне, которую в Европе ведёт Германия. А вскоре война пришла и на советскую землю.

226-й отдельный батальон связи 146-й стрелковой дивизии, где Александр Кузнецов был телефонистом, отправили на передовую – в район города Кременец Тернопольской области Украины. Здесь на киевском направлении в июне-июле 1941-го шли тяжёлые бои, массированное наступление фашистов наши пытались остановить контратаками. Красная Армия несла большие потери и отступала на восток. Многих сослуживцев потерял Александр в первые месяцы того страшного лета. Судьба берегла его от пули, готовя не менее тяжёлое испытание. Часть, где воевал Кузнецов, попала в окружение. 10 июля 1941 года красноармеец оказался в немецком плену.

Фашисты издевались над пленными, били, заставляли возводить оборонительные сооружения, почти не кормили. Но Александра сломить не удалось. Дни и месяцы в неволе тянулись долго, но он мечтал только об одном – о возвращении в строй Красной Армии, о новых сражениях с врагом. Сделать это было очень непросто, любые попытки бежать карались смертной казнью. Тогда Александр и товарищи по плену решились на хитрый шаг: согласились с предложением немецкого командования вступить в так называемую «Русскую национальную народную армию», которую фашисты создавали из наших военнопленных для борьбы с Красной Армией. Им выдали оружие, обмундирование. Отправили на передовую. Это было в Белоруссии. Но воевать со своими «Русская национальная народная армия» не стала – 16 августа 1943 года в полном составе перешла на сторону белорусских партизан.

Из её частей сформировали 1-ю Антифашистскую партизанскую бригаду. Были созданы 5 стрелковых отрядов, рота автоматчиков, рота связи, артиллерийская батарея, сапёрно-подрывной отряд. Бойцы этих подразделений – в их числе и Александр Кузнецов – воевали с фашистами бесстрашно, смело, дерзко, пытаясь своей кровью смыть позор немецкого плена.

Бригада действовала в Борисовском, Логойском, Плещеницком районах Минской области; Куренецком, Плисском, Поставском, Вилейском, Лепельском, Ушачском районах Витебской области. О героизме бригады, которой сначала командовал Владимир Владимирович Гиль-Родионов, а после его гибели в мае 1944-го – Иван Матвеевич Тимчук, ходили легенды. Её бойцы наносили немцам большой урон, не давали покоя врагу ни днём, ни ночью. Комиссару бригады И. М. Тимчуку в январе 1944-го было присвоено звание Героя Советского Союза.

Фашисты бросали против 1-й Антифашистской свои лучшие силы. В апреле – мае 1944 года в тяжёлых боях с карателями бригада понесла большие потери. В результате реформирования в бригаде осталось всего 4 отряда. Наконец, 4 июля 1944 года оставшиеся отряды бригады численностью 422 партизана соединились с частями Красной Армии.

О героизме Александра Кузнецова рассказывает официальный документ из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Вот его содержание: «Кузнецов Александр Арефьевич, 1922 года рождения, Новосибирской обл., Гурьевского р-на, п. Салаир – состоял на службе в 1-й Антифашистской партизанской бригаде полковника Гиль-Родионова В. В. С 16 августа 1943 года по 24 июля 1944 года в должности стрелка ПТР (противотанкового ружья). Участвовал в штурме девяти немецких гарнизонов, четырёх засадах, трёх операциях по подрыву рельс на жел. дороге и 10-дневных оборонительных боях.

Командир бригады
Герой Советского Союза Тимчук,
Комиссар бригады Евмененко,
Начальник штаба бригады капитан Пономаренко.
24 июля 1944 г.»

После этого Александра Кузнецова направили для проверки в военно-пересыльный пункт 176-го армейского запасного стрелкового полка. Здесь с ним встречались и беседовали представители военной контрразведки и других органов, которые интересовались его прошлым, временем, проведённым в плену, и разными подробностями его мирной и военной жизни.

Надо отметить, что эту проверку Александр Арефьевич выдержал.

Более того, стрелок ПТР 6-го отряда 1-й Антифашистской партизанской бригады был представлен к награде – медали «Партизану Отечественной войны» I степени. (Наградной лист от 27 января 1944 года подписан командиром бригады полковником Гиль-Родионовым В. В.). В кратком изложении подвига партизана А. А. Кузнецова записано: «1 октября 1943 года в засаде на дороге Плещеницы – Логойск выстрелом из ПТР сжёг автомашину, убил 2 немцев и захватил 2 винтовки. Участвовал во всех боях, проведённых отрядом»).

1 сентября 1944 года его откомандировали для продолжения воинской службы в 219-й гвардейский стрелковый полк 71-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта. Здесь ефрейтора А. А. Кузнецова назначили помощником командира взвода связи.

Он участвует в освобождении Белорусской ССР. Освобождает от немецких оккупантов Латвийскую и Литовскую ССР. И снова были тяжёлые бои, но моральный дух нашего воина подпитывало то, что наша армия теперь уверенно наступала, вытесняя врага с советской земли.

В октябре 1944 года Александр был тяжело ранен. 27 октября его доставили в хирургическое отделение № 2 эвакогоспиталя № 3167, расположенного в здании школы № 7 на улице Ленина в городе Слободской Кировской области.

В палаты к раненым приходили ученики этой школы, рассказывали о том, как помогают матерям, пока их отцы на фронте. Читали стихи, пели. Вместе с врачами госпиталя дети стремились помочь раненым бойцам преодолеть боль, скорее выздороветь. На втором этаже в актовом зале показывали кино, «тяжёлых» сюда доставляли на носилках. Приезжали в госпиталь и артисты с концертами.

В госпитале Кузнецов узнал, что за смелость и мужество награждён орденом Славы III степени (приказ по 71-й стрелковой дивизии № 195/н от 31 марта 1945 года). И буквально следом новая весть о награждении орденом Отечественной войны I степени (приказ по 6-й гвардейской армии № 401/н тоже от 31 марта 1945 года).

Из госпиталя Александра Кузнецова выписали в августе 1945-го, когда страна уже отпраздновала Победу над фашизмом. Ему было всего 23 года. После демобилизации он вернулся в Кузбасс. Погостил на малой родине – в Салаире, где теперь жила одна его мама.

После войны была учёба актёрскому и режиссёрскому мастерству в одном из образовательных учреждений культуры. Затем Александра приняли на работу актёром в труппу Кемеровского областного драматического театра имени А. В. Луначарского.

А в 1961 году Александра Арефьевича пригласили на Кемеровскую студию областного телевидения в качестве режиссёра. Ему уже шёл сороковой год, и его профессионализм подкреплялся опытом работы в театре.

Начало 1960-х для Кемеровского телестудии, созданной в январе 1958-го, были годами становления. Директором студии ТВ в то время был Дмитрий Иванович Култаев. Как вспоминал первые годы развития телевидения Кузбасса бывший главный режиссёр КСТ Фёдор Мефодиевич Ягунов, были желающие познать новое дело, были и вакансии, на которые люди шли по объявлению: «Приходили актёры,

фотографы, газетчики, художники, киномеханики, школьные учителя. Среди них не было ни одного, кто бы раньше имел хоть какое-то отношение к телевидению. Однако они считали, что опыт их прежней профессии может пригодиться новому виду искусства. И они не ошиблись, многие нашли здесь себя и составили потом ядро молодого коллектива».

С таким примерно настроем оказался на областном ТВ и А. А. Кузнецов. Новое давалось трудно. На КСТ ещё продолжали вырабатывать правила, которым надо следовать, делая передачи, расширялся круг возможностей телевидения. «Это была учёба, в которой не было учителей и не было учебников. Все постигалось в процессе работы», – утверждал Ф. М. Ягунов.

Вот в эту «кипучую бучу» с головой окунулся Александр Кузнецов. Его закрепили за редакцией художественного вещания, где режиссурой руководил Аркадий Айзикович Блехман, тоже участвовавший в Великой Отечественной войне. Кузнецова привлекали к работе над текущими передачами редакции: литературными, музыкальными, детскими и научно-познавательными. Но, кроме «текучки», одной из его главных задач было участие в создании телеспектаклей.

Первые телевизионные спектакли Кемеровской студии ТВ «Орлиная степь» и «Гранатовый браслет» вышли в эфир в 1960 году. В марте 1961-го вышел спектакль «Горное гнездо».

Как утверждают специалисты, жанр телевизионного спектакля возник на КСТ как вынужденная мера заполнения эфира в эпоху, когда Центральное ТВ до региона ещё не доходило, а собственных передач не хватало. Зато к концу 1950 годов в Кемерово уже сформировалась театральная культура и публика с удовольствием заполняла залы драматического и музыкального театров. Перенос готовой постановки с театральной сцены в павильон ТВ занимал существенно меньше времени и сил, чем создание подобного зрелища «с нуля». При этом с помощью трансляции спектакля на телеэкране удавалось многократно увеличить количество зрителей.

Поэтому ежегодно – до самых 1980-х – на КСТ ставили по несколько телеспектаклей. Размер съёмочной площадки в павильоне позволял размещать готовые театральные декорации, а свет, звук – всё было на месте. Спектакли тщательно репетировали и в означенное в программе время выдавали из студии телезрителям в режиме «прямого эфира». Недостатком такой схемы была невозможность записать и повторить спектакль, так как видеозаписи на начальном этапе у КСТ не было.

Телевизионные спектакли ставили, как правило, театральные режиссёры или специально работавшие на телевидении режиссёры с театральным образованием и опытом. Александр Арефьевич поставил на КСТ несколько телеспектаклей. Одним из них стала драма «Лубянка» (1961), где сам режиссёр-постановщик Кузнецов сыграл и роль, перевоплотившись в Феликса Дзержинского. Постановка была об Октябрьской революции, Гражданской войне, непростом становлении власти Советов...

Со временем у Александра Кузнецова накапливался опыт работы. Как и его коллеги, он чётко придерживался так называемого принципа студийности, когда овладение всеми тонкостями профессии происходит в процессе коллективной работы, которой на телевидении, как говорится, не было ни конца ни края.

Другой важной творческой составляющей в работе режиссёра Кузнецова стали киноочерки, которые по праву относят к жанру телевизионной публицистики, создающейся на основе литературного сценария, где во главе угла лежат реальные события и факты. Тут и индивидуальная задумка режиссёра важна не менее, чем при производстве телеспектакля, на всех этапах – от написания сценария, съёмки

материала, записи звука на плёнку, монтажа, синхронизации изображения и звука, до печати копии смонтированного очерка на плёнке для показа на телеэкранах. Создание киноочерка занимало много времени. Поэтому в год на КСТ их снимали не больше трёх-пяти.

Сложность обращения с кинокамерой, длительность обработки материала, на которую иногда уходило по несколько месяцев, не снижали энтузиазма режиссёра Кузнецова. В первые годы своей работы на телевидении он присматривался к этому жанру, помогал коллегам в создании очерков. Наконец, сам взялся за режиссуру подходящего материала.

Выпущенный им киноочерк назывался «Друг Серёга» (1966) – по рассказу Гария Немченко, который опубликовали в совместной книге рассказов «Когда друзья рядом» писатели-новокузнечане Г. Л. Немченко и Г. А. Емельянов в 1964 году.

Киноочерк получился замечательным. В нём рассказывалось о комсомольцах и молодёжи, работающих на строительстве Западно-Сибирского металлургического завода. Его главными героями стали простые рабочие люди, весёлые, энергичные, неунывающие, оптимистичные, для которых строительство сталелитейного гиганта стало смыслом жизни. И будто бы эпиграфом к тому давнему видеоматериалу режиссёра Александра Кузнецова звучат сегодня строки, написанные позднее Геннадием Емельяновым:

«Новокузнецк кинул гирю немалого веса на чашу исторических весов, и чаша та медленно, но и верно склонилась в нашу пользу. У города особая, неповторимая судьба, отмеченная массовым самопожертвованием и массовым героизмом, поэтому нам есть кого вспомнить и чтить добрым тихим словом, есть кого отметить, запечатлеть в мраморе и бронзе». Хочется добавить: запечатлеть и в кадрах хроники, кино- и телеочерках, в художественных фильмах...

Между тем, подорванное войной, ранением здоровье Александра Арефьевича стало серьёзно сдавать. И уже в 1971 году его не стало. Участнику войны, телевизионному режиссёру было всего 49 лет.

Андрей Мазюков – журналист, редактор, издатель

Журналист и редактор Андрей Семёнович Мазюков родился 5 сентября 1917 года в деревне Барзас (ныне Берёзовского городского округа Кемеровской области) в семье крестьянина. Его отец (1888-1948) был председателем колхоза «Сталинец». Мать, колхозница, умерла в 1939-м, когда сыну было 22 года.

В 1935 году окончил Кемеровский педагогический техникум. Затем с 1935-го по 1937 год обучался на школьно-педагогическом отделении исторического факультета в Томском государственном педагогическом институте. Однако окончить вуз не получилось. После того, как отделение сделало два выпуска преподавателей, его закрыли. (Это были годы неоправданных репрессий, когда незаконным арестам подверглись преподаватели, студенты и служащие вуза, многие из них были расстреляны).

Тем не менее, после ТГПИ один год Андрей отработал учителем истории в кемеровской школе № 16.

А 1 августа 1938 года его призвали на срочную службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА). Он проходил её в 131-м стрелковом полку, расквартированном в Хабаровском крае.

После демобилизации в 1940 году парня избрали секретарём кемеровского Рудничного райкома ВЛКСМ. Но в августе 1941-го его снова мобилизовали в армию. Андрею Семёновичу присвоили офицерское звание и назначили начальником штаба учебного батальона на станции Мальта в Иркутской области. Здесь он провёл первые месяцы Великой Отечественной войны. Окончил стрелково-тактические курсы офицеров пехоты «Выстрел» в военно-учебном заведении в Бурят-Монгольской АССР (ныне Республика Бурятия).

В мае 1942-го А. С. Мазюкова назначили начальником штаба отдельного батальона 229-й стрелковой бригады Брянского Фронта. Вместе со своим батальоном он участвовал в боях с фашистскими захватчиками на территории Воронежской области.

В конце 1942 года во время штурма так называемых Чижовских высот, расположенных в правобережном предместье Воронежа, Мазюков был тяжело ранен. Около двух месяцев находился на лечении в госпитале в городе Чкалов (ныне Оренбург).

После выздоровления он вновь возвратился на службу, но уже в качестве старшего инструктора Всеобуча, начальника 4-й части Шаранского райвоенкомата, расположенного в посёлке Шаран в Башкирии. Здесь до сентября 1944 года он занимался учётом армейских кадров. Здесь же вступил в ряды ВКП(б).

В последний год войны А. С. Мазюков служил начальником 1-й части военкомата в башкирском городе Белебей.

После демобилизации Андрей Семёнович снова приехал в Кемерово, где стал заместителем председателя райисполкома Кемеровского района.

В 1946 году его назначили редактором газеты «Колхозный труд» Кемеровского района. А уже в октябре 1950-го он перешёл в областную газету «Кузбасс», став её литературным сотрудником, потом заведующим отделом редакции. Вскоре сотрудника «Кузбасса» приняли в Союз журналистов СССР.

В 1952-1954 годах ему доверили редактировать литературно-художественный и общественно-политический альманах «Сталинский Кузбасс» (ныне журнал «Огни Кузбасса»).

За годы журналистской и редакторской деятельности Андрей Семёнович написал множество статей о краеведении, истории края и истории развития периодической печати в Кемерове, всегда подчёркивал важность печатных изданий в формировании облика своего родного города.

8 августа 1952 года бюро Кемеровского обкома КПСС утвердило опытного журналиста и редактора А. С. Мазюкова директором Кемеровского областного книжно-журнального издательства, продукцию которого уже хорошо знали многие жители региона.

Образованное 29 октября 1946 года при областной газете «Кузбасс» книжно-журнальное издательство к началу 1950-х получило самостоятельный статус и стало называться Кемеровским книжным издательством. Специализировалось на выпуске экономической, сельскохозяйственной, краеведческой, детской и художественной литературы.

В книжном товарообороте региона продукция Кемеровского книжного издательства составляла около 13 процентов. Напомним, деятельность издательства неразрывна с именами его руководителей: первых директоров А. Бабаянца, А. Мазюкова, А. Кыкова, которого затем на этом посту сменил В. Банников, возглавлявший издательство почти четверть века...

Это учреждение пользовалось особой популярностью у писателей и поэтов региона. В своей статье 1959 года «Развитие книгоиздательского дела в Кузбассе» директор областного издательства Андрей Семёнович Мазюков писал: «В местном издательстве за время его существования вышли отдельными выпусками произведения ряда местных авторов. Изданы, например, сборники стихов одного из популярных поэтов Кузбасса Михаила Небогатова «Солнечные дни», «На берегах Томи», «Моим землякам», сборники стихов А. Косаря – «Углеград», «Родной Кузбасс», «В краю сокровищ», В. Измайлова – «Широкая дорога», А. Пинаева – «Встречи», Г. Молостнова – «Весна», П. Белова – «Подарок». В списке кузбасских поэтов Небогатов лидирует»...

(К сожалению, в 2013 году издательство обанкротилось и было ликвидировано).

С 1956-го по 1962 год – без отрыва от работы – А. С. Мазюков учился на вечернем отделении исторического факультета Кемеровского государственного пединститута и успешно окончил его.

Андрей Семёнович возглавлял книжное издательство до начала 1957 года. Затем работал в обкоме партии – заведовал партийным архивом Кемеровского обкома КПСС, был членом областной парткомиссии.

В 1971 году вышел на заслуженный отдых. Стал персональным пенсионером республиканского значения.

Надо отметить, что коллеги и друзья всегда отмечали скромность и простоту этого человека, его большую эрудицию и особый такт в общении с собеседниками.

За участие в боях и проявленный героизм А. С. Мазюков награждён орденом Отечественной войны II степени (1945), 6-ю медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1965), «50 лет Вооружённых Сил СССР» (1968), «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970).

Андрей Семёнович ушёл из жизни 10 июня 1972 года. Похоронен в городе Кемерово.

Известный советский писатель и журналист Иван Падерин родился и вырос в Тисульском районе

Советский писатель Иван Григорьевич Падерин родился 15 января 1918 года на прииске Богословка Мариинского уезда Томской губернии (ныне территория Тисульского района Кемеровской области) в семье рабочего.

В 1932 году, когда ему исполнилось 14 лет, пошёл работать в типографию газеты «Приисковый рабочий», которая издавалась на Центральном руднике Тисульского района. Одновременно продолжал учиться в школе.

После того, как Иван окончил школу-десятилетку, местный райком комсомола направил активного парня в Москву – на курсы пионерских работников. Потом он работал пионервожатым в школе, заведующим пионерским отделом в райкоме комсомола. С 1936 начал выступать в периодической печати. С 1938 года проходил срочную военную службу.

Когда Иван Падерин вернулся на «гражданку», его избрали секретарём Купинского РК ВЛКСМ Новосибирской области. Весть о начале войны застала его на зачётной сессии заочников Новосибирского педагогического института, откуда он вместе с комсомольским активом области выехал на фронт.

Воевал под Москвой, в Сталинграде, закончил войну в Берлине в должности заместителя командира 220-го гвардейского полка 79-й гвардейской дивизии по политчасти.

За участие в боях с фашистскими захватчиками гвардии подполковник Иван Падерин отмечен многими правительственными наградами.

После войны окончил общевойсковой факультет Военно-политической академии имени В. И. Ленина, здесь же, в академии, учился на высших курсах редакторов. Продолжая службу в армии, занимался литературной деятельностью: писал очерки, рассказы и повести. В 1947 году получил назначение на пост начальника университета марксизма-ленинизма при Доме офицеров в Саратове. Там-то он и написал свою первую книгу.

С 1951 года Иван Падерин стал специальным корреспондентом газеты «Известия», выступал на её страницах с публикациями о трудовых делах соотечественников, восстанавливающих хозяйство страны, строящих новые заводы, города. Затем работал в журналах «Октябрь», где был заместителем главного редактора, «Молодая гвардия».

Иван Григорьевич Падерин вошёл в литературу документальным повествованием «На главном направлении: записки офицера». В них он рассказал о своём боевом пути от Подмосковья и стен Сталинграда до Берлина, где со своим полком штурмовал рейхсканцелярию Гитлера. Позже он переведёт документальные свидетельства в художественное полотно романа «Когда цветут камни».

Военная тема – основная в творчестве Падерина. Его книги «На главном направлении» (1948), «Сквозь огонь» (1954), «В огне Сталинграда» (1958) много раз издавались в Советском Союзе и за рубежом.

В 1949 году Иван Падерин был принят в члены Союза писателей СССР.

Из-под пера нашего земляка вышло немало книг о Великой Отечественной войне. В их числе: «Мои друзья» (1964); «Доверие» (повести, рассказы, 1967); «Комдив бессмертных» (повести, 1969); «Земля не терпит робких» (1970); «На Крутояре» (повесть, 1974); «Солдат всегда солдат» (повести и очерки, 1978) и другие. Есть в библиографии лауреата премий ВЦСПС и СП СССР (1974), Министерства обороны СССР (1983) сборник очерков «Преображение Листвянки» (1984), где писатель рассказывает о родных с детства местах, о том, как живут его земляки, как преобразуется с годами малая родина.

Вот небольшая выдержка из этой книги:

«Беглая тучка неожиданно распустила свои космы по самой земле, и асфальт на полевой дороге в Листвянку обрёл блеск лакированного ремня – любуйся его блеском, но не добавляй газу, иначе машину занесёт в сторону. Справа бронзовеет массив спелой пшеницы, слева серебрятся метёлки овса – венчальное платье здешних земель...

У перелеска маячат хоботами уборочные агрегаты. Издали они напоминают самоходные артиллерийские установки. Дай сигнал – и загремят залпы, затем ринутся сопровождать огнём и колесами атакующие части. Но агрегаты стоят – остановил их дождь. Это огорчает сидящего за рулем «Волги» Анатолия Павловича Иленко. Он вглядывается в косогорную даль, где, похоже, дождь не тронул нивы.

– Вот так, с весны жарило, а теперь на созреве «бригадные» дожди вынуждают маневрировать. И людей не хватает... Но ничего, нам не привыкать к такой погоде, справимся.

Скуповатый на слова, он сказал это так, как обычно говорили опытные командиры в конце войны под огнем артиллерии противника: «Ничего, друзья, не то было, а это выдержим!»

Анатолий Павлович хорошо знает капризы здешней погоды: пять лет он был директором крупного совхоза и вот уже шестой год трудится на посту первого секретаря Тисульского райкома партии Кемеровской области.

Земли этого района граничат с Красноярским краем, большая часть пахотных угодий примыкает к необозримой горной тайге. Она, эта тайга, и подбрасывает сюда в осеннюю пору излишние осадки. Закудрявится седая голова Таскыла Таскыловича, как величают здесь господствующую над горной тайгой высоту, и через считанные часы закружат над полями косматые тучи – родоначальницы «бригадных» дождей. Полощут зерновые то там, то тут именно в те дни, когда начинать косовицу. А то ещё сентябрьский снег повалит. Таёжная Сибирь – ничего не поделаешь. Вот и приходится маневрировать уборочной техникой кавалерийскими методами днём и ночью, вырывать у природы галопом солнечные часы. В такие дни и секретарю райкома, и руководителям колхозов, совхозов, и механизаторам, как говорится, приходится спать в седле...

...Дорога взбежала на солнечное взгорье.

– Вот и Листвянка.

– Не может быть!

– Листвянка, – не скрывая улыбки, подтвердил секретарь райкома...».

В августе 1980 года Иван Григорьевич был гостем редакции Тисульской районной газеты «Новая жизнь». Бывший редактор газеты Антонина Волкова вспоминает:

«Он читал нам свои рассказы, написанные после поездки на малую родину – в посёлок Центральный. Разинув рты, слушали мы его глуховатый голос, восхищались сочным, образным слогом, красотой языка, воспевающего нашу сибирскую глубинку. И. Г. Падерин в свой приезд к нам собирал в Мартайге материалы о периоде освобождения нашего края от колчаковщины, связанные с ликвидацией банды Олиферова.

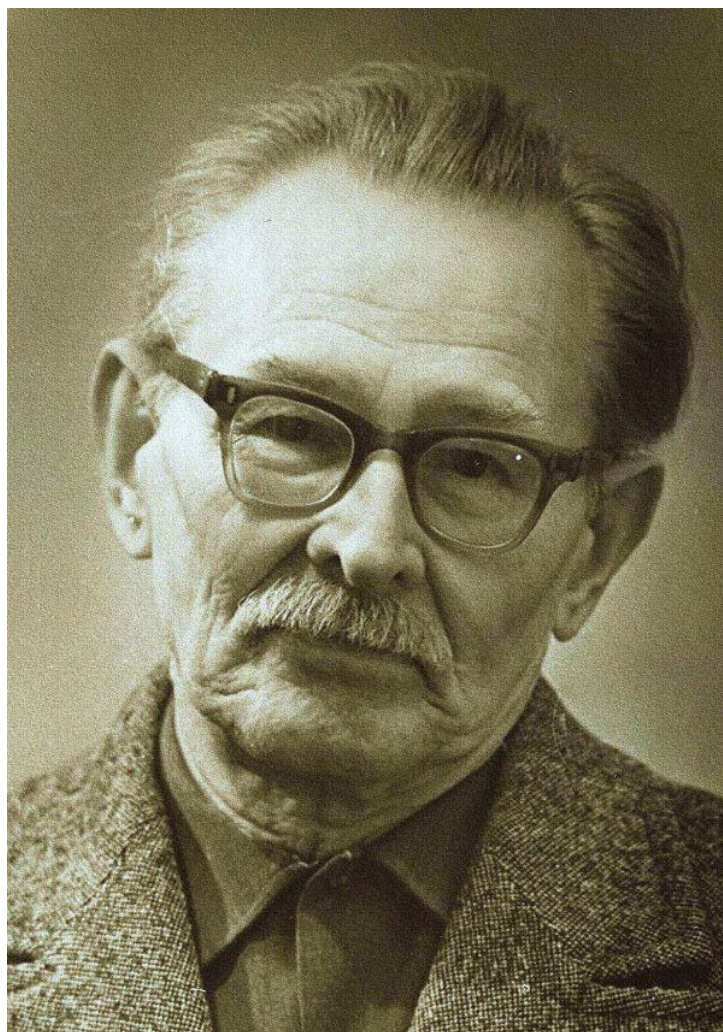
Он продолжал писать книги о Сибири, «центральных», золотодобытчиках. Часть встреч во время той поездки описана в его двухтомнике.

Перелистывая архивы редакции, натолкнулась на приказ № 11 от 15 июня 1934 года по типографии «Приисковый рабочий»: «Зачислить в штат типографии в качестве ученика наборщика т. Падерина с окладом 65 руб.». А уже в следующем приказе от 20 августа 1934 года написано: «В связи с командировкой учиться в Москву ученика наборщика т. Падерина увольняю...».

Так будущий писатель начинал свою биографию...». (Книга «Журналистика Кузбасса: строки истории», Кемерово, 2008. С. 206).

Не стало Ивана Григорьевича 9 февраля 1998 года.

В творческой биографии журналиста и писателя Анатолия Срывцева Кузбасс занимал особое место

«Анатолий Срывцев давно уже заявил о себе в литературе, как прекрасный рассказчик-мемуарист, автор книг, ставших заметным вкладом и в поныне ещё небогатую мемуаристику о литературной Сибири», – сказал о журналисте, очеркисте, литературном критике А. Н. Срывцеве доктор филологических наук, видный исследователь литературного движения в Сибири В. П. Трушкин во вступительной статье «Источник тепла и света» к книге А. Н. Срывцева «Поэты с нами. Литературные портреты» (Кемеровское книжное издательство, 1978).

Особенно примечательна в этом отношении его книга «Свидание», в которой воссозданы яркие человеческие портреты сибирских литераторов: драматурга Павла Маляревского, прозаика Николая Устиновича, фольклористки Марии Красножёновой, украинского новеллиста Григория Косынки.

Не случайно старейший сибирский поэт Михаил Скуратов, человек, влюблённый в образную выразительность, свежесть и меткость народного слова, писал, представляя читателю в сопроводительном вступлении «Свидание», об изобразительной силе, красочности языка Срывцева-мемуариста, восхищался его искусством рассказчика: «Проза отличная. Дай бог каждому, – отмечал Скуратов...».

Жизнь и творчество Анатолия Николаевича Срывцева, ставшего кузбассовцем уже в зрелые годы, заслуживают того, чтобы вспомнить этого яркого человека добрым

словом, укрепить его имя в истории журналистики и литературы Кемеровской области.

Его биография интересна и поучительна.

Он родился 28 ноября 1912 года в старинном селе Хинель Севского уезда Орловской губернии (ныне Брянская область, Севский муниципальный район, Косицкое сельское поселение).

История его малой родины необычна. Историки утверждают, что, начиная с XV века, эта земля, её леса и население всегда были опорой государства. Севский край долгие годы представлял собой одно из беспокойных мест Московского государства. В этих краях чаще поселялись люди, способные и годные к ратному делу. Население знало цену польско-литовского правления. Было участником крестьянских восстаний, пережило время самозванцев Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. Было в центре событий воссоединения Украины с Россией, так как политические отношения ближайших западных соседей с Москвой поддерживались в основном через Севск.

Много грозных событий прокатилось по этой земле. Оттого и семьи здесь жили крепкие, умеющие пережить любые невзгоды, воспитать достойных детей, поддержать традиции трудолюбия и любознательности. Этими же традициями была крепка и семья Срывцевых.

Глава семьи Николай Михайлович Срывцев был железнодорожным служащим, его жена Лидия Анатольевна Срывцева – врач (впоследствии ей было присвоено звание заслуженного врача Украинской ССР).

В 1927 году их сын Анатолий успешно окончил школу и поступил в Киевский Лингвистический институт на историко-филологическое отделение. В студенческие годы увлёкся журналистикой. В этот период он активно сотрудничал с газетами «Киевский пролетарий», «Пролетарская правда» – это ежедневные печатные органы Киевского горкома КП(б) Украины, городского Советов депутатов, а также губисполкома, окрисполкома, горпрофсовета. На их страницах Анатолий публиковал свои первые заметки.

Но настоящим профессиональным журналистом он становится, окончив Центральные газетные курсы при ЦК ВКП(б) в Москве. Это партийное учебное заведение занималось повышением уровня политической и профессиональной подготовки работников редакций газет.

Вскоре началась и его литературная деятельность. В 1932 году Киевский театр Красной Армии поставил героическую ораторию «Песни каторги и ссылки», автором текста которой был А. Срывцев.

В 1935 году Анатолия Срывцева позвали на работу в Сибирь. И он переехал в столицу Восточной Сибири – город Иркутск. Здесь работал ответственным секретарём, затем заместителем редактора областной газеты «Восточно-Сибирская правда».

Отсюда уходил в Красную Армию, когда началась Великая Отечественная война. В армейские ряды Анатолия призвали в июле 1941 года. В звании старшего лейтенанта с 1941-го и до октября 1943 года год он служил политруком, инструктором политуправления в частях Забайкальского фронта, который был образован на базе Забайкальского военного округа в связи с угрозой вступления Японии в войну против СССР. Но принять участие в боях Срывцеву не довелось.

А в 1944-м он получил новое, очень ответственное, назначение. Оно было связано с Прибалтикой. 13 июля 1944 года от фашистских захватчиков была полностью освобождена столица Литвы Вильнюс. И 32-летнего журналиста Анатолия Николаевича Срывцева направили в Вильнюс ответственным секретарём

республиканской газеты «Советская Литва», а затем он стал заместителем редактора этого издания. В этой должности Срывцев трудился до начала 1950-х.

Кстати, эта газета образовалась вскоре после установления Советской власти в республике, 10 июля 1940 года, и выходила в Каунасе под названием «Труженик». В годы оккупации Литвы Германией – с 22 июля 1941 года по 26 сентября 1944 года – газету не печатали.

К возобновлению ежедневного издания на русском языке под новым названием «Советская Литва» Анатолий Срывцев имел самое непосредственное отношение. До окончания Второй мировой войны её редактором являлся молодой журналист, многие годы жизни отдавший газетному делу, автор книги «Мы журналисты» Павел Гельбак. Своей популярностью среди читателей литовская республиканская газета обязана творческому тандему Гельбак-Срывцев.

В 1951 году Анатолий вновь вернулся в Иркутск, где до 1958-го трудился собственным корреспондентом центральной газеты «Известия» по Иркутской области. В столице Восточной Сибири его приняли в члены Союза журналистов СССР.

В 1958-м опытного собкора перевели в собственные корреспонденты «Известий» по Кемеровской и Томской областям. В связи с этим в том же году вместе с женой Нелли Николаевной Соколовой, вчерашним редактором Иркутского книжного издательства, членом Союза журналистов, он переехал в Кемерово. В ту пору Анатолию Николаевичу исполнилось 46 лет.

Кузбасс занял в творческой биографии А. Н. Срывцева особое место. Его репортажи, статьи из Кузбасса, одного из ведущих промышленных регионов Советского Союза, который в 1950-1960-е годы активно развивался, пользовались в редакции «Известий» повышенным спросом. Он активно писал о шахтёрах и металлургах, химиках и селянах Кузнецкой земли.

Кроме того, в этот кузбасский период засверкал особыми гранями литературный талант нашего героя, который становится признанным очеркистом и литературным критиком. В 1961 году в Кемеровском книжном издательстве вышла первая книга А. Н. Срывцева «Живёт на свете птичница». Главной героиней стала селянка, новатор и передовик производства А. Н. Никитина из совхоза «Октябрьский».

Следующая книга – «Хозяйка сибирского тракта» – увидела свет тоже в Кемерове через два года, в 1963-м. В ней содержались очерки «Тень друга», «Солдат поэзии». Ещё через год вышла новая книга Срывцева и называлась она «Шагал по земле человек» с очерком о Николае Устиновиче – известном сибирском авторе, который стоял у истоков Красноярской писательской организации.

В июне 1965 года писательский дар А. Н. Срывцева был оценён по достоинству: его приняли в Союз писателей СССР, он стал членом Кемеровского областного отделения писательского Союза.

Главной темой всех его произведений стала тема нравственных исканий человека. Его очерки, рецензии, литературно-критические статьи публикуются в альманахах «Новая Сибирь», «Ангара», «Енисей», журналах «Нева», «Сибирские огни», «Дальний Восток», «Советская Украина», «Радуга», в сборниках и других изданиях.

Его перу принадлежат вступительные статьи к отдельным томам «Библиотеки сибирской поэзии». Специалисты отмечают, что в прозе Срывцева есть всё то, что обычно привлекает в мемуарах: неповторимость лиц и фактов, выстраданность и «пережитость» материала, неопровержимость личного свидетельства. А в сфере интересов Срывцева-критика – преимущественно писатели Сибири, о которых он увлекательно рассказывает читателю.

Так, в 1970-е годы в Кемеровском книжном издательстве вышли две его книги литературных портретов сибирских писателей: «Свидание. Рассказы о писателях» (1972), «Поэты с нами» (1978). Своими литературно-критическими материалами Анатолий Николаевич познакомил читателей с творчеством сибирских литераторов.

В книге «Поэты с нами. Литературные портреты» – очерки о Анатолии Ольхоне, Казимире Лисовском, Иване Молчанове-Сибирском, Евгении Буравлёве, Михаиле Скуратове. Все они хорошо знакомы автору, поэтому он так увлечённо и интересно рассказывает об их жизни и творчестве, находит для каждого свои особые слова.

Например, отмечает профессор В. П. Трушкин, «литературный портрет Евгения Буравлёва у Анатолия Срывцева логически завершает его наблюдения и раздумья над творческими судьбами сибирских поэтов, путями развития русской советской поэзии в Сибири. При этом автор всякий раз учитывает творческое своеобразие, индивидуальный художественный «почерк» каждого из поэтов, о которых он пишет. Я бы сказал: это книга писателя о писателях, причём, писателя с хорошим эстетическим вкусом, с отличным чувством слова, с тонким проникновением в секреты «святого ремесла»...

Литературные очерки Анатолия Срывцева, по мнению исследователей его творчества, это небольшие, «со вкусом огранённые рассказы о своих современниках», в которых ведётся «живой, непринуждённый разговор о талантливых людях», повстречавшихся автору на его жизненном пути, разговор «о поэтах, остающихся всегда с нами, о животворном начале поэзии».

«Я не пишу некую обобщающую, подводящую итоги творчества Евгения Буравлёва статью, – подчёркивает, к примеру, сам Срывцев в своём очерке «Всё отдал, что мог», – не прослеживаю его поэтический путь от истоков до устья, я выбираю лишь то, что мне так или иначе близко, то, что, как мне кажется, ещё долго будет нужно читателю...».

Показателен в этом смысле и очерк об Анатолии Ольхоне. Автор создаёт многомерный портрет человека с непростым характером, наделённого большим поэтическим даром. Для создания его образа Срывцев использует разные приёмы. В. П. Трушкин пишет: «Внешне, схваченные цепкой памятью истинного художника детали портрета, обстановки, дополняются живыми интонациями разговора, когда так и кажется, что слышишь слегка глуховатый, окающий вологодский говорок поэта...». И далее: «...И всё это сопровождается нелицеприятной характеристикой тем, мотивов и ритмов поэта. Так достигается цельность и целостность индивидуально-человеческого и поэтического облика Ольхона».

Вот небольшой отрывок из очерка Срывцева «Певец родимой стороны» (об Анатолии Ольхоне):

«Сибирь он любил нежно, по-сыновьи, прикипел к ней всем сердцем. Северянин, с Вологды, он до приезда в Сибирь хорошо знал Крайний Север, бывал на побережье Белого и Баренцева морей, бороздил просторы Ледовитого океана, не раз пересекал стылую тундру.

...Однажды я спросил его, почему он взял себе псевдоним «Ольхон», тем самым как бы начисто зачеркнув поэта Пестюхина.

– Видишь ли, поначалу мне в Иркутске жилось, мягко скажем, трудновато: и безденежно, и, как говорится, бесхлебно. Встретили меня здесь нельзя сказать, чтобы ласково. Мужик я, ты знаешь, в литературных делах резковатый – и наругать могу, и говорю не стесняюсь, что думаю... Передай-ка мне табак. Спасибо...

Вкусно затягиваясь голубоватым дымком, он продолжал:

– Короче говоря, разругались мы тут кое с кем насмерть... Так вот, удрал я как-то от неустройства своего и тоски на Байкал. Приплыл на остров Ольхон. Штормило... Послушай, чего я тебе рассказываю – лучше я стихи почитаю, и ты сразу поймёшь.

Пушечный, сдавленный гром,
Наковален тягучий звон:
Это байкальский шторм
Рвётся на остров Ольхон.

Он читал вполголоса, но и приглушённому басу его было тесно в узкой комнатёнке.
Удар! Удар! Сильней!
Рушится пенный прибой.
Камень воды верней –
Он принимает бой.

Так бы мне и стоять –
Грудью ветрам в упор,
Тёмные волны мять,
Славить седой простор.

Твёрдость у камня взяв,
Остров Ольхон, с тобой
Бурям преградой встав,
Я принимаю бой.

Могучий голос замер, растянув слова последней строки.

– Вот с той поры я – Ольхон, понял?»...

Аналогичными приёмами автор создаёт и другие творческие очерковые портреты литераторов и иных героев своих книг, газетных и журнальных публикаций. При этом, в материалах журналиста и писателя А. Н. Срывцева налицо добротная публицистика, проза, насыщенные эмоциями и размышлениями.

Хочется вспомнить и об интересном увлечении писателя – библиофильстве. Он был человеком, собирающим редкие и ценные издания. Особой популярностью у библиофила Срывцева пользовались редкие книги с изящным исполнением шрифта, иллюстраций, переплёта.

Часть этой книжной коллекции передана в Государственную научную библиотеку Кузбасса имени В. Д. Фёдорова. И теперь в «Фёдоровке» хранится подарок, насчитывающий в общей сложности 38 единиц. Хронологические границы печатания этих редчайших книг: 1792-1936 годы. Это образцы редких изданий классиков русской и зарубежной литературы, воспоминания известных деятелей русской культуры.

Например, в этой коллекции есть 4-й том полного собрания сочинений норвежского писателя и драматурга, одного из создателей национального норвежского театра Генрика Ибсена. (С.-Петербург: Издание Т-ва А. Ф. Марксъ, 1909. – 829 с). Начиная с 1891 года в качестве бесплатного приложения к журналу «Нива» издавались собрания сочинений известных классиков. В 1909 году вышло 4-хтомное «Полное собрание сочинений» Г. Ибсена. В фонде областной библиотеки издание представлено в твёрдом переплёте, корешок с бинтами, ледериновая обложка. Изысканное оформление эпохи модерн с узором по обреза.

В книге содержатся пьесы «Женщина с моря», «Строитель Сольнес», «Маленький Эйолф», «Йун Габриэль Боркман», «Когда мы, мёртвые, пробуждаемся». Также – немало стихотворных произведений из последнего творческого периода Г. Ю. Ибсена.

Другое издание из коллекции А. Н. Срывцева «Аль Коранъ Магомедов», переведённый с арабского языка на английский, «с приобщением к каждой главе на все тёмные места изъяснительных и исторических примечаний, выбранных из самых достовернейших историков и арабских толкователей Ал Корана Георгием Сейлем, с присовокуплением обстоятельного и подробного описания жизни лжепророка Магомеда, сочинённого славным доктором Придо». (Ч. 2 / А. В. Колмаков. – Въ Санктпетербурге: при Императорской академіи Наукъ, 1792. – 192 с).

(Алексей Васильевич Колмаков – российский интеллектуал, литератор, переводчик. В 1792 году он выполнил перевод Корана (в 2 частях). Это была первая попытка научного комментированного русского перевода Корана).

Есть также интересное и редкое издание второй половины XIX века трагедии «Макбетъ» Уильяма Шекспира. (Пер. А. Л. Соколовскаго. – С.-Петербургъ: Типо-Литографія А. Е. Ландау, 1884. – 94 с). Из серии изданий для учебных заведений. Издание простое стандартное, среднего формата. Переплёт кожаный с тиснением на корешке, обложка из чёрного лидера, уголки укреплены, форзаца нет.

Ещё одна необычная книга из коллекции А. Н. Срывцева «Записки крепостного актёра М. С. Щепкина. (М. С. Щепкин. – Москва: Современные проблемы, 1928. – 266 с). Записки представляют собой небольшой и выборочный набор воспоминаний о жизни автора до известности как лидера сценического искусства.

Эти и другие издания библиофила А. Н. Срывцева не просто хранятся в «Фёдоровке», они доступны любознательному читателю, с ними можно знакомиться, изучать по ним мировую культуру.

Анатолий Николаевич Срывцев награждён орденом «Знак Почёта» (26 сентября 1950), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), «За трудовую доблесть» (23 апреля 1947 г.), «За доблестный труд, в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970) и другими наградами.

8 февраля 1993 года писатель и журналист А. Н. Срывцев ушёл из жизни. Ему было 80 лет. Похоронен на Центральном городском кладбище № 1 в Кемерове.

Глава 4.

Таланты и творчество

Константин Антонов: «У Тулеева поразительное чутьё на то, что нужно людям»

13 сентября 2020 года избиратели Новосибирской области выбрали Константина Александровича Антонова депутатом 21-го избирательного округа Законодательного собрания региона. Сегодня он – заместитель председателя комитета по государственной политике, законодательству и местному самоуправлению областного парламента.

Кроме основной законотворческой работы депутат Антонов следит за выполнением наказов избирателей: помогает жителям Новосибирска в решении жилищно-коммунальных проблем, держит на контроле вопросы благоустройства столицы Западной Сибири, приходит на помощь горожанам и в решении других задач.

Часто посещает коллективы организаций и учреждений, расположенные в его округе. Особое внимание уделяет школам – здесь их ровно десять. И в каждой школе он всегда просит показать библиотеку и спортзал. Эти два «кабинета» региональный парламентарий считает одними из главных в учебном заведении. Поэтому внимательно знакомится с книжными фондами, интересуется вопросами школьных библиотек.

«Несмотря на то, что дети могут прочесть едва ли не любую книгу в интернете, именно печатное издание – с обложкой, иллюстрациями, шрифтами, запахом бумаги – занимает в человеческой культуре особое место», – убеждён Константин Александрович.

Сам он не мыслит жизни без книг, чтения, которое полюбил с раннего детства.

Он родился 28 сентября 1965 года в Новосибирске. В 1987 году окончил факультет журналистики Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева. Во время учёбы специализировался на телерадиожурналистике.

После этого трудился ассистентом кафедры журналистики ТГУ. А в 1993 году его приняли на работу на Кемеровское областное телевидение. Он снимал репортажи и готовил сюжеты для выпусков новостей.

В 1995-1997 годах был главным редактором утреннего и дневного телевидения, затем – главным редактором информационного вещания ГТРК «Кузбасс», ведущим новостей в телепрограмме «Пульс».

В 1997 году Антонова назначили заведующим Сибирским бюро «Общественного российского телевидения» (ОРТ позднее стал «Первым каналом»).

Есть в его биографии и такой факт: долгосрочная командировка в 1999 году в Чечню в качестве военного корреспондента «Первого канала».

А с 2002-го по 2007-й годы Антонов стал собственным корреспондентом «Первого канала» в Сибирском федеральном округе. За это время не раз побывал во всех регионах Сибири, включая Кузбасс. Его репортажи и телеочерки едва ли не ежедневно выходили на экраны федерального телевидения.

Одновременно находил время, чтобы вести занятия со студентами отделения журналистики в Кемеровском государственном университете. С 1992-го по 2004-й он – старший преподаватель, доцент кафедры журналистики этого университета.

В багаже его научных работ того периода такие публикации: «Журналист как субъективный фактор формирования телевизионных новостей» (2000), «Конструирование телевизионного события» (2004).

В 2004 году Константин Александрович защитил в КемГУ диссертацию на соискание учёной степени кандидата социологических наук по теме «Механизмы социально-политического конструирования телевизионных новостей». В 2004-2006 годах преподавал в КемГУ как доцент кафедры социологических наук.

После этого Константин вернулся в родной Новосибирск, где руководил интернет-проектом «Sibkrau.ru», был редактором и ведущим телеканала ОТС-ТВ (Областная телерадиовещательная сеть – это российский региональный телеканал, самая крупная местная вещательная сеть на территории Новосибирской области с охватом почти 95 процентов территории региона. Предлагает аудитории художественное и документальное кино, телесериалы, информационные, развлекательные и общественно-политические программы).

Но его привлекала и профессия преподавателя. И в 2006-м его избрали руководителем факультета журналистики Нового Сибирского института. На факультете журналистики НСИ студенты осваивали серьёзную практическую подготовку будущих работников СМИ, занимались в мастер-классах, проходили стажировку в редакциях газет, теле-, радио-, web-студиях и других редакциях.

Также К. А. Антонов продолжил научную деятельность. И уже в 2009 году защитил в Кемеровском госуниверситете диссертацию на соискание учёной степени доктора социологических наук по теме «Телевизионные новости в массово-информационном процессе: социологический анализ механизмов социально-политического конструирования». Ему присвоили учёную степень доктора социологических наук.

С 2012 года Константин Александрович перешёл в Новосибирский государственный технический университет – профессором кафедры социологии.

Кроме того, он – руководитель Новосибирского филиала Фонда развития гражданского общества. (Это некоммерческая организация специализируется на актуальных исследованиях в области политики, регионального развития и современных медиа. Миссия фонда – улучшение качества политики и общественной жизни путём исследований, анализа и прогнозирования).

Также К. А. Антонов – председатель Новосибирского отделения Российской ассоциации политической науки (сообщество отечественных политологов)

А с тех пор, как К. А. Антонова избрали в областной парламент, он ведёт активную работу и в интересах своих избирателей. Например, организовал акцию «Подари книгу школьной библиотеке». Книги, которые собрали в её ходе, переданы в школы. Также парламентарий выделил из депутатского фонда около 1 миллиона рублей на покупку новых книг для школьных библиотек.

Школы, расположенные в избирательном округе № 21, при поддержке депутата Антонова получили компьютеры, оргтехнику, интерактивное и медицинское оборудование, спортивный инвентарь. Деньги на эти цели также были выделены из депутатского фонда.

Продолжает он и журналистскую деятельность: ведёт свои аккаунты в социальных сетях, время от времени выступает в местных СМИ как политический социолог, анализирует социально-экономическую ситуацию в регионах Сибири.

Конечно, не обходит вниманием Кузбасс, где провёл более 20 лет, и многие тенденции и события региона знает изнутри.

Хорошо помнит, например, как президент России назначал губернатором Кемеровской области А. Г. Тулеева в качестве «кризисного управляющего». К 1997 году Кузбасс представлял из себя регион, где множество угольных предприятий были закрыты, экономика других отраслей и социальная сфера тоже «лежали на боку», серьёзные проблемы сотрясали строительную, сельскохозяйственную и другие сферы регионального хозяйства, областной бюджет был пуст. Руководителю области во многом пришлось начинать с нуля. Тулеев сумел преодолеть проблемы, вывести регион из кризиса.

После того, как А. Г. Тулеев ушёл в отставку, Антонов прокомментировал в СМИ этот шаг политика:

«Если говорить о российской политике, то Тулеев в своё время был одним из ярких её героев, – написал Константин Александрович в публикации «Тулеев был одним из ярких героев российской политики». – По большому счёту эта перестроечная и постперестроечная волна породила очень много харизматичных лидеров, и далеко не все из них сумели удержаться в этом политическом океане. А Тулеев сумел. Благодаря целому ряду его личных качеств.

Во-первых, у Тулеева какое-то поразительное чутьё на то, что нужно людям. Он очень хорошо знал психологию человека, прежде всего, жителя Кузбасса. Он очень хорошо знал менталитет и очень хорошо чувствовал социальную структуру этого региона. Поэтому ему всегда было гораздо проще других с этим населением взаимодействовать.

Второй момент в том, что мы должны понимать, что его образ, его личность как политика сформировалась в острейшей оппозиционной борьбе. Он всегда был оппозиционным. Он был в оппозиции Ельцину, он был в оппозиции бывшему губернатору Кузбасса Михаилу Кислюку. В этой конкурентной борьбе Тулеев вынужден был прежде всего заниматься мобилизацией широких слоёв своей поддержки. А учитывая, что он прекрасно чувствовал это население, учитывая, что он жил как политик в этой мобилизационно-конкурентной борьбе, имея за плечами

опыт хозяйственной и руководящей деятельности, Тулеев и сформировался вот таким политиком. Плюс ещё личные качества.

Когда случился в Кузбассе коллапс, когда был запущен процесс реструктуризации угольной отрасли, когда начали закрываться десятки угольных предприятий, в этой ситуации тысячи людей оказались выброшены на улицу. Это совпало с общим экономическим фоном, который был в России в то время, когда задержки пенсий были по полгода, происходило снижение мер соцзащиты, отсутствие зарплат у бюджетников. В этой ситуации Кузбасс взорвался. Мы все помним рельсовые войны, когда был перекрыт Транссиб. Это вело практически к параличу экономики страны. И в этой ситуации Чубайс, который был тогда главой Администрации президента, организует назначение Тулеева губернатором Кемеровской области. Тоже феномен. Чубайс тогда своего идеологического соратника Михаила Кислюка увольняет и назначает своего идеологического оппонента.

Тулеев, придя к власти, начинает заниматься этой проблематикой. Он находит общий язык с Кириенко и тогдашним министром топлива и энергетики. Они приезжают в Кузбасс и гласно с утра до ночи осматривают каждую шахту и публично решают, что делать.

Приход Тулеева в Кузбасс случился в разгар войны за собственность. Тулеев здесь принимает на себя роль разводящего. И за достаточно короткий период наводится порядок в структуре собственности. Мы не оцениваем сейчас, хорошо это было сделано или плохо, но порядок был наведён. Угольная отрасль получила импульс. Ставка на максимальную переработку угля на месте сыграла свою роль.

Мы также помним, что как приколы воспринималась ситуация вокруг йети в Кузбассе, когда Тулеев объявил премию тому, что поймает йети. Кто-то смеялся, что это неуклюжая попытка пиара, но сегодня Горная Шория, Таштагол, гора Медвежонок – крупнейший горнолыжный курорт России. Это тоже всё политика Тулеева.

С другой стороны, мы отмечаем особенности регионального политического режима: авторитаризм Тулеева, непрозрачность принятия решений. Мы, конечно, говорим о том, что почти все пути решения важнейших проблем вели к одному человеку.

Кроме того, мы говорим о том, что при Тулееве фактически вектор социальной поддержки был в регионе одним из ведущих. Пусть это были палки для ходьбы, овощные наборы, которые раздавали малоимущим, постоянные открытки юбилярам, подарки тем, кто впервые вступает в брак, и так до бесконечности. Но для Кузбасса это было важно. Важно не как материальный артефакт, а как внимание, что Аман Тулеев позаботился о нас.

В этих его социальных проектах был популизм, но там был очень важный символический капитал, что Тулеев обо мне позаботился.

Поэтому Тулеев имел черты народного губернатора, народного политика, знатока интересов, проблем народа.

Я никогда не сомневался в легитимности выборов и в том высоком числе голосов, которые за него отдавали. Мы должны это учитывать.

Что касается дальнейшей карьеры Тулеева, то в местный парламент он никогда не пойдёт, делать ему там нечего. В Совет Федерации – может быть, такая практика у нас есть. Но возникает вопрос: а зачем? Он живёт в Кузбассе, он к нему привязан. Вряд ли он на это согласится. Но в любом случае стоит подумать о том, как реализовать Тулееву свой потенциал в Кузбассе. Тулеев может быть хорошим медиатором во взаимоотношениях межведомственных, во взаимоотношениях межэлитных, с населением или бизнесом. Он медиатор от Бога». (<http://club-rg.ru/42/opinions/1338>, 2 апреля 2018).

С высоты сегодняшнего дня этот анализ Константина Александровича выглядит очень объективно, хотя и не во всём точно, но – глубоко и аналитично. За свою журналистскую, депутатскую и общественную деятельность К. А. Антонов отмечен высокими государственными и региональными наградами. В 2000 году президент России вручил ему медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Так же он отмечен медалью Законодательного Собрания Новосибирской области «Общественное признание». Имеет почётные грамоты администраций Новосибирской, Томской, Кемеровской областей, Красноярского края, награды Республики Монголия.

Виктор Давыдов поэзию подземного труда отобразил печатною строкою

«Начало сбора рассказов шахтёров, которые работали непосредственно рядом со мной на одной шахте, было положено в связи с желанием написать историю своей родной шахты «Центральная», на которой с небольшими перерывами я работал на протяжении сорока лет, – пишет во вступительном слове к своему сборнику «Шахтёрские истории» Виктор Давыдов. – В моей рабочей тетради имеются записи бесед с Героями Соцтруда Николаем Георгиевичем Кочетковым, Петром Яковлевичем Усовым, Петром Ивановичем Ниневым, почётными легендарными шахтёрами, первостроителями шахт города Петром Фёдоровичем Похильченко, Илларионом Калиновичем Шемякиным, Иваном Михайловичем Казаковым, Михаилом Григорьевичем Парханюком... На мой взгляд, каждый ветеран-шахтёр может поведать много интересного из своей жизни, поделиться опытом и поведать такое, что будет интересно сохранить для истории».

Автор, конечно, прав. У каждого, кто много лет работал под землёй, в забое, случалось много всякого, гора есть гора, характер у неё часто бывает очень строптивый. Поэтому историй у горняков немало, они их расскажут, если сумеешь разговорить. Да не каждый сумеет запомнить рассказанное, потом изложить на бумаге так, чтобы другим было интересно читать. Виктор Иванович это умеет. Во-первых, он сам много лет работал на шахте, во-вторых, у него настоящий талант журналиста и писателя. Чем он успешно пользуется.

И, кстати, в Прокопьевске, где проживает наш герой, его знают стар и млад, ведь Давыдов не молод, при этом много лет публикует свои заметки в городской газете «Шахтёрская правда».

Он – настоящий патриот города, прославляет своих земляков и письменно, и устно. Родился он в Прокопьевске 20 апреля 1939 года. Семью его родителей с тремя сыновьями сослали сюда в 1933 году, предварительно раскулачив как представителей зажиточного крестьянства. Везли их из Тверской области через всю страну в вагонах, предназначенных для скота. Наконец, довезли до станции Усяты, оттуда – до прокопьевского посёлка Голубевка, где кое-как расселили. А через шесть лет у них родился четвёртый сын – Виктор.

«Шесть классов я окончил в прокопьевской школе № 1, где учились космонавт Борис Волынов, академик Алексей Конторович. Потом меня перевели в 37-ю школу, где я завершил семилетнее образование, – рассказывал Виктор Иванович редактору «Шахтёрки» Гульсире Игнатовой (статья «Воспел поэзию шахтёрского труда», «Шахтёрская правда», 2-8 мая 2024). – Первая моя специальность – слесарь по ремонту промышленного оборудования. Получил её в горПУ № 1 (ныне – Прокопьевский электромашиностроительный техникум). В обиходе название шутливо расшифровывали так: Год Отучусь, Ребята, Потом Убегу. Мы состояли на полном гособеспечении: форменное обмундирование, трёхразовое питание. Кстати, два года обучения в горПУ № 1 – с 1954 по 1956-й – были внесены в трудовой стаж. Так что мой стаж производственной работы, начавшийся в 15 лет, сейчас насчитывает почти 70 лет.

По собственному признанию, он многие годы ощущал себя «вечным студентом». И вот почему. После училища его направили в кузницу на шахте имени Сталина (затем переименована в «Коксовую-1», позже в «Коксовую»). Там он поработал и молотобойцем, и сварщиком, ремонтировал вагонетки. А когда достиг 18-ти лет, впервые спустился под землю как подземный слесарь. Но вскоре почувствовал – знаний не хватает, и пошёл в вечернюю школу, где получил среднее образование.

Не заставили себя ждать и первые травмы на угольном производстве. Вот как он вспоминает об одной:

– Однажды бригада ремонтировала вагонетку, с которой свалилось колесо, а обойма осталась на оси колеса. Снимали обойму при помощи кувалды. Напарник так ударил, что обойма треснула, и её металлический осколок отрикошетил мне в живот. Друзья не поймут, что со мной, а я корчусь от боли, живот в крови. Врачи вскрыли брюшную полость, обнаружили сильное кровоизлияние. Прооперировали, вытащили осколок. По этой причине меня не взяли в армию. Потом судьба привела меня на участок шахтного транспорта шахты № 3-3 бис (потом переименована в «Центральную»), на сей раз в подземное электродепо.

Похоже, что именно с той поры Виктор Давыдов и начал запоминать, а может быть, и записывать первые «подземные» казусы и истории. Об одной из них он поведал в новелле «Горняцкие ситуации»:

«На шахтном транспорте я начинал работать учеником машиниста подземного электровоза. Два первых дня околоствольные выработки изучал на горизонте +215 метров. На третий день мой наставник Сергей Банько говорит:

– Слушай! Слетай-ка ты на пятый фланговый! (это дальний вентиляционный ствол, находившийся в районе посёлка Ясная Поляна). Там в буфете возьмёшь пару пива. Ну, и... перекусить чего-нибудь!

И даёт мне денег. Я деньги спрятал в карман гимнастерки, про себя думаю: «Вот это да! Оказывается, и буфет в шахте имеется». И ни капли сомнения, что это может быть подвох со стороны такого солидного человека, каким был Сергей Банько.

Мне дважды повторять не надо, вскочил в машину и мигом на пятый ствол. Обошёл там все околоствольные выработки – нет буфета! Обиделся я на товарища тогда. Но время, потраченное в поисках подземного буфета, не пропало даром. И сейчас могу начертить на бумаге, где какая выработка располагалась на 215-м горизонте»... («Шахтёрские истории», книга первая. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003, С. 6).

Вскоре Виктор снова почувствовал тягу к новым знаниям. Работая на шахте, стал слушателем вечернего отделения Прокопьевского горного техникума. Окончив его, получил диплом горного техника. Снова работал подземным электрослесарем, был горным мастером на очистных и подготовительных участках. После выхода на пенсию несколько лет трудился раздатчиком на шахтовом подземном складе взрывчатых материалов...

Более сорока лет жизни отдал Виктор Давыдов работе на предприятиях угольной промышленности Прокопьевска. И, конечно, знает все особенности и тонкости многих горняцких профессий. Знает и помнит даже про те специальности, которых уже давно нет. Не каждый молодой шахтёр ведаёт, что были и такие:

«Как-то незаметно в прошлое ушли отжившие горняцкие профессии. И только воспоминания ветеранов дают нам представления о них. Один из таких ветеранов, работавший ещё в первых прокопьевских штольнях, вспоминал в беседе о тех далеких временах...

Выступая перед молодёжью, на вопрос: «Кем работал?» – иногда отвечал:

– Ветрогоном! Обычно улыбались, принимали за шутку. На слух звучит вроде бы не совсем серьёзно. А ведь была в горняцкой жизни и такая профессия. Надо, скажем, очередную печь пройти. Чтобы с помощью кайла пройти печь, сейчас вообразить трудно. Особенно тяжело приходилось забойщику из-за недостатка воздуха. Однако и здесь умельцы нашли выход, смастерили самодельный вентилятор «Лопатки-вертушки». Мехцех потом их изготавливал по заказам участков. Трубы же для подачи воздуха из сухих плах сбивали, а щели глиной тщательно промазывали. Крутили такой вентилятор вручную. Обычно сажали новичка: «Крути – не ленись!» И забойщик, милое дело, тукает в забое кайлом спокойно, потому что дышит свежим воздухом.

Ровно неделю пришлось и мне покрутить такой вентилятор, когда впервые устроился работать на штольню. Так и звали – ветрогон». («Шахтёрские истории», книга первая, 2003. С. 8).

– Всё-таки есть, – говорит писатель Давыдов, – в наименованиях шахтёрских профессий, старинных и нынешних, определённая поэзия: люкогрузчик, осланцовщик, лопатчик. Или с корнем «гнать»: ветрогон, лесогон, коногон. При названии профессии наши деды, не мудрствуя лукаво, называли шахтёрские профессии бесхитростно. Например, дверовой следил за тем, чтобы двери в выработке были закрыты, иначе нарушится проветривание забоев в шахте, у лопатчика основная работа заключается в перекидке угля на десятки метров, от забоя в углеспускную печь. У осланцовщика – вручную раскидывать инертную пыль по всем выработкам подземного участка, чтобы тем самым предотвратить возможность взрыва угольной пыли.

Согласитесь, в его пересказе всё это звучит необычно, красиво, даже как-то поэтично...

Виктор Иванович Давыдов многое уже успел в своей жизни. Сумел даже учителем английского языка поработать в школе. В здании профтехучилища, которое он когда-то окончил, разместились подготовительные курсы новокузнецкого института горного дела: «Я записался туда. Преподаватель английского отметила моё

отменное произношение, что хорошо читаю и перевожу. А это всё заслуга учителя английского языка школы № 1 Василия Нэффа. И вот в 1967-м – в 28 лет – я захотел получить высшее образование и снова стал студентом, поступил на заочное отделение факультета иностранных языков Томского государственного пединститута. А по окончании alma mater отработал в школе полтора года, на большее меня не хватило...».

После этого Виктор Иванович снова вернулся на шахту. Был в его жизни и такой отрезок, в течение которого он трудился в партийных органах, точнее в парткоме шахте «Центральная». Попал он туда в 1985 году. Выдвинул его на новую должность парторг шахты «Центральная» Николай Черноморов – предложил стать председателем партийной комиссии. Давыдов поначалу отказывался, боялся потерять подземный стаж.

– Черноморов уговорил: подземный стаж сохраняется, – вспоминает он в интервью Г. Игнатовой. – Потом, когда пришло время оформлять пенсию, у меня партийный стаж вычеркнули из шахтового. Но я не жалею о работе в райкоме: много общался с людьми, решал их проблемы...

Имеется в его биографии и такой отрезок жизни, когда трудился на Прокопьевском заводе шахтной автоматики, где был переводчиком научно-технической литературы, а затем начальником патентного отдела.

После этот беспокойный человек, кажется, снова вернулся на шахту по банальной причине: на шахте зарплата выше – семью надо кормить.

Многие в городе и области знают его, прежде всего, как толкового журналиста. Пришёл он к этому увлечению давно. Вспоминает:

– Работая на «Центральной», написал как-то заметку в «Шахтёрскую правду», где редактором тогда был Юрий Софронович Тотыш. И её опубликовали. Это было в 1974-75 году. Атмосфера шахтёрского труда меня всегда восхищала – это же целый город под землёй! Чтобы добыть уголь, надо подготовить очистной фронт, очистной участок. Меня тянуло всё это увидеть, посмотреть, пролезть – порой на грани фола. Я почувствовал поэзию подземного труда. И это чувство не могло не вылиться в газетную строку. Писал о своих товарищах – забойщиках, проходчиках. Стал интересоваться их работой, вникать в тонкости шахтовых специальностей, записывать интересные случаи.

Я с Виктором Давыдовым познакомился в начале 1980-х. Точно не упомяну, когда. Он часто приносил в «Шахтёрку» свои заметки. Вот на этом и сошлись. Журналистика была особым призванием Виктора Ивановича. Недаром он до сих пор является внештатным корреспондентом «Шахтёрской правды». Помнится, в годы моего собкорства в областной газете «Кузбасс» мы с Давыдовым, бывало, писали один материал на двоих, почти как Ильф и Петров. Наши совместные публикации о горняках, о социальных проблемах, базах отдыха и лечения прокопьевских шахтёров выходили не только в газетах, но и в журнале «Советский шахтёр», даже в сборниках очерков об угольщиках региона, которые – было время – часто выходили из печати в Кемеровской области.

С Давыдовым можно легко сработаться. Он добрый, юморной, покладистый порядочный и общительный. Слог у него лёгкий, но обстоятельный. Может разговорить любого. Шахту знает до мелочей – а эта тема для прокопьевских журналистов в те времена была основной: город в 1980-е имел полтора десятка шахт, в этой отрасли работал едва ли не каждый третий, а то и второй житель. И горняки – особая каста – пользовались завидным уважением. Это сегодня в Прокопьевске нет ни одной шахты, все закрыли...

Но вернусь к Виктору Ивановичу. В октябре 1986 года его приняли в Союз журналистов России. Было за что! Кроме «Шахтёрки» он печатался в таких периодических изданиях, как городские и областные газеты «В бой за уголь», «Весь Прокопьевск», «Вита Плюс», «Диалог», «Кузбасс», «С тобой», «Шахтёрский край», в журналах «Семья и школа», «Уголь Кузбасса», «ТЭК и ресурсы Кузбасса» и в других изданиях.

В его авторском багаже и книг немало: «Шахта «Центральная» (3-3 бис)», «Открытки – покорители недр», «Иван Борисов – первый стахановец Кузбасса», «Единый коллектив» (из опыта работы совета ветеранов шахты «Центральная»), «Калейдоскоп жизни Павла Ярового», «Шахтёрские истории», «Здесь целый город под землёй». Его статьи и очерки вошли в книги-сборники «Шахтёры», «Жемчужина России», «Шахтёрские бригады Кузбасса».

Угольная тематика, прямо скажем, не самая простая. По себе знаю. А изложить события, рассказать о деле и его людях надо так, чтобы, с одной стороны, всем и каждому было понятно, с другой, чтобы шахтёры не подняли «писателя» на смех.

Виктор Давыдов об этой проблеме рассуждает вот как: «В повествовании о шахтёрских ситуациях я старался избегать профессиональных терминов, исходя из того, что читателю, далёкому от шахтёрской тематики, сложно воспринять их. Конечно же, даже при всём старании, этого не удастся сделать. Да и как обойтись без таких слов, к примеру, как «печь», «штрек», «сбойка» и других колоритных слов? Без них, пожалуй, просто невозможно будет передать атмосферу работы шахтёра».

Документалистика, очерковые заметки, основанные на реальных событиях, привлекают Виктора Ивановича особо. Тут ведь выдумывать ничего не надо – особая жизнь и работа шахтёров под землёй уже всё за тебя выдумала. Только не ленись, пиши об этом толково и непредвзято – так действует журналист и публицист Давыдов. А оценки этого труда бывают порой самые неожиданные.

– Вот, допустим, мой очерк «Сутки в завале» про Геннадия Шолохова «Шахтёрская правда» опубликовала в 1989 году, – приводит он пример. – Прошло 35 лет, недавно в «Одноклассниках» мне пишет тот самый Геннадий Шолохов, герой моего очерка: «Виктор Давыдов, это вы, наверное, работали редактором газеты «В бой за уголь»? Как вы тогда мастерски рассказали о том, как я был в завале!»

Уточню: было и так, что Виктор Иванович редактировал в многотиражке «В бой за уголь» шахты «Центральная», замещая настоящего редактора Н. Л. Сапронову, когда та уходила в отпуск.

С какой любовью и уважением пишет он о своих земляках-шахтёрах! Читаешь и завидуешь этому неброскому пиетету, на самом деле, идущему из глубины души. И героев своих рассказов он не выдумывает – они живут с ним рядом:

«Анна Степановна Старушкина день своего рождения отмечает в начале года. Преклонного возраста. Живёт в своем домике в посёлке Зенковские Уклоны. Здесь совсем как в деревне: тихо, улочки занесены снегом, пройти можно только по узенькой тропинке, протоптанной редкими прохожими.

Очень снежным выдался нынешний год. Анна Степановна берёт лопату и очищает дорожку от дверей дома до калитки: а вдруг гости заглянут проведать? Ловко орудует лопатой, невольно подумашь, да на самом ли деле ей столько лет? А она смеётся:

– Да я ещё молодых за пояс заткну. Сено-то летом для своих козочек сама накосила! Анна Степановна и с работой шахтёров знакома не понаслышке. Самой доводилось в шахте бывать и даже поработать, пусть и на производственной практике. Эти рабочие смены под землёй для неё на всю жизнь стали незабываемыми...». («Хор в шахте», «Шахтёрские истории», книга первая, 2003. С. 12).

Или вот ещё:

«В деревушке Котино, что верстах в сорока от Прокопьевска, в 30-х годах ни одного двухэтажного строения не было, сплошь неказистые избушки стояли. Здесь прошло беззаботное детство Ефима Григорьевича Кравчука. Не заметил, как вырос в крепкого парня, втянулся в колхозную работу, наравне с мужиками косил и обрабатывал землю. Пока однажды не сказала ему мать:

– Вот что, Ефимушка... Вырос ты у меня большой, теперь и семье помочь сможешь – ведь ещё четверых поднимать. Я тебя, конечно, не неволю, но съездил бы ты к дяде своему Василию в Прокопьевск, говорят, там на шахту народ набирают. Может, и ты надумаешь... Только сразу не соглашайся, приглядишься что к чему.

Больше пятидесяти лет с той поры минуло. А всё живо в памяти. Как приехал в город – ахнул: это же надо, столько домов понастроить в одном месте! И не просто домов, а один над другим. Этажами называются. Хотя, конечно, оно, поди, дешевле: три дома друг на друга поставлены, а покрыты всего одной крышей!» («Сократ», книга «Там целый город под землёй». – Санкт-Петербург: Моя строка, 2018. С. 17-18).

Ещё об одном увлечении Виктора Ивановича нельзя не сказать: он спортсмен до самых мочек ушей. Например, лёгкой атлетикой, а конкретнее, бегом, занимался несколько десятилетий. Особенно любил марафонские дистанции. Был участником целых пяти Московских международных марафонов Мира. События грандиозные, которые давали позитивный заряд Виктору Ивановичу на длительное время. В ММММ принимали участие тысячи профессиональных спортсменов и любителей этой легкоатлетической дисциплины не только из нашей страны – со всего мира. Виктор Иванович отпрашивался с работы, подменялся, брал отпуска без содержания, чтобы только попасть в Москву на марафон. Высокий, стройный, поджарый, он мог составить конкуренцию многим мастерам бега.

Второй вид спорта – интеллектуальный, тихий, застольный – это шахматы. Любовь к древней игре привил Давыдову один из его старших братьев. В годы работы на Прокопьевском заводе шахтной автоматики создавались внутризаводские шахматные команды, за которые он с удовольствием играл. А когда трудился на шахтах – участвовал в общешахтных соревнованиях. Постепенно отточил искусство так, что позвали в тренеры-преподаватели по шахматам. Ещё в 1973 году известный прокопьевский шахматист, международный арбитр по шахматам, детский тренер и организатор Павел Николаевич Зорин на базе клуба «Пешечка» создал шахматно-шашечную спортивную школу № 2, сам стал её первым директором и пригласил Виктора Давыдова поработать в этой ДЮСШ.

За годы преподавания Виктор Иванович вместе с Павлом Николаевичем, другими тренерами-преподавателями воспитали не одно поколение настоящих шахматистов. Золотыми буквами в историю ДЮСШ № 2 вписаны имена мастеров игры Андрея Харлова, Владимира Исупова, Ольги Трофимовой, Дмитрия Ситникова, Вадима Янкина. В учреждении и поныне успешно развиваются отделения шахмат и шашек, обучение игре на чёрно-белом поле проходят 800 воспитанников.

Давыдов и сейчас продолжает шахматные уроки с ребятами детского сада. Участвует в соревнованиях. «Завтра, – пишет мне в письме по электронной почте 6 мая 2024 года, – предстоит ответственный поединок в городском первенстве по шахматам с 13-летним игроком, у которого являюсь первым тренером. Как-то не хочется ему проиграть...». Соглашаюсь с ним, действительно, досадно было бы учителю уступить своему ученику.

20 апреля 2024 года Виктор Иванович встретил 85-летие.

Он по-прежнему бодр и энергичен. Трудится на приусадебном участке: «Хворать некогда. Пашу на огороде как папа Карло! Правда, засыпаю потом мгновенно, и сплю богатырским сном!»

Что тут скажешь?! Я рад другому, тому, что у него полно творческих планов. Задумал выпустить сборник написанных уже детских сказок: «Идею одобрили и детсадовское начальство, и детки», – это про тот детсад, где учит дошкольников шахматному искусству. Не сомневаюсь, и новые шахтёрские рассказы зреют в его мудрой голове... Тут-то уж ему, талантливому, все карты в руки. Не знаю, кому как, а мне доставляет большое удовольствие читать непреходящие строки его оригинальной, документально-литературной горняцкой прозы:

«А на «Центральную штольню» девчонок послали разбирать конвейер. По печи поднялись на параллельный штрек. Круто, трапов нет, какой-то канат привязан сверху за срубину. С помощью этого каната и вскарабкались, одна за другой. Кругом всё завалено: уголь, поломанные стойки, обломки плах. Инструктор производственного обучения показал, где и что раскрутить, и ушёл дать задание другой группе ремесленников.

Стали разбирать конвейер, увлеклись. Быстро управились. Довольные, что так хорошо выполнили задание, уселись здесь же, кто на чём, и давай песни петь! В шахте, в замкнутом пространстве, песня звучит по-особенному, не так, как наверху.

Вдруг откуда-то сверху голос:

– Эй, это кто ещё там распелся? Убирайтесь поживее оттуда, сейчас уголь перепускать начнём! Вас же засыплет к едрене-фене!

Перепугались девчонки и словно горох по канату через узкий лаз – печь попрыгали на основной штрек. Кроме Ани. Не может, и всё тут. Очень перепугалась и не сообразит, как спуститься. Боится на канате повиснуть.

Побежали подружки за помощью. Хорошо, что инструктор недалеко был с другой группой ребят. Заскочил он наверх:

– Ты что это, Аня, расселась? А ну-ка быстрее шевелись!

Обхватил её одной рукой, другой за канат держится. Крепкий, сильный был мужчина. Словно котёнка вытащил девчонку.

Не успели отдышаться, как в лаве что-то обрушилось с грохотом. Аж под сердцем захолонуло – это ж чуть не попали под завал...». («Хор в шахте», «Шахтёрские истории», книга первая, 2003. С. 13-14).

Что ж, пожелаем ему ещё немало таких интересных рассказов!

Юрий Дьяконов: «Для журналиста важно даже не то, что видно из окна, важен человек, который в него смотрит»

Однажды одну из своих многочисленных публикаций Юрий Васильевич Дьяконов подписал так: «Выпускник газеты «Шахтёрская правда» 1974 года». Прокопчане, те, кто это прочитал, одобрительно отметили: «Наш человек».

Так и есть. Юрий Васильевич родился в Прокопьевске 20 мая 1940 года. Здесь же учился в школе № 7. По первому образованию он строитель – в 1960 году окончил Сталинский горный техникум (ныне Новокузнецкий горнотранспортный колледж имени В. Ф. Кузнецова).

Пока учился, был внештатным корреспондентом прокопьевской городской газеты «Шахтёрская правда». И вообще, непонятно, зачем ему этот техникум? Ведь писательская жилка проснулась в нём ещё в детстве: «Моя первая заметка в этой газете была опубликована, когда я ещё учился в пятом классе», – признаётся он.

Но потом Юра понял, где находятся «ключи» от его призвания, поехал в Москву и поступил в Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. А окончив его в 1971 году, получил диплом журналиста.

Учился хорошо, поэтому предлагали продолжить учёбу в аспирантуре МГУ, но он не согласился. Позднее вспоминал, что в столице не понравилось, как люди друг к другу относятся: обсуждают, кто что сказал, кто что сделал, а деньги для них –

главный интерес: «Наши люди как-то честнее». И отношения в редакции, в которой он начинал свою карьеру, не то чтобы дружеские, более человеческие были. К теме МГУ мы ещё вернёмся. А пока – про «Шахтёрку». В прокопьевской городской газете он отработал 13 лет – до возраста Христа.

– Годы, отданные «Шахтёрской правде», стали для меня, пожалуй, одними из лучших, – делится Юрий Васильевич. – Основное время моей работы там пришлось на редакторство очень мудрого, умеющего ценить инициативу Владимира Лаврентьевича Баранова. Я перед ним снимаю шляпу, как и перед Екатериной Белокопытовой, Леонорой Бейлиной, Эвелиной Васильевой, Анатолием Цыряпкиным, Эдуардом Савицким, Валентиной Ерофеевко и многими другими, с которыми пришлось держать газету в тонусе жизни.

Профессиональная школа, которую прошёл здесь герой нашего повествования, трудно переоценить. Пятиразовая газета всегда требовала большого напряжения сил каждого работника редакционного коллектива. Отсидеться за чужими спинами тут было невозможно, да и не в правилах Дьяконова прятаться за других. Он трудился с огоньком, с интересом вникая в тонкости работы газетного штаба – секретариата редакции, учился макетированию, осваивал вёрстку полос.

Здесь, в Прокопьевске, он обрёл профессиональный опыт, здесь по-настоящему раскрылось его редкое оформительское дарование, в котором слились острый ум, сметливый взгляд на содержание очередного номера, умение сделать его привлекательным или, как говорят газетчики, «читабельным». И вообще, ветераны прокопьевской редакции отмечали, что их молодого коллегу отличает постоянный творческий поиск, исключительная добросовестность, высокая ответственность за порученное дело.

К слову, «Шахтёрская правда» стала отличной школой мастерства для многих маститых журналистов. Здесь в своё время начинали корреспонденты «Известий» Пётр Ворошилов и «Комсомольской правды» Владимир Снегирёв, главный редактор областного книжного издательства, писатель Зинаида Чигарёва, главные редакторы областной газеты «Кузбасс» Александр Трутнев и Виктор Кладчихин, модный московский фотохудожник Дмитрий Коробейников и многие другие.

Надо отметить, «Шахтёрка» первой в Кемеровской области и одной из первых газет в СССР перешла в 1970-х на офсетную печать. И в этом принимал участие Юрий Дьяконов. И когда он в 1974 году перешёл в областную молодёжную газету «Комсомолец Кузбасса» и переехал в Кемерово, не забывал свою малую родину, часто бывал здесь, навещал и редакцию, в стенах которой начиналась его творческая биография.

А дальше творческий рост ожидаемо привёл его в 1978 году в главную газетную редакцию области – в «Кузбасс». Здесь Юрий Васильевич более 30 лет трудился в одной из самых ответственных должностей – до 2009 года был ответственным секретарём этого издания. Работа, прямо скажем, хлопотная, с интригами – как же без этого! – и «подводными камнями». Ведь в областной газете Кузбасс работали такие «зубры пера», как Максим Щербаков, Александр Зайцев, Анатолий Бельчик, Инна Золина, Лев Амбиндер, Александр Ивачёв, Виктор Моисеев, Татьяна Ганичева и многие другие. И каждый – талант со своим характером, к каждому надо суметь найти подход... Он умел найти выход, компромисс, если хотите, из многих щекотливых, непростых ситуаций, которые нередко возникают в творческом коллективе среди «звёздных» коллег. Потому что пользовался у них авторитетом, а также не завистлив, не жаден на доброе слово, умеет быть объективным.

Отыскивались замечательные заметки о Дьяконове, написанные коллегой-журналистом Василием Попком:

«Глуховатый голос в телефоне: «Здорово. Это Юра». Это Юрий Васильевич Дьяконов, старый товарищ. Ветеран нашей журналистики. Мастодонт и звероящер профессии. Неотъемлемая часть редакционного пейзажа. Всегдашний и вечный, как Горелая гора напротив конторы, на том берегу Томи.

Когда я пришёл в «Кузбасс», а это, дай Бог памяти, 1986 год, он уже был. Когда уходил, это было не столь давно, он оставался. Кстати, такой же меднокожий, как та Горелая гора: все бледные после зимы, а он сияет во всю лысину – успел до схода снегов на Поднебесные Зубья, там и нахватался солнышка. Заодно семинар фотографов провёл. Самое место для таких семинаров: много света, много воздуха и сахарные снежки на дальних пиках.

Все фотографии Кемеровской области – его ученики. Или, по крайней мере, земляки, как Юра Сергеев. А ещё есть Юра в квадрате – Юрий Юрьев. Они все, которые с камерой, – Юры, что ли? Нет, вот же Федя Баранов...

Дьяконов не только фотограф. Фотография из основной профессии перешла в хобби, в отдохновение от дел. Он много лет был газетным архитектором, ответственным секретарём редакции. Ответственным за дизайн, за газетный облик. Чтоб было не только содержательно (признаемся, это не так уж часто случается), но и красиво (при нём – всегда)».

Юрий Дьяконов не из тех, кого читатель знает по публикациям, потому что у него была другая задача – создать лицо газеты. Заботился, чтобы можно было легко найти «гвоздь» номера, чтобы газету было удобно читать, чтобы полосы не казались «слепыми», а тексты гармонично дополнялись фотографиями. Для всех, кто знаком с Юрием Васильевичем, он безусловный авторитет газетного и полиграфического мира.

Дьяконов любил экспериментировать с вёрсткой и газетным оформлением, не боялся внедрять в облик газеты новое, современное, чтобы лицо газеты не отставало от времени. Признётся, что этому его в своё время Москва научила, учёба в МГУ дала много знаний и возможностей.

В студенчестве Юрий Васильевич прочитал немало книг по дизайну (в университете великолепная библиотека), покупал зарубежные газеты, сравнивал их с нашими. Так у него возникла идея: внедрить модульную сетку, которую повсюду использовали на Западе. Благодаря Дьяконову «Кузбасс» стал одной из первых газет в стране, где применили эту технологию, даже в Москве о ней знали мало.

«Любая пропорция, – объясняет Юрий Васильевич, – соотносится с золотым сечением, испортить этим соотношением газетную полосу просто невозможно». Незнающий человек даже не поймёт, почему обычная газетная страница настолько притягивает взгляд. Просто захочет читать...

Разработка модуля для «Кузбасса» у него заняла два года: «Я всё отнёс верстальщикам, объяснил. Сначала они сопротивлялись, но потом согласились – оказалось, очень удобно», – рассказывает журналист. Руководство безраздельно ему верило, мол, Дьяконов плохо сделать не может.

За разработку и внедрение инновационных технологий вёрстки газет Юрий Васильевич удостоен звания заслуженного работника культуры РСФСР (1984), а позже ему за это присудили премию Правительства Российской Федерации.

Модульную вёрстку газеты Юрий Васильевич помог внедрить и в родной «Шахтёрской правде». Мне вспоминается 1986 год – я в это время был главным редактором «Шахтёрки». Однажды мы с Валерием Гужвенко, который тогда работал заместителем редактора, разговорились о том, как сделать городскую газету более привлекательной. Вспомнили о Юре Дьяконове и его модульной вёрстке. Созвонились с ним, попросили помощи, и он на несколько дней приехал в

Прокопьевск. За эти дни мы много чего услышали от него о правилах «золотого сечения», «золотых пропорциях», и как это можно и нужно использовать в газете.

Как сейчас помню его рассуждения о том, что «корни любой формы находятся в природе и могут быть описаны с помощью чисел в математике, золотое сечение представляет собой идеальное сочетание баланса и гармонии», что красота есть и в чёрно-белой газетной полосе. Юрий Васильевич всё нам рассчитал, помог создать шаблоны новых макетов газетных полос (модульные сетки), провёл несколько занятий с ответственным секретарём газеты Галиной Александровной Щербаковой и метранпажами газетного цеха типографии.

Не углубляясь в теорию и постоянные расчёты идеальных пропорций между колонками, строками, фотографиями и прочим, скажу, мы просто ахнули, когда вышел первый номер нашей обновлённой газеты! Она стала какая-то воздушная, светлая, просторная, хотя материалов в ней было опубликовано не меньше, чем раньше. Мы поздравляли друг друга, жали руку мэтру Дьяконову, который устроил нам и нашим читателям этот праздник.

Вот что вспоминает бывший ответственный секретарь «Шахтёрской правды» Г. А. Щербакова:

– В середине 1980-х наша редакция оказалась «впереди планеты всей». Мы первыми в области, да, возможно, и раньше газет в других регионах применили в оформлении модульную вёрстку. Её разработал бывший наш сотрудник, ответственный секретарь газеты «Кузбасс» Юрий Дьяконов. «Шахтёрская правда» приобрела абсолютно новый дизайн. Она стала более современной, стильной, элегантной. Это началось при редакторе Сергее Черемнове. А следом – уже при редакторе Валерии Гужвенко – мы, можно сказать, совершили переворот в оформлении первой полосы...

Помню, как я тогда предложил Юрию Васильевичу приличный по тому времени гонорар, но он отказался наотрез, согласился только с тем, чтобы мы взяли на себя его командировочные расходы: «Я «Шахтёрке» обязан многим, если не всем», – сказал он. На том и порешили.

После Дьяконов начал проводить семинары по этой теме для редакторов других городских, районных и иных периодических изданий Кемеровской области.

Свои передовые идеи он помогал внедрять в газеты, и уже находясь на заслуженном отдыхе, в 2000-2010-е. Например, именно Дьяконов по просьбе спортивных журналистов разработал макет приложения к газете «Кузбасс» с названием «Спортивная арена» – и оригинальный, и логичный, и насыщенный, и яркий. А главное – понравившийся читателям.

– Я сменил его на посту ответсека газеты «Кузбасс», – вспоминает Андрей Королёв, который ныне – член редколлегии литературного журнала «Огни Кузбасса», – но часто спрашивал у Юрия Васильевича совета, уговаривал его, удивительно скромного мэтра, написать о каком-либо событии или прислать фото из богатейшего личного архива. Потому что знаю: всё, что исходит от Дьяконова, будет качественно. И вообще главная его черта (и главное наследие, оставленное им газете) – реальная, осязаемая, подкреплённая образованием, талантом и опытом солидность. Её впитывали страницы «Кузбасса» на протяжении тридцати с лишним лет работы Юрия Васильевича в редакции, он буквально излучал её. Именно любовь и серьёзное, вдумчивое отношение к своему делу и отличают этого мастера в первую очередь.

Дьяконов всегда любил путешествия. объездил едва ли не всю нашу страну и ещё полмира. А начиналась эта тяга к путешествиям с тех времён, когда трудился в

Прокопьевске. О необычных поездках в молодости – в начале 1970-х – он рассказал в публикации «Прокопьевск и океаны» (газета «Кузбасс», 11 сентября 2010):

«Шахтёрская правда» подарила мне множество встреч с интереснейшими людьми и... кораблями. Эти встречи происходили, как мне сейчас кажется, на грани мистики и счастливого стечения обстоятельств в очень ограниченное время. Корабли носили имя «Прокопьевск». Одно randevu состоялось в Мурманске, а другое – во Владивостоке...».

Сначала он побывал в Мурманске на большом морозильном рефрижераторном траулере (БМРТ) «Прокопьевск». Как-то вечером, будучи в Москве, он прочёл в газете «Известия» заметку о том, что «Прокопьевск» вернулся в порт Мурманска с полными трюмами рыбы: «На следующее утро я позвонил в Мурманск директору тралового флота. Он меня разочаровал, сказав, что «сегодня в 16 часов «Прокопьевск» уходит на промысел. Он уже стоит на рейде». Я бесшабашно заявил, что постараюсь в обед быть в Мурманске и, схватив фотоаппарат, рванул во Внуково».

Он благополучно долетел и уже в 15 часов был у проходной в порт. И тут с ужасом обнаружил, что редакционное удостоверение в спешке забыл в Москве. Обзвонил всех начальников порта, но телефоны молчали. Тогда Юрий Васильевич, набравшись смелости, подошёл к начальнику на КПП и сказал, что он корреспондент из Прокопьевска и ему срочно надо попасть на БМРТ «Прокопьевск». Не попросив удостоверения, тот сказал: «Ну, иди». Он пулей прибежал в диспетчерскую, там вызвали катер, чтобы доставить на корабль. Портовые краны, корабли стали объектами для его фотосъёмки: «сплошная экзотика для сухопутного человека. А вот и «Прокопьевск» – стометровый красавец. Вбегаю по трапу на палубу. Меня встречает третий помощник капитана, и мы идём к капитан-директору. Излагаю просьбу: мне нужен человек, который ходил в первый рейс и может интересно рассказать о корабле, команде.

– Лучше старшего механика мы никого не сыщем, – сказал он...

Пришли в каюту стармеха. Здесь десятки приборов, все системы корабля под контролем. Представляюсь:

– Я из Прокопьевска.

– А я тоже с «Прокопьевска», – сказал он.

– Я из города Прокопьевска, – пришлось уточнить.

– Слушай, какое это имеет значение!

Пришлось изложить цель своего визита. На что стармех ответил неожиданно: «Пока не выпьем бутылку коньяка, ни о чём рассказывать не буду». Из сейфа он достал баночку икры, и мы стали с удовольствием употреблять зло. Незакатное июньское солнце клонилось к горизонту, как уровень коньяка ко дну. Беседа постепенно затеплилась впечатлениями о бразильском карнавале с эмоциональными и пышногрудыми танцовщицами, о «Сахарной голове» – холме, обрывающемся к океану, о статуе Христа на холме Корковаду. В Рио-де-Жанейро «Прокопьевск» забрёл случайно: у рыбака случился аппендицит, и нужна была срочная операция.

– А вообще-то в иностранные порты мы редко заходим. Наша рыбная нива – Атлантический океан и прилегающие моря, – продолжал стармех. – Например, Джорджес-банка.

С бутылкой коньяка вошёл капитан. Я взмолился: «Вы показали бы мне своего красавца».

– Тогда идём на палубу...».

В общем, прокопьевский корреспондент пробыл на корабле едва ли не до утра. А когда вернулся в родной город, написал в газету материал о поездке, в местном Лито (цензуре) долго удивлялись, кто разрешил всё это фотографировать?! В итоге в газете было опубликовано лишь два снимка – общий вид корабля и портрет капитана на фоне надписи «Прокопьевск». Ни одной государственной тайны «Шахтёрка» не выдала.

А в 1973-м, во время круиза по странам Юго-Восточной Азии на лайнере «Русь», он побывал на сухогрузе «Прокопьевск»:

«Рано утром, выглянув в иллюминатор (мы ночевали на «Руси»), я увидел борт корабля с надписью «Прокопьевск»! Схватил фотоаппарат – и на пирс. Там объявляют: «Сухогруз «Прокопьевск» поставить на разгрузку». Через 15 минут «Прокопьевск» был пришвартован, а я поднялся в штурманскую рубку. Пришёл капитан. Я представился. Встретили очень тепло и подарили альбом для фотографий с объёмной цветной обложкой. Рассказали, что судно построено в Выборге и работает в основном на Тихом океане, перевозя зерно из Канады в нашу страну. Рейсы не из лёгких, так как приходится пересекать буйные сороковые широты...

Моя встреча с «Прокопьевском» продолжалась ровно 30 минут. По возвращении из круиза подаренный альбом я заполнил фотографиями, которые сделал на этом корабле, и передал его в краеведческий музей.

Такими мимолётными, но запоминающимися стали для меня, тогда корреспондента «Шахтёрской правды», встречи на кораблях, которые носили имя рабочего сибирского города Прокопьевска».

С тех пор утекло много воды. За Юрием Васильевичем прочно закрепилось звание заядлого путешественника, он побывал в странах и Востока, и Запада, везде стараясь запечатлеть на фото здешний колорит и людей, изучить местные историю, географию, флору и фауну. Но всё-таки больше всего он любит ездить по России и Кузбассу, где красивых мест несколько не меньше, чем в остальном мире, и они всегда придают нашему герою новые силы и вдохновение.

Десятки раз он бывал на горных маршрутах Поднебесных Зубьев. Там, где по-хозяйски и по-доброму сметливо расставил домики-приюты для путешественников настоящий хозяин тех мест, большой друг Юрия Васильевича, незабвенный Михаил Шевалье. Нет уже Михаила Михайловича на этом свете, а тысячи людей, особенно детей, пользуются его приютами, которые предоставляют путникам надёжный кров и тепло.

Есть среди нескольких десятков высокогорных туристических приютов один – имени Юрия Васильевича Дьяконова. Он расположен в одном из живописнейших мест Кузнецкого Алатау – в туристическом районе Поднебесных Зубьев (Междуреченский район), у пересечения ручья Высокогорный и реки Малый Казыр. Здесь имеются удобные и нужные путешественникам постройки: двухэтажный дом, баня, навес и туалет. Приют – действующий, если что, можно проверить... Хотя судьба приюта одно время была незавидной. В 2007 судебные органы Хакасии признали Дьяконовский стан, а также три других приюта, построенных для туристов неуёмным Михаилом Шевалье, незаконными строениями, в результате дома были разрушены. Но потом справедливость восторжествовала. Земля, где теперь расположен приют Дьяконова, находится в постоянном пользовании Кемеровского «Областного центра детского и юношеского туризма и экскурсий». В день открытия обновлённого приюта по поручению и благословлению Митрополита Кемеровского и Прокопьевского Аристарха священнослужитель Знаменского собора города Кемерово отец Михаил освятил возрождённый стан. В этот день Шевалье устроил возле приюта детский праздник, на котором был и Юрий Васильевич, он же и вручил

всем участникам торжества медали общества «Юных краеведов и путешественников Кузбасса».

Кстати, Дьяконов никогда не был бесцельным путешественником. После его поездок, пеших маршрутов появлялись в газете отчёты, фоторепортажи, выходили книги. У каждого из его походов была определённая цель. Поэтому об одном путешествии хочу сказать подробнее. Оно состоялось летом 2012 года. В нескольких номерах газеты «Кузбасс» об этом рассказал один из его участников Василий Попок под общим заголовком «Наша экспедиция: с «Кузбассом» по Кузбассу» (газета «Кузбасс» от 14, 17 и 19 июля 2012).

Они сплавлялись по Томи – с юга области на север – на надувной оранжевой лодке, которую автор называет «наш рафт, то есть, плот, вернее... «пэддл» по-английски, а в водничком просторечии «падла». На ней – Василий Попок и Юрий Дьяконов, журналисты Владимир Михеев и Сергей Лепихин, заслуженный путешественник России и полный кавалер «Шахтёрской славы» Виктор Зайцев и бывший химик, ныне рекламщик Владимир Доценко. У каждого из членов экипажа свои обязанности. Попок исполняет поварские обязанности: «Вчера, к примеру, сварил щи со свежей капустой и очень угодил команде». Юрий Васильевич, как всегда, с фотокамерой: «Мы с Юрием Дьяконовым – созерцатели, смотрим и впитываем впечатления. Дьяконов, кроме того, ещё и фотокамерой постоянно целится и очередями стреляет в разные стороны». Остальные – матросы, средний возраст команды далеко за шестьдесят.

Есть у этой экспедиции и основная цель – экологическая, чтобы посмотреть, как чувствует себя главная водная артерия региона. И тут дела не очень хороши. Попок пишет: «...Большой город Новокузнецк – главный поставщик производственных и бытовых миазмов на кузбасском юге. Им из этого котла деваться некуда – только вниз или вверх по течению Томи. От этого в воздухе самым ясным днём висит неизменная дымка, какой никогда нет, например, на Алтае.

Про воду вообще молчу. Юг Кузбасса делает её чёрно-серой. Кондома, принявшая в себя стоки рудничных посёлков, от Таштагола до Каза, входит в Томь мутной струёй. Мрассу после Мысков уже не такая светлая, как где-нибудь на Хомутовском пороге. Да и Томь, слившаяся с Усой, густеет цветом и консистенцией, подходя к дачным пригородам Новокузнецка.

А уж Новокузнецк довершает дело. После него томскую воду пить нельзя даже прокипячённой. Может быть, прокипячённой даже опаснее – в этой воде, убитой стоками, масса органических и неорганических соединений и производных от них, не известных науке – просто потому не известных, что не существует способов и методов их определения.

Поэтому Кемерово с осторожностью относится к своей водопроводной воде, уже однажды прошедшей через кишечники новокузнецчан, предпочитая природную, бутилированную вне города, а Томск вообще отказался от речной воды и пьёт её, беря из артезианских скважин».

И далее:

«Крапивинский гидроузел – позднесоветская, гигантская, по масштабам Кузбасса, стройка. Вокруг неё было множество споров... Неохота повторяться, углубляясь в былые дебаты. Стройку прикрыли и, наверное, сделали правильно, потому что она уничтожила бы реку».

Для тех цитирую, (и не сомневаюсь, что Ю. В. Дьяконов согласен со мной), кто решил позабыть мудрость отстоявших было в конце 1980-х – начале 1990-х судьбу Томи учёных, журналистов и общественников и уступил необычайно скоростному напору новых экспертов, родивших прямо противоположное экологическое мнение

о предстоящем перекрытии Томи. Неужели многочисленные трагические истории весеннего половодья 2024 года в нашей стране, связанные, в первую очередь со строительством искусственных водохранилищ, не заставят решивших всё-таки поставить малопредсказуемый и дорогостоящий эксперимент с рекой, не заставят задуматься о судьбе будущих поколений... «Река – навсегда, – писал Попок. – Люди это сознавали очень хорошо: народы приходят и уходят, а реки остаются тысячелетия».

Ну а любитель путешествий Дьяконов не гнушался даже самыми короткими маршрутами. Здесь, по-моему, уместно вспомнить загородные поездки, которые он «со товарищи» организовывал в праздничные для коллектива редакции «Кузбасса» дни. Была такая традиция (похоже, изжитая сегодня) в главной газете области.

– Встречали саму новогоднюю ночь на турбазе в Берёзово, – рассказывает Юрий Васильевич. – Были творческие работники и печатники. Все – с мужьями-жёнами и детьми. Новый год – семейный праздник, но мы были как одна семья и потому праздновали его вместе. Приехали вечером, ночь праздновали, днем катались на лыжах, и вечером обратно.

Обязательно выпускали новогоднюю стенгазету. Её курировали Инна Золина, корреспондент, и Александр Зайцев, он заведомо тогда был. Стенгазеты были длинные, на ватманах. Там были авторские тексты, много фото, монтажи, шаржи, юмористические рассказы. Помню, был у нас объектив «рыбий глаз», им можно было снимать лицо человека с расстояния в три сантиметра, мы сделали портреты каждого. Понятно, что мало кто себя узнавал, а некоторые барышни даже обижались. Но было смешно.

Вообще вариантов любых «отмечаний» было довольно много, всё было интересно. Большими компаниями выезжали на природу, по грибы-ягоды. Сейчас в редакциях не хватает коллективизма. Если тогда гуляли как одна команда, то сегодня – в кабинетах по кучкам...».

К сожалению, мне не пришлось попутешествовать с Юрием Васильевичем. Однажды, правда, я собирался сопроводить его на Поднебесные Зубья. «Поедем, – позвал он меня тогда. – Миша Шевалье приглашает. Надо сказать, хотелось съездить, но... так и не собрался. Какие-то дела не пустили.

А вот с Василием Попком Юрий Васильевич поездил, помотался по свету к их обоюдному удовольствию, о чём сам Василий Борисович не забыл упомянуть в своих воспоминаниях (газета «Кузбасс», 20 мая 2015):

«Лично ему благодарен за рубрику «Кругосветка», под которой опубликовал немалую часть заметок о водно-дорожных приключениях. И за «Круг чтения», наше совместное детище. И за совместные путешествия. Мы, а ещё покойный Владимир Мазаев, много ездили. Больше, чем среднестатистический журналист. И дальше, чем многие из коллег. Правда, за пределы Сибири не выбирались – мы тутошние. Домашние. Однажды, например, проплыли по Томи в большой и не очень, признаться, трезвой компании – давно собирались и всё ж таки собрались однажды.

С ним хорошо преодолевать пространства и жить в полевых условиях, ибо Дьяконов непривередлив к походному быту, покладист и терпелив в общении. Такой вот добрый и восхищённый созерцатель жизни. Не по разу Чуйский тракт просквозили от начала до конца. И Ябоганским трактом проникали в укромную Уймонскую долину (в Горном Алтае), красивее которой ничего нет на белом свете...».

«Что можно сказать об этом безумно интересном человеке? – задавался вопросом в заметке, посвящённой одной из «круглых» дат со дня рождения Ю. В. Дьяконова, известный Новокузнецкий журналист Валерий Немиров в газете «Кузнецкий

рабочий». – Перефразируя Бабеля, можно от имени многих его друзей, товарищей по туристскому и фотографическому братству сказать: «Я пил вино его бесед». И хмелел от восторга».

Красиво сказано, ничего не скажешь!

Завершая тему путешествий, отмечу: за активную пропаганду здорового образа жизни Юрий Дьяконов дважды награждён международной премией в сфере туризма – туристским «Оскаром».

«Человек с фотоаппаратом» – это тоже про Дьяконово. Эта «болезнь» у него тянется из Прокопьевска. Его первые газетные снимки начались в «Шахтёрской правде», продолжились в «Комсомольце Кузбасса», в «Кузбассе»... Не раз публиковался он в советских и российских изданиях, да и в зарубежных – тоже.

Фотографий Дьяконова в его личной коллекции – не счесть: со всего света, из разных уголков России и многочисленных мест Кузбасса. Удивительно, но он каждую свою фотографию знает и помнит, может рассказать целую историю её появления. Однако ж, какие-то моменты своей фотожизни Юрий Васильевич выделяет особо:

«Самая интересная съёмка моей жизни была во время событий 1989-го года (шахтёрские забастовки), – рассказывал он в интервью корреспонденту сайта Photographer.ru (<https://www.photographer.ru/cult/practice/364.htm>, 20 января 2003). – Это были действительно репортажные снимки. Я в газете проработал много десятилетий, и считаю, что эти дни работы – самое интересное в моей жизни. События, важные для страны, происходили в нашем регионе, шли очень стремительно, и народ верил газете. И в то же время я осознаю, что это был последний пик доверия к нашей профессии, который стал началом развала журналистской корпорации.

Когда подписали документ между шахтёрами и правительством о том, что шахтёры прекращают забастовку, мы подписали газету в семь утра, потому что только в пять часов утра был подписан документ. Шахтёры сидели на площади перед обкомом партии, благо было лето, и ждали газету – не увидев документа в прессе, не хотели уходить. В девять утра они её получили и разошлись...».

Десятки фотографов из разных СМИ бывшего СССР снимали события в те жаркие июльские дни. Но всё же лучше кузбасских фотожурналистов этого никто не сделал. Потому что фотошкола Кузбасса была на уровне. И Дьяконов приложил к этому руку, воспитывая коллег «в духе высокого профессионализма», если можно так выразиться. Ведь он привык всё делать профессионально.

В конце 1976 года Юрий Васильевич, который в то время трудился в «Комсомольце Кузбасса», выступил инициатором создания городского фотоклуба в Кемерове. Его поддержали известные в городе фотокорреспонденты Пётр Павлович Костюков, Виктор Никифорович Грызыхин и фотограф завода химического волокна Николай Фёдорович Карев.

– Официальной датой рождения городского фотоклуба «Томь» стало 7 января 1977-го, – напоминает Дьяконов. На первое собрание пришло более 250 человек.

Первым адресом клуба стала редакция газеты «Кузбасс». В журнале «Советское фото» № 2 за 1978 год появилась скромная заметка за подписью В. Запороженко «В добрый путь, фотоклуб», в которой рассказывалось о рождении фотоклуба в Кемерове:

«О создании фотоклуба при Кемеровской городской организации Союза журналистов было объявлено в газете «Кузбасс», и на первое организационное заседание в редакции собралось почти 300 человек.

Клубу присвоили название «Томь». Приняли устав, провели вступительный фотоконкурс. «Проходной балл» набрали 30 человек. Пятнадцать участников конкурса зачислены кандидатами. Однако двери на клубные «четверги» открыты для всех желающих.

На «четвергах» обсуждаются проблемы фотографического мастерства, делаются обзоры фотолитературы, проводятся конкурсы снимков. Интересной была встреча с корреспондентом Фотохроники ТАСС А. Кузариным. Первым отчётом «Томи» перед общественностью стала фотовыставка, посвящённая 60-летию Великого Октября. Авторы работ – журналист и шахтёр, электрослесарь и архитектор, инженер-конструктор и зоотехник, шофер и учитель... На хорошем полиграфическом уровне был выполнен иллюстрированный каталог, оригинально сделана афиша. В этом немалая заслуга председателя клуба, заместителя редактора газеты «Комсомолец Кузбасса» Ю. Дьяконова.

Напомним, на каждое собрание клуба определялась тема клубного фотоконкурса. Плюс к этому – на каждой такой встрече проходила отчётная выставка члена клуба. Из лучших работ формировался клубный фонд, из которого работы отправляли на российские, всесоюзные и международные конкурсы, где участники клуба неоднократно становились призёрами. Примером может служить выставка «World Press Photo», которая ежегодно проходит в Амстердаме. В ней принял участие Юрий Сергеев.

– Если говорить о советских временах, – уточняет Юрий Васильевич, – наш фотоклуб, которым я руководил двадцать лет, с 1977 по 1997 годы, участвовал и в «Уорлд пресс фото», и в болгарский город Габрово мы ездили на фестиваль юмористического фото, и куда бы чего не посылали, всегда что-нибудь проходило. У нас было правило – если тебя приняли в клуб, ты должен был раз в год сделать выставку: 30 фотографий 30х40. Представляете, сколько для этого каждому нужно было потрудиться? Помимо этого, были собрания раз в две недели и тематические выставки, «Снег», например, в которых тоже непременно участвовали все члены фотоклуба. Коллективно определяли: хороший или плохой у тебя снимок, – все втёмную голосовали.

Особое место в выставочной деятельности клуба занимала фотоюморина (выставка фотографий с юмористическим содержанием), которая с начала 1980 годов ежегодно проходила в день смеха 1 апреля. Её исток находится в болгарском Габровском фестивале, где фотоклуб «Томь» имел честь участвовать. А фотография Виктора Грызыхина «Судья всегда прав» долгое время представляла Кемерово в Габровском музее фотоюмора.

Были многочисленные награды и у самого клуба. Так, на Международной выставке «Интерпрессфото-77» в Москве фотоклуб «Томь» отметили медалью «За мир и дружбу, за гуманизм и прогресс». А в 1984 году за участие во Всесоюзной фотовыставке «Фотообъектив и жизнь» клуб был удостоен медали...

По инициативе Юрия Дьяконова в организации выставок фотоклуб «Томь» объединял свои усилия с Новокузнецким фотоклубом «Сибирь», который имеет не меньшую известность в России. Вообще-то в Новокузнецке, где Юрий Васильевич любит бывать, у него много друзей, в том числе, влюблённых в фотоискусство. Среди них всегда были Юрий Романов, Николай Бахарев, участники фотогруппы «ТриВА» и многие другие таланты.

– В Новокузнецке фотографическая жизнь вообще несколько активней, – отмечал Ю. В. Дьяконов. – В фотоклубе «Сибирь» очень плодотворно занимались бытовой, документальной, реалистической фотографией. Ещё была такая группа «ТриВА»: «Три Володи», – которая увлекалась довольно острой социальной фотографией.

Один из них, Соколаев, снимал «лейкой» и магическим образом всегда оказывался в нужном месте...

О многочисленных выставочных удачах фотоклуба «Томь» до сих пор одобрительно вспоминают в определённых кругах кузбасских фотографов. Да, были времена и было на что посмотреть! Впрочем, Юрий Дьяконов и сам нередко и успешно выставлял на всеобщее обозрение свои фотографические шедевры.

Например, прокопьевские зрители в 2015 году с восторгом приняли его персональную ретроспективную фотовыставку «Мимо времени», которая разместилась в городском культурно-выставочном центре «Вернисаж». На ней автор представил фотографии разных лет – числом 50 – в различных техниках: соляризация, изогелия, крупное зерно, традиционная чёрно-белая и цветная печать как с негативов, так и с электронных носителей. Техники ушедших лет, как представил их автор, которые в эпоху цифровой фотографии практически не употребляются, оставаясь достоянием плёнки, позволявшей такие эксперименты.

На открытии выставки Юрий Васильевич сказал даже, что, может, и изъял бы из экспозиции некоторые фотографии, но оставил, чтобы дать представление о различных способах съёмки. Снимки, кроме подписей, сопровождали авторские трёхстишья – в жанре японской поэзии хокку.

Специалисты отмечали, что большинство его фотографий сделаны так называемым «репортажным методом» во время журналистских командировок и путешествий. При этом снимки Дьяконова – это не снимки туриста, делающего «метки» – типа «я тут был». Он отрывает для зрителя то, что скрыто от глаз многих, замечает и показывает вещи и события, кажется, незначительные, наделяя их смыслом и значением.

Мэтр фотографии доказал, что ему доступен и портретный жанр. Не менее интересная фотовыставка «Лица и личность» Юрия Дьяконова прошла весной 2019 года в Кемеровской областной научной библиотеке имени В. Д. Фёдорова, с которой он дружит много лет. В выставочную экспозицию автор включил 40 фотографий. Снимки были представлены лицами Африки, Европы, стран Юго-Восточной Азии и, конечно, Кузбасса. Многие портреты людей хорошо известны в мировом сообществе. Например, космонавт, впервые вышедший в открытый космос, Алексей Леонов; один из самых знаменитых музыкантов планеты, эксперт кемеровского органа Гарри Гродберг; прокопьевский художник-примитивист, показавший свои работы в Нью-Йорке и во всех столицах Европы, Иван Селиванов; дважды занесённый в книгу Рекордов Гиннеса врач Карим Диаб...

Организованный Дьяконовым фотоклуб «Томь» жив – в январе 2022 года отметил 45-летие. А там, глядишь, – и полувековой юбилей несмотря на то, что судьба у этого профессионального сообщества выдалась не такая уж и простая. Сам Юрий Васильевич, напомним, возглавлял «Томь» до 1997 года. Затем, чем мог, помогал клубу, консультировал его руководителей.

– В конце 1990 годов, – вздыхает он, – дефолт и резкое ухудшение материального положения жителей нашей страны отрицательно повлияли на деятельность фотоклубов в стране и на фотоклуб «Томь», в частности. Цена на плёнку выросла в 20 раз, а цена на фотобумагу в 5 раз. По стране число фотоклубов с почти пятисот сократилось до нескольких десятков. На собраниях клуба «Томь» реже стали проводить конкурсы и отчётные выставки. К тому же, в связи с уменьшением площади редакции газеты «Кузбасс», у фотоклуба не осталось помещения для проведения собраний. Из-за этого его деятельность свернулась до минимума.

Но в конце концов 12 марта 2007 года на сайте депкульта Кемеровской области появилась заметка под названием «Второе рождение фотоклуба «Томь»»: «...И вот сейчас происходит второе рождение «Томи». В связи с приходом нового

руководителя – старшего преподавателя кафедры фото-видеотворчества КемГУКИ Нуримана Лендо». Началась новая веха в истории клуба, местом прописки которого стал Культурный центр Кемерова. Однако в 2008 году председатель был переизбран. Им стал фотограф-любитель Александр Чаплыгин, врач по профессии. А фотоклуб «Томь» перебрался в Кемеровскую областную научную библиотеку имени В. Д. Фёдорова.

Однако же клуб всё реже организует авторские и общие выставки, где всегда объединял профессиональных фотографов и фотолюбителей, повышал их художественный уровень и мастерство, пропагандировал фотографию как вид изобразительного искусства, давал возможность для общения и обмена опытом.

Хочется, конечно, чтобы детище Дьяконова было живо! И это – главное. За годы своего существования фотоклуб принял в свои ряды много талантов. Вот лишь несколько имён, творчество которых неразрывно связано с его деятельностью: Юрий Сергеев, Александр Блотницкий, Фёдор Баранов, Рашид Салихов, Сергей Тюнни, Юрий Юрьев. Каждый из них, уверен, всегда готов сказать доброе слово о Юрии Васильевиче.

При всех общественных нагрузках ответсекретарь «Кузбасса» Дьяконов и о газете не забывал, улучшая, делая её более содержательной, интересной, современной. И для этого он смотрел на газету не только глазами ответсекретаря, но и фотографа. Снова обратимся к мнению Василия Попка:

«Фотографа, однако, из Дьяконова не изживёшь. В нём всегда жил особый пиетет к человеку с фотокамерой, остроглазому и приметливому. Когда «Кузбасс» выходил воскресным выпуском (это было давно, но это было), Дьяконов придумал на тот особый номер обязательный фотоочерк: чтобы во всю первую страницу ударный снимок, причём в цвете, типография «Кузбасс» тогда освоила офсет, а весь основной разворот – бенефис фотокорреспондента с малой толикой текста (его сочинял обычно я), объясняющего, кто и что на снимках. А он радовался удаче во всю свою зубастую улыбку...».

Тем не менее, мастер фотографии Юрий Дьяконов не мог не отметить, что с годами, с развитием цифровых гаджетов, со смещением акцентов с героев трудовых будней на «серые», сиюминутные потребности, «размытость» идеологии, на коммерциализацию нашего бытия, мастерство фотографов и качество фотоизображения начало падать («Кто для чего щёлкает – ловит ковыряние в носу или взмах руки... Сейчас в моде компьютерное фотоизображение, так-сяк переиначенное. Мы завидовали в своё время искусству соляризации таллиннской фотошколы – лицо полосами или в точках, но достигалось это гораздо более трудоёмкими ухищрениями, чем «фотошоп». Но помилуйте, «фотошоп» – это примерно, как клонирование. Секса нет, а ребенок есть»). И это не ворчливость человека, отягощённого прожитыми годами, это – чувство досады таланта настоящего, умеющего снимать жизнь людей и природу по классическим канонам:

– 20-30 лет назад текст ставили к трём снимкам с предприятия, где делались какие-нибудь табуретки, банки, болванки. С одной стороны – предмет труда, с другой стороны – человек труда. Такие репортажи были и в наших гранд-журналах типа «Советский Союз» или «Огонёк», я не говорю уже о газетах. Сегодня репортаж такого типа сохранился только в районных провинциальных газетах.

Забыли все опять про шахтёров. Вроде бы с хорошей аппаратурой в шахту не полезешь – условия экстремальные. Но ведь горняки – главная сила Кузбасса, так горько за них... Сегодня образ шахтёра в газете отсутствует. Ребята по-прежнему добывают миллионы тонн, но такого ажиотажа, как раньше, их производственные подвиги не вызывают. Я всю жизнь живу здесь, были в Кузбассе и союзные, и мировые рекорды, и всегда шахтёр был здесь на первом месте...

В то же время, Юрий Васильевич благоволит коллегам – мастерам своего дела – и при случае всегда находит для них доброе слово: «За последние годы очень многие ребята уехали в Москву. Андрей Рудаков, Сергей Ильницкий, Дмитрий Коробейников... И они не последние в тех местах, где теперь осели. Это говорит о том, что потенциал наших ребят очень высок».

И хотя Дьяконов иногда шутит, что пессимистам живётся легче, сам он всегда был оптимистом. Оптимистом и остался:

– Можете смеяться надо мной, не соглашаться, но я абсолютно убеждён, что будущее всё равно за реальной, документальной, социальной, репортажной фотографией, а не за фотографией сделанной, компьютерной и суррогатной. Конечно, многое определяет спрос, но никакое безумие и торжество рекламы не может перебить востребованность человеком чуткого и живого отражения текущей жизни.

Когда у меня вышел очерк «Михаил Шевалье и его Поднебесные Зубья» (сайт слово-сочетание.рф, 18 апреля 2022), Юрий Васильевич позвонил и похвалил. Он, кстати, консультировал меня в ходе работы над этим материалом, делился воспоминаниями о легендарном Михаиле Михайловиче, которые включены в публикацию:

«Не раз бывал в горах у Шевалье и сам Юрий Васильевич, который лишь недавно – в силу возраста – оставил любимые горные тропы. О дружбе с Михаилом Михайловичем, о разных приключениях в горах может рассказывать часами. Он своими глазами видел Шевалье в деле.

– Однажды наша группа во главе с Мишей, в которой было полтора десятка детей и пять-шесть взрослых, в горах попала под ливневый дождь. Предстояло вброд перебраться через речку, а уровень воды в ней рос прямо на глазах. Люди запаниковали, появился страх, особенно у ребятишек, перед водной преградой. Один Шевалье не растерялся. Время шло к вечеру, и он приказал ставить палатки для ночлега. Поставили палатки, устроились кое-как. Дождь не прекращался, шёл всю ночь, лишь к утру стих. А реку переходить надо. Один из наших опытейших туристов попробовал перебраться в одиночку, но не дошёл до противоположного берега – его понёс поток, он едва сумел выбраться.

«По одному не получится», – сказал Миша. И скомандовал нам – для переправы разбиться на тройки. Так по трое, придерживая друг друга, все перешли реку. Сам он раз пять сгонял туда-сюда, поддерживая ребят, помогая им. Если бы мы поддались панике, от которой он нас удержал, ничего бы не вышло. Кстати, за время работы Михаила Шевалье с туристами у него ни разу не было ЧП, где пострадали бы люди. Он хорошо понимал, что там, где человеческая жизнь особенно хрупка, в экстремальных таёжных условиях, – требуется не деловая хватка, а порядочность и надёжность...

– Потом он велел развести костёр, чтобы обогреться, просушиться, – продолжает Дьяконов. – Костёр вышел на славу! Миша любил для детей делать такие большие костры, чтобы пламя – вверх метров на пять. Говорил, это пацанам особенно запомнится. Смотрю, ребятишки согрелись, развеселились... И, между прочим, в таких туристических походах дети обучаются всем премудростям полевой жизни...».

– Давай, – предлагает по поводу этого очерка Дьяконов, – сделаем о Шевалье книжку. Возьмём твой текст, добавим фотографий из моего архива. Выйдет замечательно! Я даже выделю на это... – и он называет сумму, которую готов дать на выпуск книги из своих скромных доходов.

– Нет, – вынужден был отказаться я. – Этих денег явно не хватит, а я не готов добавить, времена теперь не те, не из чего...

Словом, не получилось пока книжки о Шевалье.

Сам же Юрий Васильевич участвовал в выпусках не менее полутора десятков различных книжных изданий, только за недавние три-четыре года не одну свою книгу издал. Они у него – настоящее произведение искусства!

Из тех, что вышли недавно, назову книжки-альбомы «Поднебесные Зубья», «Вдоль времени. Музыка цвета», «Играют мысли в прятки. Хайку о мироздании и временах жизни».

Название альбома «Поднебесные Зубья» говорит само за себя. Прекрасные снимки Ю. В. Дьяконова, размещённые в нём, можно рассматривать часами.

Впрочем, все издания – уникальные, в них собраны снятые им в разные годы портреты, пейзажи, зарисовки из жизни. Документальные и художественные фотографии разных лет выполнены всё в тех же любимых автором различных техниках: соляризация, изогелия, крупное зерно, чёрно-белая и цветная печать.

Но особо хочу подчеркнуть ещё одну особенность этих изданий: в них ярко проявилось увлечение Юрия Васильевича специфической поэтикой – а именно, японской поэзией хокку (хайку), известной ещё с XIV века. Все свои снимки автор сопровождал изящными поэтическими миниатюрами – нерифмованными трёхстишиями в стиле хайку. Юрий Васильевич пишет их сам и считает их «фотографией мысли».

Чтобы понять, насколько непросты эти короткие философские сочинения с заключённым в каждом бездонным, порой, едва уловимым смыслом, отмечу, что каждое классическое трёхстишие хайку состоит из 17 слогов, составляющих один столбец иероглифов. Особыми разделительными словами – кирэдзи – текст хайку делится в отношении 12:5 либо на 5-м слоге, либо на 12-м. Таким образом, хайку записываются как трёхстишия:

– Хайку – один из наиболее популярных жанров классической японской поэзии. Он почитаем во многих странах мира. Интерес к сочинительству трёхстиший не прошёл мимо меня. Все хайку написаны под сильным впечатлением от общения с природой... – Дьяконов ни при каких условиях не отступает от строгих правил поэтического сложения, выработанных за века в Стране восходящего солнца.

Хайку, по его мнению, позволяют сделать фотоизображения более объёмными, ассоциативными и глубокими по мировосприятию. Юрий Васильевич увлекается сочинением хайку давно и серьёзно. И немало преуспел в этом. Он – в своих стихах – настоящий философ нашего времени... Вот как хайку выглядит в его исполнении:

«Музыка мыслей

Воплотившись в слово,

Звучит поэзией».

«Моя колыбель

В межзвёздном пространстве,

А дом мой – Земля».

Это – вполне в духе восточной эстетики и стихов хокку Басё – японского поэта XVII века, которого Юрий Васильевич некогда открыл для себя, восхитившись лаконизмом и философичностью его стиха. Он, Юрий Васильевич, глубоко воспринял форму лирической миниатюры, требующей точности и весомости каждого слова. Теперь, сочиняя стихи хокку сам, он добивается их предельной точности и выразительности. Например, фотографии «Око времени», где

изображён крупным планом влажный глаз лошади, преподнесено такое трёхстишие:

«Глядит природа
Вдоль времени и событий.
Родилась улитка».

А вот ещё:

«Под белым танцем
Прячется в любви признание.
В цвету подснежник».

«Древний свет восточной афористичной всеохватности мира позволяет сочинителю передать разноликость человека и вечно-бесконечной природы с её метаморфозами, – пишет в предисловии к одной из своих книг наш увлечённый автор издания. – При этом, важно подчеркнуть: одна деталь должна вызывать у читателя представление о всей картине. Истинная красота раскрывается лишь тогда и тому, кто мысленно дополняет недосказанное или подразумеваемое...»:

«В сиянии галактик
Беззвучен чёрный космос –
Дизайн Вселенной».

«Здесь... надо обратить внимание на философскую сущность фотографии, – подчёркивает Дьяконов. – Мы снимаем не просто окружающую действительность, а Время».

В его книге «Вдоль времени. Музыка цвета» целый раздел посвящён ассоциативным фотографиям. Они являются цветомзыкальными метафорами и аллегориями симфонической поэмы «Прометей» русского композитора Александра Скрябина. Как отмечает автор книги, Скрябин верил, что можно увидеть музыку. И потому стремился соединять тональности с цветом. Вот и Юрий Дьяконов предлагает свои музыкальные ассоциации в фотографиях: «Рождение дня» (синее туманное утро в тональности фа-мажор), «Фантазии мироздания» (красно-жёлто-оранжевый солнечный рассвет в тональности фа-диез мажор – до-мажор). Поэтому к каждому книжному тому «Вдоль времени» прилагается диск с музыкой этого композитора.

На одной из встреч я спросил Юрия Васильевича, как он находит средства на издание таких прекрасных книг-фотоальбомов?

– А мне Тулеев помогает, – улыбнулся он и скромно потупился, – мне же с подачи губернатора Амана Гумировича в 2015 году присвоили звание «Почётного гражданина Кемеровской области». А за это положена доплата к пенсии. Я эти деньги коплю, а потом на книги трачу. Поэтому часть тиража передаю в свой именной туристический приют, чтобы книги в подарок от меня получали дети, которые путешествуют по горным тропам Поднебесных Зубьев и останавливаются там на ночлег...

Эрудит, газетчик, фотограф, турист, преподаватель – во всех этих сферах у Дьяконова много друзей и учеников. Один из них, Андрей Королёв, сменивший Юрия Васильевича на посту ответсекретаря редакции, считает, что «есть люди, чьё присутствие поблизости – особенно в профессиональной среде – придаёт всему окружающему осмысленность и значимость. Именно такой человек Юрий Дьяконов, – написал он (газета «Кузбасс», 19 мая 2020). – Серьёзность и солидность в случае с Дьяконовым – вовсе не синоним нудности и надутости. Юрий Васильевич – очень остроумный, весёлый, лёгкий в общении человек».

Эти черты его характера по достоинству оценивали и студенты вузов, которых Юрий Васильевич долгие годы приобщал к профессии фотожурналиста. Он читал интересные лекции по фотографии – первом из «технических искусств» – в Кемеровском государственном институте культуры, погружая своих студентов в историю и теорию фотодела, раскрывая им секреты современного фотоискусства. От дагеротипии, калотипии и мокроколлодионного процесса они шли – «верной дорогой» за мыслью учителя – к современным фотографическим технологиям XX-го и XXI веков.

К фотографии Юрий Васильевич, ещё раз подчеркну, относится с особым пиететом. – Вот скажите, – мог он неожиданно задать студенческой аудитории вопрос, – вы можете сфотографировать то, чего нет? – и сам же отвечал. – Не можете. Значит, абстрактной фотографии не существует. Воздействие светом – принципиальный и неизменяемый момент. Это одинаково верно для документальной и художественной фотографии. Всё. Остальное – от лукавого...

В Кемеровском государственном университете он, обучая будущих «акул пера», вёл курс по технике средств массовой информации, производству и оформлению газет. Изучали процессы формообразования печатного издания – от редакционного (допечатного) и до типографского, проходили размерные характеристики издания, знакомились с постоянными элементами оформления газеты, современными приёмами и методами оформления. Его выпускники до сих пор вспоминают, что, пожалуй, самой интересной темой были рассказы учителя о правиле «золотого сечения»...

Юрия Васильевича всегда слушали с непреходящим интересом, сам-то он, как говорится, «собаку» в этом деле «съел», а уж образно и интересно рассказывать о том, что любит сам, он горазд.

– А ещё он регулярно вывозил одарённую молодёжь на природу, вместе с другими профессионалами, проводя замечательные семинары по фотоискусству, – добавляет Андрей Королёв. (А я уточню, что немало таких познавательных выездных семинаров Юрий Васильевич провёл на Поднебесных Зубьях). – Их итогом становились опять-таки конкурсы: заснять, к примеру, воду – в самых разных видах и состояниях. И потом прекрасные кадры с завораживающими заснеженными вершинами, бойкими ручьями и каплями росы, конечно же, с удовольствием публиковал «Кузбасс».

Где ещё найдёте такого творческого учителя и такие обстоятельные и доброжелательные уроки?!

Между тем, на своих занятиях Дьяконов ненавязчиво повторял, что настоящая журналистика – это профессия с высокими нагрузками. Что, будь ты женщина или мужчина, журналист должен быть честным, в первую очередь, перед собой. Что нельзя быть скучающим и безразличным. Мир вокруг удивителен, и журналист, как никто другой, должен это замечать...

В одном из интервью, делясь секретами своего преподавательского ремесла, Юрий Васильевич рассказывал, что студенты, приходя на практику, часто не знают, о чём писать: «Я предлагаю им просто выйти на улицу. Вокруг нас жизнь во всём её многообразии. Интересное рядом с нами. Но, в конце концов, важно даже не то, что видно из окна, важен человек, который в него смотрит».

Свою 84-ю весну в 2024-м ветеран кузбасской журналистики встречает на своём загородном дачном участке под Кемерово.

– Буквально вчера сюда приехал, – рассказывает по телефону.

На дворе – конец апреля, но погода пока не особо балует нас, сибиряков, теплом. Прошедшую зиму он провёл в Новосибирске, присматривая за правнучкой. На улицу, говорит, почти не выходил: четвёртый этаж, высокие потолки, а лифта нет... Но ничего, справился со своими дедовскими обязанностями.

– Теперь вот буду шагать по огороду. А скоро жена возьмётся за лопату, и я буду ею командовать, – шутит и смеётся он в трубку.

Дача – это у него на всё лето. А осенью, даст Бог, снова очно свидимся, обменяемся планами и творческими наработками. Ведь творческий поиск – это как раз про него...

Павел Зорин, без которого немыслима шахматная жизнь Кузбасса

Сколько же знаменитых людей прошло в детстве через светлые стены Прокопьевского Дворца пионеров?! Павел Николаевич Зорин – один из них.

Он родился 7 августа 1936 года в городе Ижевске (Удмуртия). В Прокопьевске проживает с 1937 года. В 1954-м окончил среднюю школу № 4. Обучался также в Прокопьевском аэроклубе. Окончил географический факультет Новокузнецкого педагогического института (1968).

А вот шахматами начал серьёзно заниматься с декабря 1951-го – в кружке прокопьевского Дворца пионеров, которому впоследствии присвоили имя Юрия Гагарина. Дело было так. Когда семилетний Паша пошёл в школу № 4, учитель математики Михаил Ефимович Куликов познакомил его с шахматными фигурами.

– Рассказал, как они перемещаются по доске, – вспоминает Павел Николаевич. – Я довольно быстро освоил премудрости древней игры. И стал выступать в школьных турнирах. Играл хорошо.

Скоро в учебном заведении не осталось тех, кто у него выигрывал. А у учителя иссякли заготовки для его совершенствования познания в этой игре. Видя безграничное увлечение мальчика игрой, учитель математики привёл его в городской Дворец пионеров к руководителю шахматного кружка Леону Жоржевичу Плизу.

Сосланный в Прокопьевск француз Л. Ж. Плиз был выпускником медицинского факультета Сорбонны, родственником Фанни Каплан, которая 30 августа 1918 года на заводе Михельсона в Москве совершила покушение на жизнь руководителя страны Советов Владимира Ильича Ленина.

– Леон Плиз, – припоминает Зорин, – ходил с красивой резной тросточкой, в удлинённом чёрном плаще. На ногах калоши. В руках чёрный портфель из кожи, в котором вместе с планами занятий всегда были конфеты, ими он премировал успешных учеников.

Смекалка Паши, его умение анализировать позиции на шахматной доске понравились Плизу. Он не скрывал свою любовь к трудолюбивому парнишке из многодетной семьи, ходившему в латаных штанах. Юному Паше не было равных среди детей его возраста. Да и взрослые видели в нём достойного соперника. С годами росло его мастерство за шахматной доской. Переходя из одной возрастной категории в другую, он постоянно находился в «верхнем шахматном эшелоне». И к 22-летию прочно заявил о себе как лучший шахматист города.

В 1958 году Павел Зорин стал руководителем шахматного кружка Дворца пионеров. Случилось это потому, что его тренер и наставник Л. Ж. Плиз покинул этот мир, и кружок остался без начальника. Тогда директор Дворца пионеров Фрид Николаевич Латыпов предложил Зорину занять место своего учителя. К этому времени Павел Николаевич имел немалый авторитет среди шахматистов города, активно участвовал и выигрывал многие турниры и первенства.

На этом посту в полной мере проявились способности молодого руководителя в поиске и воспитании новых шахматных талантов Прокопьевска. Первой звёздочкой в его преподавательской карьере стала скромная девчушка лет тринадцати Тамара Сорокина. Летом 58-го молодой тренер заметил, как на соревнованиях загородных пионерских лагерей она делала умные ходы, бесцеремонно расправлялась за доской не только с девочками, но и с мальчиками.

Оказалось, что Тамара – воспитанница детского дома № 6. Павел пригласил её во Дворец, уговорил серьёзно заняться шахматами. Но когда начался учебный год, она в кружке не появилась. Вот как описал эту ситуацию прокопьевский журналист Владимир Маракулин в публикации «На одном дыхании» (газета «Кузбасс», 3 августа 2016):

«Зорин – к директору детдома с вопросом: «В чём причина?» Тот объяснил, что боится отпускать девочку одну. Ведь до Дворца надо было идти пешком несколько километров. Зорин уговорил директора отпускать воспитанницу на занятия, приставив к ней сопровождающих старшеклассников.

Уже через год девочка играла за сборную Прокопьевска, в 1960-м стала чемпионкой области среди девушек, на первенстве РСФСР взяла бронзу, а следом – в финале республиканского турнира команд Дворцов пионеров – выиграла у соперниц все партии!

Речь идёт о Тамаре Сорокиной – ныне доценте СибГИУ, международном мастере, многократном призёре чемпионата Европы, участнице первенств мира среди сеньорит. Сегодня она работает доцентом кафедры физического воспитания и спорта в Сибирском государственном индустриальном университете. Тренирует сборную университета. И в том, что сборная вуза в 2007 году на чемпионате России среди студентов заняла третье место – её прямая заслуга. Тамара Николаевна до сих пор благодарна случаю, который свёл её с Павлом Николаевичем, с шахматами, ставшими для неё неотъемлемой частью жизни».

Такова судьба одной из тысяч учеников Зорина, что воспитал он за десятилетия подвижнической преподавательской деятельности.

Прошло совсем немного времени, и Дворец пионеров благодаря энергии Зорина стал настоящим центром шахматной жизни города. Его повзрослевшие ученики впоследствии удивлялись, как Павел Николаевич мог управляться с десятками ребятишек в небольшом помещении кружка?! А ведь при этом он уделял внимание каждому ученику. В этой же комнате он проводил не только занятия, но и турниры. Международный мастер Людмила Цифанская так отзывалась о своём первом учителе: «Добрый, внимательный. Любимый всеми. И в то же время строгий, но справедливый. Занятия были настолько интересными, что не хотелось уходить домой. Казалось, что все мы были его детьми».

А Павел Зорин с особым усердием поощрял ежегодные летние турниры команд пионерских лагерей, отыскивая на них новые таланты. Соревнования среди школьников младших классов он придумал назвать «Шоколадными турнирами» – его победители, да и остальные участники награждались сладкими подарками. Впрочем, многие турниры ветеранов шахматного движения – тоже его затея.

При этом Павел Николаевич находил время для учёбы в Новокузнецком государственном педагогическом институте, который успешно окончил.

Участники вспоминают организованный им первый в Советском Союзе шахматный командный турнир Дворцов пионеров – «Кубок дружбы» – в Прокопьевске в 1966 году. Вскоре это первенство выросло до размеров Всесоюзного турнира. А за тридцать лет, что турнир проводился в Прокопьевске, его участниками стали юные таланты из десятков городов страны. Вот откуда среди любителей древней игры СССР пошла молва, что Прокопьевск – это не только уголь, но и шахматы!

В 1968 году усилиями Павла Николаевича и редакции газеты «Шахтёрская правда» стала выходить первая в Кузбассе шахматная страница «Ладья». Забегая вперёд, скажу, что к началу XXI века в газете вышло около трёх сотен выпусков «Ладьи».

Сам я не раз слушал выступления Павла Николаевича в летние сезоны в пионерском лагере «Турист» шахты «Коксовая», куда меня отправляли на отдых родители. Рассказывал он о шахматах так интересно – мы с пацанами заслушивались. Повзрослев, я ходил в разные кружки прокопьевского Дворца пионеров и там нет-нет да слышал увлекательные шахматные рассказы этого порывистого, всегда чуточку взлохмаченного человека. Довелось мне принять участие и в выпусках «Ладьи», когда 1985-1987 годах работал редактором «Шахтёрки». Помню, как общались в редакторском кабинете с Зориным, который приносил «свежие» материалы в «Ладью». Ему, энергичному, напористому, уверенному в своей правоте, ни в чём невозможно было отказать.

А что тут скажешь?! Зорин всего себя отдаёт своему увлечению, свято поклоняется древним фигурам на чёрно-белой доске. Ведь шахматы – это была великая настольная игра в СССР: моду, как уверяют знатоки, задал сам В. И. Ленин, в них играли и во время войны, и даже в космосе...

В 1973-м по решению Министерства просвещения РСФСР в Прокопьевске открылась первая за Уралом шахматно-шашечная детско-юношеская спортивная школа. Директором этой ДЮСШ № 2 стал сорокасемилетний Павел Николаевич Зорин. Показательно, что первой кузбасской чемпионкой России среди девушек стала ученица ДЮСШ Ольга Трофимова. Она же трижды представляла страну в первенствах Европы. Среди воспитанников шахматного кружка Дворца пионеров и выпускников ДЮСШ – международные мастера Владимир Исупов, Дмитрий Ситников, Ольга Трофимова, Вадим Янкин, гроссмейстер Андрей Харлов. А кандидатов в мастера спорта и перворазрядников – общим числом около 200. Один из них – бывший редактор областных газет «Кузбасс», «Кузнецкий край», городской газеты «Кемерово» Александр Васильевич Трутнев. Он тоже из Прокопьевска. «Подавал надежды не только в журналистике, но и шахматах, – считает Павел

Николаевич. – И всё же журналистика перевесила. Но навыки добротного игрока сохранил до конца жизни...».

Как лучший спортивный педагог Кузбасса Павел Зорин был избран в 1978 году делегатом III Всесоюзного съезда учителей. А на спортивном поприще в 1979-м он выполнил норму кандидата в мастера спорта СССР и стал судьёй всесоюзной категории. Был делегатом одного из съездов шахматистов СССР.

Ко всему, П. Н. Зорин – первый в Кемеровской области международный арбитр. Так, в октябре 1999 года на Конгрессе ФИДЕ ему присвоено звание международного арбитра по шахматной композиции: даётся арбитрам, судившим не менее шести раз международные соревнования по составлению задач и этюдов (конкурсы, турниры ФИДЕ, альбомы ФИДЕ и т. п.). Среди почти трёхсот шахматистов из 26 стран, которым присвоено звание международного арбитра, более сорока – из СССР и РФ.

– Для меня шахматы – это вера, – признаётся Павел Николаевич в одном из интервью. – Им я отдал столько жизненных сил и времени! Но не жалею. Старался через шахматы воспитывать у молодёжи гражданское начало. Всю сознательную жизнь работал на совесть, не ради славы, почти 40 лет без выходных. Не боялся искать свой путь, своё место, чтобы наполнить жизнь смыслом – любимым делом и светом. Шахматы подарили встречи с замечательными людьми, принесли много радости...

На протяжении «шахматной» жизни Зорину не раз приходилось пересекаться со многими великими шахматистами планеты, чемпионами мира разных лет: М. Эйве, М. Ботвинником, В. Смысловым, А. Карповым, В. Крамником. Великие всегда уважительно относились к прокопчанину. Вот как он рассказывает об этом в статье «Жизнь в клеточку» (журнал «Кузбасс спортивный», июль-август 2021):

«Не скрываю, что я «карпист». В 2021 году Анатолию Евгеньевичу Карпову исполнилось 70 лет. И я сердечно поздравил его с юбилеем. Я очень хорошо знал первого наставника Карпова Леонида Ароновича Гратвола, он занимался с Анатолием в начале его шахматной карьеры. Но при этом определяющим в его спортивной карьере было многолетнее сотрудничество с наставником из Северной столицы Семёном Абрамовичем Фурмановым. Карпов переехал из Тулы в Ленинград. Там они очень сильно подружились друг с другом, плодотворно сотрудничали».

– Вторая встреча с Анатолием Карповым у меня состоялась в Москве через семь лет, – с гордостью произносит Зорин. – Анатолий стал победителем чемпионата СССР. В честь этого события я подарил ему шахтёрский фонарь, сказав: «Пусть он освещает вам путь на пьедестал». А ещё через год в столице страны мы встретились вновь. Тогда в Центральном шахматном клубе СССР чествовали журналистов, которые активно пропагандируют древнюю игру. Среди лауреатов, единственным от Кемеровской области, оказался и я. И теперь уже Анатолий чествовал меня, подарил мне свою книгу «Девятая вертикаль» с автографом.

Была и ещё одна – четвёртая – встреча с А. Карповым – в Новокузнецке в 2008 году. В южной столице Кузбасса проходил студенческий чемпионат мира:

– Пять дней, что шёл чемпионат, я с ним постоянно пересекался. Он давал свои комментарии по итогам дня для областной газеты «Кузбасс», которую я представлял.

– А незабвенный Ботвинник – первый советский чемпион мира! С ним познакомился в 1981 году во Владимире, где был арбитром первенства Россовета ДСО «Спартак» среди юношей. Несколько минут общения с ним, – говорит Зорин, – и понимаешь, что напротив тебя человек не от мира сего, с другой планеты. Михаил Моисеевич

уже в то время говорил о шахматных программах для компьютера. Плоды своих размышлений он выразил в книге «От шахматиста – к машине»... Он подарил её мне, надписав: «Сибирскому другу шахмат в достижении цели и постижении компьютера!»

Но вернёмся к прокопьевской ДЮСШ № 2. Она вставала на ноги в непростых условиях. В 1970-80-х годах росли численность и мастерство её учащихся, они привозили в Прокопьевск призы с соревнований высокого уровня. Её воспитанников приглашали в школу гроссмейстеров. Главная шахматная жизнь города переместилась в кабинеты и классы ДЮСШ, её посетили и оценили высокий уровень местных игроков чемпионы мира М. Н. Таль, Т. В. Петросян, гроссмейстеры М. Е. Тайманов, Ю. Л. Авербах, В. В. Цешковский.

Однако прошло время, и судьба, по словам Павла Николаевича, «сыграла чёрными», вынудив его расстаться со своим детищем. Случилось это в 1984-м. Настроение у шахматного корифея Прокопьевска упало почти до нуля. Только, на счастье Зорина, генеральный директор производственного объединения «Прокопьевскуголь» Михаил Иванович Найдов оказался страстным любителем древней игры. И вот с подачи Найдова вторым рождением Зорина в шахматной истории города стало открытие детского (подросткового) клуба «Пешечка», где 21 июля 1989 года Павла Николаевича назначили руководителем. Создавался клуб непросто. Пришлось всё начинать с нуля. Найдов помог изыскать средства, выделил людей, материалы. Нашли помещение, сделали перепланировку.

Павел Зорин снова воспрянул духом, с удвоенной энергией взялся за дело. И теперь уже этот клуб превратился в шахматный центр не только города, но и области. Здесь начали проводить крупные областные и даже всероссийские соревнования. К примеру, дважды – в 1990 и 1991 годах – Павел Николаевич организовывал международный мастерский турнир под названием «Жемчужина Кузбасса». Это были соревнования среди юношей и девушек, в которых приняли участие более 200 юных спортсменов от Перми до Камчатки. За что клуб и его директор получили благодарности от Всероссийской шахматной федерации.

А тут ещё активного, пробивного прокопчанина земляки несколько созывов подряд избирали депутатом Прокопьевского городского Совета народных депутатов.

Вообще, Зорин всегда с особым чувством вспоминает почётного президента областной шахматной федерации, Героя Кузбасса, почётного гражданина Кемеровской области Михаила Ивановича Найдова, который, можно утверждать, спас отчаявшегося и разуверившегося было в людях Павла Николаевича, вернул его к активной творческой жизни.

С января 1993 года, когда клуб перешёл в муниципальную собственность на баланс горно, началась его новая история. «Пешечка» стала учреждением дополнительного образования, со всеми вытекающими последствиями: отчётность, количество учебных групп, плановая нагрузка тренеров-преподавателей, ведение журналов, учебных программ и так далее. И с этой нагрузкой Зорин справлялся.

Прошло ещё почти пять лет, в течение которых клуб выращивал новые таланты, проводил различные первенства. Но всё же жизнь, как и шахматное поле, идёт вперемежку – то белая полоса, то чёрная. В 1999 году «Пешечка» потеряла самостоятельный статус, а Зорин снова остался без любимой работы – его «ушли» на пенсию.

Он растерялся, сильно переживал произошедшее. Подумывал даже уехать из родного города, где оказался вдруг ненужным, – позвали на ПМЖ в один из южных городов. Но он нашёл в себе силы и остался в Прокопьевске. Не отчаялся. Не отложил чёрно-белую доску с фигурами в дальний угол. И снова вернулся к любимому занятию, став теперь народным учителем древней игры. За эти уроки

Павел Николаевич не требовал денег. Зато благодаря ему в прокопьевском Дворце культуры имени Артёма появился... новый шахматный клуб – «Каисса».

– После рокового дня 1999 года, когда я был отправлен в «отпуск без содержания», крепко задумался. Неужели десятилетия упорного труда коту под хвост? – вздыхал, вспоминая нелёгкие дни в одном из интервью, Павел Николаевич. – Чуть было не уехал из города. Но не скис, оказавшись ненужным специалистом. В случившемся не снимаю вины и с себя – за вредный характер. По народной пословице знаю, что «на Руси не все караси, есть и ерши». Я оказался никому не нужным «ершом». И только мой спортивный характер, не привыкший сдаваться, спас меня от депрессии.

К счастью, Зорин в те времена оказался востребованным в других территориях области. Руководители шахматных федераций других городов Кузбасса, зная, что Павел Николаевич имеет бесценный опыт в преподавании древней игры, стали приглашать его к себе. Он передавал свои знания талантливым детям не только нашего региона, но и Алтайского и Красноярского краёв, Новосибирской области. И хотя разовые «инъекции» не создавали полного благополучия, он стоически перенёс безденежье, источником к существованию были и гонорары, когда «пописывал» в газеты. Недаром же в 1984-м его приняли в Союз журналистов СССР. В прокопьевской «Шахтёрке», в областной газете «Кузбасс» много лет вёл рубрику «Шахматные уроки». И в этом находил утешение и нужность.

Незаметно Зорин пришёл к мысли «писать воспоминания о былом ради будущего». Первой его книгой стало хроникально-историческое, многостраничное, иллюстрированное издание «Поклонники Каиссы Прокопьевска» (2010), выпущенное очень ограниченным тиражом. Однако у всех, кто читал книгу, она вызвала настоящее восхищение. В ней автор познавательное, интересно и талантливо рассказал историю развития шахмат конкретного города. Следом за этой книгой появилась другая – «Жизнь в клеточку». «Это литературный опус, – признаётся Павел Николаевич, – в котором моя жизнь, представленная из мгновений, была описана на одном дыхании...».

Третье повествование он назвал в соответствии с возрастом «На склоне лет». И уж точно ошеломляющий успех выпал на его четвёртый выпуск – «Шахматы без границ». После выхода этой книги из печати Павлу Николаевичу пришлось изрядно поволноваться: неожиданно в адрес автора пришла поздравительная телеграмма от самого губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева. «Горжусь высокой оценкой губернатора моего скромного труда», – признался Павел Николаевич.

Наконец, по совету почётного гражданина Прокопьевска и Кемеровской области В. А. Мелера был издан сборник, в который вошли самые заметные, ключевые публикации всех изданий Зорина. Логично, ведь позади столько лет творческих мук, колоссальной работы прокопьевского учителя и популяризатора шахмат.

Его творческая работа, педагогический талант высоко оценены. В 1999 году ему присвоено почётное звание заслуженного работника физической культуры РСФСР. П. Н. Зорин награждён знаком «Отличник народного просвещения» (1986); знаком «За развитие спорта в России» (1996); почётным знаком Законодательного Собрания Кемеровской области – Кузбасса «За заслуги перед Кузбассом» (2021).

В его копилке наград имеются грамоты ЦК ВЛКСМ, ЦС «Спартак», знак ЦК ВЛКСМ «Отличному организатору детского спорта», почётные грамоты Федерации шахмат России, администраций Кемеровской области и города Прокопьевска.

Проникновенно выразился о нём заслуженный работник культуры РСФСР, бывший ответственный секретарь газеты «Кузбасс» Юрий Дьяконов: «Любые добрые слова о Павле Николаевиче Зорине будут не преувеличением, а характеристикой. Мне представляется, что шахматное мессианство, данное ему Всевышним, он пронёс

через многие лета в качестве организатора, вдохновителя и Учителя. У него всё получалось, потому что он такой человек».

Зорин не оставляет шахматы и сегодня. Обучает древней игре детей. До сих пор его приглашают в качестве судьи на шахматные соревнования не только городского, но и областного уровня, на ветеранские турниры.

Однажды спортивного фотокорреспондента Владимира Ключева укусила змея...

Интересно, что в спортивную журналистику Владимир Ключев попал как бы невзначай: будучи тренером, в качестве гостя посетил один из турниров по горным лыжам, сделал несколько снимков, которые в итоге попали на страницы всесоюзной газеты «Советский спорт». Точно установлено, что первый его снимок был опубликован здесь 10 декабря 1968 года.

Не так давно фотокорреспондент «Советского спорта» Владимир Григорьевич Ключев отметил 55 лет сотрудничества с родной газетой. За эти годы страницы «Советского спорта» украсили тысячи снимков самобытного мастера спортивной фотографии из Сибири.

Владимир Ключев родился 8 августа 1939 года в Омске. Окончил Ленинградский институт физической культуры имени П. Ф. Лесгафта (ныне – Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья, г. Санкт-Петербург). На втором курсе вуза влюбился в фотодело.

После защиты диплома работал спортивным тренером. Затем увлёкся фотожурналистикой, сотрудничал с «Советским спортом», другими центральными газетами страны, печатными изданиями Кемеровской области.

Известный фотокорреспондент – член Союза журналистов с 1976 года.

Его снимки публиковались в газетах «Труд», «Советская Россия», «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», в Фотохронике ТАСС, многих других изданиях. Его камера увековечила моменты триумфа и спортивные будни знаменитых кузбассовцев: пловчихи Василисы Кравчук, горнолыжницы Екатерины Тудегешевой и других легендарных советских, российских и мировых мастеров.

Владимир Григорьевич считает, что «быть спортивным фотокорреспондентом – не просто иметь хорошую камеру и скорость реакции, надо разбираться в спорте и самозабвенно любить свою работу».

«Творческое кредо Григорыча: лучше меньше, да так, чтобы с каждой командировки хотя бы пару снимков втиснуть в личную папку «Фото для души», – отмечает журналист, постоянный автор «Советского спорта» Руслан Карманов (газета «Советский спорт», 10 декабря 2009). – Воспоминания Григорыча Ключева – яркие, как кадры из его фотоальбомов».

Сам Владимир Ключев рассказывает:

– В советские времена брал с собой в командировку фотобачок, набор химикатов, чтобы плёнку проявлять прямо в ванной гостиничного номера, потом – в конверт заветные негативы и... вприпрыжку в ближайший аэропорт на московский рейс. Просишь какого-нибудь пассажира, чтоб, как только прилетел в столицу, позвонил в редакцию «Советского спорта», встретился с курьером. Ни разу люди не отказывали, уважали газету, любили. Помню, на зимней Спартакиаде народов СССР в Красноярске, за четыре часа до церемонии открытия, моего московского коллегу Юру Моргулиса увезли на «скорой помощи». И пришлось мне каждый день мотаться по спортобъектам от Дивногорска до Красноярска, а оттуда ещё 50 километров в аэропорт в Емельяново. А теперь – скачал фотографии в ноутбук, и через секунды они в Москве. Фантастика!

Зимние виды спорта – особая страсть Ключева. Он часами готов был «ловить» кадр.

– Если одну-две картинку поймаю, мне и радость, – делится он секретами. – Это молодые: нажали на гашетку и побежали дальше... Накануне лыжной гонки я пешком всю трассу прохожу, ловлю свет, ищу тягун-подъёмчик, где лыжник через силу пойдет в гору: где на лице – оскал, слюни, усталость... Если я чего-то не соображаю в каком-нибудь виде спорта, не постесняюсь – к тренеру заранее подойду, расспрошу, какая картинка может лучше всего отразить суть происходящего. Выбрать нужный ракурс – что рыбное место на рыбалке. Если я отправляюсь харюзовать, или на стерлядь, или спиннинговать – снасть должна быть подобрана соответственная, так и в фотоделе...

Кстати, он не раз организовывал выставки своих неповторимых снимков, чтобы их смогли увидеть не только любители спорта, но и обычные жители Кемерово. Один из таких вернисажей состоялся на площади у Кемеровского драмтеатра. Это была мольбертная фотовыставка «Спортивный репортаж длиной в 50 лет». В экспозиции было представлено 37 уникальных снимков, где поместилась история спорта Кузбасса в лицах и событиях от эпохи «развитого социализма» до наших дней.

Владимир Григорыч всегда бережно относился к своей аппаратуре – даже когда погибал в красноярской тайге от укуса гадюки или когда 60 километров плёлся по таёжным сугробам.

– С гадюкой я встретился во времена дорогого генсека партии Черненко. «Советский спорт» дал задание – нужен репортаж с малой родины Константина Устиновича, – вспоминает Владимир Григорыч. – Толя Касаткин – собкор по Красноярскому краю – договорился с пожарной авиацией, чтобы нас закинули в тайгу на два дня. А деревня Большая Тесь, откуда родом генсек, ушла под воду Красноярского водохранилища – только погост на косогоре остался. Я

«отстрелялся» и отправился на моторке к горной речке Убей (приток Енисея) похаживать. Там-то меня змея и жახнула в ногу, когда я искупаться решил.

Лежу, значит, один у кедрa, кругом в 20 километрах – никого, нога опухает, меня тошнит – сознание теряю. Развёл сгущенку в чайнике с водой, знал, что молоко яд нейтрализует. А сам думаю: скорее бы сдохнуть, до того тошно. Забылся. Очнулся – волки мне руки облизывают. Но, слава Богу, то собаки объездчика оказались.

Объездчик долго потом смеялся: «Лежит, бредит, сукин сын, а камеру из рук не выпускает».

Сберёг он аппарат «Киев 6С» и когда ночной буран в тайге пережил, в 60 километрах от посёлка Белогорск (посёлок городского типа в Тисульском муниципальном округе Кемеровской области), в те времена там лыжная и биатлонная сборные СССР в сезон «вкатывались»:

«Помню, биатлонист Александр Тихонов там с пяток зайцев мог «наколбасить» для местной столовой... Ползу я один в снегу с восьми утра до часу ночи. Цейссовские объективы за мной волочатся, и тут, слава Богу, склады показались поселковые – ну рвать меня псы сторожевые, а я и рад: всё, теперь точно не сгину...»

Мне не привыкать выкарабкиваться. В восьмом классе, когда в Омске занимался велоспортом, перенёс инфаркт прямо на трассе – натошак ехал... А после школы всё лето на лесоперевалке кругляк-сырец грузил – деньги копил на дорогу в Питер, в институт Лесгафта поступать. Кинофотодело на втором курсе спортивного института стало для меня предметом жизни...».

«Уже работая по распределению в Кемерове, выпускник вуза Ключев получил предложение от заведомо иллюстраций «Советского спорта» Мелика Шашикашвили, – пишет о нём Р. Карманов. – Газету того времени интересовало всё: коллективы физкультуры, детские клубы по месту жительства, сельский спорт, новостройки спорта».

– Поработал я и в Москве, но характер у меня не сахар, – разводит руки в стороны Ключев. – Дружеские отношения и простота в общении – качества, присущие профессионалам моего времени. Снимаю шляпу перед талантом Игоря Уткина – он думал, прежде чем нажать на гашетку, кадр строил. А в «Советском спорте» моя путеводная звезда – легендарный фотограф Борис Александрович Светланов...

Своими дельными советами, критическими замечаниями Б. А. Светланов старался из провинциального паренька сделать мастера:

– Никогда не забуду представление Светланова меня коллегам: «Владимир Ключев, фотокорреспондент из Кемерова. Нашей группы крови. Наш человек».

Десятки лет Владимир Ключев работал спортивным фоторепортёром. Всегда был щепетильно-скрупулёзен, снимая и юных спортсменов, и прославленных чемпионов.

«С профессиональной точки зрения для него одинаково значимы и финал мирового первенства, и встреча детских команд. Неизменно тщательно готовился он к съёмке, заходя приходя на стадион, в манеж, на лыжню, на мототрек, чтобы выбрать оптимальный ракурс, настроить камеру, настроиться самому, – говорит о коллеге спортивный обозреватель областной газеты «Кузбасс» Вадим Антонов. – Как истинный фоторепортёр – единого снимка ради фиксирует тысячи мгновений, выбирая самые выразительные».

На снимках Ключева – ни тени притворства героев, настоящие эмоции на лицах спортсменов в пылу борьбы, «схваченные» фотомастером в экстремальные моменты состязаний. Он профессионально умеет поймать эти мгновения, как и непредсказуемые эпизоды футбольно-хоккейных баталий. Нет, пожалуй, ни одного

известного кузбасского спортсмена, который в то или иное время не оказался бы на фотоприцеле у Григорьича, как с уважением называют его коллеги.

Интересно, что он любовно называет свои снимки картинками.

«Я бы назвал их картинами, художественными законченными произведениями, – добавляет Вадим Антонов. – Сняв уникальную фототеку истории кузбасского спорта, Ключев не стал хранителем древностей. И поныне не утратил страсть к фотоохоте для души, которая не утратила вкус к подлинному искусству фоторепортажа».

Неповторимы доли секунды, которые сумел уловить фоторепортёр: размашистый удар футбольного бомбардира Виталия Раздаева, финишный спурт легкоатлета Андрея Кислых, стремительный порыв Александра Деревягина, только-только принявшего эстафетную палочку.

Колоритны его снимки вне соревнований: добродушно улыбается штангист Евгений Чигишев, сосредоточенно внимает заслуженному тренеру Анатолию Канашевичу именитая многоборка Елена Прохорова, гимнаст Максим Девятковский – с охапкой цветов, пауэрлифтер Константин Павлов – с коллекцией наград...

Сам В. Г. Ключев награждён знаком Министерства спорта Российской Федерации «Отличник физической культуры и спорта». Удостоен звания лауреата премии Кузбасса. Он также лауреат многочисленных профессиональных творческих конкурсов, организуемых Спорткомитетом СССР, Союзом журналистов СССР. Десятикратный победитель конкурса Кемеровской области «Спортивный журналист года».

Выпустил книгу – фотоальбом «Кузбасс – земля спортивная!» (Кемерово, 2018. – 196 с.), в которой в фотоработах отражена практически вся история кузбасского спорта.

Сейчас ветеран журналистики находится на заслуженном отдыхе.

Максим Кутрунов: «Всё лучшее, что у меня было и есть, связано с журналистикой»

Своим первым настоящим проектом журналист прокопьевской городской телекомпании «27 плюс» Максим Кутрунов считает программу «Инструкция по применению». Программа была хороша тем, что давала возможность попробовать себя в качестве сценариста, режиссёра, даже оператора и монтажёра. Российская телекомпания ТНТ (расшифровывается как «Твоё Новое Телевидение») предлагала этот сетевой продукт всем региональным партнёрам, однако брались внедрять его далеко не везде.

Напомню, что федеральный канал ТНТ был у прокопьевской редакции в сетевых партнёрах. ТНТэшники делали передачу «Москва: Инструкция по применению», это была авторская ежедневная информационно-развлекательная телепрограмма, посвящённая жизни в большом городе. Её вёл известный Владимир Тишко. В программе было шесть рубрик: «Узнай», «Расслабься», «Берегись», «Не болей», «Заработай и потрать», «Погоду знай!» Интересно, что москвичи разрешили своим партнёрам на местах выпускать региональные версии «Инструкции по применению».

В «27 плюс» делали «Инструкцию» своими силами. Делать серию тематических сюжетов о городе, более подробных, чем в новостях, в «Инструкцию по применению» поручили недавно пришедшему в телекомпанию Максиму. Каждый

выпуск должен был непременно содержать «изюминку». И Кутрунов хорошо справился с поставленной задачей. Так, рассказывая о том, почему на гербе Прокопьевска изображена лошадь, вспомнил деда-фронтовика. Тот работал на конюшне, куда отправляли лошадей из шахты. Ослепших трудяг поднимали на гора, где они доживали век, умирая своей смертью. В сюжет о резиновой обуви удачно вставил историю о соревнованиях по метанию шахтёрского сапога где-то в Скандинавии...

– Это не плагиат, а как если бы старший брат, ТНТ, дал младшему, «27 каналу», поносить свою куртку, – объясняет Максим в интервью «В кадре и за кадром» (газета «Диалог», вып. № 46 от 16.11.2011). – Мы надевали внешнее содержание на своё внутреннее наполнение. Часть сюжетов шла на правах рекламы, часть находили сами. Вот в последних мы и отрывались, искали что-то необычное, интересное. Либо когда рекламодатель давал карт-бланш: я вам доверяю, делайте. В «Инструкции» в отличие от новостей меньше формализма, больше игры. И зрителям она нравилась.

Для Кутрунова это был первый самостоятельный проект, который, думается, помог ему полюбить телевидение по-настоящему. И как бы в продолжение – отвечая на вопросы редакционной анкеты, на вопрос: что на работе важнее всего? – он сказал: «Наличие интересного задания и возможности его выполнить. Чувство, когда коллектив ощущается единым организмом. Понимание тактики и стратегии развития предприятия». Трудно сформулировать более ёмко.

Сам Максим – коренной прокопчанин. После учёбы в школе № 10 поступил в Прокопьевский электромашиностроительный техникум, который окончил в 1994 году. Получил специальность монтажника и наладчика электрооборудования гражданских и военных объектов. Только поработать по специальности не получилось, так как призвали на срочную армейскую службу. А уже в 1996-м, после демобилизации, уехал Екатеринбург, где начал осваивать новую профессию на отделении «Менеджмент, маркетинг и реклама в СМИ» факультета журналистики Уральского государственного университета. Параллельно работал в отделе снабжения строительной фирмы «Прокопьевскшахтострой». Затем организовал и возглавил собственное предприятие. По ряду причин обучение на журфаке пришлось прервать. В тот момент и не жалел о таком развитии событий:

– Если совсем честно, поступая в УрГУ, я – ошибся! – признаётся Максим. – Я-то подал документы на «Менеджмент, маркетинг и реклама» и даже не понял, что значит приписка «в СМИ». Заподозрил неладное, только когда начали знакомиться с жанрами журналистики...

Он откровенно говорит:

– Никогда не мечтал быть журналистом, тем более, телевизионным. Не посещал молодёжные редакции. Не рассматривал эту профессию, как одну из возможных и, более того, даже не задумывался о том, что на неё где-то учат! Люди из «ящика» для меня были инопланетянами!

Однако, в конце концов, журналистику он продолжил осваивать, но уже на практике. С 2005 года начал работать в ТРК «27 плюс» города Прокопьевска. В 2012 году, когда всё-таки получил диплом журналиста, правда, в другом университете – Тюменском, ТюмГУ, («Чтобы восстановиться в ТюмГУ, мне пришлось сдать 52 экзамена и зачёта!») – он уже работал руководителем прокопьевского телеканала «Про жизнь». Свой бизнес он продал.

Вспоминает, что в ТРК оказался по принципу: «Упал. Очнулся. Телевидение!» Говорит, что долго и довольно нервно обсуждал с родными вопрос: «Куда пойти работать?» Однажды в разгар дискуссии увидел на телеэкране объявление о том, что в отдел новостей телерадиокомпании требуются корреспонденты.

– Туда и пойдё! – заявил домочадцам. Те посмеялись над ним. А он упрямыства ради написал резюме, выслал его в редакцию по факсу и... начал готовиться к отъезду на солёные озера в соседний регион. Но уехать не успел. Получил приглашение прийти на собеседование. После беседы с директором компании Светланой Алексеевной Щепиной его тут же отправили в новости. Свой первый материал хорошо помнит:

– Пришлось разбираться с жалобой жильцов одного из многоподъездных жилых домов, который в народе, проживающем на Тыргане, называют «китайской стеной» – там не работали лифты. Волновался жутко, больше, чем жалобщики, у которых брал интервью. Снимали, как старушки пешком поднимались на девятый этаж, как жильцы велосипед по лестнице тащили. Вернулся в редакцию, написал и начитал, и сюжет тут же пошёл в эфир...

Вот ведь чудо телевидения: р-р-раз, – и ты в эфире! Смотришь на себя со стороны и удивляешься, как так сумел?! Работа оказалась увлекательной, но очень непростой. Первые две недели были особенно трудными. «Никогда не думал, что так сложно скрипеть мозгами, думать, как слово к слову прилепить, – рассуждает он в интервью газете «Диалог». – Но по своей природной упёртости решил, что «перескриплю», прорвусь, все сложности переломлю». Теперь голова не болит, даже если три сюжета в день делать приходится или над проектом работать. В стремлении освоить новую профессию досконально окончил журфак Тюменского госуниверситета».

С тех пор в Прокопьевске его знают очень хорошо. Телевизионщик Максим Кутрунов – и спортивный обозреватель, и автор, и ведущий популярных проектов «Фитнес-прорыв», «Прокопьевск – территория спорта», программ по авто- и велоспорту, создатель передач и фильмов о прокопьевских тайбоксёрах. Словом, много чего перепробовал. Работа на телевидении не стала для него рутиной, превратилась в любимое дело.

– Говорят, в жизни нет ничего случайного! – считает Максим. – Подтверждаю! Доказано и проверено – лично! Именно «27 канал» был моей школой. Местом, где я встретил очень много хороших людей и откуда очень тяжело впоследствии ушёл. В 2016 году Максима Кутрунова пригласили на областной телеканал ГТРК «Кузбасс». Здесь его уже хорошо знали, потому что его сюжеты из Прокопьевска не раз показывали в новостной программе «Вести – Кузбасс» и в других передачах области. С тех пор он работает собственным корреспондентом областного государственного телевидения.

С того момента он стал настоящим тележурналистом-универсалом, когда сам и режиссёр, и журналист, и оператор, «и даже на монтаже, если очень повезёт».

Теперь Максим делился опытом с начинающими коллегами из «Школы молодых журналистов». Одно из заседаний школы с участием Кутрунова проходило в городской библиотеке. Об этом повествует Ольга Сытник в своём блоге в «Живом журнале»:

«Максим – автор документальных фильмов, победитель многих и многих профессиональных конкурсов и фестивалей. Вот его «Славянское дерби», к примеру. Или смачный «Трофи-рейд». Рассказывал ребятам о том, каково это – быть солдатом-универсалом.

Работа автора, который работает один, имеет плюсы и минусы. Плюсы в том, что ты сам снимаешь ту картинку, которую подсказывает тебе твоя химия в голове: «Потому что у оператора своя химия, – делится с ребятами Кутрунов. – И вот такие вы два химика встречаетесь, работаете вместе. Может и сдетонировать...».

В плюсах также мобильность: легче сорваться в командировку. Минусы – понятно: до некоторой степени страдает качество, с монтажом приходится самому возиться. «Ну и камеру, палатку и спальный мешок в одно лицо тащишь, когда едешь работать без компаньона».

Потом он ещё показывал ребятам забавные стендапы. А потом прямо тут же, в библиотеке, записали парочку.

– Оля, ты будешь читать стендап, – Максим всучил девушке микрофон с цифрой «27».

– О, тёзка! Значит, будешь оператором, – Кутрунов отдал парню по имени Максим видеокамеру.

– Три, два, один, пишем!..

«Я пропустила момент, сама ли студентка себе текст придумала, или лектор ей что-то подсказал, но отчитала она бойко, – пишет Ольга Сытник. «Строго говоря, – отметил Максим, – то, что выше, – это не стендап, а появление в кадре. А вот Ира на заднем плане начитывает настоящий чистожанровый стендап». Камера в стороне. Я сижу на месте Максима, изображаю лектора, потому что сам лектор универсально превратился в оператора...» (<https://l-a-m-p-a.livejournal.com/398005.html>).

Обязательно надо сказать об одной серьёзной страсти Максима Кутрунова, которая помогает ему и в основном деле. Это – спорт, которым он всерьёз увлечён. Спортивная тематика для него давно стала своеобразной специализацией.

Известно, что сам журналист хорошо катается на горных лыжах, на горном велосипеде, плавает, играет в волейбол. Увлёкся ездой по бездорожью на джипах, полноприводных автомобилях высокой проходимости. Но главное увлечение – тайский бокс.

Бои тайбоксёров, которые устраивают в Прокопьевске, освещает и комментирует именно Кутрунов. Спортсмены давно оценили качество работы и оригинальный подход журналиста. Когда зашла речь о IV неолимпийских играх народов мира «Спорт для всех» (26 сентября по 2 октября 2008 года в Пусане, Южная Корея), Максим сообщил директору ТРК, что хотел бы сделать фильм об этом нерядовом событии. И Светлана Щепина предложила президенту федерации тайского бокса Кузбасса взять Кутрунова в Корею. Его командировка оказалась очень результативной. За границей он был и журналистом, и видеооператором. А также – режиссёром, ведущим, сценаристом, монтажёром:

– Пришлось попотеть, чтобы везде успеть: и к рингу пропихнуться, и нужный ракурс найти, и интервью взять. В таких поездках было бы легче с оператором, возможно, и «картинка» была бы лучше. Но и в разы сложнее. Потому что сам лучше знаешь, что тебе надо, свет видишь, ракурс. Сам за всё в ответе...

Эта работа Максима получила высокую оценку профессионалов. Недаром Максим стал единственным из кузбасских журналистов, кому доверили освещать Всемирные игры боевых искусств в Китае в 2010-м. А на основе документального фильма «Пекинский драйв» Федерация тайского бокса России подготовила презентацию чемпионата мира по тайскому боксу, который состоялся в сентябре 2012 года в Санкт-Петербурге.

– В спорте ведь тоже присутствует монотонность: участники, судьи, дистанции, матчи, – поясняет Кутрунов. – А зрителю интереснее смотреть не формальный отчёт об игре: Петров передал пас Сидорову, тот отдал мяч Иванову, – важно почувствовать эмоции, которые идут от комментатора или журналиста. Именно поэтому у меня появилось желание каждый раз находить для болельщиков что-то

необычное, преподносить по-новому, играть словами, продумывать постановку... То есть вносить в показ спортивного события личностный момент.

У него есть награды области: медали «За служение Кузбассу» и «За веру и добро»; почётные грамоты администрации городов Прокопьевска и Белово, Прокопьевского и Беловского районов, Федерации тайского бокса Кузбасса, общероссийского общественного объединения «Поисковое движение России». Отмечен и общественной наградой – медалью «За укрепление государства Российского» Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка. М. Кутрунов удостоен звания «Человек года города Прокопьевска – 2016».

Но сильнее всего он гордится большой копилкой профессиональных достижений. Так, Максим Кутрунов победитель и лауреат открытого телевизионного конкурса «Всекузбасская премия «ТВ-Престиж» (в номинациях «Лучшая программа о молодёжи», «Лучшая авторская программа», «Лучший телерепортёр»), победитель областного конкурса «Медиапрестиж» (в номинациях «Лучший медиапроект», «Неформат», «Лучший режиссёр»). Неоднократный победитель областного конкурса «Спортивный журналист года», победитель всероссийского конкурса «Война. Народ. Победа». Победитель межрегионального фестиваля «С рекламой по жизни» (в номинации «Лучший видеосюжет»).

Особое место в достижениях Максима занимают и награды, полученные на ежегодном межрегиональном конкурсе журналистского мастерства «СибирьПРО», который проводится при поддержке полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе.

В 2015 году документальный фильм Максима Кутрунова «Посмертный батальон» был признан лучшим среди 560 работ, присланных на этот конкурс, получил наивысшую награду (в номинации «Сибирская гвардия»), достойную настоящего профессионала своего дела. И в сентябре 2019 года специальный корреспондент «Вести – Кузбасс» М. Кутрунов с материалом о шахтёрском труде признан победителем на «СибирьПРО»...

Быть первым для Максима – правило жизни. «Всё лучшее, что у меня было и есть, связано с журналистикой, – особо отмечает он. – Все приключения и путешествия. Все радости и печали. Все знания и умения».

Корреспондент сетевого издания «NGS42.RU» (Новости Кемерово) Александр Левчук получил одну из редких наград МЧС России

Почётную грамоту за подписью министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, генерал-лейтенанта Александра Куренкова вручили ведущему корреспонденту NGS42.RU (Новости Кемерово) Александру Левчуку.

Журналиста поблагодарили за хорошую работу, связанную с проведением трудного эксперимента по спасению утопающих. Награду А. Левчуку вручил начальник Главного управления МЧС по Кемеровской области Алексей Шульгин.

В ведомстве также отметили значительный вклад редакции NGS42.RU в освещении вопросов гражданской обороны, защиты населения от чрезвычайных ситуаций и обеспечения безопасности людей на водных объектах.

Прошедшей зимой Александр и спасатели Кузбасса провели опасный эксперимент на Красном озере в Кемерово. Журналист пытался понять, что надо донести до читателей NGS42.RU, чтобы понять, как как нужно действовать, если провалился под лёд, и какие инструменты могут помочь выжить.

Каждый год на водоёмах России гибнут люди, которые выходят на лёд ради рыбалки, красивых экстремальных фотографий, или просто пытаются сократить путь, следуя по застывшей воде. В случае провала под лёд у человека начинается

паника, ледяная вода и мокрая одежда утаскивают на дно за считанные минуты – на озерах, ещё быстрее – на реках.

Чтобы наглядно показать, как действовать в такой экстремальной ситуации, корреспонденты NGS42.RU вместе с специалистами МЧС смоделировали несколько вариантов развития событий и на собственном примере показали, что происходит с теми, кому приходится бороться за жизнь со стихией.

По мнению журналистов, на сегодня это самое сложное и опасное испытание, в котором они участвовали.

Как сообщил Александр Левчук в публикации «Не заметил, как перестал чувствовать ноги»: можно ли выжить в ледяной воде» (<https://ngs42.ru/text/job/2024/02/05/73184438/>): «Идея провести этот эксперимент пришла незадолго до Крещения... Нам стало интересно, сколько времени, независимо от типа водоёма, неподготовленный человек сможет пробыть в ледяной воде в ожидании помощи и так ли легко... выбраться из этого плена».

«Мы решили добавить ещё два сценария развития событий: человека вытаскивает очевидец, и самоспасение с помощью спецсредств, изготовить которые может каждый...».

Эксперимент проходил на Красном озере на базе клуба любителей зимнего плавания «СнеГири», где глубина около 1,5 метра. На реках, даже со слабым течением, такие опыты очень опасны. Впрочем, в стоячей воде тоже есть риски. За происходящим следили сотрудники МЧС и профессиональные «моржи», готовые в любой момент оказать участникам помощь, в том числе медицинскую.

Давно известно, что самое опасное время выхода на лёд – весна и осень, когда ледок хрупкий, слабый. Но это, к сожалению, не останавливает заядлых рыбаков или любителей прогулок на природе. «Последний вариант развития событий мы и инсценировали, – пишет Александр. – По задумке, наш корреспондент Валерия Городецкая, гуляя по водоёму, провалилась. Это заметил «случайно» проходящий неподалёку мужчина, его роль играл сотрудник ГИМС МЧС. Оказавшись в воде, девушка должна была добраться до крепкого льда, то есть проплыть около двух метров, при этом пробиваясь через льдины, и удерживаться до тех пор, пока к ней не подберётся очевидец и не поможет вылезти...».

В общей сложности Валерия пробыла в воде около 30 секунд, поэтому не получила серьёзных последствий для организма, например, обморожений. Но стоит учесть, что её «заметили» сразу, и поэтому спасение пришло быстро. В реальных условиях помощи ждать придётся дольше.

«Перед прыжком я реально волновалась: пыталась делать дыхательную гимнастику, но дрожь из тела не уходила, – рассказывает в этой же публикации Валерия Городецкая. – Стало почему-то жутко страшно за организм. Не могла понять, смогу ли я вообще плыть в одежде и насколько сильно промёрзнет тело. Ноги и правда окаменели в воде, а от остальных последствий меня спас гидрокостюм. Но что было бы без него...».

Чтобы понять, как долго неподготовленный человек может удерживаться на кромке льда, в воду «случайно» упал и корреспондент Александр Левчук.

В реальной жизни надо учитывать, что спасатели не могут прибыть на место ЧП за пять минут. Всё зависит от того, насколько отделение удалено от водоёма. «Негативные последствия для организма наступают минут через 15. Трагический конец для детей, конечно, происходит быстрее, паника губит», – сообщил во время подготовки к эксперименту инспектор Государственной инспекции по маломерным судам по Кемеровской области Евгений Блохин.

А. Левчук тоже делится деталями эксперимента: «Я писал, что начал закаляться в проруби, но не могу сказать, что за прошедший месяц стал профессионалом в этом деле. Тем не менее, перед погружением я считал, что смогу выбраться или хотя бы продержусь те же 20 минут, но всё пошло не так. Практически сразу мороз пробил лёгкие и перехватило дыхание...».

Следом у него почти моментально замёрзли пальцы рук. Какое-то время отважному журналисту помогала держаться жилетка, но постепенно воздух из неё выходил, и она вместе со всеми другими вещами и сапогами тянула вниз: «Подобравшись к кромке льда, я хотел попробовать выбраться, но, к своему удивлению, понял, что меня утаскивает под лёд. Я не скрою, в тот момент даже стало по-настоящему страшно, хотя и понимал, что погибнуть тут мне не дадут».

Спасатели заметили это и хотели вытащить его из воды, но он настоял на продолжении эксперимента «до победы».

«Следующие минуты я только и делал, что пытался не уйти под лёд, пока не понял, что сил практически не осталось. В последний раз попытался выбраться, как мне советовали специалисты, но оказалось, что я не заметил, как перестал чувствовать ноги. Дальше продолжать уже не было смысла, так как пришло осознание, что холод добрался до внутренностей и появилась боль в почках...».

Возможно, в реальности за счёт адреналина продержаться вышло бы дольше, но обморожений и общего переохлаждения организма избежать бы точно не удалось: «Конечности в полной мере я начал чувствовать только примерно через час-полтора после купания, а царапины и синяки, появившиеся от ударов о льдины, проходят до сих пор».

Провели и опыт со «самоспасением». В качестве средств для самоспасения использовали два длинных кровельных самонарезающих винта или по-простому – самореза, связанных между собой верёвкой. Стоят они недорого, зато реально могут спасти жизнь. Принцип работы максимально прост: оказавшись в воде, человек (тот же подготовленный к экстремальной ситуации фанат подлёдной рыбалки) втыкает их в лёд и таким образом выбирается на твёрдую поверхность.

Своим примером, – отмечали при награждении Александра Левчука в ГУ МЧС Кузбасса, – корреспонденты NGS42.RU показали, что лёд не иллюзорно опасен для детей и взрослых. Редакция призвала читателей не рисковать здоровьем и жизнью и не выходить на лёд без необходимости. А если уж пришлось, берите с собой средства для спасения.

Рассказывая о получившем награду МЧС ведущем журналисте NGS42.RU Александре Левчуке, надо добавить, что он родился 14 февраля 1984 года. В 1999 году окончил кемеровскую среднюю школу № 44 имени М. Я. Вознесенского.

В журналистике уже около 15 лет. Работал в редакции ООО «А 42.RU» (новости Кемерова и Кузбасса), был внештатным автором интернет-портала для родителей ДЕТСКИЙВОПРОС.РФ. Затем трудился корреспондентом новокузнецкой газеты «Фронт», заместителем главного редактора Издательского дома «Провинция». Более двух лет был корреспондентом российского информационного агентства «Интерфакс».

Источником вдохновения для Александра являются музыка и писатели-фантасты XX века. Главное, что он ценит в людях, – ум и креативность.

Кстати, по данным счётчика веб-аналитики Liveinternet.ru, редакция NGS42.RU входит в тройку самых посещаемых кузбасских СМИ. Также издание находится на третьей строчке по цитируемости среди всех официально зарегистрированных информационных сайтов Кузбасса по версии сервиса «Медиадиагностика». (Всего таких сайтов более 170).

Журналисты NGS42.RU (Новости Кемерово) регулярно участвуют и занимают призовые места в профессиональных и других конкурсах.

Например, публикация корреспондента Игоря Епифанцева в сетевом издании «NGS42.RU» про горняка из Междуреченска, сумевшего выжить в тяжелейшей ситуации под завалом в шахте, была признана победителем в номинации «Печатные и интернет-СМИ. Интервью» ежегодного новокузнецкого городского конкурса профессионального мастерства журналистов имени Анатолия Сосимовича.

Напомним, главный герой этого интервью, междуреченский шахтёр Леонид Моисеев 5 июля 2022 года во время землетрясения попал под завал в шахте «Распадская-Коксовая». Долгое время с ним не было связи, и многие считали мужчину погибшим. Однако он выжил во время обрушения породы и, несмотря на полученные тяжёлые травмы и минимальный запас еды и воды, сумел продержаться почти неделю до прихода спасателей.

В материале горняк подробно рассказал читателям, что он делал для борьбы с голодом, жаждой и нехваткой воздуха под землёй, какое приспособление спасло ему жизнь, и о многом другом.

После спасения он успешно завершил реабилитацию и вернулся к работе на том же предприятии. Правда, теперь трудится не в шахте, а в учебном центре компании, обучая молодых горняков технике безопасности и способам выживания под землёй.

Поэтому грамота от МЧС Александра Николаевича Левчука – очередная, но далеко не единственная награда в копилке редакции. Всего у издания «NGS42.RU» (Кемерово) и его журналистов десятки различных наград и поощрений.

Виль Равилов, у которого в голове новые проекты

Необычный фотопроjekt уже несколько лет подряд реализуется в Прокопьевске. Называется он «Фотосушка». А его организатором стал молодой местный фотограф Виль Равилов. Вот и в 2023 году, в августе, в Молодёжном парке города состоялась уже пятая по счёту «Фотосушка». Мероприятие, как обычно, прошло в формате интерактивной уличной выставки, участниками которой мог стать любой желающий: как начинающие фотографы, любители со стажем, так и именитые профессионалы своего дела.

Устроительницей очередной «Фотосушки» выступила команда фотографов под руководством Вилия Равилова – документального и репортажного фотографа, члена Союза фотохудожников России с 2020 года. Сотни фотографий развешали для просмотра прямо в аллеях парка: заранее распечатанные снимки закрепили на верёвках с помощью бельевых прищепок. Участники и зрители интерактивной выставки смогли пообщаться, поделиться своими наработками, достижениями, взглядами на фотоискусство, узнать мнение о своих фотографиях от коллег по цеху.

По традиции все развешанные на верёвках снимки автоматически участвовали в конкурсе на лучшую фотографию. В конце мероприятия авторы снимков, набравших наибольшее число голосов, получили памятные призы. Таким образом, «Фотосушка» – это не просто выставка, а конкурс, где лучший снимок выбирается всеобщим голосованием. Зрители же смогли взять на память понравившиеся фотографии. По традиции на обратной стороне фотографий авторы оставили свои контакты и пожелания новому владельцу.

– Место для «Фотосушки» было удачное. Во-первых, здесь всегда проходит много людей, а значит многие горожане смогли полюбоваться выставкой; во-вторых, есть деревья, на которых мы крепили верёвки для снимков. Наша выставка снова показала, что прокопчане интересуются фотографией, – комментировал итоги события Виль Равилов.

Кто же этот человек, придумавший такое замечательное событие, которое вот уже целую пятилетку привлекает внимание сотен жителей города?

Виль Равилов родился в Прокопьевске 6 сентября 1987 года в семье горняков. Здесь же в 2004-м окончил среднюю школу. Затем учился в Кузбасской государственной педагогической академии в Новокузнецке. Служил в армии.

После демобилизации, пожалуй, начинаются его поиски самого себя и главных ценностей в жизни. Четыре года будущий фотограф провёл на Балканах, в Черногории, работал в частных русскоязычных школах, где преподавал английский язык. Собственно, там Виль впервые много и осознанно фотографирует, а в длинные и скучные месяцы межсезонья мечтает о чём-то большем. Эти мечты спустя какое-то время приводят его в Санкт-Петербург, на Фотофакультет имени Ю. А. Гальперина, который он успешно окончил. Потом окончил и Санкт-Петербургскую Школу современной фотографии «Докдокдок». «Обе школы мне дали большой толчок в творческом развитии», – считает он.

Виль любит путешествия. За свои неполные 35 лет побывал в Черногории, Сербии, Грузии, Боснии, Турции, на Кубе и в других странах. Посетил разные уголки России. Итогом любой поездки становится масса снимков, которые он тщательно архивирует:

– Когда жил на Балканах, снимал в основном пейзажи – горы, море. Потом мне всё это надоело, насытился. Поехал в Питер учиться фотожурналистике и документалистике. Почему опять в Прокопьевске оказался? Учебный процесс предполагал создание серии фотографий, и мой куратор Станислав Марченко предложил поехать в мой родной город, чтобы поснимать жизнь Прокопьевска. Это до сих пор меня увлекает. Думаю, пока я здесь, должен снимать Прокопьевск, – поведал Виль корреспонденту «Московского комсомольца» в Кузбассе» (<https://www.mk-kuzbass.ruculture/2019/08/14/>).

Так он снова приехал в родные пенаты, где не устаёт фотографировать окружающую действительность:

– Документировать свой родной край – для меня это равно запомнить его таким, какой он есть, где хорошее и плохое, светлое и тёмное переплетены друг с другом. Запомнить это время, сложить его в архив, чтобы потомки смогли моими глазами увидеть то, что видел я.

– В Москве и Питере высокая конкуренция и перенасыщенность, свою тему найти проще в регионах, особенно там, где ты вырос, – добавляет он. – Не ограничиваю себя Прокопьевском. У меня в Новокузнецке друзья, в Междуреченске родственники. Могу поехать в другой город и там поснимать. У нас в Кузбассе есть темы, которые никто из фотографов не разрабатывал или, во всяком случае, не разрабатывал очень давно.

Именно эти фотографии приносят ему определённую известность, а главное осознание того, что сейчас он делает то, ради чего вообще стоит тратить годы собственной жизни.

Виль Ильдусович относит себя к так называемому направлению «стрит-фотографов». Уличных съёмщиков, то есть. Уличная фотография (англ. street photography) – вид документальной фотографии без явной социальной направленности, обычно изображающая людей в обычных ситуациях в

общественных местах: на улицах, в парках, на пляжах и тому подобное. Между тем, отмечают специалисты, зародившееся в Европе за счёт французского изобретателя Жозефа Нисефора Ньепса искусство фотографирования в 2026 году будет отмечать ни много ни мало, а двухсотлетие.

А в конце XIX века на улицы крупных городов Америки и Европы из своих студий вышли сразу несколько фотографов, положив тем самым начало стрит-фотографии. Они снимали то, что они видели, не стремясь никак приукрасить реальность или сгустить краски – реальность и так была достаточно красочна. В Америке первым стрит-фотографом был эмигрант из Дании Джейкоб (Якоб) Риис, отснявший в 1880-е годы в трущобах Нью-Йорка выдающееся, как по социальному звучанию, так и по фотографической красоте, фото-эссе «Как живёт другая половина».

Французские фотографы Эжен Атже (он же папаша Атже), Брассай и Робер Дуано и, конечно, венгерский Анри Картье-Брессон, – все они были известными стрит-фотографами начала прошлого века. У них было много последователей, в том числе и в России. Так что Равилю было у кого поучиться...

Оглядевшись в родном городе в первые недели возвращения, наш герой ясно осознал, что эпоха Прокопьевска-углеграда ушла в прошлое:

– Жизнь Прокопьевска я начал снимать по-настоящему в 2017 году и в какой-то момент понял, что некоторые здания шахт, дома, деревни уже можно увидеть только на фотографиях. Буквально за четыре года поменялись не только сам город и люди, но и ландшафт.

Ему стало интересно представить в своих работах то, как продолжается существование города после эпохи шахт:

– Вернувшись после долгого отсутствия, почувствовал, как всё изменилось. Хотя на праздниках чиновники по инерции говорят о Прокопьевске как о шахтовом городе, чёрной жемчужине Кузбасса. Наверное, пора перестать это говорить...

Виль хотел для своей курсовой работы в питерской фотошколе сделать из прокопьевских фотографий видеоряд с аудиозаписью рассказа какого-нибудь шахтёра. Получился бы озвученный видеоролик:

– Все эти истории про богатых шахтёров, которые в советские годы могли в выходные слетать в Москву, чтобы просто посидеть в ресторане или в баре – любимая байка старшего поколения, много раз слышал.

Но он не сумел разговорить никого из знакомых бывших горняков – у шахтёров чувствовалась какая-то потерянности:

– Люди ностальгировали по прежней жизни, но, если раньше у прокопчан ещё была надежда, что всё вернётся, что будет, как прежде, теперь всем ясно – возврата уже не будет. Начался отток людей из Прокопьевска. Не знаю, как эти настроения охарактеризовать. Наверное, потеря силы...

Он сообщил об этом питерскому куратору, который и подсказал, что тему нынешней судьбы бывшего угледобывающего центра можно сделать основной в работе фотографа. И тогда он начал снимать на прокопьевских улицах.

Коллегам запомнились многие его оригинальные фотографии. На одной из них, например, ветхое административное здание закрывшейся шахты, а мимо пролетает красивая красная машина. Мчится так быстро, что на фото видно лишь почти размытое яркое пятно.

– Я её снимал спонтанно, – поясняет он. – Снимал то, что вижу. Мы потом вместе с куратором и другими студентами делали выборку из многих фотографий... Это даже не тема депрессии в прямом смысле. Это грусть, скорее всего. Шахты закрылись.

Власти обещают, что откроется что-то взамен. Но, не знаю... Люди уезжают. У нас в районе Прокопьевска много частного сектора рядом с разрезами. Тоже проблема. И это уж точно не снимешь, как весёлую историю...

Виль считает, что за последние годы процесс фотографирования и сама фотография сильно изменились, что сейчас снимки делают все, кому не лень и, не стесняясь низкого качества, выкладывают их в «сеть» на всеобщее обозрение.

– Бывает, я просто устаю от интернета. Ведь те снимки, которые пачками в соцсетях выкладывают – свои поездки и так далее, – их ведь искусством не назовёшь: «Давай селфи сделаем!» Это не фотография. Конечно, фотографическая рамка, какие-то другие лекала – всем надоели, и люди ищут новые подходы к фотографии.

Многие свои работы он не называет художественной фотографией:

– Художественная фотография – это когда важна техническая часть: высокое разрешение, где какой свет из листочков деревьев вылез. Я же занимаюсь документальной фотографией, фоторепортажами и стрит-фотографией. Самое простое определение стрит-фото, по-моему, – случайные снимки на улице. Хотя стрит-фото – это иногда и снимки, сделанные в помещении, даже в квартире. Но стрит-фотография – это игра с формой, цветом и тенью, а документальная фотография подразумевает концепцию. Стрит-фотограф, как правило, мыслит отдельными карточками, а документальный фотограф – сериями снимков.

Чтобы сделать стрит-фотографию, надо выйти на улицу, приблизиться к тем, кого хочешь снять; двигаться, ловить момент. «В документальной же съёмке, – поясняет Виль Равилов, – важнее серьёзно подготовиться, продумать, что ты будешь снимать, посмотреть, как эту тему решали другие фотографы. Найти общий язык с героями, чтобы они пустили тебя в свой мир».

Надо добавить, что документальную фотографию, как правило, сопровождает пояснительный текст. Появилась и так называемая постдокументальная фотография – это как бы сохранённый документ о тем или иным образом «пережитой» проблеме или трагедии. Для примера можно вспомнить проект петербурженки Марии Гельман, посвящённый домашнему насилию. Это серия портретов, которые автор сняла не в момент избиения, а после произошедшего. Но в её портретах «читается» история этих женщин.

Виль говорит, что из отечественных мастеров на него сильнее всех повлияли Сергей Максимишин (один из самых известных российских фотожурналистов, призёр и победитель большого количества международных и национальных конкурсов и фестивалей, сотрудничает с ведущими мировыми СМИ, преподаватель фотодела) и Александр Петросян (российский фотограф и фотохудожник, работает в жанрах репортаж, стрит-фото). А из классиков Виль отдаёт предпочтение родоначальнику стрит-фотографии Анри Картье-Брессону.

– Наши новокузнецкие из группы ТриВА (Владимир Соколаев, Владимир Воробьёв и Александр Трофимов), конечно, тоже повлияли, – добавляет он. – Настолько, что тяжело было мышление перестраивать и снимать по-другому. Я, когда начал серьёзно снимать, про ТриВА вообще не знал. Потом кто-то сказал про мои снимки: «Очень похоже на Соколаева, только гораздо слабее». Заинтересовался, нашёл сайт, где архив их фотографий. У них прослеживается какая-то «сибирскость»: работяги, тяжёлые условия нашей жизни, долгая зима. Но понял: от того, что они делали, надо отходить, двигаться в других направлениях. Иначе прекратишь развиваться.

Вероятно, потому он придумал и запустил проект «Фотосушка»:

– Когда приехал в Прокопьевск, стало скучно. На Балканах жил – там тоже ничего не происходит. Русские начинают либо очень много пить, либо устраивать

праздники еды. Переехал в Питер – там можно каждый день ходить на бесплатные мероприятия, а вернулся в Прокопу – здесь в культурном плане всё очень слабо...

И Виль решил создать среду, в которой самому было бы интересно. Надумал создать что-то вроде фотоклуба, чтобы общаться с коллегами: «Кого-то я заинтересовал, кто-то начал на плёнку снимать».

Первая прокопьевская «Фотосушка» в 2018-м была, по его оценке, просто тусовкой ради тусовки: «Результат мне был не важен. Знаю, что, скорее всего, девяносто девять процентов фотографий, которые в любом городе принесут на «Сушку», – это неинтересные снимки, ну, потому что это – массовая движуха. Но после мероприятия, был уверен я, один-два человека обязательно заинтересуются, начнут снимать на фотоплёнку».

В результате за пять лет, прошедших с первой «Сушки», появились люди, которым стало интересно фотографировать. Кому-то любопытен сам технический процесс. Кто-то стрит-фотографией начинает увлекаться. Например, появился фотограф, которому интересен «стрит» в чистом виде – Михаил Храмцов – он профессионально очень вырос.

Ещё один талантливый фотограф, возникший благодаря «Фотосушке», – Сергей Акимов. Работал музыкантом, был строителем. Выйдя на пенсию, всерьёз занялся фотографией: «Он с такой «насмотренностью», с такими знаниями, которые редко встретишь. Прислушивается к моим советам, хотя в два раза старше меня», – радуется за коллегу Равилов.

Виль – давно уже состоявшийся фотограф со своей философией, с особым взглядом на мир. Его работы привлекают внимание и рядовых зрителей, и специалистов. Фотографии Равилова часто экспонируются на солидных российских и зарубежных выставках. В их числе выставки уличной фотографии «Stradablog. StreetPhoto», а также выставки «Makers of Siberia Photo Prize» (2019, 2021, Омск), «Молодые фотографы России» (2020, Калуга), международная выставка «Я здесь живу» (Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021, 2022), «Зеркало искусств» (2021, Москва) «Двойная экспозиция жизни» на фестивале «Контрольные отпечатки» (Новосибирск, 2022) и другие.

В апреле 2024 года он участвовал в выставке художественного фото, которая работала в новокузнецком музее-заповеднике «Кузнецкая крепость». Новокузнецкие специалисты отметили, что «при создании ярких и запоминающихся произведений мастер умело сочетает художественный вымысел и достоверную информацию. Современные технологии позволили прокопьевскому фотографу создать яркие и красочные произведения искусства».

Виль Равилов участвует и в знаковых конкурсах фотографов. Так, его фотоработы выходили в финал таких конкурсов мастерства, как Всероссийский конкурс уличной фотографии и конкурс репортажной фотографии «Сибирьфотофест – Тобол, имени А. Ефремова» (2020), «Best of streetphotorussia» (где он занял 2-е место, 2021) и «Фотосоюз. Единство» (в номинации «Стоп кадр», 2021).

– В 2019 году, – прибавляет он, – мой проект стал финалистом конкурса «Makers of Siberia Photo Prize». В 2020 году я вошёл в финал конкурса «Молодые фотографы». В 2021 году мой проект принял участие в коллективной выставке «Я живу в России», который проходил в Главном штабе Государственного Эрмитажа.

Он активно сотрудничает с разными изданиями, в числе которых «Дела», «Lenta», «Коммерсантъ», «Милосердие.ру». Взаимодействует и с местной городской газетой, берётся за коммерческие съёмки.

Виль Равилов на этом не успокаивается, не хочет стоять на месте. В голове у него новые проекты, которые включают в себя и новые фотокниги, в которых Прокопьевск был бы показан «не таким, как его привыкли видеть»:

– У меня есть желание сделать для своего родного города нечто важное, отдать ему дань, так сказать. Сказать спасибо за то, что я здесь родился, вырос и состоялся.

Надежда Усольцева: «В сердце робко осень постучала...»

«Война всегда преследовала её. С самого сорок третьего, когда она увидела настоящий фронт. Видения войны мучительны. Она пыталась вытолкнуть из памяти этот безобразный образ, но ничего не получалось. Война приходила в её сны жутким окровавленным трупом солдата: без головы, без рук...».

Так начинается публицистическая зарисовка «У войны и женское лицо» Надежды Усольцевой, известного кузбасского литератора и журналиста из Анжеро-Судженска («Огни Кузбасса», 2020, № 2).

О Великой Отечественной войне Надежда Александровна всегда говорит по-особому. Её отец – фронтовик, участвовал в битвах самой кровавой войны, дошёл до Берлина. Остался жив, что уже само по себе настоящие фронтовики считали чудом. Потому военная тема для автора очерков, рассказов, стихов – святая.

Надежда Усольцева (урождённая Ковалёва) родилась 4 февраля 1950 года в шахтёрском городе Анжеро-Судженске Кемеровской области в семье известных городских интеллигентов – участника войны Александра Евсеевича и Евдокии Емельяновны Ковалёвых.

Отец работал в школе, «учительствовал», как говорят в учительской среде. В доме всегда водились книги для взрослых и детей, выписывались «толстые» и детские журналы, центральные и местные газеты. И всё это с интересом читали взрослые

– читали сами и читали детям. А когда дети подросли (в дружной семье их было трое: две девочки и мальчик), то полюбили читать сами.

Надежда Александровна вспоминает, что рано пристрастилась к чтению, что самыми любимыми предметами в школе были литература и русский язык. Её сочинения и изложения всегда заслуживали высоких оценок, а чувство слова, желание излагать свои мысли и впечатления на бумаге уходят корнями едва ли не в ранние детские годы.

Когда учёба в анжеро-судженской средней школе № 11 была позади, проблему выбора профессии Надежда для себя решила так: поехала в столицу Восточной Сибири – город Иркутск, где поступила на отделение журналистики Иркутского государственного университета имени А. А. Жданова (носил это имя в 1939-1989 годах).

В студенческие годы, кроме теоретических дисциплин, с успехом проходила практику в редакциях газет.

Ещё до получения диплома о высшем образовании трудилась в газете «Дзержинец», редакция которой расположена в большом старинном селе Дзержинское, раскинувшемся на речке Усёлке, и ставшем центром Дзержинского района Красноярского края.

За годы работы в «Дзержинце» проехала район вдоль и поперёк: не раз побывала в Александро-Ерше и Денисове, в Курае, Михайловке и других районных деревнях. Писала для газеты репортажи и статьи, заметки и интервью. Молодой и любознательный корреспондент, она всё подмечала и запоминала. И этот первый настоящий «производственный» опыт ей очень пригодился, в том числе, при написании будущих рассказов...

В 1970 году вернулась в родной Анжеро-Судженск. Хорошо подготовленную к редакционной работе журналистку приняли в городскую газету «Борьба за уголь» (ныне «Наш город»). Здесь она начинала рядовым литсотрудником, затем перспективную девушку назначили заведовать редакционным отделом. В 1972-м её приняли в Союз журналистов СССР. А вскоре поручили обязанности ответственного секретаря редакции.

«Наш город» – одно из старейших городских изданий в Кузбассе. Самый первый номер газеты был напечатан 1 мая 1920 года и назывался газетой «Коммуна». Это был орган революционного комитета и комитета РКП(б) Анжеро-Судженского каменноугольного района. За более чем вековую историю в редакции сложились крепкие журналистские традиции. Главные из них – всегда поспевать за городскими новостями, не пропустив ни одну, скрупулёзно описывать новейшую историю города.

Создавали эти традиции, прежде всего, возглавлявшие «Борьбу за уголь», легендарные газетчики-редакторы Пётр Зарецкий, Александр Коновалов, Иван Перов, Иван Пронин, Владимир Баринев, Григорий Краснокутский, Альбина Калинина и другие.

Надежда Александровна про эти традиции никогда не забывала, все силы прилагая к их развитию. За 100 лет городскими журналистами написаны целые тома истории Анжеро-Судженска, очерки и зарисовки о знаменитых, интересных людях, репортажи с места событий, новости о важных вехах жизни города и горожанам, корреспонденции и статьи о проблемах и путях их решения. За всем этим стоит огромный труд газетчиков и внештатных авторов. Непосредственный вклад в это дело Н. А. Усольцевой, отработавшей в редакции более полувека, прямо скажем, огромный.

В молодые годы, будучи активным репортёром, она не просиживала подолгу в редакционном кабинете. Анжерка – не такой уж большой город, при желании за год работы в редакции можно объехать – и не по одному разу – все значимые производственные коллективы и учреждения. Надежда Усольцева бывала на шахтах: спускалась в забой, чтобы узнать тонкости сложнейшего труда горняков, вникнуть в психологию тех, кто каждый день уходит под землю добывать уголь. Прошла все городские заводы и фабрики, строительные площадки.

Читатели с интересом ждали её публикаций. Потому что читать их всегда интересно, ведь журналист Усольцева особенно любила писать о земляках: работягах, умельцах, творческих натурах. А в зарисовки о фронтовиках, повторюсь, вкладывала особую душевную теплоту.

В 1970-1980-е в Анжеро-Судженске проживало немало участников Великой Отечественной. И Надежда находила возможность рассказывать на газетных страницах истории жизни этих мужественных людей. Благодаря её очеркам и зарисовкам судьбы участников боёв теперь сохраняются в памяти горожан, вызывают в сердцах послевоенных поколений безмерное уважение.

Ответственный секретарь редакции Усольцева во многом определяла и направляла в нужное русло творческие усилия коллектива газеты, воспитывала и учила молодых журналистов особенностям профессии.

Эти усилия не пропадали даром. О профессионализме анжерских журналистов говорят, к примеру, многочисленные награды. Так, газету «Наш город» четырежды признавали победителем областного профессионального конкурса «Золотое перо». Издание награждено Дипломом Союза журналистов России. А газетное приложение «Тропинка» десять раз становилось обладателем дипломов федерального фестиваля «Молодые ветра», удостоено сертификата Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Победу во Всероссийском конкурсе журналистского мастерства «Чёрное золото – 2019» одержали очерки о шахтёрском труде анжеро-судженских журналистов. Этот список можно продолжать ещё. Вклад ответственного секретаря в эти коллективные успехи – самый что ни на есть наипервейший!

Приверженность Надежды Усольцевой к сложному очерковому жанру в девяностые годы вылилась в желание сделать нечто большее – попробовать себя на ниве литературного творчества. Репортёрская работа подбрасывала порой такие необычные сюжеты, жизненные ситуации и оценки, образы и характеры, что рассказы рождались в голове как бы сами собой, оставалось только записать их.

И в свободное от работы время Надежда начала писать рассказы, «добавляя» в каждый из них частичку самой себя. Подчеркну, далеко не у каждого журналиста проявляется талант писателя. А её прозу напечатали на страницах городской газеты. Её литературные усилия скоро были замечены и в других изданиях. Художественную и публицистическую прозу Надежды Александровны стали публиковать областная и центральная периодика, среди которой журналы «Огни Кузбасса», «Молодая гвардия».

Постепенно произведений у автора накопилось на книгу, затем – на вторую. В итоге Н. А. Усольцева – автор нескольких художественных и публицистических книг. В их числе – «Я люблю вас, мои герои» (1997), «Подари нам, судьба, прощение» (1998), «Дрозд – птица неяркая» (1999), «Дневник киборгов» (2004), «Они дышали воздухом войны» и другие.

А такие её сборники, как «По стерне босыми ногами», «Солнце никуда не уходит», «Путь пилигрима», включают в себя и прозу, и поэзию.

В 2012 году литературный талант Надежды Александровны был оценён по достоинству – её приняли в Союз писателей России.

Без всяких сомнений – у литератора Н. Усольцевой есть свой голос, свой стиль, свой взгляд на окружающий мир и отношения между людьми. Чтобы ощутить и почувствовать необычность и пронзительность её прозы, достаточно услышать её, например, вот в этом отрывке из рассказа «Нелюбимые» («Огни Кузбасса», 2022, № 1):

«О том, почему Иван запил и стал пьяницей, знала вся деревня. В парнях-то он был непьющим. Уж где-где, а в деревне всего в три улицы никакой тайны не утаишь.

С Галиной он сошёлся через год после войны. Она была видной, умной девушкой. Хотя к тому времени, когда он пришёл свататься, у неё уже росла Машенька, дочка двух лет. И все знали, от кого она.

Любила Галка Григория – их же деревенского парня. Да так любила, что даже мать предостерегала её:

– Дочка, смотри не вешайся ему на шею. Мужики этого не любят.

– Мам, я его так люблю, так люблю, что скажи он: «Иди, утопись», – пойду и утоплюсь.

– Бог с тобой, дочка, что это ты такое городишь, с ума сошла, что ли?

– Нет, мам, я ещё совсем маленькой была – прямо дар речи теряла, когда он рядом стоял. Он с девчонками заигрывал, а у меня сердце перехватывало.

Григорий был на восемь лет старше Галины. Он подтрунивал над ней маленькой:

– Ну что, невеста, жениха ждёшь уже?

Она краснела и убегала.

А он шутил, шутил, да и не заметил, как эта соплюшка выросла в красавицу. Однажды поглядел на неё и обмер: вот тебе и невеста, какая бабёнка выросла ладная!

Они стали встречаться. А тут война грянула. Горе накрыло и их деревню. Похороны стали приходиться в семьи. Ушёл на фронт и Григорий.

– Галка, – сказал он девушке однажды, когда в кармане уже лежала повестка, – приходи вечером, как стемнеет, к нам на сеновал, попрощаемся. Мало ли что, война как-никак, не погремушки, а пушки...

Не задумываясь, она прибежала вечером ко двору Гриши. Домашние его уже спали. А влюблённые забрались по шаткой лестнице на сеновал. Пахло дурманящим настоем разнотравья: шло как раз время покосов.

В этом густом аромате порыв неуправляемого чувства словно отключил Галке разум, осталось одно желание слиться с любимым человеком. Она впервые узнала, что это такое, особенно с тем, кого любишь до самозабвения, до ненормальности.

Григорию это испытывать было не впервой. Деревенских девчат он многих соблазнил. И вот эта девчушка доросла до любви.

Они встречались и на второй, и на третий день. Галка была даже не на седьмом, а на сто седьмом небе от счастья.

– Что с тобой, доча, прямо летаешь, светишься, как ангел на иконе! Григория-то скоро провожать надо на войну, печалиться бы надо...

Проводили любимого Гришеньку на четвёртый день их горячей любви. Она, ухватившись за его руку, шла до самой околицы.

– Ну ладно, будет, иди уж домой...

– Я ещё маленечко провожу...

– Не надо, иди...

Григорий и ещё трое новобранцев из деревни с вещмешками за спиной шли по пыльной дороге в районный центр.

«Пусть оглянется, пусть оглянется, – молила Галина. – Тогда всё будет хорошо».

Григорий не оглянулся. Сердце её заныло. И лишь когда они свернули на повороте дороги и скрылись за деревьями, она, опустив голову, побрела домой. Упала на кровать и зарыдала.

– Доченька, всё будет хорошо, не плачь! – Мать села рядом, стала гладить Галю, успокаивать.

Наконец та отошла, села на кровать, глаза смотрели из-под опухших век тоскливо, будто она уже похоронила своего любимого.

Григорий писал редко. Получив треугольничек, Галя обцеловывала его со всех сторон и лишь потом вскрывала.

«Воюем, – писал он коротко, – бьём фашистов. Страшные дела они тут творят в городах и деревнях. Сволочи настоящие, по-другому не назовёшь. Часто о своей Покровке вспоминаю, о тебе. Мало мы с тобой налюбились. Завтра предстоит бой сильный. Молюсь, чтобы живым остаться. Целую».

И она молилась до иступления. Когда матери не было дома, она падала перед иконой на колени: «Боженька, спаси Гришу, не дай ему погибнуть! Не дай злой пуле достать его. Господи, ты всемогущ, ты знаешь всё обо всех. Ты можешь всё. Не оставляй моего милого Гришеньку в беде. Охраняй его, милосердный!»

Галина была уже на пятом месяце. Ещё не родившегося ребёнка она любила больше всего на свете: больше себя, больше матери и даже, может быть, больше Григория. Хотя между ними, скорее всего, был знак равенства. Её ребенок – это его ребенок, плоть от плоти. О своей беременности она ему не писала, не хотела, чтобы Григорий там, в этой кровавой жути, отвлекался своими мыслями. «Приедет, увидит своего ребёнка. Это будет ему подарок», – думала Галина.

Родила девочку. Назвала Машенькой. «Если Гриша не согласится, переименуем, ещё маленькая, не привыкнет к первому имени. А может, и это имя ему понравится».

С какого-то момента перестали приходить письма. Потом пришло короткое, из госпиталя. Григория ранило, лечился долго. А тут и победа подоспела. Галина, когда услышала, что война закончилась, выбежала на улицу с Машей на руках. Все в деревне стали обниматься, стол посреди улицы сообразили. Принесли кто что мог и гуляли до ночи. Гармонист Васятка, сменивший ушедшего на фронт, любимого всей деревней Ивана, играл так, что казалось, меха порвутся.

– Вот и папка твой скоро приедет, – тиская дочь, приговаривала Галина. – Папку увидишь, а он – тебя. Вот обрадуется!

А папка задерживался. Письма совсем перестали приходить. А её послания оставались без ответа.

– Что случилось, Катя? – спросила она как-то у сестры Григория. – Пишу, пишу, а ответов не получаю.

– Да не пиши, Галка, больше не ответит он тебе...

– Почему? – Сердце у Галины остановилось. – Как не ответит?

– Мы ему писали, что у него дочь растёт. А он, мол, не его это дочь, что набегала ты Машку. Написал, что переспали-то три раза – и откуда бы ребёнок взялся? Не мой, говорит, и всё. И пишет, что нашёл он в тех краях своё счастье.

Пожалела Катя Галину, не до конца передала содержание письма, где её брат приписал ещё так обидно, что, наверное, постарела Галка, страшной стала.

– Ну, такой вот он у нас бабник, что сделаешь...

Галина не помнила, как дошла до дома. И не зарыдала громко, как тогда, после проводов любимого на фронт, а обхватила дочку и словно окаменела...».

Нельзя не сказать об ещё одной – поэтической – грани таланта автора этой публикации.

Вот, например, строчки из её стихотворения «А пока...» (из аудиоальбома «Путь в небо»; <https://www.chitalnya.ru/work/2037459>):

Опустели влюблённых приюты
В старом тихом парке у реки.
Листопада кончились салюты
Зябко хулиганят сквозняки.
Девственно наги кусты калины...
Только нить кораллов на груди.
Скоро вьюга справит именины.
На карниз присядут снегири.

Стихи Надежды Усольцевой лиричны, напевны, образны. Что волнует женщину в наше время? Чем наполнена её душа, её внутренний мир? Размышлениями на эти темы делится она с современниками в своих лирических произведениях.

В сердце робко осень постучала
И задула свечи на столе.
Хочется ли жизнь начать сначала
На нетронutom строкой листе?
Позабыть друзей, что были рядом,
И не знать родившихся детей,
И не обнимать влюблённым взглядом
Блиzkих сердцу, дорогих людей?
Просто взять и прошлое отбросить,
В тайной жажде молодость вернуть,
Чтобы на висках не видеть проседь
И у глаз морщинки зачеркнуть?
В забытьё, как в омут, окунуться,
Позабыть свои лихие дни...
Хочешь к стартовой черте вернуться
В тот момент, как к финишу пришли?
Можно ль реку оторвать от русла?
Можно ли из сердца вырвать боль?
Стоит ли всё начинать сначала
И душе стать голой, как король?

(«Чистый лист»)

В своих стихах Н. Усольцева делится сокровенными мыслями и чувствами, прежде всего, – о чистоте человеческих отношений, размышляет о жизни. В её лирике есть любовь и разлука, счастье и горе, друзья и недруги:

...Подвывает волчицей вьюга
На туманное око луны,
Мглой окутана вся округа,
Заблудились в ней грустные сны.

Вспоминается вдруг бывшее,
На замёрзшее дышишь окно...

Где-то что-то было со мною,
Только кануло в Лету оно.

Да и было ли то на деле?
Может просто пригрезилось мне?
Белый снег пришивает ели
К укрывающей лес пелене...

(«Зимние грёзы»)

При этом поэтесса не боится признаться в своих человеческих слабостях:

Я женщина, а значит, я слаба...
Не видела того, что надо б видеть.
В любви была, как многие, слепа.
Не научилась, бросив, ненавидеть.

(«Я женщина»)

Поезд меня уносит,
Сама не знаю куда...
В какой уголок забросит?
Колеса стучат: «Ту-да».

Жизнь моя по пророчеству:
«Нет тебе счастья, нет».
Рискнула и одиночеству
Купила плацкартный билет.

Быть может, на полустанке
В далёком Байкальском краю
Выйду во время стоянки
И встречу судьбу свою...

(«Пророчество»)

Особняком стоят её стихи о родном крае, малой родине, её пейзажах, о людях, живущих здесь: «Родная моя планета...», «Много городов провинциальных...», «Малая родина, тихий уголок», «Деревушки по всей необъятной России» и многие другие.

И конечно, не оставляют равнодушным её лирические произведения о далёкой войне, о героях Великой Отечественной, память о которых бережно хранится в сердцах новых поколений россиян.

Стихи о Победе, как и о Родине, – это всегда особая тема в её творчестве, особое состояние души поэтессы. И она снова и снова продолжает писать об этом: чтобы знали, чтобы помнили:

Какие люди, какие лица!
Как гордо и с достоинством смотрели.
Текла река по улицам столицы
Участников великой эпопеи.

Вливалась ручейками в города,
В деревни, сёла, улицы России.
И в мире наступила тишина,
Все верили, что мир встречал Мессию.

Мы праведных не сдерживали слёз,
Наши сердца рыдали от момента,
Который год Победы нам принёс,
Поставив жизнь и смерть эквивалентом.

Георгиевской ленты огонёк –
Погибшего солдата вздох прощальный.
И этот малый символ – костерок
Сейчас – лавина памяти печальной.

Солдатским шагом, будто по плацу,
Те, кто смотрел в глаза войны, шагали.
Под козырёк Бессмертному полку
В порыве наши руки вверх взлетали!

(«Бессмертный полк»)

Великая Отечественная война оставила шрамы в душе, наверное, каждого её участника и труженика тыла, каждого ребёнка, пережившего те трудные годы. Но она и объединила советских людей на великую Победу. Поэтому, уверена автор, следующие поколения должны знать о тех событиях. Ведь память – это то, что объединяет всех нас, делая единой и сильной страной, обеспечивая бессмертие героям.

Годы понемногу берут своё, однако друзья и коллеги и сегодня считают её непоседой. Она на всю жизнь сохранила любовь к путешествиям. Побывала на Дальнем Востоке – во Владивостоке, Находке, отдыхала на Чёрном море, судьба забрасывала на Таймырский полуостров, на скалистый остров Диксон, что в северо-восточной части Енисейского залива Карского моря, на побережье Северного моря... Посмотрела и жизнь за границей. Проехала весь Кузбасс: от Анжерки и Мариинска – с севера, до Таштагола в Горной Шории – на юге. Подчеркивает, что ездила не зря, почти из каждой поездки привозила массу впечатлений и житейских историй.

Среди её других увлечений – шитьё, вязание, флористика, художественная лепка из глины. Надежда Усольцева – очень открытый человек, у неё много друзей и знакомых, которые отмечают, что она притягивает к себе людей душевностью и участием.

Завершая эти заметки о жизни и творчестве Надежды Александровны Усольцевой, остаётся добавить, что её заслуги в формировании культуры Кузбасса, в социально-экономическом развитии родного города Анжеро-Судженска отмечены одной из самых высоких наград Кемеровской области – званием «Лауреат премии Кузбасса» в 2008 году.

У неё немало и других наград и отличий. В их числе областные медали «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За служение Кузбассу», «За веру и добро», «60 лет Кемеровской области», почётные грамоты Союза журналистов России. Но почётным званием «Лауреат премии Кузбасса» она гордится особо. И – по праву!

Галина Щербакова, надёжная, как танковая броня

С Галиной Александровной Щербаковой я познакомился в августе 1978 года. Помню даже день – первое число. Откуда такая точность? Всё просто: в этот день я – вчерашний выпускник специализации по журналистике филологического факультета Кемеровского государственного университета пришёл устраиваться на работу по направлению в редакцию прокопьевской городской газеты «Шахтёрская правда».

Редактор Анатолий Иванович Поздеев был в отпуске. Его обязанности выполнял его заместитель – Пётр Михайлович Бугаев. «Мы, – сказал он, – про тебя с редактором всё обговорили, будешь работать в отделе промышленности». Дал мне сразу какое-то задание, ну и для знакомства провёл по кабинетам бывшего уже теперь здания редакции на улице Октябрьской, 11-а. Зашли и в секретариат, где сидела Галина Александровна – ответственный секретарь редакции. Пётр Михайлович представил нас друг другу и удалился дочитывать очередную полосу завтрашнего номера газеты. Хозяйка кабинета окинула меня придирчивым взглядом и, показалось мне, с колкой ехидцей заметила:

– Вроде ничего. Посмотрим, как умеешь писать...

Я тогда ещё не умел читать по лицам – это приходит с годами. Однако, человека, которому интересен окружающий мир и небезразличны судьбы других, легко определить невооружённым взглядом. Отметил её смешливые глаза и неподдельный интерес к людям.

Вскоре я окончательно убедился, что ироничность – черта её характера, любит коллег «подковыривать», беззлобно, правда, но не без иронии. А ещё – вьедлива и правдолюбива, во всякую свободную минуту любит порассуждать. Впрочем, не самые плохие качества для журналиста. В «Шахтёрке» я отработал без малого семь лет. И все эти годы, и ещё много лет Щербакова успешно справлялась с секретарскими обязанностями. Как говорится, пересидела четверых редакторов...

Родилась наша героиня 19 февраля 1942 года в городе Канск Красноярского края. Училась в школах разных городов страны, так как её отцу, офицеру, приходилось служить в различных гарнизонах СССР. Среднюю школу окончила в Канске. Потом у Галины Туровой (девичья фамилия Галины Александровны) позади остались студенческие годы на историко-филологическом факультете в Енисейском педагогическом институте (ныне Лесосибирский государственный педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск), в который поступила вполне сознательно.

– Вуз я окончила всего за три с половиной года. Получилось так, что студенткой вышла замуж, родила дочь, поэтому две сессии пришлось сдавать экстерном. А кроме того, у нас сократили пятый курс – в стране не хватало педагогов. И вот с дипломом учителя русского языка, литературы и истории я оказалась в Прокопьевске.

В 1963-м дипломированную выпускницу приняли в среднюю школу № 69, что на Ясной Поляне. Есть в Прокопьевске, сплошь состоящем из рабочих посёлков, и такой посёлок-микрорайон с красивым «толстовским» названием. Трёхэтажное кирпичное здание школы радовало глаз. Новое большое учебное заведение в городе только-только открыли, и оно считалось одним из лучших. Наша Галина Александровна с головой окунулась в учительство. И у неё, двадцатилетней, неплохо получалось. Есть тому живые свидетельства. Например, Щербакова до сих пор переписывается через соцсети со многими своими учениками. Одна из учениц, Эрна, уже 30 лет живёт в Германии, немка по национальности (что, впрочем, не было редкостью для жителей прокопьевской Ясной Поляны, и в 1990-е многие из них перебрались на историческую родину).

– Она однажды нашла меня в интернете и теперь часто шлёт мне прекрасные сообщения в Одноклассниках, – уточняет Галина Александровна. – Пишет очень грамотно. Говорит, что я была её любимой учительницей, хорошо преподавала русский, поэтому она до сих пор грамотная. А ведь я тогда совсем молодая была, неопытная. Просто девочка и сама старалась учиться хорошо, и сейчас отличается настоящей культурой, уважением к своей малой родине, всё время вспоминает школу и подруг...

И сегодня-то в школе № 69 немалый педагогический коллектив – 44 человека. А в 60-х годах прошлого столетия, когда Прокопьевск переживал первый послевоенный демографический бум, многие школьные классы были полным-полны, здесь работало ещё больше учителей. Руководил школой директор, талантливый педагог Виктор Андреевич Мелер.

– Коллектив был очень большой, и «русачей» полно. Но почему-то я понравилась опытному педагогу Кларе Фёдоровне Савицкой. Она, между прочим, была талантливейшим преподавателем литературы. И работала только в старших классах. А правила русского языка, шутливо жаловалась нам, «стала подзабывать». И перед выпускными экзаменами просила руководство школы, чтобы к проверке сочинений старшеклассников подключали только меня. Эдуард Савицкий, её муж, работал тогда заместителем редактора «Шахтёрской правды». И вот, не знаю уж почему, но Клара Фёдоровна решила, что моё место – в редакции газеты. Стала настойчиво рекомендовать мне перейти в «Шахтёрку», буквально за руку привела

меня в редакцию. Хотя я не думала никогда там работать, сомневалась даже. Но школьное учительство меня как-то не особо прельщало. Решила: будь что будет, схожу в редакцию, посмотрю, как там, потом решу. Сходила... С тех пор и осталась в журналистике. Зато всю жизнь благодарна Кларе Фёдоровне за такой поворот в моей судьбе...

Не могу не отвлечься от главного героя моего очерка – слишком уж тесно переплелись в Прокопьевске люди и судьбы. Дело вот в чём. После работы в нашем городе семья Савицких уехала на заработки в шахтёрский посёлок на острове Шпицберген. А когда через несколько лет они вернулись в Прокопьевск, Клара Фёдоровна стала преподавать в прокопьевской средней школе № 3, где я учился. Она вела у нас в старших классах литературу и русский язык. Она, действительно, была великолепным словесником. Бывало, мы слушали её уроки с разинутыми ртами, настолько интересными и познавательными они были. Причём, материал она давала не по трафарету учебника, а намного шире, заставляла нас учить не только те стихи, что были рекомендованы программой, мы разыгрывали на её уроках сценки с чтением отрывков из произведений Александра Пушкина и Александра Грина. Она прививала нам любовь к слову, меня персонально заставляла писать сочинения на отдельные от всего класса темы. И в том, что я тоже пришёл в журналистику, есть большой вклад Клары Фёдоровны. Вот как тесен мир...

А Галина Щербакова в 1967 году перешла в «Шахтёрскую правду», став корректором. При этом начала писать первые заметки в «Шахтёрку»: «Задания давала мне Ангелина Петровна Васильева. После Клары Фёдоровны она была вторым человеком, благодаря которому я осталась в редакции».

Галине было 25 лет. Первое время она скучала по школе: «Поработав в корректуре, решила обратно вернуться в школу. Как ни странно, любила учительскую работу и детей. И ребята ко мне хорошо относились. Я их учила с пятого до восьмого класса. В восьмом ушла... Но Ангелина меня буквально уговорила остаться. Запомнила её фразу: «Вспомни, от чего ты ушла! Ты начала писать, вот и продолжай!»

После корректорской Галину отправили в многотиражную газету «Советский горняк» шахты «Коксовая». Это произошло в январе 1973-го. Наверное, это было одновременно и повышение, и репортёрская практика. Возглавляла издание редактор Елена Сергеевна Лившиц. Её многотиражка – единственная в городе – выходила два раза в неделю. Здесь Щербакова впервые почувствовала себя литсотрудником. Уже 4 апреля 1974-го её перевели корреспондентом в «Шахтёрку». Ещё через некоторое время она попала в штаб этой газеты – в секретариат. В то время здесь работала Екатерина Митрофановна Белокопытова. А потом Щербакова стала ответственным секретарём: «Когда меня пересадили в секретари, Лёва Удовиченко – работал тогда собкором областного ТВ – сказал: «Зачем тебе это надо?!» Якобы, у меня же лучше получается писать. Но я уже не могла подвести Екатерину Митрофановну...».

Профессиональный выбор – журналистика – был сделан Галиной Щербаковой уже навсегда. Редактор газеты Владимир Лаврентьевич Баринov собирал вокруг себя и обучал непростому газетному делу молодых, перспективных людей. Пятиразовая, ежедневная по рабочим дням, «Шахтёрская правда» была отличной школой мастерства для многих, ставших впоследствии маститыми, журналистов.

Здесь в своё время начинали корреспонденты «Комсомольской правды» Владимир Снегирёв и Юрий Совцов, главный редактор областного книжного издательства, писатель Зинаида Чигарёва, главные редакторы областной газеты «Кузбасс» Александр Трутнев, Виктор Кладчихин, Валерий Гужвенко, ответственный секретарь «Кузбасса» Юрий Дьяконов, фотокорреспондент «Кузбасса» Виктор

Грызыхин, модный московский фотохудожник Дмитрий Коробейников, репортёры Валентин Щербинин, Дина Калитина, Наталья Дворецкая-Евтушенко, Валентин Шестаков, Алексей Равилов и многие другие. Впоследствии они стали известными и маститыми, а пока все – молодые, энергичные – так или иначе были «птенцами» бариновского «гнезда».

По общему мнению, Владимир Лаврентьевич был прирождённым руководителем газеты. Антонина Васильевна Фоменко, которая пришла в «Шахтёрку» уже в возрасте, так рассказывала о своём наставнике: «Помню первую встречу с Владимиром Лаврентьевичем. Он посмотрел на меня внимательно и говорит: «Если ты пошёл в газетчики, навсегда позабудь о покое. Ты теперь за всё в ответе, за хорошее и за плохое». Это было его наставление всем, кто приходил к нему работать».

В общем, наша Галина попала в надёжные руки:

– В «Шахтёрке» судьба свела с уникальными людьми, отличными учителями моей второй профессии, – отмечала она в интервью, опубликованном под заголовком «По зову сердца... и профессии», («Шахтёрская правда», февраль, 2022). – Одни передавали мне свой многолетний опыт, как современно, стильно и элегантно оформлять страницы газеты. Другие – как освоить азы журналистики: мыслить неординарно, расширять свой кругозор, добиваться хороших конечных результатов в работе. И всегда приходиться на помощь тем, кто в ней нуждается. Наряду с редактором Владимиром Лаврентьевичем с благодарностью вспоминаю ушедших от нас в мир иной старших товарищей, работавших в «Шахтёрке», у кого училась новому делу, – Леонору Израилевну Бейлину, Екатерину Митрофановну Белокопытову, Анатолия Ивановича Поздеева, Ангелину Петровну Васильеву и многих других...

Автор этого очерка не устаёт повторять: кто работал в пятиразовой городской газете, знает, что значит настоящая потогонная система. Такая газета удивительно «прожорлива», требует от журналистов большой отдачи, означающей, что ежедневно надо сдавать в секретариат редакции не менее 200-300 строк различных материалов, заметок. Редактор же при этом требует от репортёров высокого качества статей и репортажей, глубины и основательного погружения в раскрываемую тему. Адаптироваться к такой системе, вписаться в жёсткий и напряжённый редакционный ритм получается далеко не у всех. У Щербаковой получилось.

Кто работал, знает: ответсек газеты – одна из самых сложных редакционных ступенек, в иных ситуациях бывает поважнее редакторской. Тут надо уметь собирать воедино материалы в текущий номер, иметь представление о том, как будет выглядеть «на выходе» газетные полосы.

Конечно, газету делает целый коллектив сотрудников во главе с главным редактором. Но «сложить», скомпоновать очередной номер вовсе не так легко, как может показаться со стороны. Пишущий сотрудник сдаёт в секретариат материал, который отражает линию своего отдела – партжизни, промышленности, культуры, писем. Прибавьте сюда фотокора, внештатных авторов, местных писателей и поэтов, желающих обязательно напечататься в городской газете. Редактору некогда разгребать эту текучку, он занят руководством, финансами, хозяйственными делами, просиживает на разных заседаниях, проводит летучки, планёрки. Кто-то однажды сказал, что редактор – законодательная власть в газете, а секретариат – исполнительная. Поэтому многое стекается к ответственному секретарю. И надо в ежедневном режиме распределять, когда и что напечатать, чтобы газета вышла интересной, чтобы в очередном номере было всего в меру, чтобы было «что почитать». Да ещё надо поговорить почти с каждым из авторов того или иного

материала, постараться не обидеть его резким выражением, недооценкой – ведь многие из сотрудников с ревностью относятся к правке и замечаниям в своих материалах. В действительности же, Щербакова иной раз резала правду-матку автору в глаза, а потом долго успокаивала его, нацеливая на новые репортёрские подвиги.

Словом, секретариат – это штаб редакции, а начальником этого штаба в «Шахтёрке» почти 25 лет была Галина Александровна. От неё мы часто узнавали все городские и редакционные новости, у неё в кабинете всегда толклось немало народа. Газета при ней часто «выбивалась» из десятков печатных СМИ Кемеровской области современным внешним видом, интересным содержанием. Надо отметить, что «Шахтёрка» ещё в 1970-х – первой в Кемеровской области и одной из первых городских газет в СССР – перешла на офсетную печать.

Каждый вечер новый выпуск газеты вовремя сдавался в типографию. Ответсекретарь умело компоновала все тексты во взаимосвязи с общим содержанием очередного номера, объединяла их с иллюстрациями, украшала разными рубриками, «отбивала» плашками, чтобы всё смотрелось привлекательно, читалось интересно, чтобы не было повторов в темах, жанрах...

Ещё она постоянно выкраивала время, чтобы улучшать оформление газетных полос, внедрять новые оформительские элементы, благо офсетная печать позволяла ставить самые немыслимые порой эксперименты.

А сколько ей приходилось гасить разных «подковёрных» редакционных интриг, без которых, думаю, не обходится жизнь ни одного творческого коллектива, – не счесть. Часто не удавалось нормально пообедать. Однако, если иной раз ситуация уж совсем была спорная, обращалась к руководству редакции, чтобы принять коллегиальное решение.

Для редактора мнение Галины Александровны всегда было важным. Впрочем, она умела и отступить, если чувствовала, что не права, понимая, что работа в команде означает, прежде всего, работу на результат, то есть, на читателя. Повторю, редакторы в «Шахтёрке» менялись, Щербакова оставалась. Но о каждом у неё есть своё собственное мнение, своё слово.

– Не могу назвать моего первого редактора добрячком, – это она о Баринове. – А вот добрым – да! Барinov был строг с журналистами, допускавшими фактические ошибки. Но он прекрасно понимал, с каким напряжением работают репортёры и корректоры газеты. Был у нас случай, когда корректор Люда Куксина всю ночь не спала, переживала: ей показалось, что в одном из материалов пропустила ошибку. А Владимир Лаврентьевич всегда появлялся в редакции первым, в семь утра. А тут, увидев, что его опередили, улыбнулся: «Ты что, пичужка, рано встала и сидишь, нахмурившись?» Он любил цитировать стихи. Та объяснила причину своего раннего прихода. «Ну, и нашла, что искала?» «Нет! Всё в порядке», – уже с лёгким сердцем ответила Людмила. Он по-отечески погладил её по голове и пошутил: «Спокойно! Газета без ошибки – что Людочка без улыбки!» Вот разве можно было после таких тёплых слов работать без удовольствия?!

Владимир Лаврентьевич очень заботился о сотрудниках. Все они имели благоустроенные квартиры. Я оказалась единственной, кто жил в семейном общежитии. Не могла же я, отработав в газете меньше года, претендовать на отдельное жильё... И вдруг как-то входит к нам в кабинет Владимир Лаврентьевич и по-особенному смотрит на меня.

– Ну, что, Галина, станцуешь? – а в глазах смешливые искорки.

– А разве есть повод?

– Есть, да ещё какой! – отвечает.

И протягивает мне какие-то бумаги. Пробежала глазами и чуть не подпрыгнула от радости: в них говорилось, что мне выделена двухкомнатная квартира площадью 66 квадратных метров! И таких примеров, когда редактор радовал сотрудников сюрпризами, можно привести немало. Владимир Лаврентьевич обладал почти уникальными способностями на равных вести деловые переговоры с руководителями обкома партии, горкома, предприятий... И всегда находил веские аргументы, отстаивая свою точку зрения.

С первых дней руководства «Шахтёрской правдой» он мечтал о собственном здании для редакции. Её сотрудники теснились в мрачных маленьких кабинетах городской типографии. Телефонный перезвон не давал возможности сосредоточиться. И вот солнечным летом 1967 года редакция переехала в новое здание. Каждый руководитель отделов – партийной жизни, промышленности, культуры, писем, социально-бытовых вопросов – и их подчинённые получили отдельные, светлые и уютные кабинеты.

В таком комфорте было бы просто стыдно выдавать полуфабрикат. Неудивительно, что многие прокопьевские журналисты становились известными и завоёвывали награды на профессиональных конкурсах, а тираж газеты год от года рос. Но комфортно почувствовали себя и полиграфисты. На первом этаже нового здания для них расположилась типография, где печатали «Шахтёрку». У коллег появились не только прекрасные рабочие места, но и уголки для отдыха: «Мы были первыми в области, кому благодаря редактору город подарил такое помещение. В сентябре 2015 года на бывшем теперь уже здании редакции «Шахтёрской правды» установили мемориальную доску в память о Владимире Лаврентьевиче Баринове...

В 1973 году решением обкома КПСС В. Л. Баринова перевели в Кемерово для организации и руководства издательством «Кузбасс». В «Шахтёрке» же на пост редактора заступил журналист Юрий Тотыш. Сын шорского писателя Софрона Тотыша.

– При нём появились новые рубрики на промышленные, культурные и другие многожанровые темы, – вспоминает Галина Александровна. – Юрий Софронович умел зажечь необычным огоньком любого журналиста. При нём, например, многие из наших вступили в члены Союза журналистов СССР. В те годы этого удостаивались только журналисты высокого класса. Он требовал, чтобы мы чаще встречались с директорами шахт, заводов, умели отстаивать истину, были принципиальны с интервьюируемыми при разработке любых сложных тем. Но он проработал в нашей газете совсем недолго. Это был очередной редактор, который, как говорится, пошёл на повышение в область».

А редактором стал Анатолий Иванович Поздеев.

«В «Шахтёрке» при нём редкий день обходился без дискуссий, – рассказывает Щербакова. – Для журналистской братии спорить – мёдом не корми. Особенно, если вопрос касается профессиональных интересов. Но в редакции все знали: Анатолия Ивановича трудно в чём-либо переубедить. Спорщик был ещё тот! И, что поразительно, чаще всего он оказывался прав. Видимо, благодаря своему аналитическому уму и многолетней работе собственным корреспондентом в областной газете «Кузбасс», всегда известной сильными кадрами. Он умел редактировать, наставлять, защищать своих подчинённых. Действительно, на каждом заседании бюро горкома он походил на наседку, которая крылом прикрывает своих птенцов от ястребов. Нам Анатолий Иванович всегда говорил: «Меньше эмоций, больше спокойствия, ведь жизнь коротка, а журналисты, согласно статистике, находятся на втором месте по смертности после поваров». А из самого эмоций так и шли.

Он, действительно, внёс новую струю в наш коллектив. И это не осталось незамеченным читателями. Если в 1974 году тираж газеты составлял 38 тысяч экземпляров, то уже к середине восьмидесятых, на момент ухода Поздеева из газеты, «Шахтёрку» читали практически в каждой прокопьевской семье. В городе, уточню, тогда проживало около 300 тысяч человек.

Газета при нём всё чаще становилась лидером на всесоюзных конкурсах – за лучшие материалы на актуальные, проблемные темы. На газетных страницах появились новые рубрики: «О рабочей чести, долге и совести», «На темы морали», «Дай руку, товарищ подросток», «По письмам читателей» и другие, которые заставляли задуматься о таких категориях, как нравственность, ответственность за порученное дело – эти материалы активно обсуждали в рабочих коллективах, в общении между родными и близкими, соседями... В ответ на жизненные, важные для читателей статьи журналистов в редакцию потоком потекли письма. При нём постоянными стали встречи за «круглым столом» журналистов «Шахтёрской правды» и людей разных профессий.

При Поздееве стали популярными совместные семинары с коллективами газет Киселёвска, Прокопьевского района. Мы встречались чаще всего на загородных дачах предприятий. С нами охотно делились здесь своими проблемами руководители обувной фабрики, домостроительного комбината, угольной компании «Прокопьевскуголь». Одним из методов «перетягивания» читателей на свою сторону стали выездные редакции. Росту тиража «Шахтёрской правды» помогала и общественная приёмная редакции. Для неё редактор выделил отдельный кабинет. Специалисты-ветераны по определённым дням вели здесь приём жителей. После этого в газете нередко появлялись интересные проблемные материалы, очерки, зарисовки. Деловые голоса, неожиданный смех постоянно звучали в просторных и светлых кабинетах редакции.

«У Анатолия Ивановича была, пожалуй, самая отличительная для настоящего руководителя черта характера: он мог признавать свои ошибки. Был такой момент в моей биографии, – признаётся Щербакова, – из-за одного спорного момента мы с ним не нашли общего языка. И я решила уйти из редакции в городскую газету Киселёвска. Написала заявление об уходе. Но через три дня он пригласил меня в «Шахтёрку», в редакторский кабинет, извинился, признав свою неправоту, и попросил вернуться обратно. Я ему говорю: «Как-то неудобно перед коллективом. Что мы скажем?» Улыбаясь, он произнёс: «Представлю вас так: знакомьтесь! Новый ответственный секретарь». Так его юмором был исчерпан, можно сказать, курьёзный для меня инцидент. А в моей трудовой книжке на строке об уходе из «Шахтёрской правды» появились слова: «Запись недействительна».

При всей принципиальности Поздеев был весьма скромным. Вот характерный пример. Газета отмечала 50-летний юбилей. На весь коллектив выделили всего один правительственный знак – «Отличник социалистического соревнования» Министерства угольной промышленности СССР. Анатолий Иванович со спокойной совестью и вполне заслуженно мог не обойти себя. Он же вручил эту награду мне – ответственному секретарю».

А вот мнение Натальи Фоминой, выпускницы журфака УрГУ 1978 года, которая прошла в «Шахтёрке» все ступеньки – от корреспондента до главного редактора газеты в 2001-2004 годах:

– Наш ответственный секретарь Галина Александровна Щербакова всегда с сочувствием относилась к молодым и при возможности в гонорарной разметке оценивала их материалы по максимуму. При этом помню её строгость и дотошность в сборе новостных материалов на первую полосу. Припоминаю, как я, выпускница «универа», и сверстники-коллеги старались перед сдачей номера не попасться на

глаза Галине Александровне, требовавшей заметку срочно в номер. И не какую-нибудь там «информашку», а новость, о которой назавтра заговорил бы весь город! И всё же, в 1981-м Поздеев и Щербакова рассорились, да так, что Галина Александровна написала заявление и уволилась. С его бесконечным курением она могла смириться. А вот другая слабость Анатолия Ивановича, которая, к сожалению, тоже распространена среди мужской части журналистов, уж больно её достала: «Надоело!», – заявила она.

Устроилась редактором многотиражной газеты на шахту «Красный уголекоп». Поскольку плохо работать не умела, начала вкладывать в многотиражку всю душу, что не могло остаться незамеченным среди коллег и специалистов. Не раз бывала в подземных забоях предприятия. До сих пор гордится, вспоминая, что её издание хвалили на областных семинарах...

Весной 1985 года Анатолий Поздеев вынужден был уйти из «Шахтёрки». По решению обкома КПСС сменил его на этом посту я – Сергей Черемнов. Признаюсь, долго не мог согласиться с этим назначением, потому что всегда считал и считаю Анатолия Ивановича одним из главных своих учителей в журналистике. Я принял от него боевой, работоспособный коллектив, сложившиеся в редакции формы и методы работы. Надо было только поддерживать и продолжать то, что было заложено Поздеевым. Постоянно думать о сотрудниках и о читателях. Ну, и на месте не топтаться, поспевая за жизнью. Заместителем редактора я назначил Валерия Гужвенко. Вместе с Гужвенко в ноябре 1985-го мы снова заманили Щербакову в «Шахтёрку», зная её профессионализм и творческую жилку, восстановили в прежних правах и усадили в прежний, привычный для неё, кабинет. В редакции тех дней работало 28 человек, включая творческих и технических сотрудников. Ответсекретарём газеты вновь стала всё та же Галина Александровна Щербакова – надёжная, как танковая броня.

Напомню, 1985 год стал годом «перестройки и гласности», объявленными руководителем нашей страны М. С. Горбачёвым. Тогда в стране начиналось любопытное время. Нам хотелось острых публикаций, свежего взгляда на журналистику и на газетное дело.

Мы ориентировали наших репортёров писать правдиво, критично, открыто. Газета стала основательно критиковать парткомы, директоров шахт, заводов, вести серьёзные журналистские расследования. При этом тираж «Шахтёрки» неумолимо рос, перевалив за 70 тысяч экземпляров.

Но вместе с ответственным секретарём мы понимали, что нельзя стоять на месте и в том, как выглядит газета внешне. Много совещались на эту тему с Гужвенко и Щербаковой и, наконец, решили попросить помощи у бывшего сотрудника «Шахтёрки» – ответственного секретаря газеты «Кузбасс» Юрия Дьяконова. Чтобы помог нам «осовременить» внешний вид газеты.

На календаре был 1986 год. Юрий Васильевич согласился приехать на несколько дней в Прокопьевск, чтобы внедрить у нас модульную вёрстку. Он всё нам рассчитал, помог создать шаблоны новых макетов газетных полос (модульные сетки), провёл несколько занятий с ответственным секретарём, от которой, главным образом, зависело новое лицо газеты, с метранпажами печатного цеха.

Не углубляясь в теорию расчётов идеальных пропорций «золотого сечения» между колонками, строками, фотографиями и прочим, подчеркну, что в результате мы первыми в области перешли на современную модульную вёрстку. Галина Александровна больше всех радовалась, что у газеты абсолютно новый дизайн, и она стала более стильной, элегантной, светлой. В качестве эксперимента издали даже номер, где снимок передовых горняков занимал всю первую полосу...

Добавлю ещё, что в 1986 году Г. А. Щербакову приняли в Союз журналистов СССР. – Писать отдельно об учениках Анатолия Поздеева и его последующих преемниках – Сергее Черемнове и Валерии Гужвенко – не могу, – считает она. – Сначала первый стал редактором, а второй его заместителем. Получился деловой, умственно-классный тандем. Этот период в «ШП» без преувеличения можно назвать временем расцвета газеты, принёсшим ей общесоюзную известность. Молодые руководители «Шахтёрской правды» довели её до совершенства по содержанию и оформлению. Коллеги из других редакций завидовали. В этом «Шахтёрка» опять же оказалась впереди планеты всей.

– А следом – уже при редакторе Валерии Гужвенко – мы, можно сказать, совершили переворот в оформлении первой полосы... – добавляет Щербакова.

Да, редактором «Шахтёрки» Валерий Михайлович стал в мае 1987-го, когда автора этих строк перевели на работу в столицу области – на должность заведующего сектором печати теле- и радиовещания Кемеровского обкома партии. На счете ответсекретаря прокопьевской городской газеты появился пятый её редактор «Шахтёрской правды»...

«Идеи из головушки нашего нового шефа выскакивали, как из рога изобилия, – говорит Галина Александровна. – Наверное, не ошибусь, если скажу, что мы первыми в области начали выпускать рекламный вкладыш. В то время это была настоящая сенсация. Он стал связующим звеном между начинающими предпринимателями и газетой. Назвали его «Посредник». А чтобы в мозгах не было застоя, мы с благословения редактора стали намного чаще ездить на учёбу в Кемерово и Москву – в институты повышения журналистского мастерства. Газета становилась всё более уважаемой читателями, настоящим другом для их большинства.

Появилась при газете и молодёжная редакция, в которой жизнь так и бурлила. Валерий Михайлович дал старшим школьникам возможность самим делать свою особую полосу. На страницах «Шахтёрской правды» были опубликованы первые опусы прокопьевских старшеклассников 90-х годов, которые выбрали журналистику своей профессией, – Анны Калашниковой, Виталия Базырина, Марины Чалапко, Юлии Черновой, Марины Мамонтовой, Елены Чащиной, Анны Сорокиной, Анастасии Баженовой, Людмилы Фоминой.

– Но всё же пик профессионального взлёта редакционного коллектива пришёлся на самое лихое для страны время – шахтёрские забастовки 1989 года и последующие за этим события, – уточняет Щербакова. – Журналисты города – с подачи Гужвенко – поддержали своих дедов, отцов, родственников, отстаивавших права на лучшую жизнь. Иначе и быть не могло. Ведь почти каждую нашу семью можно назвать горняцкой. Мы дневали и ночевали вместе с забастовщиками на площади. Все репортажи о них в газете стали выходить со словом «вчера». А рано утром редактор и сотрудники раздавали забастовщикам свежие номера «Шахтёрки».

При редакторе Гужвенко мы, можно сказать, довершили переворот в оформлении первой полосы. Вот как это было. В последний день забастовки фотокорреспондент Николай Бабарицкий сделал прекрасный снимок. Он запечатлел момент, когда шахтёры покидают площадь, которая была для них местом круглосуточных жарких споров, дебатов и выступлений с трибуны. А подпись к снимку, щемящую душу, сделал сам редактор: «Шахтёры уходят. Победа или поражение? Спасибо вам, родные, за стойкость, мужество, выдержку!» И тут же у него возникла сногшибательная мысль. Возбуждённый, с горящим взглядом, знакомым мне, когда его осеняла какая-нибудь безумная, но оригинальная идея, он врывается ко мне в кабинет и буквально с порога восклицает: «Галина Александровна, давай рискнём и поставим этот исторический снимок на всю первую полосу!» И мы

рискнули. И прославились среди коллег региональных и столичных газет. Этот кадр потом назовут «Снимок-легенда». А имя Николая Бабарицкого станет известным профессионалам многих стран... На семинарах в Москве, Кемерове нашу газету ставили в пример как лучшую по оформлению. Её называли своеобразной школой нового направления модульного дизайна.

Тогда же наша даровитая Лариса Фролова выдавала такие мощные материалы с разных уголков страны, куда её отправлял в командировки Валерий Михайлович, что ими зачитывался весь город. При Гужвенко значительно «подросли» журналисты газеты Нина Засадная, Ирина Смирнова, Николай Бабарицкий, Михаил Ткачёв, Игорь Семёнов... На другую работу – на высшие должности – перешли корректоры Людмила Куксина, Гульсира Игнатова.

При Валерии Гужвенко произошло и другое, не менее важное, событие. У газеты появилась своя самая современная печатная машина. Такой не было ни в одной редакции области. Мы долго обивали пороги кабинетов многих вышестоящих инстанций в Москве. И вот она, выстраданная нами, наконец, украсила огромный зал на первом этаже! Для читателя это тоже много значило – он стал получать «Шахтёрку» в ещё более современном полиграфическом исполнении».

Но в жизни любого, даже самого удачливого, человека не бывает ничего вечного, случаются крутые повороты. Вот и у Галины Александровны вышло так, что после двух с половиной десятилетий в «Шахтёрской правде» пришлось сменить работу. Однако не хотелось завершать этот раздел моего очерка на грустной ноте. И я попросил Галину Александровну вспомнить что-нибудь повеселей из жизни журналистского коллектива «Шахтёрки». Ну не могли же в то время коллеги обходиться без весёлой шутки или шального розыгрыша. По себе знаю...

– Да, – сразу же среагировала Щербакова, – мне всегда везло на интересных людей. И весёлых! А таких у нас больше всего было в «Шахтёрке». Молодых, задорных, юморных! Прикольные таланты особенно проявлялись в стенгазетах. Выпускали мы их почти к каждому празднику. Особенно веселились по утрам над выпусками, посвящёнными 8 марта и 23 февраля. Каждый сотрудник получал в стенной печати «по заслугам». Сколько выдумки в них проявлялось! Народ-то у нас работал по-настоящему талантливый. Не случайно большинство журналистов из прокопьевской газеты впоследствии стали писателями, поэтами, именитыми фотохудожниками...

Но иногда, правда, приколы доставляли немало хлопот. Особенно первоапрельские. Вот пример. В редакцию постоянно приходили интересные фото из московского Агентства печати «Новости». А в 90-е годы в стране был ажиотаж на чертовски красивые итальянские дольки (женские колготки). Но из-за высокой цены купить их мог не каждый. Перед 1 апреля я выбрала снимки с такими дольчиком и огромными тракторами. И предложила нашему «главному юмористу» Дине Калитиной придумать к ним какие-нибудь прикольные подписи. Она придумала! И именно за эти дольки попала на скамью подсудимых. Да! Хотя, полоса в газете называлась «1 апреля – День смеха!». Но, к сожалению, некоторые плохо это восприняли.

Дина решила подшутить над Прокопьевским заводом резиново-технических изделий и под снимком сделала подпись: «Наш завод РТИ начал выпускать нарядные дольки по доступным ценам». Прокопьевские дамы не почувствовали первоапрельского юмора и буквально «осадили» звонками предприятие. Уж очень им хотелось пофорсить в дольчиках местного, так сказать, «разлива». Обидевшись на сотрудника «Шахтёрки» за то, что заводу доставили столько хлопот, руководители начали с ним судиться. В конце концов, дело закончилось миром.

А вот со второй подписью всё обошлось благополучно. Дина под снимком сообщила, что Прокопьевский шарикоподшипниковый завод № 14 начал выпускать тракторы. Звонков на предприятие тоже поступило немало. Уж такой у нас доверчивый народ – с юмором не всегда дружит. Зато директор ГПЗ-14 шутку на 1 апреля понял и подавать в суд на корреспондента не стал.

– А вот ещё одна из шуток чуть не закончилась для нашего сотрудника больничной койкой, – вздыхает Щербакова. – «Шахтёрская правда» была богата редакционной почтой. Люди делились с газетой не только своими проблемами. Рассказывали и о хорошем, что происходило в их жизни. Пришло как-то письмо с фотографиями кошки и собаки. Читатель с теплотой рассказывал о дружбе его домашних друзей. Письмо редактор расписал Азе Шабалиной. Но она не спешила давать его в газету. И Анатолий Иванович Поздеев почти на каждой летучке напоминал: «Аза Арсентьевна, когда вы наконец подготовите материал по письму?» И она его, наконец, сдала! Не раньше – не позже, а именно к 1 апреля.

Вот тогда мы и решили над ней подшутить. Попросили собкора Лёву Удовиченко позвонить ей от имени автора письма. Он грустным голосом сообщил Азе, что публиковать письмо уже не надо. Кошка заболела, и её не стало. Аза в панике бежит к редактору и просит снять материал. Тот отвечает, что сделать этого не может: полоса подписана в печать. Шабалина – в слёзы! Ей действительно стало плохо. Нам пришлось отпаивать её корвалолом. Что могу сказать? В хорошей журналистской среде всегда были, есть и будут неунывающие весельчаки. А юмор, как принято считать, – главный спаситель человечества.

Короче говоря, четырёх редакторов она «пересидела», а из-за пятого... снова попрощалась с «Шахтёркой». Впрочем, не стану фантазировать, перелагая факты с чьих-то слов. Пусть сама расскажет:

– После почти 25-летней работы в «Шахтёрской правде» я и ещё семь моих коллег из-за принципиальных коммерческих расхождений с редактором Валерием Гужвенко покинули родную для нас газету, – вот всё, что она сказала о возникшем в начале 90-х годов конфликте, и продолжила. – Но, как говорят в народе, не было бы счастья, да несчастье помогло. Никто из нас не остался без работы. А меня, Дину Калитину и Ирину Смирнову «приютило» созданное в Прокопьевске городское телевидение «27 канал Плюс». Его возглавил бывший горняк Владимир Капустин. Владимир Михайлович был настоящим демократом. Поддерживал все идеи, которые исходили от журналистов. Вначале я попала в отдел теленовостей, тех самых, про которые говорят: «Смотрите нас на экране вечером в девятнадцать!»

Но о жизни города мы рассказывали не только в новостях. Появились у нас и интересные телесюжеты, передачи. А самые первые фильмы на телевидении я создавала вместе с оператором Анатолием Кравченко. Один назывался «Сороковая пахота». Героем его был фронтовик Леонид Васильевич Васильев. При нём после войны отстающее предприятие стало миллионером и было построено село Первомайское. Почти в течение часа на экране нашего ТВ демонстрировался фильм «Шахтёры» – о горняках шахты № 5-6, их работе, семьях, увлечениях. Не обошлось в фильме и без разговора о том, что дала забастовка шахтёрам. Во время его создания оператор Кравченко не раз побывал в забоях, в передовых бригадах. Этому фильму лестную оценку давали даже руководители других угольных предприятий.

Как-то незаметно для себя, нехотя даже, я втянулась в тележурналистику и почувствовала, что работать на ТВ намного интереснее. «Телевизор», как ни странно, будто в молодость вернул. Тем более, рядом сколько интересных ребят и девчат работали!

После распада страны телестудии в городах бывшего СССР стали появляться, как грибы после дождя. Повезло и Прокопьевску. Городская телерадиокомпания «27-й канал» образовалась 24 июня 1994 года и стремительно развивалась. В 2007 году руководству компании удалось добавить к местному телевидению и местное радио. ТРК завоёвывала в Прокопьевске популярность, охватывая всё большую аудиторию телезрителей и радиослушателей. Людям были интересны ежевечерние городские новости, многим нравилось видеть по телевизору себя или своих коллег, соседей. Журналисты ТРК брались за решение порой самых непростых людских проблем, поднимали вопросы ЖКХ, ремонта жилья и дорог, благоустройства дворов, улучшения обслуживания в торговле, социальной и медицинской сферах.

– Надо отдать должное руководству города, – отмечает Галина Александровна, – оно поддерживало городское телевидение. И если сначала наша техника оставляла желать лучшего, то спустя некоторое время у нас появилось новое оборудование. В помощь «Новостям» дали старенький автомобиль, а затем – новый УАЗ.

Сколько интересных коллег работало со мной рядом: журналисты Дина Калитина, Ирина Смирнова, Татьяна Тренина, Юлия Огневская, Татьяна Эмих, Елена Романцова, главный инженер Сергей Барсуков и его заместитель Игорь Харитонов, операторы видеосъёмки и монтажа Игорь Буров, Вячеслав Переверзев, Александр Мухарев, Анатолий Кравченко, инженеры трансляции Владимир Тишковский, Андрей Будицкий, Александр Турий, Сергей Шилько, диктор Надежда Переверзева. Да всех и не перечислишь!

Каждый на телевидении работал с полной отдачей, несмотря на многие технические проблемы. Потому и последующие фильмы и передачи Ирины Смирновой, Татьяны Трениной, Дины Калитиной и других зрители воспринимали как что-то новое в информационном пространстве города. Каждую пятницу журналисты за «круглым столом» брали интервью у руководителей города, директоров предприятий и учреждений, говорили о том, как улучшить положение дел в Прокопьевске. Сегодня эта передача называется «Город и мы».

Большое внимание уделялось росту профессионального мастерства журналистов. Многие сотрудники ТВ побывали на учёбе в Нижнем Новгороде в Российском центре подготовки работников региональных телевизионных компаний «Практика». Возвращались оттуда с немалым багажом знаний. А начинающие журналисты Анна Калашникова, Елена Чашина, операторы Сергей Рябов, Сергей Калашник и другие стали получать заслуженные награды за профессионализм.

Кстати, именно в те годы администрация города наградила и меня благодарственным письмом за большой вклад в обеспечение реконструкции здания «ТВ Прокопьевск» и почётной грамотой – за инициативу и творчество в развитии телевидения «27 плюс». Среди самых первых в городе я стала лауреатом звания «Человек года-1998».

Когда в коллективе ТРК родилась идея выпускать ещё и свой печатный еженедельник «Диалог», директор Капустин задумку активно поддержал, с огромным желанием помогал наладить выпуск своей газеты. Хорошо понимал – надо стремиться к тому, чтобы о «27 канале» знали не только зрители, но и читатели, поскольку в то время по техническим причинам ещё не все жители города и Прокопьевского района имели возможность смотреть местное ТВ.

– Из отдела «Новостей» мне тоже пришлось уйти, – смеётся Щербакова, – но лишь потому, что меня назначили редактором «Диалога». Передо мной стояла задача: сделать телеспутник самым читабельным в городе. Для этого, в первую очередь, надо было создать сеть распространителей. И вот здесь технический редактор Людмила Куксина стала моим незаменимым помощником. «Диалог» постепенно стал пользоваться огромной популярностью. А к следующему моему переходу на

новую должность газетный тираж возрос до девяти тысяч экземпляров. Меня же снова перебросили на проблемный участок: доверили рекламное дело. Моя новая должность теперь называлась «заместитель директора ТРК по рекламе».

В то время сотрудники рекламного отдела начали создавать собственную креативную видеопroduкцию, зарабатывать деньги коллективу на зарплату, на развитие компании. По сути, многое пришлось создавать с нуля: «Ведь в те годы мы только-только «оторвались» от социализма, страна начинала строить рыночную экономику. Мы учились не воровать, а честно зарабатывать деньги. Пришлось обучаться тому, как выстраиваются коммерческие связи, вырабатываются правила оказания рекламных телеуслуг и многому другому. Дело пошло и, надо сказать, неплохо. Меня это очень радовало...».

Пришлось заняться самообразованием. Она прекрасно понимала, что рекламный отдел – это тоже творческая часть ТВ. Поэтому постоянно покупала специальную литературу по рекламе, много читала, смотрела каналы центрального телевидения. И убедилась: главный в содержании рекламной видеопroduкции, как и в информации, – человек. Он должен присутствовать на экране и всем своим видом популяризировать бренды, товары, услуги, торговые предприятия...

Требовалось наладить тесное сотрудничество с талантливыми людьми, которые бы согласились почти бескорыстно сотрудничать с отделом. И, конечно, надо было искать бизнесменов и убеждать их, что реклама на ТВ весьма результативна.

Энергичной и креативной Галине Щербаковой оказалось по плечу решение и этой задачи. А опыта и знания многих людей: руководителей предприятий, учреждений и частных фирм, – было не занимать. Со многими потенциальными рекламодателями она выстроила деловые отношения, убеждая их, что вкладываться в рекламу товаров и услуг в своём городе – выгоднее, чем отдавать рекламные деньги в областные или всесибирские СМИ. Под её руководством заработала целая группа телевизионных рекламистов, мастерство которых вскоре оценили и специалисты.

Г. А. Щербаковой активно помогала создавать ТВ-рекламу Светлана Коротницкая, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества, художественный руководитель образцового коллектива фольклорного ансамбля «Калинушка». Постоянным участником всех рекламных творческих замыслов была Анастасия Качаева, впоследствии завоевавшая титулы «Мисс Прокопьевск» и «Кузбасская красавица», а с актёром Геннадием Юровым они изображали однажды молодожёнов, которые, по задумке рекламистов, обошли все рекламируемые салоны Дома быта, якобы выбирая товары, мебель, посуду и многое другое для «своего жилья».

– Алексей Кудря и его коллега Константин Щербаков были ещё теми выдумщиками! – рассказывает Щербакова. – Они понимали, что в рекламе ключевую роль играет слоган. Потому с огромным увлечением сочиняли остроумные, шокирующие, просто гениальные тексты из нескольких слов. Одержимый идеями, Кудря мог сутками не выходить из кабинета, пока не добьётся желаемого. Журналист Виталий Тихонов предложил запустить на телевидении проект с культурно-значимым содержанием. Назвал его «Стань звездой – снимись в рекламе!» Виталий обратился к школьникам, студентам, просто ко всем желающим и предложил попробовать себя в роли поэтов, прозаиков, сценаристов, актёров для конкретно реализуемого какого-либо товара.

Начиная осуществлять задуманное, мы даже не предполагали, что в Прокопьевске столько талантов. Многие съёмки наших программ становились творчески-массовым мероприятием в людных местах города. Воображение у горожан – потенциальных рекламистов – было необычайно богатым.

Рекламную продукцию нашего собственного производства в то время уже специалисты выделяли, как что-то оригинальное, высокопрофессиональное, креативное. Так, интересные работы ТРК «27 канал», сделанные мастерами современной телерекламы Алексеем Кудрей, Константином Щербаковым, Виталием Тихоновым и их помощниками-журналистами, отмечались на фестивалях «С рекламой – по жизни!» в Кемерове и Новокузнецке.

– На заслуженный отдых я уходила в 2005-м из рекламного отдела прокопьевского ТВ, – поясняет Галина Александровна. – Оглядываясь в прошлое, могу с уверенностью сказать: тем, кто пришёл после нас, мы оставили самое современное телевидение – с «Новостями», трансляцией праздничных мероприятий в прямом эфире, интересными программами, наработанной рекламой, благоустроенным зданием, оснащённым телевизионной техникой, залом для встречи гостей, гаражом...

Но отдыхать не пришлось ещё несколько лет. Молодой редактор «Шахтёрской правды» Иван Кофанов предложил стать корреспондентом. И она согласилась «ради нескольких строчек» в «Шахтёрке». А через год бывшая сотрудница «27 канала» Татьяна Тренина, ставшая директором Новокузнецкой городской телерадиокомпании «10 канал», попросила Галину Александровну помочь с раскруткой новокузнецкого ТВ в Прокопьевске: «С оператором видеосъёмки Сергеем Калашником и корреспондентом Гульсирой Игнатовой мы успешно справились и с этой задачей».

И в «Десятке» Щербакова славно трудилась, прекратила официальную деятельность, лишь когда ей исполнилось 75.

– Выходит, журналистского стажа у меня почти 50 лет, – подсчитывает она. – Да ещё четыре года в школе – учителем русского языка и литературы. В общем, ни одного дня я за всю свою трудовую деятельность дома не сидела. Мне повезло: уроки журналистики получала от увлечённых, талантливых и смелых, известных многим коллегам старших наставников.

Г. А. Щербакова удостоена звания ветерана труда, награждена знаком Министерства угольной промышленности СССР «Отличник социалистического соревнования МУП СССР», областной серебряной медалью «70 лет Кемеровской области», почётными грамотами администрации Кузбасса и города Прокопьевска. Имеет диплом городского конкурса «Лауреат звания «Человек года-1998», многочисленные награды Союза журналистов СССР и России.

Она и сегодня-то не сидит, сложа руки, – хлопочет по дому, на даче за порядком присматривает, с внучкой занимается разными делами, активно ведёт свой аккаунт в соцсети, переписывается по интернету с друзьями и знакомыми, обсуждая зарубежные, российские, областные и городские новости. Ей, вопреки возрасту и обстоятельствам, не утратившей интереса к жизни, до всего есть дело, на всё она имеет своё мнение. Что же, – на здоровье!

Отклики читателей

Как назвать такое уникальное произведение? – ума у меня не хватает. Возможно, повестью? Автор собрал всю писательскую элиту Кузбасса. Описал разные периоды жизни тех, кого лично знал. Сегодняшним ребятам это всё в новинку.

Как жаль, что такие люди, как, например, талантливый Олег Курочкин, заканчивают свои дни забытыми властями, что они заняты заботами о том, каким способом добыть копейку, чтобы хоть в малой степени чувствовать себя достойным человеком в сегодняшнем мире. Какие у Олега замечательные стихи! Но жаль, что он не имел возможности все их издать.

Сколько интересного рассказано о других наших земляках. Ведь надо же было собрать столько материала! Не сомневаюсь, что эта книга – единственная в России, которая с такой любовью рассказывает о земляках, делавших историю, не преувеличивая, своей страны.

Галина Щербакова

г. Прокопьевск

«Побывала» благодаря автору в тех далёких временах. Как точно описан и тот футбольно-журналистский мир, и та поэзия... Очень верно показана преподаватель русского языка, парторг филфака КемГУ Белла Александровна Белова. А что? Такие были времена! Мне приятно было прочесть её имя ещё и потому, что мы с ней крепко дружили.

Книга навеивает воспоминания о близких. На Новосибирском авиационном заводе имени В. П. Чкалова, где работал наш известный поэт Василий Фёдоров, в то же время работали родственники по матери моего мужа. Один из них был партийным секретарём. Когда началась Великая Отечественная война, он немедленно хотел пойти на фронт. Но не сразу получилось уйти со своей должности. И только после нескольких просьб всё равно его отпустили, он ушёл на фронт, где погиб.

Материал очень хороший. С удовольствием прочла.

Татьяна Микельсон

г. Кемерово

С большим удовольствием прочитала очерк про Юрия Васильевича Дьяконова. Замечательная публицистика – тепло и душевно, в то же время объективно автор рассказал о всеми нами любимом журналисте. Представляю, какой пласт истории и жизни пришлось поднять и осмыслить! Грандиозный труд! Дай Бог Юрию Васильевичу ещё здоровья и сил на многие годы!

Я тоже очень благодарна Дьяконову за добрые слова, бескорыстную консультативную помощь, которую он оказывал городским газетам (и мы ведь в Междуреченске внедряли разработанную им модульную вёрстку). Уже работая собкором в областной газете «Кузбасс», приезжая в Кемерово, мы с коллегой из Новокузнецка Татьяной Шипиловой обязательно на час-другой «зависали» в секретариате редакции, где трудился Дьяконов, – настолько интересным собеседником был Юрий Васильевич. Столько в нём душевного тепла, жизнелюбия, что и молодые могут позавидовать. Помню, ценю, безмерно уважаю... Огромный пласт времени, целую жизнь каждого из нас автор охватил своими воспоминаниями. Снова окунулась в студенческую жизнь. Это лучшие, незабываемые годы, с романтическими мечтами, с первым опытом журналистского

творчества. Олег Курочкин и Евгений Худобин – с их тогда уже казавшейся нам зрелой поэзией и каким-то быстрым и уверенным вхождением в мир областной журналистики – выглядели для нас, вчерашних школьников, просто недостижимыми величинами. Удивительно, что Олега совсем не коснулась «звёздная болезнь», так свойственная молодым и талантливым, он был прост в общении, уважителен и интеллигентен со всеми.

Я точно помню, что нас, самых первых из тех, кто начал специализироваться по журналистике на филфаке КемГУ, было всего 12! И даже из этого небольшого числа журналистика захватила и увлекла потом не всех. Одни после окончания выбрали всё же педагогику, а кому-то вообще не пригодился диплом филолога с записью: «специализация – журналистика».

Уже в 2000-х, на филфаке был вечер встречи выпускников, приуроченный к юбилею факультета. Как-то получилось, что от нашего выпуска были только мои одногруппницы и из второй группы – один Олег Курочкин. Нам предоставили слово. Мы вышли все. Поделились воспоминаниями. Олег и Оля Щукина (из Таштагола) написали к этому дню песни, посвящённые нашему родному филфаку. Мы их исполнили под аплодисменты зала. Это был последний раз, когда я видела Олега...

Светлая память однокурснику, коллеге и просто хорошему человеку...

И огромное спасибо автору за то дело, которое вот столько лет самоотверженно тянет практически в одиночку, изредка привлекая нас по мелочам. Если бы не эта идея, многие имена кузбасских журналистов были бы преданы забвению...

Людмила Худик

г. Анапа

Вот это массив! Сколько пластов и переплетений судеб известных людей. Теплота автора к героям – совершенно солнечная. Большой труд, вдумчивый, многолетний. Это и очерки о времени, в котором творили коллеги. Старайтесь чаще! Иначе такие пласты могут уйти в отвал...

Руслан Карманов

г. Москва

Мысли, которые родились после прочтения: жизнь автора закольцована малой родиной, и в этом его творческая сила. Внешний мир ему не нужен и неинтересен – он рассеял бы детали его воспоминаний, а именно они – источник вдохновения.

Татьяна Худобина

г. Москва

Прочитала на одном дыхании! У меня было впечатление, что автор рассказывает только мне. Я Олега мало знала. Но в публикации узнала о нём много нового. У меня остались впечатления о талантливых поэтах, эрудированных журналистах, скромных и светлых людях.

Оказывается, какой талантливый у автора был курс! Что ни фамилия, то Имя в журналистике!

Когда читала о Ю. В. Дьяконове, поймала себя на мысли, словно написано не об одном человеке, а о нескольких: фотограф, турист, путешественник, газетчик, дизайнер, автор книг, философ, душа коллектива... Уже не говорю о том, что и дачу

свою он построил сам. И не скажешь, что для него главнее. Всему отдаётся со страстью. У меня о нём много личных воспоминаний. В его присутствии всегда было спокойно, надёжно.

Когда читала, забыла обо всём. И окунулась в светлые 2000-е годы, ведь тогда я только-только пришла в газету «Кузбасс». И успела застать капельку того особенного мира. Помню, как вокруг Дьяконова в редакции собирались фотокорреспонденты со всей области. Стало легко на сердце! Всё-таки какая у нас тогда яркая, интересная жизнь была!

Пожалела, что книга не издана в бумажном виде. Лежала бы на тумбочке, и периодически можно было бы не спеша её читать. А потом порадовалась: зато можно хотя бы в электронном виде почитать.

Лариса Лекомцева

г. Кемерово

Не раз и не два по ходу чтения восхищалась умением автора ТАК рассказать о человеке, что он и мне, читателю, становится близок и дорог.

Вспомнилось, что где-то на моих книжных полках среди моих книг должен быть и сборничек Олега Курочкина «Излуками разлук», однажды случайно попавший ко мне. Теперь могу снова его перечитать, освежить в памяти.

Надо было видеть недоумённое лицо моего внука, когда я его попросила дать мне книгу Курочкина, указав на полку и книжки, где именно этот сборник лежит и как он выглядит. Протянул Антон руку, взял книжечки с указанного мною места и... округлил глаза: в стопочке, которую он вынул, прямо сверху, что называется, лицом к нему лежала книжечка формата А5 с фамилией Курочкин на обложке... Вот ведь чудо?! Как будто сам Олег её протянул нам в руки?! Я сразу подумала: чтобы уже больше не терять её среди множества других, отсканирую её для сохранности и надёжности, а саму книжку приобщу к тем, что расположены на моей особой книжной полке – она, хоть и маленькая, но для книжечки Олега места хватит!

Такой живой, такой динамичный, такой захватывающий рассказ получился, как маленькая документально-художественная повесть! Очерк получился щемящим. Вот я лично не была знакома с Олегом Дмитриевичем, но, благодаря сайту словосочетание.рф, имела возможность не единожды познакомиться с его публикациями, а через них и с ним самим – ведь автор чётко вырисовывается за строчками, которые ему принадлежат. В них он предстаёт живым человеком – умным, профессиональным, эрудированным, с чувством юмора, добрым, открытым, бесхитростным, и, конечно, безупречно владеющим СЛОВОМ.

Дочитала уникальную книгу – ещё буду не единожды возвращаться к отдельным её страницам. Тронули до глубины души!

Во всех очерках – столько знаний темы, столько любви и уважения к героям, столько душевной теплоты! Всех их, даже тех, кого не знала лично (а кого-то и знала), увидела живыми, со всеми их достоинствами, талантами, индивидуальными особенностями, что кажется, будто и в моей жизни, на каких-то перекрёстках, мы с ними встречались. И они теперь стали мне родными и близкими.

Меня книга не отпускала двое суток, и вот я закончила чтение, и как будто чего-то стало не хватать... Я жила вместе с героями, и то улыбалась, то с замиранием сердца переживала какие-то горькие моменты. Словно смотрела большой сериал, от которого оторваться было невозможно.

С первыми книгами серии «Творческие люди» я нет-нет да встречаюсь заново – они у меня есть в электронном виде. Автор, например, так написал про Женю Красносельского, что я вспомнила все свои мимолётные встречи с ним (он частенько бывал у нас в обкоме комсомола, да и я бывала в редакции «Комсомольца Кузбасса» со своими очередными заметками, так что сталкивались с ним где-то в коридорах или в чьих-то кабинетах. В очерке же увидела его таким, каким и знала, пусть и издалека, в жизни. Колоритная была личность! На таких, как он, всегда хотелось быть хоть чуть-чуть похожей.

Спасибо за сохранение памяти о людях, которые уже ушли от нас, и за рассказы о живущих творческих личностях, которыми, к счастью, богат наш Кузбасс.

Нина Инякина

г. Кемерово

Прочитала очерк про Олега Курочкина. Это же целая книга его жизни! Низкий поклон автору за всех, о ком написал. С некоторыми мне посчастливилось работать. До сих пор под впечатлением. Слегка потряхивает.

Светлана Васильевна Славина,

бывший секретарь приёмной редактора газеты «Кузбасс»,
председатель ветеранской организации редакции

Замечательная книга, написана от души...

Наталья Круглякова

г. Кемерово

Пробежался по книге сверху вниз, практически всех знаю, встречался со многими по жизни. Труд интересный! В настоящий момент эта книга будет у меня на первом плане, не терпится поближе познакомиться с судьбой и творчеством каждого.

Виктор Давыдов

г. Прокопьевск

Прочитала очерк о Бабанакowej. Как живая встала перед глазами Галина Андреевна! Вся её жизнь и её незабываемое творчество! Познакомилась с ней близко через эту публикацию. Да, наследие таких журналистов не должно пропадать, а помещаться в учебники и книги!

Раиса Данилова

г. Юрга

Читаю книгу. Не спешу. Хорошая работа. Меня поражает работоспособность автора и огромный объём материала. Нравится такой домашний рассказ. Здорово! К сожалению, не всех знал лично. Теперь есть возможность восполнить пробелы.

Виктор Цыганков

г. Кемерово

Об авторе

Сергей Иванович Черемнов родился 12 января 1956 года в Прокопьевске. Окончил филологический факультет Кемеровского государственного университета, отделение журналистики Сибирского института социального управления и политологии.

Работал корреспондентом, заведомом промышленности, главным редактором городской газеты «Шахтёрская правда» в Прокопьевске. Был собственным корреспондентом областной газеты «Кузбасс».

В 1987 году переехал в Кемерово, заведовал сектором печати, телевидения и радиовещания Кемеровского обкома партии. В 1991 году с коллегами организовал первую негосударственную областную телерадиокомпанию «Агентство информации Кузбасса – АИК», работал в ней главным редактором.

В 1994-1995 годах руководил пресс-службой Законодательного Собрания Кемеровской области первого созыва.

В 1996-1997 годах в Москве возглавлял пресс-службу российского Министерства по делам СНГ. Затем около пятнадцати лет работал начальником управления по работе со СМИ администрации Кемеровской области – пресс-секретарём губернатора.

В 2015-2020 годах трудился заместителем председателя комитета по работе со СМИ администрации Владимирской области.

Член Союза журналистов России.

Заслуженный работник культуры РФ.

Автор литературных сборников рассказов «На картошку» (2015), «Ёршик с ангиной» (2018), «Партийный хит сезона» (2019), «Сибиряки на Варварке» (2021); повестей «Галкину» (2020), «Бонины радости» (2020) «Спасти шахтёров» (2023); серии очерковых сборников «Творческие люди» – о журналистах, литераторах и деятелях других сфер культуры Кемеровской области, а также книг по истории журналистики Кузбасса.

Оглавление

Глава 1. Нельзя забыть. Очерки

Конверты ей подписывали просто: Кемерово, газета «Кузбасс», Бабанакowej.....	5
Борис Кобзарь: «Люблю следить за всеми изгибами своего карандаша».....	18
Олег Курочкин – человек, который нашёл своё призвание.....	32
О Сергее Лепихине, или О том, как настоящий майор стал «генералом» спортивной журналистики.....	63

Глава 2. Светлая память о каждом. Зарисовки

Михаил Анохин: «Не скорбен мой дух...».....	73
Роман Атласов – настоящая легенда новокузнецкой культуры.....	77
Иван Белоусов очень любил свою «Селяночку».....	83
Дмитрий Гоосен – из агрономов в журналисты и поэты.....	89
Виктор Грызыхин: «Приходилось работать и под пулями, и на радиоактивном ветру».....	94
Пётр Мусюк требовал от репортёров держаться правды.....	99
Редакторский талант Михаила Подгорного.....	104
Алексей Равилов: «Жизнь удалась...».....	110

Глава 3. Они сражались за Родину

Иван Бабанакow был редактором гурьевской газеты «Знамя Ильича» в начале 1940-х.....	117
Владимир Баринов: «Если ты пошёл в газетчики, навсегда позабудь о покое»...122	
Николай Бобрышев: «Журналистика – тоже страсть».....	126
История о том, как электромонтёр ОблРадио Михаил Вдовиченко был военным моряком.....	129
Красноармеец, актёр, режиссёр Александр Кузнецов.....	135
Андрей Мазюков – журналист, редактор, издатель.....	140
Известный советский писатель и журналист Иван Падерин родился и вырос в Тисульском районе.....	143
В творческой биографии журналиста и писателя Анатолия Срывцева Кузбасс занимал особое место.....	146

Глава 4. Таланты и творчество

Константин Антонов: «У Тулеева поразительное чутьё на то, что нужно людям».....	153
Виктор Давыдов поэзию подземного труда отобразил печатною строкою.....	158
Юрий Дьяконов: «Для журналиста важно даже не то, что видно из окна, важен человек, который в него смотрит».....	165
Павел Зорин, без которого немыслима шахматная жизнь Кузбасса.....	182

Однажды спортивного фотокорреспондента Владимира Ключева укусила змея.....	189
Максим Кутрунов: «Всё лучшее, что у меня было и есть, связано с журналистикой».....	193
Корреспондент сетевого издания «NGS42.RU» (Новости Кемерово) Александр Левчук получил одну из редких наград МЧС России.....	198
Виль Равилов, у которого в голове новые проекты.....	202
Надежда Усольцева: «В сердце робко осень постучала...».....	208
Галина Щербакова, надёжная, как танковая броня.....	216
Отклики читателей.....	230
Об авторе.....	234

Сергей Иванович Черемнов

Творческие люди

(очерки, зарисовки, статьи, эссе)

Книга пятая

Массово-публицистическое издание

(Электронная книга)

Компьютерная вёрстка, оформление и создание pdf автора

Редактор Нина Михайловна Инякина

Консультанты:

Галина Николаевна Черемнова

Наталья Георгиевна Круглякова

В книге использованы фотоиллюстрации
из личного архива автора и Internet.

Подготовлено к публикации 10.08.2024 г.

© Черемнов С. И.,
г. Кемерово,
2024 г.